

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 7 2024 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

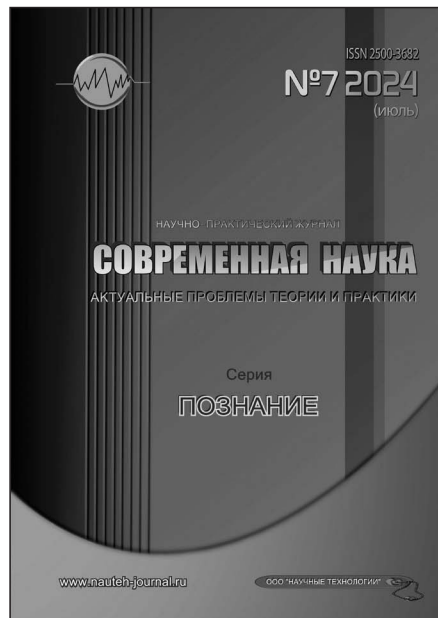
Подписано в печать 12.07.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №7 (июль) 2024 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Акоева Н.Б., Гаврилова М.В. – Инклюзия слабовидящих и незрячих посетителей в музейном пространстве: опыт музеев России
Akoeva N., Gavrilova M. – Inclusion of visually impaired and blind visitors in the museum space: the experience of Russian museums. 5

Сунь Шаньшань – Состояние и развитие культуры народности ороchon в Китае
Sun Shanshan – State and development of the culture of the Orochon people in China 9

Шахова И.В. – Искусство кино в предметном поле ИЗО и МХК
Shakhova I. – The art of cinema in the subject field of fine arts and world art culture 14

Шустов А.Ф. – Социокультурные факторы в структуре технического творчества
Shustov A. – Sociocultural factors in the structure of technical creativity 18

Психология

Булдакова Д.А. – Содержание работы учителя-дефектолога по развитию учебной мотивации у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями
Buldakova D. – The content of the work of a defectologist teacher on the development of educational motivation in younger students with moderate mental retardation and complex disorders 22

Виденничкин Д.М., Субботина Т.И. – Описание адаптационных ресурсов и психологического статуса у пациентов с онкологией
Videnichkin D., Subbotina T. – Description of adaptive resources and psychological status in patients with cancer 28

Елисеева Е.Ю., Лебедев И.М., Подольский М.И. – Совершенствование системы управления персоналом строительного предприятия на базе КРП
Yeliseeva E., Lebedev I., Podolskiy M. – Improvement of the management system by the staff of a construction company based on KPI 33

Железный Г.Л., Железная А.Б. – Исследование взаимосвязей социотипов и карьерных ориентаций подростков в структуре профориентации
Zhelezny G., Zheleznaya A. – Study of interrelations of sociotypes and career orientations of adolescents in the structure of vocational guidance 39

Калашникова О.В. – Проблемы развития учебно-профессиональной мотивации в студенческом возрасте
Kalashnikova O. – Problems of the development of educational and professional motivation at the student age 44

Клименко Т.С., Абдуллаева М.М. – Особенности потребностно-мотивационных установок врачей ядерной медицины с разным уровнем профессионального благополучия
Klimenko T., Abdullaeva M. – Features of the need-motivational attitudes of nuclear medicine doctors with different levels of professional well-being 49

Комаров В.В. – Потенциал человека и общности как категория гуманитарного научного знания
Komarov V. – The potential of a person and community as a category of humanitarian scientific knowledge 61

Непомнящий А.В., Бершова А.С. – Пути развития познавательных способностей человека: пост-неклассический анализ
Nepomnyashchiy A., Bershova A. – Pathways to human cognition: post-non-classical analysis 67

Павлов О.В. – Когнитивные искажения в Древнем Риме периода перехода от республики к империи. Иррациональность и развитие общества: влияние когнитивных искажений на мышление и поведение
Pavlov O. – Cognitive distortions in Ancient Rome during the period of transition from the Republic to the Empire. Irrationality and the development of society: the effect of cognitive distortions on thinking and behavior 73

Пономарев В.В., Лавелина В.В. – Современная концепция подготовки иностранных специалистов в системе дополнительного профессионального образования

Ponomarev V., Lavelina V. – The modern concept of training foreign specialists in the system of additional professional education 79

Раскина О.В. – Нейрореабилитация как способ восстановления эмпатии пациента
Raskina O. – Neurorehabilitation as a way to restore a patient's empathy 84

Философия

Глазунов А.А. – Проблема реконструкции танатологических элементов религиозной мифологии в современном российском родноверческом движении
Glazunov A. – The problem of reconstruction of thanatological practices and elements of religious mythology in the modern Russian Rodnover movement 88

Кафаров Т.Э., Джабраилова Л.Р., Кадыров С.С. – Роль социально-гуманитарных наук в подготовке медицинских работников

Kafarov T., Dzhabrailova L., Kadyrov S. – The role of social sciences and humanities in training medical professionals 95

Пономаренко О.П., Гарколь Н.С. – Особенности межкультурной коммуникации с носителями китайского языка: социально-философский анализ
Ponomarenko O., Garkol N. – Features of intercultural communication with native chinese speakers: a socio-philosophical analysis 99

Свидерский А.А. – Кризис ценностей в информационно-техногенном обществе
Svidersky A. – The crisis of values in the information and technological society 103

Скопа В.А., Вольных С.С. – Образовательное пространство – вектор жизненного пути современной российской молодежи (социально-философский аспект)
Skopa V., Volnykh S. – Modern Russian youth (social and philosophical aspect) 108

Информация

Наши авторы. Our Authors 112

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 113

ИНКЛЮЗИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ И НЕЗРЯЧИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ МУЗЕЕВ РОССИИ

INCLUSION OF VISUALLY IMPAIRED AND BLIND VISITORS IN THE MUSEUM SPACE: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN MUSEUMS

**N. Akoeva
M. Gavrilova**

Summary: This scientific article explores the topic of the formation of an inclusive space in museums for visually impaired and blind visitors. Inclusion is an important principle of social justice that ensures that all members of society, including people with disabilities, have equal opportunities to participate in cultural and social life. Using museums as an environment to promote the principles of inclusion for all is becoming one of the most urgent tasks of museum activity in modern society. The article examines existing projects and initiatives aimed at creating an accessible environment for people with visual impairments based on the experience of Russian museums. The results of the study can be useful for museums and other cultural institutions that strive to make their services accessible to all visitors.

Keywords: museum, inclusion, inclusive space, visually impaired, blind, museum project.

Акоева Наталья Борисовна

доктор исторических наук, профессор Краснодарского
государственного института культуры
akoeva_nata@mail.ru

Гаврилова Мария Викторовна

Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: В данной статье исследуется тема формирования инклюзивного пространства в музеях для слабовидящих и незрячих посетителей. Инклюзия является важным принципом социальной справедливости, который гарантирует, что все члены общества, включая людей с ограниченными возможностями, имеют равные возможности для участия в культурной и общественной жизни. Использование музеев как среды для продвижения принципов инклюзии для всех становится одной из наиболее актуальных задач музейной деятельности в современном обществе. В статье рассматриваются существующие проекты и инициативы, направленные на создание доступной среды для людей с нарушениями зрения на примере опыта музеев России. Результаты исследования могут быть полезны для музеев и других культурных учреждений, которые стремятся сделать свои услуги доступными для всех посетителей.

Ключевые слова: музей, инклюзия, инклюзивное пространство, слабовидящие, незрячие, музейный проект.

В современном обществе, в котором ценности равенства и уважения различий приобретают все большее значение, вопрос о включении всех групп населения в культурное пространство становится более актуальным. Использование музеев как среды для продвижения принципов инклюзии и доступности для всех становится одной из важнейших задач музейной деятельности. Этим и определяются актуальность поставленной проблемы.

При изучении данного вопроса важное значение имели исследования Л.М. Шляхтиной, И.Н. Дониной о сотрудничестве музеев с посетителями с ограниченными возможностями здоровья. Г.М. Патрушева пишет о работе Омского областного музея изобразительных искусств. Д.Д. Родионова анализирует опыт музеев Кузбасса. Проект социокультурной адаптации людей с инвалидностью предлагает М.А. Дмитриева.

Инклюзия (от английского «include» – «включение») в музее – это принцип, стремящийся обеспечить равный доступ к культурным ценностям и образовательным ресурсам для всех групп населения, независимо от возраста, социального статуса, физических или психологических особенностей. Это означает создание условий, при которых каждый посетитель музея может комфортно

чувствовать себя и получить полноценный опыт взаимодействия с экспозициями [1, с. 4].

Существует множество категорий посетителей культурных учреждений, нуждающихся в особом подходе, однако в данной статье речь пойдет о реализации принципов инклюзии в отношении незрячей и слабовидящей аудитории.

В рамках российского законодательства существует нормативная база, регулирующая вопросы музейной инклюзии. Ратификация Конвенции о правах инвалидов в Российской Федерации от 3 мая 2012 года запустила процесс активного внедрения инклюзивных практик в работу культурных учреждений [2]. Некоторые музеи и ранее стремились обеспечить людям с ограниченными возможностями комфортное посещение, однако, после принятия данного документа, это явление распространилось гораздо шире – решением проблемы формирования инклюзивной среды занялись не только столичные, но и региональные музеи. Вся законодательная деятельность Российской Федерации впоследствии в отношении людей с инвалидностью, так или иначе, является продолжением реализации положений данной Конвенции.

Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 года № 2400 «Об утверждении требований доступ-

ности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» стал одним из важнейших документов в данной сфере. Если акцентировать внимание на обязательствах культурных учреждений в отношении слабовидящей и незрячей аудитории, то, в соответствии с данным Приказом, все музеи должны обеспечить условия для самостоятельного (или с помощью сотрудников, предоставляющих услуги) передвижения по территории музея. Это предполагает наличие надписей, знаков и иной текстовой информации, напечатанной рельефно-точечным шрифтом Брайля, и рельефно-графические изображения ключевых экспонатов экспозиции. Музеи обязаны также обеспечить проведение экскурсий сотрудниками, которые прошли специальное обучение по работе с людьми с ограниченными возможностями [3].

Инклюзивность в музеях основана на концепции универсального дизайна, главной целью которого является создание равных возможностей для всех людей в культурной жизни общества [4, с. 135]. Первый шаг к созданию инклюзивного пространства для людей с нарушениями зрения в музее – это обеспечение комфортной навигации.

Любому посетителю удобно, если путь движения не имеет перепадов высот, а слабовидящих и незрячих людей это избавляет от опасности падения и получения травм. Если существующие архитектурные перепады высот в музее невозможно убрать, то желательно их контрастно обозначить, чтобы слабовидящие посетители могли заранее заметить препятствие. Для незрячих посетителей одним из лучших способов обеспечения комфортного передвижения является размещение тактильных дорожек по основным маршрутам музея. Препятствия на пути человека должны быть лучше освещены и обнесены тактильным указателем. Лестницы обязательно должны иметь поручни, а также надписи на шрифте Брайля с указанием этажей. Ещё одним способом обеспечения навигации для посетителей с нарушениями зрения является внедрение систем аудиоинформирования, помогающих ориентироваться в пространстве.

В отсутствие зрительного восприятия незрячие и слабовидящие люди для взаимодействия с окружающей средой вынуждены полагаться на другие чувства, такие как слух, осязание и обоняние. В процессе формирования инклюзивного пространства сотрудники музея стремятся обустроить экспозицию так, чтобы человек мог наиболее подробно ознакомиться с музейными предметами, опираясь лишь на эти чувства. Для этого в музеи внедряются и тестируются различные современные решения с учётом потребностей незрячих и слабовидящих посетителей.

Основным инструментом для того, чтобы рассказать

незрячему человеку об объекте искусства, является тифлокомментирование.

Принято считать, что это понятие ввёл Сергей Николаевич Ваньшин в 2002 году. В своей книге «Тифлокомментирование, или Словесное описание для слепых: инструктивно-методическое пособие» Ваньшин определяет данный термин как «лаконичное описание предмета, пространства или действия, которые непонятны слепому (слабовидящему) без специальных словесных пояснений» [5, с. 6].

Специалист, занимающийся созданием тифлокомментариев и адаптацией визуального контента для людей с ограниченными возможностями зрения, называется тифлокомментатор. Такой человек должен обладать определенными профессиональными навыками: владеть грамотной речью, иметь высокую степень наблюдательности и уметь изъясняться лаконично, при этом передавая самую суть.

Целью тифлокомментирования является создание у посетителей с нарушениями зрения ярких и точных ментальных образов музейных предметов. Тифлокомментатор должен предоставлять четкие и подробные описания экспонатов, включая не только их физические характеристики, но и исторический и культурный контекст, а также их значение.

Ярким примером использования подобной методики в процессе формирования инклюзивного музейного пространства для слабовидящих и незрячих людей можно считать опыт Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

В 2020 году Пушкинский музей разработал подкаст под названием «ТифлоМузей», направленный на составление тифлокомментариев к объектам искусства. В каждой серии ведущий подробно освещает биографию художника, сюжет, композицию и исторический контекст создания произведения [6].

В рамках проекта представлены экспонаты, как из постоянной коллекции, так и временных выставок. С помощью приложения, доступного на мобильных устройствах, пользователи могут запускать подкасты в любое удобное время.

Сейчас все больше российских музеев прибегают к подобным инклюзивным проектам в процессе организации своей работы.

Распространенной практикой в музеях является использование аудиогидов, предоставляющих аудиоинформацию об экспонатах. На данный момент подобные устройства используются повсеместно, и их можно

встретить практически во всех крупных культурных учреждениях России.

В 2010 году Музей М.А. Булгакова представил посетителям новый инклюзивный проект музея под названием «Пятое измерение нехорошей квартиры». Суть проекта заключалась в том, что музей был оборудован инновационной аудио системой, позволяющей наполнять пространство специально создаваемыми звуковыми эффектами. Голоса, шумы, музыка и другие звуки стали дополнением к основной экспозиции, что помогло лучше передать атмосферу «нехорошей квартиры». Для создания такой экспериментальной аудио площадки были привлечены композиторы и художники, занимающиеся саунд-артом [7].

К вопросу об использовании слухового восприятия в музейной экспозиции необычно подошел музей современного искусства «Гараж». В Атриуме музея экспонируются объекты, высота которых может достигать шести метров и более. Для того, чтобы помочь слабовидящим и незрячим гостям оценить размеры такого объекта, экскурсовод может подняться на один или два этажа выше и оттуда переговариваться с группой на первом этаже. По удаленности звука люди могут примерно представить, насколько крупный экспонат перед ними [8, с. 75].

Многие музеи при создании экспозиции используют тактильные экспонаты. А.А. Побожаква трактует данное понятие как «контурный или барельефный предмет, используемый для проведения экскурсий и самостоятельного осмотра незрячими и слабовидящими» [9, с. 28].

Тактильные экспонаты выполняют роль иллюстративного материала и помогают посетителям с нарушениями зрения в знакомстве с экспозицией, позволяют лучше усвоить материал выставки и наполнить ее образным содержанием. Подобные пособия изготавливаются из легкого материала, позволяющего получать разновысотный рельеф, что является важным фактором формирования пространственных представлений.

В ноябре 2021 года Русский музей представил инклюзивную выставку, где посетители могли прикоснуться к экспонатам. Экспозиция включала в себя копии скульптур из постоянной коллекции. Тактильные экспонаты, с точностью передающие текстуру оригиналов, были выполнены с помощью 3D-печати.

Выставка охватывает работы различных эпох, но основное внимание уделено скульптуре первой половины XX века, отличающейся разнообразием форм и материалов. Каждый экспонат сопровождается этикеткой со шрифтом Брайля и наушниками с аудиогидом, содержащим тифлокомментарии [10].

Тактильные модели экспонатов также используются в ГМИИ им. Пушкина, музее современного искусства «Гараж», музеях Московского Кремля, в Эрмитаже и многих других культурных учреждениях.

В России также существуют музеи, которые не создают копии предметов из своих коллекций, а разрешают прикоснуться к реальным экспонатам. Примером такой инклюзивной коммуникации может послужить опыт Московского Дарвиновского музея, который одним из первых начал применять в работе инклюзивные практики. Сегодня здесь располагается экспозиция для самостоятельного изучения слабовидящими и незрячими гостями. В основной экспозиции музея предусмотрен тактильный контакт со многими объектами. Слабовидящие и незрячие посетители могут потрогать натуральные образцы шкур животных, их чучела и скелеты, миниатюры деревьев и окаменелости [11].

К вопросу передачи информации о музейном предмете через тактильные ощущения оригинально подошел музей «Огни Москвы», который рассказывает историю уличного освещения. Для того, чтобы слабовидящие и незрячие люди могли получить наиболее широкое представление об осветительной технике, в музее было установлено шесть витрин с разноцветными стеклами, которые можно было потрогать. При этом, к примеру, красное стекло было горячим, а фиолетовое и синее – более прохладным. Таким образом, посетители с нарушением зрения имели возможность представить и «почувствовать» цвет посредством тактильного восприятия. Кроме того, этот же музей может предоставить слабовидящему человеку карманный фонарик и лупу для удобства рассмотрения музейных предметов [12].

Использование шрифта Брайля, тифлокомментариев и тактильных экспонатов являются наиболее распространенными способами инклюзии людей с нарушениями зрения в музейное пространство. Однако в инклюзивной практике музеев России существует ещё один, более редкий метод – ольфакторное (парфюмерное) сопровождение выставок. Данный подход подразумевает подбор ароматов для создания атмосферы, соответствующей тематике выставки и ассоциирующихся с конкретным музейным предметом. Чаще всего для этого используют ароматические диффузоры или свечи. Все ароматы подбираются совместно с парфюмерами, а сами запахи хранятся в специальных колбах.

Примером использования подобного метода инклюзии являются экспозиции и выставки Музея русского импрессионизма. Впервые такой подход был применен в 2018 году на выставке «Жены», где каждое полотно сопровождалось ароматом, передающим атмосферу данной картины [13]. После этого ольфакторное сопровождение стало важной частью всех выставочных проектов данного музея.

Стоит отметить, что наряду с внедрением инклюзивных практик в работу музеев крайне необходима целенаправленная подготовка сотрудников к работе с незрячими и слабовидящими посетителями, так как это имеет большое значение для обеспечения им полноценного и комфортного посещения. В процессе подготовки сотрудникам должны предоставляться знания о специфике потребностей данной аудитории, методах взаимодействия и коммуникации, а также навыки использования специальных технологий и оборудования для облегчения доступа к музейным экспонатам. Кроме того, важной частью процесса инклюзии людей с нарушениями зрения является практика привлечения их в музеи в качестве сотрудников.

Именно этим занимается проект «Мир на ощупь», который представляет собой интерактивное пространство в полной темноте, где экскурсии ведут незрячие гиды. Данный проект дает посетителям возможность прочувствовать на себе особенности жизни слепого человека. В сопровождении незрячего гида гости посещают пять интерактивных комнат, где им

предстоит пережить различные ситуации, с которыми приходится сталкиваться слепым людям. Привычные действия в непривычной обстановке открывают для гостей множество нюансов из жизни людей, лишённых зрения [14].

«Мир на ощупь» является масштабным социальным проектом, решающим сразу две важные проблемы. Во-первых, данный проект включает незрячих людей в культурное пространство и создает для них рабочие места с достойной оплатой труда, во-вторых, проект влияет на развитие толерантности в обществе по отношению к людям с ограниченными возможностями.

Таким образом, современный опыт музеев России в сфере инклюзии является основой для дальнейшего развития открытого и равноправного культурного пространства для всех членов общества. Реализация принципов инклюзии в музеях способствует созданию более демократичного и гуманного общества, где каждый человек имеет возможность раскрыть свой потенциал и получить доступ к культурным ценностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: история и современность // Педагогический университет «Первое сентября», 2013. – 33 с.
2. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. № 19. 07.05.2012. Ст. 2280.
3. Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. № 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» // ГАРАНТ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Доница И.Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 133-143.
5. Ваньшин С.Н, Ваньшина О.П. Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых: Инструктивно-методическое пособие. / Под общ. ред. вице-президента ВОС В.С. Степанова, канд. пед. наук С. Н. Ваньшина. – М., 2011. – 62 с.
6. ТифлоМузей. ГМИИ им. Пушкина: офиц. сайт. URL: <https://www.pushkinmuseum.art/media/podcasts/inclusive/index.php?lang=ru> (дата обращения: 07.03.2024)
7. Проект «Пятое измерение нехорошей квартиры». Музей М.А. Булгакова: офиц. сайт. URL: <https://bulgakovmuseum.ru/proekt-pyatoe-izmerenie-nehoroshej-kvartiry/> (дата обращения: 17.03.2024)
8. Новоторцева Г. Разработка и адаптация образовательных программ // Музей ощущений: слабовидящие и незрячие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж». – 2018. – С. 71–80.
9. Побожаква А.А. Тактильный экспонат: особенности интеграции в музейное пространство // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 56. – С. 25–30.
10. Тактильная галерея. Государственный Русский музей: офиц. сайт. URL: <https://rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/socio-cultural-project/easter-gifts/> (дата обращения: 09.03.2024)
11. Инклюзивный музей. Государственный Дарвиновский музей: офиц. сайт. URL: <https://www.darwinmuseum.ru/pages/integraciya-i-adaptaciya-invalidov> (дата обращения: 11.03.2024)
12. Музей «Огни Москвы»: офиц. сайт. URL: <http://www.ognimos.ru/> (дата обращения: 11.03.2024)
13. Музей русского импрессионизма: офиц. сайт. URL: <https://www.rusimp.su/ru/exhibitions?id=13> (дата обращения: 11.03.2024)
14. Интерактивное пространство «Мир на ощупь»: офиц. сайт. URL: <https://touch-world.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

© Акоева Наталья Борисовна (akoeva_nata@mail.ru), Гаврилова Мария Викторовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДНОСТИ ОРОЧОН В КИТАЕ¹

Сунь Шаньшань

Библиотекарь, Хэйхэский университет, (Хэйхэ, КНР)

13647053@qq.com

STATE AND DEVELOPMENT OF THE CULTURE OF THE OROCHON PEOPLE IN CHINA

Sun Shanshan

Summary: The article is devoted to understanding the current state of culture of the Orochon people living in the PRC. It is noted that the culture of this small people is unique, ancient, rich and deserves careful study and careful preservation. Strategies are proposed that can contribute to the preservation and development of Orochon culture, including strengthening cultural education and professional training of specialists in the field of Orochon culture; study, protection and popularization of the cultural resources of the Orochon people; development of cultural (creative, creative) industries; international exchange and international cooperation. The conclusion is drawn about the importance of Chinese cultural policy aimed at preserving the culture of each small people, which is part of the culture of the Chinese nation.

Keywords: orochon people, China, culture, Orochon language, folklore, shamanism, multiculturalism.

Аннотация: Статья посвящена осмыслению современного состояния культуры народности ороchon, проживающей в КНР. Отмечается, что культура данного малого народа является своеобразной, древней, богатой и заслуживает внимательного изучения и бережного сохранения. Предлагаются стратегии, которые способны содействовать сохранению и развитию культуры ороchon, в том числе укрепление культурологического образования и профессиональной подготовки специалистов в области ороchonской культуры; изучение, охрана и популяризация культурных ресурсов народа ороchon; развитие культурных (креативных, творческих) индустрий; международный обмен и международное сотрудничество. Делается вывод о важности китайской культурной политики, направленной на сохранение культуры каждого малого народа, составляющей часть культуры китайской нации.

Ключевые слова: народность ороchon, Китай, культура, ороchonский язык, фольклор, шаманизм, мультикультурализм.

Тунгусо-манчжурская народность ороchon является в Китае национальным меньшинством, однако ее уникальный национально-культурный код глубоко укоренился на этой земле. Современные ороchonы проживают во внутренней Монголии Китая, в провинции Хэйлунцзян. Они локализованы преимущественно в городском округе Хулун-Буир, в котором создан Ороchonский автономный хошун (район). Ороchonский язык относится к алтайской языковой семье; сегодня он используется ороchonами наравне с китайским, то есть они являются билингвами. Большой опасностью для любого малого народа в современном мире, в условиях глобализации, является ассимиляция, утрата собственной идентичности, однако исчезновение любого народа будет трагедией для мировой культуры, сила которой – в многообразии. Сохранение, изучение и развитие национальной культуры ороchonов имеет огромное значение для поддержания разнообразия китайской многоэтнической культуры. Культура ороchonов всё более активно изучается в российской на-

уке. Различные её явления и объекты рассматривают В. Вэй и Н.А. Федоровская [1], Ц.С. Очиров и С.Б. Дашиева [5], С. Чжан [7], Т. Янь [8] и другие культурологи. Затрагиваются и вопросы современного состояния культуры ороchonов [6], однако такие исследования ведутся недостаточно активно. Мы считаем важным оценить современное состояние культуры ороchonов и наметить пути её сохранения и развития.

Целью данного исследования стало выявление значения ороchonской национальной культуры, определение важности её сохранения и развития, а также разработка стратегий, соответствующих этой задаче. В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, описательный метод, метод прогнозирования.

Культура ороchonов имеет нескольких составляющих, каждая из которых отражает уникальную историю, традиции и духовный стиль этого народа, а значит, заслуживает изучения, сохранения и развития.

¹ Данная статья представляет собой результаты фундаментального научно-исследовательского проекта провинциальных высших учебных заведений, проведенного в 2023 году Департаментом образования провинции Хэйлунцзян «Исследование культурного наследия и развития этнических меньшинств на Северо-востоке Китая в соответствии с концепцией общности человеческой судьбы – на примере племени ороchon» (номер проекта 2023-KYYWF-1136).

Во-первых, следует сказать об ороchonском языке, который принадлежит к тунгусо-манчжурской языковой группе алтайской языковой семьи и является родственным языку эвенков. Именно язык представляет собой основной компонент культурного наследия народности, он несет в себе богатую историческую и культурную информацию, отражает мудрость и опыт, передаваемые ороchonским народом из поколения в поколение, является важным знаком этнической идентичности и компонентом культурного наследия.

Во-вторых, культура ороchonов включает оригинальные религиозные верования, представляющие собой в основном поклонение природе и шаманизм. Ороchonы испытывают глубокое благоговение перед различными элементами природы, такими как горы, реки, леса и т. п., они верят, что все сущее духовно. В то же время мышлению ороchonов характерен шаманизм, в связи с чем шаманы в этой культуре являются религиозными лидерами и целителями, ответственными за общение с богами, за молитвы о благословении и изгнании злых духов. Религиозные верования отражают благоговение ороchonского народа перед природой, уважение ороchonов к своим предкам и являются важным воплощением различных культурных смыслов.

В-третьих, большое культурное значение имеет фольклор ороchonов – сказки, песни, танцы и др. В настоящий момент проводится множество традиционных фестивалей, на которых звучат народные сказки, легенды, демонстрируется песенное и танцевальное искусство и т. п. Эти мероприятия, такие как фестиваль Хада, фестиваль Чжомуту и др., являются важной и яркой частью жизни ороchonского народа. Посредством фестивалей, демонстрирующих народное творчество, различные формы фольклора и искусства, молодые ороchonы наследуют суть народной культуры, формируют свое понимание жизни, учатся традиционному восхвалению природы и богов, впитывают традиции, и это укрепляет духовный стиль нации.

В-четвёртых, у ороchonов существует целый комплекс древних обычаев, отражающих религиозные представления и определяющих издревле все стороны жизни народа.

В-пятых, значимым компонентом культуры ороchonов являются народные ремёсла, ведущие свою историю из глубины веков и тоже нуждающиеся сегодня в сохранении и развитии.

Разнообразное наследие ороchonской культуры необходимо изучать, беречь и развивать. Сохранение каждого народа, каждой уникальной культуры – залог защиты национального культурного разнообразия современного Китая. Народ ороchon обладает уникальными, богатыми культурными традициями, является носителем оригинального исторического наследия. Культурное наследование данных богатств предполагает не только со-

хранение и развитие собственных культурных традиций народа ороchon, но и пополнение сокровищницы китайской национальной культуры. В контексте мультикультурализма, ставшего частью культурной политики современного Китая, защита и развитие ороchonской народной культуры помогает сохранять разнообразие и богатство китайской национальной культуры.

Каждый народ – это отдельное сокровище человеческой цивилизации с уникальными историей, языком, религией, обычаями и другими элементами народной идентичности. Культурное наследие ороchonского народа является важной частью национальной культуры Китая, разнообразие которой не только отражает особенности Китая как многонациональной страны, но и вносит свой неповторимый вклад в развитие мировой цивилизации. Кроме того, сохранение и развитие ороchonской народной культуры способствует расширению культурного обмена и укреплению взаимопонимания между различными этническими группами Китая. Благодаря обмену с другими этническими культурами народная культура ороchonов может впитать в себя сущность иных культур и в то же время лучше закрепить собственное уникальное очарование. Гармоничное сосуществование в рамках этнически разнообразного общества помогает укрепить дружеские отношения с представителями других этнических групп и делает общество сплочённым.

Сохранение и развитие культуры ороchonов способствует национальному единству и социальной стабильности КНР. В контексте сосуществования множества культур в современном обществе национальное единство и социальная стабильность являются основами государственного развития. Ороchonская национальная культура может внести позитивный вклад в достижение этой цели. Её сохранение и развитие помогают укрепить у китайцев чувство национальной идентичности и сопричастности большому государственному строительству. Как уникальная этническая группа, народ ороchon обладает собственными культурными традициями и историей. Сохраняя и развивая свою народную культуру, ороchonы могут с большей гордостью демонстрировать самобытность, укреплять чувство взаимного доверия, ощущение идентичности и принадлежности к народу, вследствие чего формировать национальную сплоченность народа КНР. Национальное единство является важной гарантией дальнейшего развития страны, условием укрепления сотрудничества между всеми этническими группами и одним из ключевых факторов достижения долгосрочной стабильности.

Забота о культуре народа ороchon, помимо того, способствует экономическому развитию этнического региона. Являясь этническим меньшинством в Китае, народ ороchon обладает уникальными культурными традициями и богатыми ресурсами, которые не только отражают

историческое наследие и духовный стиль народа, но и имеют большую экономическую ценность. Ороchonская культура может стимулировать жизнеспособность региональной культурной индустрии и содействовать развитию местной экономики. Она становится основой для развития регионального туризма. Территория проживания ороchонов характеризуется уникальными этническими особенностями, отличается прекрасными природными пейзажами, богатыми культурными ландшафтами, многочисленными объектами культурного наследия. Необходимо развивать туристические достопримечательности ороchонов и особые туристические маршруты, что способно привлечь больше туристов. Помимо того, культура ороchонов богата традиционными ремеслами и национальными культурными продуктами, такими как традиционные изделия ручной работы, национальные костюмы, музыка и танцы и т. д., которые обладают не только высокой художественной ценностью, но и экономическим потенциалом. Исследуя и развивая эти культурные ресурсы, можно создать креативный бренд ороchonского народа, на основе которого разрабатывать новые уникальные культурные продукты, креативные индустрии, удовлетворять рыночный спрос, предоставлять возможности трудоустройства и источники дохода для местных жителей, владеющих народными ремеслами, и приносить значительную экономическую выгоды региональной экономике.

Исходя из вышесказанного, современному Китаю необходимо выработать **стратегии** сохранения и развития культуры народа ороchон, наметить план деятельности в данном направлении.

Во-первых, следует укреплять культурологическое образование и профессиональную подготовку специалистов в области ороchonской культуры. Развитие образования и культурной сферы поможет организовать систему передачи новым поколениям ороchонов языка, традиционных ремесел, народных обычаев и других богатых культурных ресурсов, а также развивать таланты, связанные с культурным наследием ороchонов, тем самым способствуя сохранению и развитию народной культуры.

Укрепление системы филологического образования и профессиональной подготовки учителей ороchonского языка будет способствовать сохранению языка. Язык является важным носителем народного культурного наследия, и его утрата – прямой путь к исчезновению культуры ороchонов. Уже сегодня организуются курсы изучения ороchonского языка, на которых развиваются языковые навыки слушателей, их обучают базовым знаниям языка и грамматическим правилам. Изучение родного языка носителями ороchonской культуры способствует тому, что все больше людей могут свободно пользоваться языком и передавать его своим детям.

Система профессионального образования создаёт условия для сохранения и популяризации традиционных ремесел и уникальных навыков народа ороchон. Например, ороchоны являются прекрасными охотниками и имеют древние традиции организации охоты. Охота для них не только способ добывания пищи, но и форма жизни в гармонии с природой, способ выражения любви к жизни. Навыки рыболовства, которые сформированы у ороchонов, свидетельствуют о глубоком понимании ими сути водной среды и бережном пользовании ее богатствами. Ткацкое ремесло транслирует уникальную эстетическую концепцию; произведения ткачества, которые издревле создают ороchоны, отличаются изысканностью и древностью используемых мотивов.

Для сохранения и популяризации этих традиционных навыков важно проводить специальные курсы профессиональной подготовки. Например, в условиях полевого обучения охотничьим навыкам учащиеся могут не только освоить приёмы охоты, но и познакомиться с образом жизни ороchонов, которые издревле существуют в гармонии с природой. Получая рыболовные навыки, обучающиеся могут понять древние устои народа ороchон, касающиеся рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Курсы ткачества позволяют слушателям лично ощутить очарование традиционных ремесел, стимулируют их стремление к инновациям и практическому воплощению традиционных знаний.

Необходимо усилить подготовку и организовать поддержку специалистов-практиков, повысить их профессиональный уровень и способствовать, в числе прочего, их вниманию к инновациям, к развитию индустрии культуры. Культура не может существовать в законсервированном виде, она должна постоянно развиваться, традиции должны дополняться новациями и сочетаться с ними, только это делает культуру живой, как отмечает М.Н. Крылова [3, с. 69]. И это следует учитывать в процессе организации образовательного процесса.

Во-вторых, необходимо уделить внимание изучению, охране и популяризации культурных ресурсов народа ороchон.

С целью обеспечить сохранение культурного наследия ороchонов в настоящий момент важно активизировать изучение и охрану культурных ресурсов народа, всесторонне исследовать, собрать и систематизировать объекты и явления культурного наследия, создать соответствующие архивы и базы данных, обеспечить работу учреждений по охране культуры.

Прежде всего следует интенсифицировать всестороннее и систематическое научное изучение языка, традиционных ремесел и навыков, народных обычаев,

литературы и искусства, истории и культуры ороочонов, в их историческом и современном виде. Необходимо организовывать археологические исследования, раскопки в местах исторически важных для ороочонов. Культура народ ороочон издавна передавалась потомкам в устной форме [4, с. 158], включая традиционные знания об охоте, жизненных обычаях, мифах и легендах. Эти устные истории являются источником, важным для понимания традиционной культуры и социальной структуры народа ороочон, однако сегодня они нуждаются во внимательной и тщательной письменной фиксации. Благодаря сбору, записи и изучению этих устных историй, у будущих поколений появляются ценные материалы для изучения народной культуры ороочонов.

Необходимо правовое регулирование статуса ороочонского культурного наследия, которое предполагает разработку, обсуждение и принятие соответствующих законов, нормативных актов, определение политики и мер по охране культурного наследия, организацию управления культурным наследием и надзора за ним, предотвращение утраты и разрушения культурных ресурсов, обеспечение эффективного наследования и развития национальной культуры ороочонов.

Наконец, следует уделять внимание популяризации культурных ресурсов народности ороочон. Посредством проведения культурных выставок, фестивалей культуры, организации культурного обмена и других мероприятий, направленных на демонстрацию и популяризацию культурного наследия ороочонов, у широких масс людей будет формироваться представление о своеобразном очаровании и уникальном шарме народности. Это способствует привлечению большего числа людей к проблеме сохранения культурного наследия ороочонов, а также содействует активному развитию народной культуры.

В-третьих, стратегия сохранения культуры народа ороочон предполагает развитие культурных (креативных, творческих) индустрий.

Креативные индустрии предполагают экономическое, прикладное, индустриальное отношение к объектам культуры. Они представляют собой особый сектор экономики и включают проекты «в сфере литературы и издательского дела, музыки, дизайна, архитектуры, театра, моды, саунд-дизайна и урбанистики, новых медиа» [2, с. 107], то есть во всех сферах преломления конкретной культуры.

Поощрение культурной индустрии применительно к ороочонской культуре, продвижение культурного наследия ороочонов будет способствовать повышению их популярности и процветанию местной экономики. Следует содействовать развитию индустрии культуры посредством разработки и продвижения новых культурных

продуктов на основе традиций. Народ ороочон обладает богатыми и разнообразными культурными ресурсами, такими как традиционные навыки, народные обычаи, народное искусство и т. д., которые могут стать важной основой для изготовления востребованных культурных продуктов.

Можно создать креативный промышленный парк, чтобы обеспечить достойную поддержку культурной индустрии ороочонов. Привлекая инвестиции, технологии, используя таланты людей, мы создаем экосистему индустрии культуры, сосредоточиваемся на развитии креативных предприятий, способствуем объединению и развитию индустрии культуры ороочонов, улучшаем производственную цепочку, способствуем оптимизации и модернизации экономической структуры региона.

Культурные индустрии требуют также развития культурного туризма и интеграции культуры народности ороочон в туристические достопримечательности и маршруты. Уже сегодня большую известность приобрел «Фестиваль северных оленей», демонстрирующий уникальную культуру охоты и традиции оленеводства народа ороочон. Он привлекает внимание большого количества туристов и любителей национальной культуры благодаря таким мероприятиям, как соревнования на оленьих упряжках, демонстрация традиционных охотничьих навыков, выставки-продажи продуктов из оленьего мяса и др.

В-четвёртых, стратегия должна предполагать международный обмен и международное сотрудничество.

Благодаря международному обмену и сотрудничеству с культурными учреждениями, группами и отдельными лицами, находящимися в других странах и регионах, мы можем учиться друг у друга, перенимать достижения и опыт других культурных организаций, обогащать методы сохранения культурного наследия, способствовать его развитию на более высоком уровне. Международное взаимодействие повысит популярность ороочонской культуры в КНР и в мире. Особенно перспективна организация культурных делегаций ороочонов для участия в международных этнических фестивалях культуры аборигенов, проводимых по всему миру. Демонстрация народного танца, музыки, традиционных костюмов и других форм культурного наследия делает уникальную культуру и искусство народа ороочон интуитивно понятными международной аудитории. Необходимо сформировать надежный механизм и хорошую платформу для международных контактов, в том числе учреждения культурного обмена и сотрудничества, фонды культурного обмена и др.

Итак, народ ороочон как член большой семьи китай-

ской нации обладает богатым культурным наследием, сохранение и развитие которого – это не только демонстрация уважения к народу и средство популяризации его истории и традиций, но и важная часть культурной политики КНР как многонационального государства. Необходимо укреплять уверенность в себе представителей всех этносов и народностей, проживающих в Китае, заботиться о культурном наследии и его развитии в условиях инноваций, поскольку каждая народная куль-

тура вносит свой вклад в культурное процветание и развитие страны.

У данного исследования большие перспективы, которые очевидны в том числе и в связи с наличием в России народов (например, эвенков), которые являются близкими китайским ороочонам и взаимодействии с которыми необходимо для укрепления положения в мире каждого малого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэй В., Федоровская Н.А. Исследование узоров и костюмов народа ороочон в Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 4. – С. 23-27.
2. Демина А.И. Социально-культурная среда московского региона: тенденции развития // Культура и образование. – 2022. – № 3 (46). – С. 103-109.
3. Крылова М.Н. Вопрос о соотношении традиционных и новационных элементов в культуре и его решение в современном научном пространстве // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 3. – С. 17-23.
4. Ли П. К вопросу об устном творчестве ороочонов // Перспективы науки. – 2020. – № 6 (129). – С. 158-160.
5. Очиров Ц.С., Дашиева С.Б. Объекты поклонения ороочонов Китая // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 2749-2753.
6. Ставров И.В. Современное положение тунгусо-маньчжурских народов КНР // Шестые Гродековские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». – Хабаровск: Хабар. краевой музей, 2009. – С. 105-113.
7. Чжан С. Исследование художественных изделий из бересты народа ороочон в Китае // Культура и искусство. – 2023. – № 9. – С. 69-76.
8. Янь Т. Система выражения визуального языка традиционных узоров ороочонов // Университетский научный журнал. – 2021. – № 64. – С. 58-69.

© Сунь Шаньшань (13647053@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСКУССТВО КИНО В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ИЗО И МХК

THE ART OF CINEMA IN
THE SUBJECT FIELD OF FINE ARTS
AND WORLD ART CULTURE

I. Shakhova

Summary: The article analyzes the methodological aspects of the formation of film culture in the lessons of Fine Arts and World Art Culture. To solve this problem, an analytical method was used to determine the place of cinema in the subject field of Fine Arts and World Art Culture; a comparative method to identify differences in the forms of presentation of cinematography in the lessons of Fine Arts and World Art Culture. When studying the art of cinema, it is proposed to refer to textbooks on Fine Arts edited by B.M. Nemensky, as well as textbooks on World Art Culture edited by G.I. Danilova and L.A. Rapatsky, in which special importance is given not only to the history of cinema, but also to the cinematic professions and the language of cinema. In addition, the important role of performing analytical and creative tasks and exercises for the formation of audiovisual literacy of modern schoolchildren is noted.

Keywords: cinematography, cinema, school education, Fine Arts, World Art Culture.

Шахова Илона Валерьевна

Кандидат культурологии, доцент, Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина
ilonashakhova@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируются методические аспекты формирования кинокультуры на уроках ИЗО и МХК. Для решения поставленной задачи использовались аналитический метод для определения места кино в предметном поле ИЗО и МХК; сравнительный метод для выявления отличий в формах преподнесения киноискусства на уроках ИЗО и МХК. Предлагается при изучении искусства кино обращаться к учебным пособиям по ИЗО под редакцией Б.М. Неменского, а также к учебникам по МХК под редакцией Г.И. Даниловой и Л.А. Рапацкой, в которых особое значение отводится не только истории кино, но и кинематографическим профессиям и языку кино. Кроме того, отмечается важная роль выполнения аналитических и творческих заданий и упражнений для формирования аудиовизуальной грамотности современных школьников.

Ключевые слова: киноискусство, кино, школьное образование, ИЗО, МХК.

На сегодняшний день у школьников нет целостного представления об истории мирового и отечественного кинематографа. Во-первых, отсутствует перспектива по внедрению изучения киноискусства в рамках дисциплин предметной области «Искусство». В контексте изучения ИЗО предусмотрен модуль «Изображение в синтетических, экранных видах искусства и художественной фотографии», но этот модуль является вариативным. Логичным было бы изучение кинопроизведений в рамках МХК, но данный учебный предмет не фигурирует как обязательный во ФГОС. Введение спецкурсов и факультативов, связанных с кинообразованием, скорее всего, также не будет осуществлено, хотя есть острая необходимость в развитии художественно-ценностных ориентаций школьников. Во-вторых, существуют проблемы с кадровым потенциалом, кинообразование в современных школах осуществляется за счет педагогов-энтузиастов. В-третьих, не получает должной поддержки Ассоциация кинообразования и медиапедагогики России. О перспективах кинообразования, которое может способствовать появлению активных кинозрителей, пишет, к примеру, Т.С. Иващенко [3].

В формировании идентичности школьников не малую роль играет национальный кинематограф, которому государство оказывает и финансовую, и информационную поддержку. Специалист в сфере изучения общественных явлений Е.А. Песина пишет, что кино «... начинает суще-

ствовать как самостоятельный образовательный институт, который влияет на развитие идентичности ребенка не меньше, чем школа» [7, с. 42-43]. Другой отечественный исследователь А.А. Кравченко подчеркивает, что искусство кино играет большую роль в системе нравственно-эстетического воспитания школьников [5].

При условии изучения искусства кино на уроках ИЗО и МХК рекомендуется обратить внимание на учебные пособия под редакцией Б.М. Неменского [8], Г.И. Даниловой [2], Л.А. Рапацкой [9; 10].

В учебнике А.С. Питерских (под ред. Б.М. Неменского) «Изобразительное искусство» для 8 класса знакомство с миром кино начинается с вводной темы, где осмысливается способность зрителей к эмоциональному восприятию кинопроизведений. Особая роль отводится языку кино, способам взаимодействия пространства и времени в кино с помощью монтажа, который позволяет показать как правду, так и иллюзию на экране. В качестве ярких образцов рассматриваются «Прибытие поезда», «Политый поливальщик» братьев Люмьер, а также «Путешествие на Луну» Ж. Мельеса.

При анализе первых игровых фильмов указывается, что кино формировало свой художественный язык медленно, подражая живописному и театральному искусству (как пример – «Понизовая вольница» («Стенька

Разин») В.Ф. Ромашкова). Рассмотреть эстетику «Великого Немого» предлагается через фильмы: «Бродяга» Ч. Чаплина, «Страсти Жанны д'Арк» Ж. Дрейера, «Кабинет доктора Калигари» Р. Вине, «Броненосец "Потёмкин"» С.М. Эйзенштейна. С приходом звука язык кино усложнился: слово и музыка привели к акцентированию внимания на сюжетах и нюансах актерской игры, а не просто на «картинке», пока еще черно-белой. Среди знаковых фильмов отмечаются: «Путёвка в жизнь» Н. Экка, «Расемон» А. Куросавы, «Поколение» А. Вайды, «Летят журавли» Г.М. Калатозова, «Гамлет» Г.М. Козинцева. С приходом цвета, а в дальнейшем и компьютерных технологий язык экрана стал полифоническим. При этом, круговые панорамы, стереоизображения не привели к такой же революции в кино, как это сделал звук. В качестве ярких примеров этого периода приводятся: «Соловей-Соловушка» Н. Экка, «Цвет граната» С.И. Параджанова, «Сталкер» А.А. Тарковского.

Для закрепления пройденного материала авторы дают учебно-исследовательское задание на тему «Для чего и зачем нужно кино людям?» (или «Какой бы фильм я хотел снять, с какими актерами и режиссером?» и т.п.) и творческое задание в виде проектно-съёмочного практикума, где необходимо создать собственный, логически выстроенный, видеоряд. Если первая аналитическая работа не требует ни от учителя, ни от учеников особых умений, то во втором случае требуется, как минимум, соответствующие навыки у преподавателя.

Затем авторы учебника рассказывают учащимся о некоторых кинематографических профессиях: художнике кино, режиссере и операторе, уделяя внимание сложному производственно-технологическому процессу. Знакомство с профессией художника кино можно осуществлять через эскизы и кадры из «Соляриса» (художник М. Ромадин) А.А. Тарковского, с профессией режиссера и оператора – через фрагменты фильма «Война и мир» С.Ф. Бондарчука (оператор А.А. Петрицкий). Закрепление пройденного материала осуществляется через учебно-исследовательское задание «Создатели игрового фильма» или «Профессия: художник кино», а также через творческое задание в виде проектно-съёмочного практикума, где надо выполнить ряд упражнений, связанных с выбором природы для съёмок эпизода, с созданием среды эпизода, с пояснением происходящего на экране. Затем рекомендуется более подробно исследовать азбуку киноязыка, включающую термины «монтаж», «кадр» и «план» (как интересный пример построения кинофразы приводится фильм «Русский ковчег» А.Н. Сокурова). Уделяется внимание понятиям «замысел», «сценарий» (среди «режиссеров-сценаристов» упоминаются А.П. Довженко, Г.М. Козинцев, В.И. Пудовкин, М.И. Ромм, А.А. Тарковский), «кинослова», «кадроплан», «кинофраза».

В качестве аналитической работы дается раскрытие

темы – «Зачем нужен сценарий в кино и какова его роль в съёмке домашнего видео», в качестве творческой – выбрать объект для съёмки кинослова и создать сценарную запись или кадроплан для съёмки видеофразы. Также рассказывается, как происходит воплощение режиссерского сценария. Учащимся дается задание выполнить учебно-исследовательскую работу «Роль режиссёра в современном кино», а также упражнение на выработку образно-монтажного мышления, например, через раскадровку сюжетной картины. Особую роль авторы учебника отводят профессии оператора, предлагая учащимся проанализировать работу кинооператора в фильме и сравнить ее с творчеством художника. Кроме того, перед школьниками ставится задача пройти тренинги по овладению операторскими навыками.

Искусство анимации также имеет место быть для рассмотрения и изучения в данном учебнике. Отмечаются первые отечественные мультипликационные работы В.А. Старевича и особая роль Уолта Диснея в популяризации мультипликации по всему миру. Среди отечественных мультипликаторов, внесших огромный вклад в художественное развитие анимации, называются Г.Я. Бардин, И.П. Иванов-Вано, В.М. Котёночкин, Э.В. Назаров, Ю.Б. Норштейн, А.К. Петров, Ф.С. Хитрук, А.Ю. Хржановский. В творческих заданиях авторы предлагают рассмотреть особенности процесса создания и съёмки любительской анимации, творческие возможности для авторов произведений, а также просмотр итоговых работ учеников.

Отмечается, что современные цифровые технологии расширяют изобразительные возможности экрана («Матрица» братьев Вачовски, «Аватар» Дж. Кэмерона и т.д.), приводя как к трансформации, так и к появлению новых жанров. В частности, учебно-исследовательское задание предполагает раскрытие темы «Разнообразие жанров в современном кино». Творческие задания, такие как создание учениками анимационного мини-фильма, рисунков и подбор звукооряда, способствуют закреплению и проявлению творческих способностей в рамках данной темы.

Эффективность освоения кинокультуры достигается при выполнении творческих практических заданий. Результатами должны стать: представление об истории возникновения кинематографа; формирование представлений о кинопрофессиях; понимание основного процесса коллективной работы в киноиндустрии, освоение навыков работы художником, оператором и режиссером; развитие способностей использования и создания компьютерной анимации. Формирование аудиовизуальной грамотности весьма актуально в современной школе, о чем пишет, например, Е.В. Куценко [6], а также П.О. Казанцев и Н.А. Симбирцева [4], А.А. Аракелян и К.Р. Хурина [1].

В учебнике Г.И. Даниловой «Искусство» для 11 классов рассказывается о предпосылках становления кино благодаря братьям Луи и Огюст Люмьерам, о развитии документальной хроники, фильмов-репортажей и игрового кино. Среди ярких отечественных работ отмечены: первый отечественный игровой фильм «Понизовая вольница», а также кинокартины Д. Вертова, А.А. Ханжонкова, Л.В. Кулешова, Я.А. Протазанова, В.И. Пудовкина.

Особую роль в развитии мирового кинематографа автор отводит С.М. Эйзенштейну, а именно его работе «Броненосец "Потёмкин"», и Ч.С. Чаплину («Малыш», «Золотая лихорадка», «Огни большого города», «Новые времена», «Великий диктатор»). Эра «Великого Немого» завершается приходом звука («Певец джаза» А. Кросланда, «Путевка в жизнь» Н. Экка). Затем автор предлагает обратить внимание на сформированный в оккупированной фашистами Италии неореализм, когда были созданы правдивые фильмы, запечатлевшие как ужасы фашизма, так и героизм партизан, как повседневную культуру, так и чувства маленького человека. Такими режиссерами стали Р. Росселини, В. де Сика, Л. Висконти, М. Антониони, Ф. Феллини. Автор учебника предлагает осмыслить программную кинокартину неореализма «Рим – открытый город» Р. Росселини, а затем творчество Ф. Феллини, чьи кинопритчи отмечены гротесковым восприятием реальной жизни («Дорога», «Ночи Кабирии», «Сладкая жизнь», «8½», «Джюльетта и духи», «Сатириконт», «Рим», «Амаркорд», «Казанова», «Репетиция оркестра», «И корабль плывёт», «Голос луны»). Из отечественных режиссеров упомянут А.А. Тарковский («Андрей Рублев»). Среди вопросов и заданий, заслуживающих внимание, можно обозначить упражнение из «творческой мастерской», где требуется создать творческий портрет одного из режиссеров (И. Бергман, А. Вайда, А. Хичкок, А. Куросава и др.).

Особый интерес составляют учебники Л.А. Рапацкой по «Мировой художественной культуре» для 11 класса. В частности, автор делает обзор произведений раннего кинематографа, обращаясь к творчеству братьев Люмьер, Ч.С. Чаплина. Далее внимание отводится кинематографу Франции в лице Р. Клере, делается большой обзор итальянского кинематографа. Например, краткие и ясные характеристики даются творчеству Р. Росселини, Л. Висконти, Ф. Феллини, М. Антониони. Уделяется внимание и шведскому мастеру И. Бергману, и японскому

режиссеру А. Куросаве, и польскому режиссеру и сценаристу А. Вайде.

В рамках изучения художественной культуры Америки подчеркивается огромная роль киноискусства в культурной жизни страны, рассказывается о развитии американской кинопромышленности, об истории «фабрики грез» и огромной популярности М. Пикфорда, Г. Гарбо, К. Гейбла и др. С крахом голливудской системы в 1950-х гг. стали появляться независимые кинорежиссеры: Ф. Коппола, М. Форман, С. Спилберг, С. Кубрик, А. Хичкок, У. Дисней. Среди представителей американской актерской школы упоминаются, к примеру, Д. Николсон, О. Хепберн, В. Ли, М. Монро и др. Также отмечается, что на сегодняшний день американский кинематограф демонстрирует как низкопробные образцы, так и сверхдорогие ленты со спецэффектами (фильмы Дж. Кэмерона).

При описании развития отечественного киноискусства автор начинает с высокохудожественного «Броненосца "Потёмкина"» С.М. Эйзенштейна. Иносказательные образы предлагается найти школьникам в работах А.П. Довженко, В.И. Пудовкина, братьев Васильевых, Г.М. Козинцева, М.И. Ромма, Г.В. Александрова, И.А. Пырьева, С.А. Герасимова. В особый жанр выделяются фильмы о войне: «Летят журавли» М.К. Калатозова, «Баллада о солдате» Г.Н. Чухрая, «Судьба человека» С.Ф. Бондарчука и т.д. Среди фильмов, снятых в годы оттепели и преисполненных светом и добром, автор предлагает обратить внимание на «Карнавальную ночь» и «Гусарскую балладу» Э.А. Рязанова, «Я шагаю по Москве» Г.Н. Данелии. Через «Андрея Рублева» А.А. Тарковского представляется возможным анализ возрождения интереса к христианскому мировосприятию. В итоге, содержание курса МХК должно включать в себя формирование представлений о кино как синтетическом виде искусства, развивающемся в контексте художественной культуры XX века.

Стремительная визуализация современной культуры требует осмысления информационных потоков, развития культуры общения с экраном. Для успешного восприятия визуальных образов школьникам необходимо овладеть кинематографическим языком. В рамках изучения кинопроизведений на уроках ИЗО и МХК учащиеся могут совершенствовать навыки прочтения, понимания, анализа и критики кинотекстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелян А.А. Специфика использования метода кинопедагогике в условиях образования / А.А. Аракелян, К.Р. Хурина // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023: Сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 09–10 ноября 2023 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 304–307.
2. Данилова Г.И. Искусство. Базовый уровень. 11 класс: учебник. Москва: Просвещение, 2022. 366 с.
3. Иващенко Т.С. Перспективы кинообразования в России // Развитие образования. 2018. № 2(2). С. 50–52.

4. Казанцев П.О. Метапредметность кинопедагогика: методические аспекты / П.О. Казанцев, Н.А. Симбирцева // Актуальные ресурсы кинопедагогика: воспитание и образование: Материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием), Екатеринбург, 01 марта 2022 года. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 35-43.
5. Кравченко А.А. Киноискусство в системе нравственно-эстетического воспитания подростков // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). 2013. Т. 195. С. 298-304.
6. Куценко Е.В. Метапредметная сущность кинопедагогика: почему кинообразование необходимо современной школе // Актуальные ресурсы кинопедагогика: воспитание и образование: Материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием), Екатеринбург, 01 марта 2022 года. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 5-12.
7. Песина Е.А. Российский кинематограф и его роль в формировании идентичности школьников // Социальные явления. 2020. Т. 10, № 1. С. 38-44.
8. Питерских А.С. Изобразительное искусство. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / А.С. Питерских; под редакцией Б.М. Неменского. Москва: Просвещение, 2022. 175 с.
9. Рапацкая Л.А. Мировая художественная культура. 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций: в 2-х частях. Москва: ВЛАДОС, 2021. Ч. 1: МХК. Ч. 1. 2021. 382 с.
10. Рапацкая Л.А. Мировая художественная культура. 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций: в 2-х частях. Москва: ВЛАДОС, 2021. Ч. 2: МХК. Ч. 2. 2021. 319 с.

© Шахова Илона Валерьевна (ilonashakhova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В СТРУКТУРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Шустов Александр Федорович

Доктор философских наук, профессор, Брянский
государственный аграрный университет
shustovaf@mail.ru

SOCIOCULTURAL FACTORS IN THE STRUCTURE OF TECHNICAL CREATIVITY

A. Shustov

Summary: The article is devoted to the problems of technical creation, considered his nature, structural elements, as well as the role of cultural factors in the creation of technical objects, because culture is the space in which the process of creativity is carried out.

Keywords: equipment, creativity, culture, technical creativity, technical activity.

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы технического творчества, рассмотрены его природа, структурные элементы, а также показана роль культурных факторов в создании технических объектов, поскольку культура является пространством, в котором осуществляется процесс творчества.

Ключевые слова: техника, творчество, культура, техническое творчество, техническая деятельность.

Детальное обсуждение сути творческого процесса выходит за рамки данной статьи, отметим только, что большинство авторов связывают процесс творчества с необходимостью восстановить нарушенную гармонию, под которой могут пониматься как организация самого объекта, так и ясность представления людей об окружающей действительности. Изменившиеся условия взаимодействия человека с каким-то фрагментом реальности требуют организации новой целостности, в новых условиях и это осознается как акт творчества, ибо в результате возникают такие деятельные схемы, которые не существовали до того и не могут быть выведены из предшествующих прямо и непосредственно. Это осознается человеком как акт творчества, так как оно есть всегда выход за пределы достоверно известного.

Творчество является необходимой характеристикой человеческой деятельности, обеспечивающие создание мира искусственных предметов и ориентированное на удовлетворение потребностей посредством изменения материальной среды. Значение творчества возрастает по мере превращения среды обитания людей из естественной, преобразуемой, в создаваемую, техногенную. В то же время оно является относительно самостоятельным духовным моментом в практической деятельности человека. Главная преобразующая роль в этом процессе принадлежит техническому творчеству. Философская проблема состоит в том, чтобы выяснить наиболее общие причины технического творчества, а также определить ту сферу, из которой обретается нечто новое, чего раньше не было и роль в этом процессе социальной и культурной составляющих [1].

В процессе творчества проявляется особенно ярко тот факт, что человек не включен в качестве одного из рядовых членов в причинно-следственную связь природы.

В нем есть нечто больше, что не выводится из закономерностей его материального, природного существования. В процессе творчества личность привносит в мир человеческие, субъективные начала, что приводит к расширению существующего пространства культуры, создавая новые горизонты для человеческих возможностей.

В самом общем виде под творческой деятельностью понимается деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Такое понимание творчества имеет длительную традицию, уходящую корнями в философию Платона и Аристотеля. Именно Платон впервые определил творчество как создание нового. Он писал: «Творческое искусство ... есть всякая способность, которая является причиной того, чего раньше не было. [2, с. 394] Аристотель обосновал проблему объективной детерминации творческого процесса. Творчество есть подражание природе, или же оно «завершает то, что природа не в состоянии произвести» [3, с.98].

Классическое понимание творчества, идущее от установок античной философии, исходит из того, что человек создавая нечто новое, открывает его существенные черты, скрытые от непосредственного восприятия. Поэтому в течение долгого времени к области творчества относили художественную практику, но по мере развития и осознания результатов познавательной деятельности, сформировались представления о творчестве ученого. К середине 19 века, вместе с возникновением технических наук стал осознаваться и третий вид творчества – техническое.

Одна из первых концепций, рассматривающая процесс технического творчества, была предложена еще в 1910 году Энгельмейером П.К. Суть ее в «подразделении процесса развития творческой идеи на три составля-

ющие; первый акт – замысел, как гипотетическая идея будущего произведения, второй акт – знания и рассуждения, оканчивающийся схемой изобретения, третий акт – умения, при котором к замыслу «прилаживаются не мысли, а факты» [4.с.101]

Основным слабым местом этой концепции выступает абстрактность, неразвитость каждой из фаз, отсутствие анализа связи между фазами, а также полная неразработанность творческого процесса до момента формирования замысла. Одним из источников технического творчества является внешняя необходимость, которая выражается в социальных потребностях. Описанные различными авторами варианты структуры протекания творческого процесса подчинены близким друг другу принципам: замысел, осознание потребности, и кульминация получение результата. Приведенные схемы творческого процесса показывают ход его протекания, но данные схемы недостаточны для определения специфики технического творчества.

Поэтому представляется необходимым более детально ознакомиться с некоторыми составляющими технического творчества, что поможет раскрыть его качественные характеристики и тем самым определить его отличительные черты. Одной из начальных форм творчества является, полагание цели, т.е. процесс осознания объективных потребностей, процесс осознания тех необратимых изменений в мире и человеке, которые произведены предыдущей человеческой деятельностью. Кроме осознания потребностей в формулировку целей входит и процесс осмысления этих потребностей на языке тех возможностей, которые накоплены в предыдущем развитии.

На основании данного анализа формируется проблемная ситуация, в ходе которой формулируется задача самоопределения субъекта технического творчества относительно условий деятельности. В начале творческого процесса субъект имеет дело с предварительным пониманием сути своего замысла, такой замысел можно назвать идеей. Идея выражает содержательность намерения субъекта, в нее входят: выбранный вариант решения задачи, уровень оптимизации конструктивных параметров объекта, присущее ему функционирование, структуру материалов, его составляющих и т.д.

Гегель удачно выразил соотношение творческого намерения и идеи: «Продуктом мышления является все, что нами вообще мыслится, но мысль есть еще нечто формальное, понятие есть уже более определенная мысль, наконец, идея есть мысль в ее целостности и в себе, и для себя сущим определением. Но идея есть, следовательно, истина, и единственно лишь она есть истина, существенная же черта природы идеи состоит в том, что она развивается и лишь через развитие постигает себя,

что она становится тем, что она есть» [5, с. 26]. Новаторская техническая идея есть особое отношение субъекта к объекту, в ней органически сливаются стремление, намерение и познание объективной реальности. В проекте реализуется системный подход к формируемому техническому объекту, включающий в себя теоретическую концепцию физической основы будущего устройства, определение его основных элементов взаимодополняющих и взаимообуславливающих друг друга в рамках данной целостности.

Субъект технического творчества исходит не только из теории, но и из ряда вненаучных и нетехнических факторов, он осуществляет не только выбор и синтезирование научных данных, но и их переосмысление в контексте технического видения природы и культуры. Влияние социокультурных факторов на техническое творчество осуществляется в нескольких направлениях. Прежде всего, в культуре, поскольку она является пространством, в котором осуществляется процесс творчества. Поэтому культурная детерминация не сводится к набору условий и ограничений, налагаемых внешней средой, а выступает эвристическим стимулированием творческой деятельности, которая порождается совокупностью выделенных субъектом и значимых для него культурных ценностей [6, с.34]. Именно творческая самоорганизация человека, выражающаяся в продуктивной деятельности, полагает создание технических объектов как элементов человеческой культуры, в качестве социальной их ценности.

Следующим фактором, влияющим на развитие технического творчества, выступают социальные условия. Любая техническая идея несет некоторую социокультурную информацию и отражает социальное функционирование будущего технического объекта. Технический объект возникает не из небытия, т.е. из субъективной реальности, уже существующей, но еще находящейся в сознании в качестве идеального образа, который может появиться в виде технической вещи, обладающей свойствами, заданными общественными потребностями и социокультурными характеристиками. Общественная значимость технического творчества вытекает из того, насколько оно удовлетворяет социокультурные потребности. Субъект технической деятельности включает в себя социальные, культурные, технологические стороны, которые при опредмечивании оживают в новых формах техники, что позволяет функционировать механизму социальной передачи информации и развитию самого субъекта технической деятельности.

Творчество инженера предполагает осмысление и переосмысление технической реальности, видение в ней новой предметной области, представляющей интерес для повышения эффективности техники и технологии. Техническое творчество предполагает формиро-

вание предмета поиска и раздумий, проекцию во вне. Необходимо акцентировать внимание на одной из главных особенностей технического творчества - а именно, на конструирующей деятельности субъекта по созданию нового, как существенной черты всякого творчества. Для этого сопоставим научное и техническое творчество.

Научное творчество направлено на описание и объяснение схем, с помощью которых субъект творчества выстраивает систему знаний об окружающей его действительности. Для ученого создание идеальной модели физического явления оказывается главной целью его деятельности, тогда как в техническом творчестве, это важный, но не конечный этап. Задача научного творчества обнаружить, открыть и описать объективно уже существующие связи между явлениями и группами явлений, т. е. эти связи уже есть в наличном бытии. Поиск субъекта технического творчества направлен на создание материально-технических конструкций и поэтому он вынужден учитывать конкретные особенности требуемой конструкции, характеристики используемых материалов и возможности существующих технологий. Все технические объекты, в конечном счете, задуманы и произведены субъектом, посредством творческого процесса. «Без изобретений нет техники. Все машины, аппараты и приборы, которые в качестве техносферы в настоящее время покрывают нашу планету, несколько поколений назад вообще не существовали, и люди не имели никакого представления о том, как эти изделия будут выглядеть» [7, с. 207]

Содержание и форма любого технического объекта с необходимостью не вытекает из тех или иных природных закономерностей, которые обнаружены научным познанием, они есть результат конструирующей деятельности субъекта. Даже проектирование традиционных объектов не представляет собой простого дедуцирования проекта из совокупности научных принципов. Общественная техническая потребность также не определяет ни структуру технического объекта, ни технические идеи, которые в него заложены. «Изобрести что-то писал Кант, - это совсем не то, что открыть, ведь то, что открывают, предполагается уже существующим до этого открытия, только оно еще не было известным, но то что изобретают, например, порох, не было никому известно до мастера, который его сделал» [8, с. 466]

Одной из характерных особенностей творческой деятельности является предвидение. При этом учитываются два момента:

1. Любой вид творчества и каждый его результат включает в себя достоверное знание фактов прошлого и настоящего, объективных свойств и законов деятельности.

Следовательно, творчество объективно детерминировано конкретным историческим уровнем научного,

технического, культурного и социального развития. Оно выражает и представляет собой определенную эпоху, выступая этой своей стороной от имени прошлого и настоящего.

2. Творчество включает в себя и предвосхищение еще не наступившего. Этой своей стороной оно выступает от имени будущего.

Таким образом, можно констатировать наличие противоречия, которое наряду с другими обстоятельствами характеризует процесс и продукты творчества. Оно опирается на знания и опыт прошлого и настоящего и, в тоже время, отрицает их, неся в себе стремление в будущее. Создание нового опирается на предвидение, в первую очередь – на предвидение того, как это может удовлетворить созревшие технические потребности. В конечном итоге совокупность общественных технических потребностей в их интегральном взаимодействии выполняют роль главного детерминанта по отношению к творчеству.

Но речь идет не о простой автоматической связи между социальным заказом общества, который выражается в общественных технических потребностях и результатами творчества инженеров и техников. Эти результаты могут быть ответом на запросы общества будущего, определяясь еще неосознанными потребностями и тенденциями практики. Техническое творчество «снимает» характеристики спонтанности и непредсказуемости развития проблемной ситуации. Творчество должно быть предсказуемым, как и развитие технической деятельности в целом. Предысторию такого подхода можно найти в размышлениях И. Канта о переориентации человеческого отношения к миру с открытия на изобретение, в философии творчества Кьеркегора и Ницше, утверждающей противоположность возникновения и творчества научно-технической рациональности.

Результат творческого процесса обладает двумя системными качествами, во-первых, к системе оценки результатов как значимое, и, во-вторых, в отношении к системе уже существующих результатов как новое. Субъект творчества стремится достичь социально значимого результата. Значимость, с одной стороны, порождена и определяется общественными техническими потребностями, которые являются движущими силами творчества вообще и технического в частности. С другой стороны, значимость обусловлена системой ценностей. Здесь возникает противоречие между установками культуры и социально-техногенными закономерностями [9].

Значимость возникает там, где имеется целесообразная система, взаимодействующая со средой. Между системой и средой обязательно возникает комплекс постоянно развивающихся противоречий, сущность которых в различии законов рассматриваемой системы и

законов среды.

Понятия «объективной новизны» и «социальной значимости» являются атрибутивными моментами технического творчества. Новизна связана со временем, которое, как писал Гегель в «Эстетике», не есть положительная рядоположенность наподобие пространства, а наоборот, это отрицательная внешность, это подобие точки в виде снятой внеположенности, это своего рода отрицательная деятельность, как к упразднению данного момента, уступающего место следующему, который в свою очередь упраздняется, сменяется другим.

Новое связанное не только со временем, но и с пространством, выступающим как внешнее. Внешнее в ряду диалектических категорий противоположно внутреннему. Новое проникает в предмет творчества из вне. Другого источника новизны нет, так как, если новое содержание имеется в самом предмете творчества, точнее, в том образе предмета, который уже есть в сознании самого творца, то оно уже не может рассматриваться как новое. Поэтому появляющееся новое качество есть по сравнению с исчезающим другое, безразличное качество, переход одного качества в другое, скачка, и оба качества положены как совершенно внешние друг другу. Новое может быть выделено из самого предмета творчества путем его анализа, проникновения внутрь, в сущность. Однако анализ предмета, разделение его на взаимосвязанные элементы приводит к тому, что сам он разделяется, некоторые части предмета перестают быть им сами и оказываются внешней его средой. Из них и возникает новое.

Проникновение в сущность предмета также открыва-

ет нечто новое, не относящееся к тому первоначальному образу, который был в сознании творца, и в этом смысле - открывает, в сущности, нечто внешнее для образа и предмета. В известном смысле и субъект творчества также есть некоторый фактор внешней среды по отношению к объективно заданному предмету творчества. Субъект может быть различным, а объективно творческая задача, существует независимо от конкретного субъекта, хотя именно субъект и должен ее решать превратить из объективной потребности в субъективную цель. Новизна раскрывается не только как чисто абстрактно внешнее, а как движение от внешнего к внутреннему. Среда /внешнее/ сама по себе не может задавать даже примерный характер новизны, извлекающий из нее субъектом творчества.

Итак, на основе временного и пространственного определения новизны раскроем новое как возможность. Подобно всякому, техническое творчество развивается через переход от возможности к действительности. Творческая цель, прежде чем получит свое реальное существование предварительно существует, как одна из возможностей.

Сегодня с особой актуальностью звучит вопрос, в чем смысл технического творчества. Смысл как субстанциональная основа технического творчества предполагает осознанную ответственность субъекта творчества, ибо результаты творческой деятельности могут обнаруживать отрицательное значение для самого творца и его социального бытия, поэтому большое значение придается социальной оценке развития технической деятельности. Действуя только по принципу внешней целесообразности, человек сам становится моделью репродуктивного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шустов, А.Ф. Техническая деятельность как элемент культуры / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 5. – С. 30-32.
2. Платон Сочинения. Т.2, М., 1970
3. Аристотель Сочинения. Т. 3 М. 1981
4. Свидерский, А.А. Генезис ценностно-нормативной системы взаимодействия общества и природы / А.А. Свидерский. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. – 173 с.
5. Энгельмеер П.К. Теория творчества СПб., 1910
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1, Соч. М. 1932, Т.9
7. Раполь Г. Техника как противоположность природы //Философия техники в ФРГ М., 1989
8. Кант И. Сочинения В 6-ти томахТ.6 М., Мысль 1966
9. Свидерский, А.А. Противоречивость ценностно-нормативной регуляции взаимодействия техногенного общества и природы / А.А. Свидерский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 11. – С. 78-80.

© Шустов Александр Федорович (shustovaf@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА ПО РАЗВИТИЮ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМЕРЕННОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ И КОМПЛЕКСНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Булдакова Дарья Александровна

аспирант, ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
dana1994@yandex.ru

THE CONTENT OF THE WORK OF A DEFECTOLOGIST TEACHER ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN YOUNGER STUDENTS WITH MODERATE MENTAL RETARDATION AND COMPLEX DISORDERS

D. Buldakova

Summary: The article presents the content of the work of a defectologist teacher on the development of educational motivation in younger schoolchildren with moderate mental retardation and complex disorders by creating special learning conditions and using a number of special methods, as well as the results of this work.

The work of a defectologist teacher on the development of educational motivation in younger students with moderate mental retardation and complex disorders consists of several key components. An important step is to study the individual characteristics of each student, determine his level of development and educational needs. This will help the teacher-defectologist to build an individual program of work with each child. Based on the data obtained, the teacher-defectologist develops individual educational plans and methods of working with the student. It defines goals and objectives that will help develop learning motivation and achieve success in learning. The teacher-defectologist creates a favorable educational environment adapted to the characteristics of children. In working with students, various methods are used to stimulate learning motivation. The results obtained can be used in the activities of educational institutions to support and correct the development of educational motivation of children with moderate mental retardation and complex disorders.

Keywords: educational motivation, moderate mental retardation, complex disorders, psychological and pedagogical technology, the teacher is a defectologist.

Аннотация: В статье представлено содержание работы учителя-дефектолога по развитию учебной мотивации у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями с помощью создания специальных условий обучения и использования ряда специальных методов, а также результаты проведения данной работы.

Работа учителя-дефектолога по развитию учебной мотивации у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями состоит из нескольких ключевых компонентов. Важным этапом является изучение индивидуальных особенностей каждого ученика, определение его уровня развития и учебных потребностей. Это поможет учителю-дефектологу выстроить индивидуальную программу работы с каждым ребенком. На основе полученных данных учитель-дефектолог разрабатывает индивидуальные образовательные планы и методики работы с учеником. Он определяет цели и задачи, которые помогут развить учебную мотивацию и достичь успехов в обучении. Учитель-дефектолог создает благоприятную образовательную среду, адаптированную к особенностям детей. В работе с учениками применяются различные методики, направленные на стимулирование учебной мотивации. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности образовательных учреждений для сопровождения и коррекции процесса развития учебной мотивации детей с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями.

Ключевые слова: учебная мотивация, умеренная умственная отсталость, комплексные нарушения, учитель-дефектолог.

Введение

В настоящее время наблюдается увеличение числа детей с трудностями в обучении, которые обучаются в специальных коррекционных школах из-за роста сложности контингента. Многие из них сталкиваются не только с интеллектуальными проблемами, но и с сочетанными нарушениями. Важным аспектом образовательного процесса для таких детей является развитие

учебной мотивации. Исследования Л.С. Выготского указывают на то, что младший школьный возраст является ключевым периодом для стимулирования учебной мотивации [3].

Учитель-дефектолог играет важную роль в развитии учебной мотивации детей с умственной отсталостью и комплексными нарушениями. Он способен предложить индивидуализированный подход к каждому

ученику, учитывая их особенности и потребности. Учителя-дефектологи помогают создавать благоприятную образовательную среду, где дети чувствуют себя комфортно и заинтересованно. Функционал учителя-дефектолога включает в себя оценку уровня учебной мотивации каждого ребенка, разработку индивидуальных образовательных планов, а также подбор подходящих методик обучения.

При разработке научно-методологических основ развития учебной мотивации у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями мы опирались на научные теории отечественных авторов, например, Е.П. Ильина [5] и А.К. Марковой [8], а также рекомендации С.Д. Забрамной [4], А.Р. Маллера [7].

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования была разработана новая психолого-педагогическая технология для стимулирования мотивации к обучению у детей из этой категории. Проверка эффективности данной технологии проходила в специализированной школе-интернате № 108 города Москвы VIII вида, где обучаются дети с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями.

В формирующем эксперименте (ФЭ) приняли участие 15 обучающихся (30%) 3 и 4 классов (2021-2022, 2022-2023), с которыми была проведена коррекционно-развивающая работа. Структура нарушений у детей следующая: 2 ребенка (13,3%) – умеренная умственная отсталость и системное недоразвитие речи (СНР) средней степени; 5 детей (33,3%) – умеренная умственная отсталость, синдром Дауна и СНР средней степени; 1 ребенок (6,66%) – умеренная умственная отсталость, РАС и СНР средней степени; 5 детей (33,3%) – атипичный аутизм с умеренной умственной отсталостью и СНР средней и легкой степени; 2 ребенка (13,3%) – умеренная умственная отсталость с указанием на отсутствие или слабую выраженность нарушения поведения, обусловленная другими уточненными причинами. Логопедическое обследование показало, что у подавляющего большинства детей (14 чел. (93,3%)) выявлено системное нарушение средней степени (СНР), у 1 ребенка (6,6%) – легкой степени. Из них с алалическим синдромом – 4 ребенка (26,6%); дизартрическим компонентом – 3 чел. (20%).

Также в процедуре апробации приняли участие родители учащихся в количестве 15 человек. Апробацию технологии осуществляли 4 педагога, имеющих специальное дефектологическое образование.

В рамках исследования были использованы теоретические методы (анализ психологической, медицинской, педагогической литературы по проблеме исследования,

школьной документации); интерпретационные.

Литературный обзор

Известные отечественные ученые, такие как Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, внимательно изучали вопросы развития когнитивной активности и учебной мотивации. Также в своих трудах проблему мотивации и мотивационной сферы человека подробно освещали А.Н. Леонтьев, Н.Г. Яковсон и другие ученые.

Процесс формирования и развития мотивации младших школьников в учебной деятельности нашел широкое отражение в работах таких ученых, как Л.И. Божович [1], Е.П. Ильина [5], А.Н. Леонтьева [6], А.К. Марковой [8], М.В. Матюхиной [9], Д.Б. Эльконина [18] и других. Вопрос мотивации учеников к обучению остается крайне актуальным и в современной школе, поскольку от этого зависит успешность образовательного процесса, развитие учащихся и их эмоциональное состояние.

Учитель-дефектолог играет значительную роль в работе с младшими школьниками, у которых имеется умеренная умственная отсталость и комплексные нарушения, помогая им развиваться и преодолевать трудности. Его компетенции включают в себя специализированные знания и навыки, понимание психологических особенностей таких учеников. Основная направленность работы нацелена на коррекционную составляющую обучения. Он ставит перед собой задачу научить детей находить интерес и мотивацию к знаниям, поощрять их успехи, поддерживать дружескую и доверительную атмосферу. Таким образом, учитель-дефектолог играет ключевую роль в работе с младшими школьниками с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями, ориентируясь на коррекционную составляющую обучения, развитие учебной мотивации и создание благоприятной образовательной среды.

В современных исследованиях недостаточно изучены те аспекты, которые могут оказать влияние на учебную мотивацию у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и сложными нарушениями.

Результаты

Цель данной программы заключается в поощрении и развитии мотивации к обучению у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями. Для достижения этой цели предусмотрена тщательная коррекционная работа, направленная на стимулирование учебной мотивации, развитие самоконтроля, эмоционально-волевой активности и формирование позитивного отношения к учебному процессу. Важно использовать различные приемы, такие как создание ситуаций успеха для каждого учащегося, стимули-

Таблица 1.

Содержание приемов формирования у детей учебной мотивации в учебном процессе, примеры их применения и связь с личностными результатами освоения по АООП (2 вариант).

Приемы	Пример применения в программе	Ожидаемые личностные результаты освоения по АООП (2 вариант)
Подкрепление и создание ситуаций успеха	Доброжелательное отношение на уроке, снятие страха, использование «подталкивающих» выражений Применение персональной исключительности Применение педагогического внушения. Метод «Заражения» радостью.	Сформированность мотивации к обучению и познанию, изучение различных социальных ролей для овладения новыми навыками, развитие интересов к обучению и создание смысла в процессе учения
Создание положительной эмоциональной атмосферы	Использование игр, создание дружественной обстановки, поощрение и поддержка, разнообразие материалов и заданий, позитивное взаимодействие, музыка и звуки, визуальные материалы: картинки, слайды.	Участие в социальных и эмоциональных аспектах общения и совместной деятельности Формирование понимания социальной значимости окружающего мира
Занимательность, необычная форма преподнесения материала	Различные игры и упражнения, дыхательная гимнастика, физминутки, подвижные и нейрогимнастические упражнения	Изучение социальных ролей для овладения новыми навыками, развитие интересов к обучению и создание смысла в процессе учения
Использование дидактических игр и других игровых форм	«Волшебный сундучок», «Домино», «Лото», «Пирамидки», «Собери буквы», «Преврати одни слова в другие», «Угадай, что спрятано».	Сформированность мотивации к обучению и познанию Освоение доступных социальных ролей
Использование постоянной похвалы и поощрения	Использовались четыре группы поощрений, повышающих мотивацию к выполнению заданий: пищевые: маленькая конфета, яблоко и др., двигательные: дать возможность ребенку попрыгать, пройти по сенсорной дорожке; материальные: подарок; например, наклейка, ручка и т.п.; словесные: похвала.	Процесс развития интересов к обучению и создание смысла в процессе учения Изучение различных социальных ролей для овладения новыми навыками Развитие этичности и доброжелательности.
Рефлексия	Игры и упражнения: «Солнышко и тучка», «Смайлики или знаковые картинки», «Паровозик», «Лесенка успеха», «Светофор»	Развитие мотивации к обучению: формирование интереса к учёбе, желание узнавать новое, стремление к саморазвитию, формирование адекватного отношения к своим возможностям.
Прием «лови ошибку»	Педагог намеренно допускает небольшую заметную ошибку (одну или несколько), заранее говоря о ней детям. Например, упражнение «Что не так?». Дети старались ее найти. Учитель их хвалил.	Наработка навыков сотрудничества с разными людьми в различных обстоятельствах, умение избегать конфликтов и находить конструктивные решения
Проблемные ситуации	Например, Ситуация «Помоги другу». Цель: формирование навыков взаимопомощи, сотрудничества. Описание: один из детей изображает плачущего персонажа (куклу или игрушку), другой — пытается его успокоить, пожалеть, предлагает помощь	Укрепление навыков взаимодействия, формирование социальной осведомленности о мире во всем его многообразии, поддержание интереса к учебной деятельности
Проговаривание, комментирование, периодическое повторение	Проговаривание названий предметов. Комментирование действий. Периодическое повторение слов и фраз. Повторение коротких стихотворений и песен. Комментированное рисование. Описание картинок. Упражнения на развитие мелкой моторики. Игры на запоминание: учитель называет несколько слов или цифр, а дети стараются их запомнить.	Сформированность мотивации к обучению и познанию, социально-эмоциональное участие в процессе общения и совместной деятельности, установление дружеских отношений, участие в совместной деятельности, проявление сочувствия и заботы о других людях, развитие творческих способностей.
Незаконченность	Упражнения «Дорисуй картинку», «Закончи предложение», «Заверши узор», «Найди ошибку», «Собери пазл».	Наработка навыков сотрудничества с разными людьми в различных обстоятельствах, умение избегать конфликтов и находить конструктивные решения Развитие креативности и творческих способностей в процессе обучения.

Рис. 1. Виды помощи при проведении коррекционной программы

рование мотивации через создание ситуаций выбора, а также учет жизненного опыта и интересов обучающихся. Кроме того, следует комбинировать индивидуальные и групповые задания, включать в учебный процесс игровые формы и разнообразные материалы для облегчения усвоения материала. Постоянное проговаривание, комментирование и поощрение, поддержка эмоционального контакта и позитивное отношение ко всем детям являются важными компонентами успешной реализации программы. Рекомендуемый объем программы составляет 20 занятий в четверть, при двух академических часах в неделю и продолжительности занятия в 40 минут.

Представим содержание приемов формирования учебной мотивации в учебном процессе и примеры их применения, а также связь этих приемов с личностными результатами освоения по АООП (2 вариант) (таблица 1).

Основными методами работы являются выявление проблем и проведение групповых коррекционно-развивающих занятий ведомые педагогом-дефектологом.

Обеспечение работы по коррекции мотивации учащихся с умеренной умственной отсталостью и сложными нарушениями детального планирования и специализированной психологической работы. Разработка методов решения когнитивных и мотивационных задач учитывала возрастные особенности учащихся и опиралась на результаты психолого-педагогической диагностики.

Программа подразделяется на три блока

Блок 1. Диагностический этап, цель которого заключается в определении уровня учебной мотивации младших школьников посредством использования специализированных диагностических методик.

Блок 2. Цель коррекционно-развивающего блока – гармонизация развития учащегося, повышение уровня мотивации учения. К каждому занятию были разработаны планы-конспекты, а также игры и упражнения для формирования положительного отношения к школе.

Представим обобщающие выводы, полученные в

результате апробации и применения разработанной технологии. Также занятия способствовали ликвидации пробелов в обучении детей, развития и коррекции навыков (счета, сравнения, обобщения), обучению приемам учебных действий.

Например, в занятии № 2 использовались игры:

Игра «Божья коровка». Работа происходит по принципу лото. На общей карточке расположено в каждом окошке определенное количество точек, в соответствии с количеством точек прикрепляется насекомое.

Игра «Фигурки из палочек». Выкладывание из счетных палочек силуэтов геометрических фигур, предметов по образцу или по инструкции.

Значительное место при проведении занятий уделялось игровому тренингу. По возможности на занятии дефектолог в разное время приглашался учитель, родители обучающегося. Благодаря этому учитель и родители знакомились с приемами коррекции, особенностями предъявления материала, организацией игровых тренингов. Успешное выполнение детьми заданий, проведение игровых упражнений обеспечивалось дефектологом за счет подбора заданий, соответствующих актуальному уровню обучающихся. Виды заданий изменялись в зависимости от состояния здоровья обучающихся, конкретных задач, поставленных на тот момент. Упражнения предъявлялись по принципу «от простого к сложному». Особое внимание уделялось успеху, прогрессу обучающихся, указанием на малейшие позитивные изменения у ребят, что создавало чувство успеха, поднимало настроение обучающихся, мотивировало на дальнейшую деятельность в будущем.

Использовались также задания на развитие высших психических функций. Частично внедрялся материал уроков математики. В атмосфере коллективного обсуждения дефектолог с обучающимися имел возможность в должной мере скорректировать навыки сравнения, обобщения, разложение задания детьми на простые операции. Внедрялись упражнения на развитие наглядно-действенного, наглядно-образного и словесно-логического мышления, концентрации внимания, памяти.

Дети с нетерпением готовились слушать следующую сказку, активно включались в их обсуждение. Старались понять каждого героя, мотивы их поступков и оценить результат действий. На занятиях дефектолог следил за сменой видов деятельности, включал игры на расслабление, упражнения на снятие эмоционального напряжения и формирование самооценки. Например: «Жмурки», «Фея сна», «Солнышко и тучка», «Волк и зайцы», «Походки», «Молчок», «Волшебное зеркало», «Путаница», «Морозко», «Нитка и иголка», «Мои эмоции», «Все наоборот», «Мимическая гимнастика», «Нарисуй свой страх», «Цветок», «Кто я?», «Рисование спиралеобразными линиями».

Использование на уроках таких приемов, как «Комплимент» и «Запрет» также способствовало повышению мотивации учеников. Приятные, подбадривающие слова, установка на успех, помощь в определении слабых мест и способов их ликвидации от одноклассников и учителя, помогли обучающимся, в особенности слабоуспевающим, поверить в свои силы и, проанализировав свои трудности, двигаться по пути их ликвидации.

Оценка выполненной работы представляется так, чтобы она придавала ученикам уверенность в своих возможностях и настраивала на продуктивную познавательную активность. При отсутствии успехов в обучении у школьника с умеренной умственной отсталостью и комплексными нарушениями его внимание на неудачах не фиксируется. В рамках занятий в каждого ребенка вселяется уверенность, что скоро все получится. Также в рамках проведения коррекционно-развивающей работы нами использовались четыре группы поощрений, повышающих мотивацию к выполнению заданий: пищевые: маленькая конфета, яблоко и др., двигательные: дать возможность ребенку попрыгать на батуте, пройти по сенсорной дорожке; материальные: подарок; например, наклейка, ручка и т.п.; словесные: похвала.

Предварительные результаты реализации программы: использование приведенных выше приемов работы и конспектов к занятиям для формирования положительной мотивации к учебной деятельности, а также выполнение предложенных нами рекомендаций окажет

влияние на желание учиться, позволит развить необходимые востребованные в будущем навыки, скажется на успешности в учебной деятельности.

Блок 3. Третий блок – консультативный, посвящен учителям, родителям или законным представителям детей. Также в рамках данного блока программы нами были разработаны методические рекомендации для педагогов и родителей. Цель разработанных рекомендаций – донести родителям, что также необходимо хвалить ребенка за успехи, использовать разные варианты поощрения. Необходимо исключить гиперопеку в воспитании. Важно адекватно оценивать его возможности, акцентировать внимание на способностях и положительных сторонах. Под поддержкой, в первую очередь, понимается вера в ребенка. Следуя данным рекомендациям, учителя и родители помогают усилить и закрепить эффект занятий.

Таким образом, в ходе реализации данной программы можно получить следующий предполагаемый результат: преодолеть негативизм к школьному обучению и повысить уровень познавательной и социальной мотивации учения; уметь следовать инструкции и правилам игры; научиться самостоятельно управлять своей учебной деятельностью; уметь принимать поражения и победы, стремиться исправлять свои учебные недостатки; овладеть приемами коммуникации для эффективного взаимодействия со сверстниками в процессе учебной деятельности.

Проведем анализ, того, как результаты повышения учебной мотивации проявились на итогах освоения учебной программы (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что количество учащихся, получивших за 2024 год после реализации программы увеличилось на 5 человек, и составило 7 детей (46,6%). Количество «троечников», в свою очередь наоборот уменьшилось на 5 человек и составило 8 детей (53,3%). Положительных результатов удалось достичь, благодаря выбранным методам и приемам, которые использовались на уроках. Дети стали проявлять интерес к окружающему миру, в труде, стали более организованными, дисциплинированными.

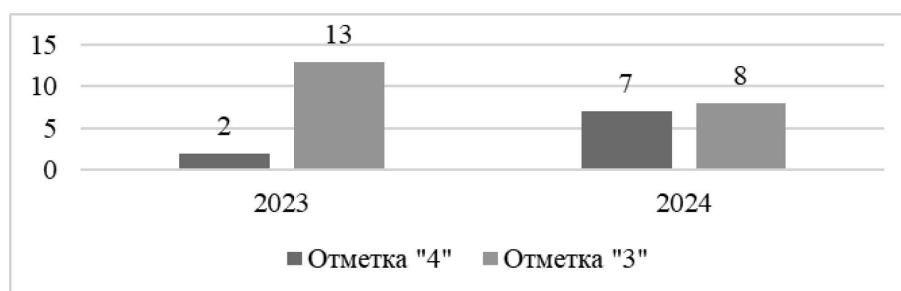

Рис. 2. Отражение результатов повышения учебной мотивации и их проявления на итогах освоения учебной программ

Обсуждение

После апробации инновационной методики по развитию учебной мотивации у учащихся младших классов с умеренной умственной отсталостью и сложными нарушениями отмечено значительное увеличение заинтересованности в учении, усиление способности контролировать свои действия, развитие эмоционально-волевой активности и формирование позитивного отношения к учебе. Эффективное использование специализированных методов и создание специальных образовательных условий способствовали стимулированию академической мотивации и повышению успеваемости учащихся. Результаты показывают целенаправленную и эффективную работу по развитию образовательных процессов в данной категории учеников.

Педагоги, применяющие разработанную программу, отмечают, что у детей появилось новое понимание учебного процесса, возрос интерес к урокам, учащиеся стали задавать вопросы, связанные с изучаемым материалом. После внедрения программы развития учебной мотивации младшие школьники с умеренной умственной отсталостью приобрели ценные навыки и знания, открыв новые горизонты для своего образовательного роста. Вот некоторые из них: улучшение учебной мотивации, развитие самостоятельности, улучшение понимания учебного материала, увеличение объема усвоенной информации, укрепление уверенности в себе.

В целом, программа развития учебной мотивации оказала значительное положительное влияние на

младших школьников с умеренной умственной отсталостью, помогая им успешно осваивать учебный материал, развивать ключевые навыки и повышать уровень образования.

Заключение

В данном исследовании было изучено, как учителя-дефектологи могут влиять на развитие учебной мотивации у младших школьников с умеренной умственной отсталостью и сложными нарушениями. Проведенный эксперимент включал в себя использование как традиционных, так и современных методов формирования мотивации, таких как создание успешных ситуаций, позитивная эмоциональная атмосфера, игровые формы обучения, поощрение и похвала, внедрение игр в учебный процесс, возможность выбора, работа над ошибками, проблемные ситуации, игровые дидактические упражнения и другие методики.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны для педагогов и психологов в школах при работе с учениками начальной школы, столкнувшимися с умеренной умственной отсталостью и сложными нарушениями развития. Эти результаты также могут быть использованы учителями дополнительного образования, начальных классов, родителями и во время профессиональной переподготовки специалистов в сфере образования. В целом, исследование может помочь образовательным учреждениям в организации работы и коррекции уровня учебной мотивации учащихся младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: МПСИ, 2001. – 349 с.
2. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 656 с.
3. Забрамная, С.Д. Психолого-педагогическая дифференциация детей с умеренной и тяжелой УО / С.Д. Забрамная // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. – 2009. № 1. – С. 47-52.
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
5. Леонтьев, А.Н. Психологическое исследование детских интересов во Дворце пионеров и октябрят / А.Н. Леонтьев // Психологические основы развития ребенка и обучения. – М.: Смысл, 2009. – С. 46-102.
6. Маллер, А.Р., Цикото Г.В. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью / А.Р. Маллер. – М.: Академия, 2003. – 208 с.
7. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 2008. – 96 с.
8. Матюхина, М.В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. – М.: Прогресс, 2004. – 278 с.
9. Стребелева, Е.А. Формирование мышления у детей с отклонениями в развитии: кн. Для педагога-дефектолога / Е.А. Стребелева. – М.: Гуманитар, изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 180 с.
10. Царев, А.М. Организация обучения и воспитания детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития / А. М. Царев. – 2011. – № 4. – С. 12–22.
11. Цикото, Г.В. Проблемные дети: развитие и коррекция в предметно-практической деятельности / Г.В. Цикото. – М.: АС, 2011. – 192 с.
12. Эльконин, Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б. Эльконин. – М., «Вента», 2004. – 235 с.

© Булдакова Дарья Александровна (dana1994@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПИСАНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА У ПАЦИЕНТОВ С ОНКОЛОГИЕЙ

DESCRIPTION OF ADAPTIVE RESOURCES AND PSYCHOLOGICAL STATUS IN PATIENTS WITH CANCER

**D. Videnichkin
T. Subbotina**

Summary: Cancer remains one of the leading causes of death and disability worldwide, and the number of new cases continues to grow. Patients with cancer diagnoses face not only physical, but also profound psychological challenges that can significantly affect treatment outcomes and quality of life. Adaptive resources, including personal qualities and social support, play a key role in patients' ability to cope with the disease. However, insufficient attention to the psychological status of patients can lead to a deterioration in their general condition and a decrease in the effectiveness of therapy. In the context of modern medicine, it is important to develop integrative approaches that take into account both medical and psychosocial aspects. The study of adaptive resources and the psychological status of patients with cancer allows us to develop more effective support strategies aimed at improving psychological well-being and treatment outcomes, which makes the topic of this article extremely relevant.

Keywords: oncology, adaptive resources, psychological status, anxiety, depression, social support, quality of life, psychosocial care, coping strategies, psychological well-being.

Виденичкин Дмитрий Михайлович

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Елецкий государственный университет им И.А. Бунина
dima-videnichkin@rambler.ru

Субботина Татьяна Игоревна

д.м.н. профессор, преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Елецкий государственный университет им И.А. Бунина
mb2-tsu@yandex.ru

Аннотация: Онкологические заболевания остаются одной из ведущих причин смертности и инвалидности во всем мире, и число новых случаев продолжает расти. Пациенты с онкологическими диагнозами сталкиваются не только с физическими, но и с глубокими психологическими испытаниями, которые могут значительно влиять на исходы лечения и качество жизни. Адаптивные ресурсы, включая личностные качества и социальную поддержку, играют ключевую роль в способности пациентов справляться с болезнью. Однако недостаточное внимание к психологическому статусу пациентов может привести к ухудшению их общего состояния и снижению эффективности терапии. В условиях современной медицины важно развивать интегративные подходы, которые учитывают как медицинские, так и психосоциальные аспекты. Исследование адаптивных ресурсов и психологического статуса пациентов с онкологией позволяет разработать более эффективные стратегии поддержки, направленные на улучшение психологического благополучия и результатов лечения, что делает тему данной статьи крайне актуальной.

Ключевые слова: онкология, адаптивные ресурсы, психологический статус, тревожность, депрессия, социальная поддержка, качество жизни, психосоциальная помощь, стратегии совладания, психологическое благополучие.

Введение

Онкологические заболевания являются одной из ведущих причин смертности и инвалидизации во всем мире. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно регистрируются миллионы новых случаев злокачественных новообразований, и прогнозы указывают на дальнейший рост этого показателя в ближайшие десятилетия. На фоне столь тревожной статистики, современная медицина стремится не только к улучшению показателей выживаемости и эффективности лечения, но и к поддержанию высокого качества жизни пациентов. Это требует интегративного подхода, включающего не только медицинскую, но и психосоциальную поддержку. [3]

Пациенты с онкологическими заболеваниями сталкиваются с множеством физических и психологиче-

ских испытаний. Лечение, включающее хирургическое вмешательство, химиотерапию и радиотерапию, часто сопровождается тяжелыми побочными эффектами, которые могут серьезно нарушить повседневную жизнь пациента. Однако физические страдания — это лишь часть проблемы. Онкологический диагноз зачастую вызывает у пациента и его близких глубокие эмоциональные потрясения, включая страх перед смертью, тревогу за будущее, депрессию и чувство безысходности.

Эти эмоциональные реакции могут существенно влиять на исходы лечения и общую продолжительность жизни. Например, высокая степень тревожности и депрессии может привести к снижению приверженности пациентом к лечению, что, в свою очередь, ухудшает его прогноз. Поэтому крайне важно оценивать и учитывать психологический статус пациентов на всех этапах лечения. [1]

Адаптационные ресурсы играют ключевую роль в способности пациента справляться с заболеваниями и связанными с ними психологическими нагрузками. Понимание этих ресурсов и их влияния на психологический статус пациентов с онкологией открывает новые возможности для создания более эффективных программ поддержки и реабилитации. В этом контексте важно исследовать как внутренние, так и внешние ресурсы, которые могут помочь пациентам адаптироваться к жизни с онкологическим заболеванием. [4]

Актуальность

Изучение адаптационных ресурсов и психологического статуса пациентов с онкологическими заболеваниями имеет высокую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, онкологические заболевания остаются одной из основных причин смертности и инвалидности, и улучшение качества жизни этих пациентов является важной задачей. Во-вторых, эффективное управление психологическим статусом пациентов может способствовать улучшению их физического состояния и исходов лечения. В-третьих, результаты данного исследования могут быть использованы для разработки новых стратегий психологической и социальной поддержки, что позволит более эффективно помогать пациентам справляться с их заболеванием. [2]

Адаптационные ресурсы у пациентов с онкологией

Адаптационные ресурсы представляют собой механизмы и стратегии, которые помогают пациентам эффективно справляться с вызовами, связанными с онкологическим заболеванием. Эти ресурсы могут включать как внутренние, так и внешние аспекты, играющие ключевую роль в адаптации к болезни и облегчении психологических последствий. [7]

Внутренние ресурсы

1. Личностные качества: Психологические и эмоциональные черты личности играют важную роль в способности пациента приспосабливаться к диагнозу рака. Например, высокий уровень оптимизма и уверенности в себе обычно ассоциируется с лучшей адаптацией и прогнозами. Люди, обладающие высокой степенью резилиентности — способностью восстанавливаться после стрессовых ситуаций — часто более успешно справляются с тяжелыми медицинскими диагнозами.
2. Когнитивные стратегии совладания: Эффективные когнитивные стратегии включают переосмысление ситуации, постановку реальных целей и фокусировку на ресурсах и возможностях, а не на проблемах и ограничениях. Это помогает сни-

зить уровень тревожности и повысить чувство контроля над ситуацией.

3. Духовные и жизненные ценности: Для многих пациентов онкология становится поводом для переосмысления жизни и укрепления духовных убеждений. Духовная практика и поддержка со стороны духовных лидеров и общин могут играть важную роль в укреплении психологической стойкости. [5]

Внешние ресурсы

1. Социальная поддержка: Семья, друзья, коллеги и общественные группы поддержки представляют собой значимый ресурс для пациентов с онкологическими заболеваниями. Эмоциональная поддержка и чувство принадлежности к сообществу могут существенно снизить уровень тревожности и улучшить психологическое состояние.
2. Профессиональная медицинская помощь: Доступ к квалифицированным врачам и специалистам в области онкологии играет ключевую роль в управлении заболеванием и сопутствующими эмоциональными трудностями. Информирование пациентов о состоянии и прогнозах болезни также способствует уменьшению неопределенности и тревожности.
3. Образование и информирование: Понимание процесса заболевания и методов лечения может значительно повлиять на психологическое благополучие пациента. Информирование о побочных эффектах терапии и способах их управления позволяет пациентам чувствовать себя более осведомленными и подготовленными к прохождению лечения. [6]

Научные исследования показывают, что пациенты, обладающие сильными внутренними ресурсами и имеющие доступ к высококачественной внешней поддержке, часто проявляют более высокий уровень адаптации к болезни и лучшие психологические и физические исходы. Понимание этих аспектов позволяет разрабатывать персонализированные подходы к поддержке пациентов с онкологическими заболеваниями, учитывая их индивидуальные потребности и ресурсы. [1]

Эффективное управление адаптационными ресурсами пациентов с онкологическими заболеваниями является важным аспектом интегрированного подхода к лечению. Повышение осведомленности о влиянии внутренних и внешних ресурсов на психологический статус помогает медицинским и психологическим специалистам разрабатывать более эффективные стратегии поддержки и реабилитации, направленные на улучшение качества жизни и результатов лечения у данной категории пациентов.

Психологический статус пациентов с онкологией

Психологический статус включает в себя эмоциональное состояние, уровень тревожности, депрессии и общее психологическое благополучие. Онкологические пациенты часто сталкиваются с различными психологическими проблемами, которые могут варьироваться в зависимости от стадии болезни, типа рака и индивидуальных особенностей личности.

Эмоциональное состояние играет ключевую роль в жизни пациентов с онкологическими заболеваниями, оказывая значительное влияние на их психологическое благополучие, качество жизни и результаты лечения. Диагноз рака часто вызывает широкий спектр эмоциональных реакций, от шока и страха до глубокой печали и тревоги. Понимание и учет этих эмоциональных аспектов являются необходимыми для полноценной поддержки пациентов в ходе их лечения и реабилитации. [7]

Основные эмоциональные реакции

1. Шок и отрицание: Получение диагноза онкологического заболевания часто вызывает шок и отрицание у пациентов. Эти эмоции могут приводить к временному отключению от реальности и сложности в осознании тяжести ситуации.
2. Страх и тревога: Один из наиболее распространенных эмоциональных откликов — страх перед неизвестным, болезнью, возможными осложнениями и результатами лечения. Тревожные мысли и переживания часто мешают пациентам сосредотачиваться на повседневных задачах и ограничивают их качество жизни.
3. Печаль и горе: Онкологическое заболевание может вызвать глубокие чувства печали и горя, связанные с потерей здоровья, изменением образа жизни и потенциальной утратой будущего. Эти эмоции могут длиться продолжительное время и требуют поддержки для адаптации к новой реальности. [3]

Психологические аспекты эмоционального состояния

1. Влияние на принятие лечения: Эмоциональное состояние пациента может существенно влиять на его принятие лечения и соблюдение рекомендаций врачей. Пациенты, испытывающие высокий уровень тревожности или депрессии, часто сталкиваются с трудностями в следовании рекомендациям по лечению, что может отрицательно сказываться на исходах терапии.
2. Взаимосвязь с физическим состоянием: Эмоциональное состояние пациента может оказывать прямое влияние на его физическое здоровье. Вы-

сокий уровень стресса может усиливать побочные эффекты лечения, такие как тошнота, усталость и боли, что затрудняет прохождение терапии.

3. Роль поддержки и психосоциальной помощи: Эмоциональная поддержка со стороны семьи, друзей и специалистов в области психологии играет важную роль в управлении эмоциями у пациентов. Группы поддержки, психотерапия и консультирование могут помочь пациентам вырабатывать стратегии совладания с эмоциональными трудностями и улучшать их психологическое благополучие. [4]

Стратегии управления эмоциональным состоянием

1. Психобразование: Информирование пациентов о возможных эмоциональных реакциях на диагноз и лечение может помочь им лучше понять свои чувства и разработать стратегии их управления.
2. Поддержка социальной сети: Семейная и социальная поддержка являются важными ресурсами для управления эмоциональным состоянием. Проведение времени с близкими, разговоры и выражение чувств способствуют снижению уровня тревожности и улучшению настроения.
3. Индивидуальные методы совладания: Разработка индивидуальных стратегий совладания с эмоциональными трудностями, таких как медитация, йога, художественная терапия или журнализм, может помочь пациентам улучшить своё психологическое состояние и повысить качество жизни. [2]

Всестороннее понимание эмоционального состояния пациентов с онкологическими заболеваниями и разработка индивидуализированных подходов к поддержке являются важными компонентами комплексного ухода. Это помогает не только улучшить психологическое благополучие пациентов, но и повысить их соблюдение лечебных рекомендаций и качество жизни в целом.

Уровень тревожности и депрессии среди онкологических пациентов значительно выше, чем в общей популяции. Тревожные расстройства могут быть связаны с неопределенностью по поводу прогноза, побочными эффектами лечения и изменениями в образе жизни. Депрессия часто сопровождает хронические заболевания и может ухудшать исходы лечения. [6]

Психологическое благополучие

Психологическое благополучие включает в себя общий уровень удовлетворенности жизнью, чувство смысла и цели, а также способность находить радость и удовлетворение в повседневной жизни. Поддержка со стороны психологов и психотерапевтов, а также участие

в группах поддержки, могут значительно улучшить психологическое благополучие онкологических пациентов.

Влияние адаптационных ресурсов на психологический статус

Исследования показывают, что наличие адекватных адаптационных ресурсов положительно влияет на психологический статус пациентов с онкологией. Пациенты, обладающие сильными внутренними и внешними ресурсами, лучше справляются с эмоциональными и психологическими нагрузками, связанными с болезнью. Социальная поддержка, в частности, играет ключевую роль в снижении уровня тревожности и депрессии, улучшая общее психологическое благополучие. [5]

Заключение

Понимание и поддержка адаптационных ресурсов и психологического статуса пациентов с онкологическими заболеваниями играют критически важную роль в современной медицине. Онкологические заболевания, сопровождающиеся значительными физическими и психологическими нагрузками, требуют интегративного подхода к лечению, учитывающего как медицинские, так и психосоциальные аспекты. [2]

Исследование адаптационных ресурсов и психологического статуса пациентов с онкологией показало, что наличие адекватных внутренних и внешних ресурсов существенно влияет на способность пациентов справляться с болезнью и поддерживать высокое качество жизни. Основные выводы включают:

1. Личностные качества и когнитивные стратегии: Пациенты, обладающие высокими уровнями оптимизма, самоэффективности и резилентности, а также использующие позитивные когнитивные стратегии совладания, проявляют лучшие результаты в адаптации к онкологическому заболеванию.
2. Социальная поддержка: Поддержка со стороны семьи, друзей и сообществ, а также доступ к квалифицированной медицинской помощи, существенно снижают уровень тревожности и депрессии у пациентов, улучшая их общее психологическое благополучие.

3. Психологическое благополучие: Управление эмоциональным состоянием пациентов, включая страх, тревогу, печаль и депрессию, является важным аспектом ухода. Эффективные стратегии включают психообразование, семейную и социальную поддержку, а также индивидуальные методы совладания.

Практические рекомендации

На основе полученных данных можно предложить несколько практических рекомендаций для улучшения поддержки пациентов с онкологическими заболеваниями:

1. Разработка комплексных программ поддержки: Внедрение программ, которые включают как медицинскую, так и психологическую помощь, способствуют более эффективному лечению и улучшению качества жизни пациентов.
2. Индивидуальный подход к каждому пациенту: Учет индивидуальных особенностей личности, уровня социальной поддержки и специфики онкологического заболевания позволяет разрабатывать персонализированные стратегии поддержки, направленные на удовлетворение уникальных потребностей каждого пациента.
3. Обучение и информирование: Обучение пациентов и их семей о характере заболевания, возможных эмоциональных реакциях и стратегиях совладания помогает снизить уровень страха и тревоги, улучшая психологическое состояние и приверженность к лечению.
4. Психологическая поддержка и консультирование: Регулярное консультирование с психологами и психотерапевтами, а также участие в группах поддержки, могут существенно улучшить эмоциональное состояние пациентов и способствовать их адаптации к жизни с онкологическим диагнозом.
5. Исследования и инновации: Продолжение исследований в области адаптационных ресурсов и психологического статуса пациентов с онкологией необходимо для дальнейшего улучшения стратегий поддержки и лечения. Инновационные подходы, основанные на последних научных данных, могут значительно повысить эффективность помощи пациентам. [7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Усовершенствованная методика для психологической диагностики отношения к болезни (ТОБОЛ): пособие для врачей / Л.И. Вассерман [и др.]; под ред. проф. Л.И. Вассермана. – СПб., 2002. – 32 с.
2. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для психологов и врачей / Л.И. Вассерман [и др.]; под ред. Л.И. Вассермана – СПб., 2005. – 48 с.
3. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учебно-методическое пособие / Л.И. Вассерман [и др.]; под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана. – СПб.: Речь, 2010. – 182 с.
4. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций: методическое руководство / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 32 с.

5. Пантеев С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
 6. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: Методическое руководство / Л.Н. Собчик. – М.: МКЦ, 1990. – 75 с
 7. Русина Н.А. «Психологический статус и адаптационные ресурсы онкологических больных» 2012- 7 с
-

© Виденичкин Дмитрий Михайлович (dima-videnichkin@rambler.ru), Субботина Татьяна Игоревна (mb2-tsu@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА БАЗЕ КРІ

IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM BY THE STAFF OF A CONSTRUCTION COMPANY BASED ON KPI

**E. Yeliseeva
I. Lebedev
M. Podolskiy**

Summary: This article is devoted to the problem of introducing a new incentive and remuneration system for construction company personnel. By itself, the system of implementing the kpi base in stimulating the work of personnel is not new, but not every construction organization is ready to make the transition to such a system, because implementation difficulties arise. It is worth noting the fact that any construction organization is more conservative and strives for consistency, both in management and in the remuneration system. The conceptual framework of the implementation of the kpi database when evaluating each employee causes a lot of discussion among the staff, because not everyone is ready for a personal assessment of him not only as an employee of the company, but also as a professional. The system of implementing the kpi database runs more smoothly among office workers (more precisely, those who spend most of their time at the desk: designers, cost estimators, etc.), middle-level management staff. Working professions that are directly involved in the construction process regard their work more as team work and are tied to the volumes that the team performs. Therefore, this approach, using the example of a specific construction organization, shows that there are internal problems of transition to the kpi base implementation system, as well as the phasing in the transition to a new wage system, the attitude of staff to such a transition, the willingness to accept changes in the bonus accrual system and the assessment of individual contribution in the labor process.

Keywords: personnel management, bonuses, incentives, staff motivation, construction, implementation of the kpi base.

Елисеева Екатерина Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет»
Eliskati2008@mail.ru

Лебедев Игорь Михайлович

Кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
Lebedev26@mail.ru

Подольский Михаил Иванович

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет»
podolsky.podolsky@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме внедрения новой системе стимулирования и оплаты труда персонала строительной компании. Сама по себе система внедрение базы крі при стимулировании труда персонала не нова, но не каждая строительная организация готова сделать переход на такую систему, т.к. возникают трудности внедрения. Стоит отметить и тот факт, что любая строительная организация более консервативна и стремится к постоянству, как в управлении, так и в системе оплаты труда. Понятийный аппарат внедрение базы крі при оценке каждого сотрудника вызывает массу дискуссий у персонала, т.к. не все готовы к личной оценке его не только как сотрудника компании, но и как профессионала. Более гладко проходит система внедрения базы крі у офисных работников (точнее тех, кто большую часть проводит за рабочим столом: проектировщики, сметчики и т.д.), управленческий состав среднего звена. Рабочие профессии, которые заняты непосредственно в строительном процессе, расценивают свой труд более, как бригадный и привязываются к объемам, которые выполняет бригада. Поэтому данный подход на примере конкретной строительной организации показывает, что есть внутренние проблемы перехода к системе внедрения базы крі, а также этапность в переходе к новой системе оплаты труда, отношение персонала к такому переходу, готовность принять изменения в системе начисления премий и оценке индивидуального вклада в процессе труда.

Ключевые слова: управление персоналом, премии, стимулы, мотивация персонала, строительство, внедрение базы крі.

Введение

Современные реалии при управлении компаниями показывают, что иногда система стимулирования и вознаграждения не всегда соответствует вкладу работника в качество и количество труда, что ставит в затруднительное положение управленцев среднего звена, при участии в оценивании труда работников конкретного подразделения. Возникает проблематика справедливости начисления премиальных выплат, что приводит к конфликтным ситуациям внутри коллектива, которые заканчиваются оттоком специалистов. Одним из способов справедливого оценивания вклада каждого работника

в качестве и количестве труда является использование ключевых показателей эффективности (KPI) является передовым методом стимулирования сотрудников при управлении компанией. KPI (KeyPerformanceIndicator) обеспечивает возможность мониторинга бизнес-процессов и оценки работы сотрудников и предприятия в режиме реального времени [5., с.23]. Ключевые показатели эффективности помогают управляющим принимать информированные решения на основе конкретных данных, а также определять приоритетные направления развития компании [1., с.17]. Таким образом, использование ключевых показателей эффективности не только повышает мотивацию сотрудников, но и способствует

росту и успеху организации в целом.

Основная часть

Безусловным требованием является индивидуальный подход к каждому сотруднику, по оценке его эффективности. При разработке KPI учитывают специфику деятельности организации. Другой сильной стороной системы KPI является возможность оценки работы всей компании, ее отдельных подразделений и конкретных работников [7., с.45].

Основная идея KPI заключается в том, что с его помощью можно однозначно и предметно оценить работу и эффективность любого сотрудника, группы людей, подразделения, проекта и компании в целом. Показатель позволяет отразить всю картину процессов, происходящих в компании, с помощью цифр. Система показателей призвана предупреждать о возможных проблемах как текущего момента, так и в долгосрочной перспективе [6., с.51].

Мотивация на основе KPI включает три компонента: постоянную стабильность, переменную динамичность и неожиданные премии [3., с.30]. Мотивация (денежное стимулирование) персонала на базе KPI, в отличие от базовой заработной платы (оклада), ориентирована на достижение долгосрочных и краткосрочных целей компании, «мотивирующей на выполнение должностных обязанностей» самого работника [11., с.129].

Оклад, как неизменная составляющая, обеспечивает базовое должностное вознаграждение за выполнение основных обязанностей сотрудника. Система грейдинга определяет соответствие оклада и должности на предприятии [2., с.40].

Переменная часть – это компонент вознаграждения, который тесно связан с достижением результатов через KPI, отражающих как количественные, так и качественные показатели труда. Соотношение между окладом и переменной частью (премией) зависит от должности сотрудника, его отдела или бизнес-процесса.

Эффективное внедрение системы стимулирования сотрудников включает в себя понимание различных аспектов. В данном случае, переменная часть заработной платы является важным мотивационным инструментом для повышения производительности и достижения поставленных целей [4., с.30]. Разберем подробнее составляющие переменной части заработной платы, которую персонал получает при достижении поставленных результатов:

1. Премия за выполнение KPI ежемесячно.

Эта премия напрямую зависит от выполнения ключевых показателей производительности (KPI) каждым сотрудником в течение месяца. Каждый работник име-

ет свои индивидуальные цели и задачи, по достижению которых начисляется данная премия. Это может быть дополнительная мотивация для сотрудников к постоянному повышению производительности и идентификации своих результатов. Оценка отдельных сотрудников производится по соотношению выполненного и заданного объема работ. Если работы уникальны для каждого нового проекта, то задание сотрудника разбивается на формализованные стадии, выполнение каждой из которых прописывается в отчете по показателям KPI [8., с. 1151].

2. Премия за достижения KPI ежеквартально.

Данная премия устанавливается и начисляется сотрудникам каждый квартал в зависимости от общих результатов выполнения ключевых показателей производительности. Это позволяет оценить долгосрочные достижения каждого сотрудника и поощрить его за успешную работу в течение определенного периода [2., с.40].

3. Премия за выполнение KPI раз в полгода или год.

Этот вид премии устанавливается и выплачивается сотрудникам либо раз в полгода, либо раз в год, в зависимости от общих результатов и достижений за более длительный период. Это позволяет стимулировать сотрудников к постоянному самосовершенствованию и достижению целей на более длительный срок.

Всеобщее руководство качеством – подход к руководству организацией, нацеленный на качество, основанный на участии всех ее членов и направленный на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения потребителя и получения выгоды [9., с.7]. Важно правильно настраивать параметры и критерии для начисления данных премий, чтобы обеспечить справедливость и прозрачность в системе стимулирования сотрудников. Понимание и поддержка такой системы мотивации способствует созданию продуктивной и долгосрочной рабочей среды в компании [1., с.42]. Например, разработка положения о внедрении KPI содержит основные индикаторы оценки специалиста по должностям, которые выражаются в определенном количестве баллов, при этом в положении отсутствует денежное выражение стоимости одного балла. Такой подход ставит в тупик работника, т.к. у него не складывается в понятийном аппарате соотношение балл/рубль, нет четкого денежного выражения стоимости балла. Следовательно, возникает необходимость в разработке дополнительного нормативного акта, в котором будет прописана стоимость балла.

Исследуем внедрение KPI на примере строительной организации ООО «Робастик», основной вид деятельности которой по ОКВЭД 41.2 - Строительство жилых и нежилых зданий. Строительная отрасль весьма специфична и не на каждую должность целесообразно вводить KPI, т.к. не все представители рабочих профессий готовы перейти на новую систему оплаты труда и стимулирования. Была разработана и представлена следующая анкет-

та, которую мы предложили персоналу, чтобы узнать их отношение к внедрению KPI в строительной компании.

Отношение персонала к договорам имеющих ключевые показатели эффективности KPI

Инструкция

Обследуемый, который выражает свое добровольное согласие на участие в опросе понимает, что опрос носит конфиденциальный характер и выражает сугубо личностное мнение опрашиваемого в отношении внедрения системы ключевых показателей эффективности KPI в соответствии с занимаемой им должностью. Ниже приведены 10 утверждений, напротив каждого необходимо поставить знак V «согласен» или «не согласен».

Должность

№ п/п	Утверждение	Согласен (отметить знаком V)	Не согласен (отметить знаком V)
1.	Я полностью осознаю, что показатели эффективности касаются моей эффективности и качества работы.		
2.	Я осознаю, что показатели эффективности влияют на заработную плату пропорционально количеству вложенных мною сил на решение определенной задачи.		
3.	Я понимаю, что система показателей эффективности не влияет на накладную составляющую и обязательные выплаты, а только лишь на мою эффективность.		
4.	Я осознаю необходимость эффективного показателя по занимаемой мною должности, т.к. будет объективно меня оценивать в выполнении возложенных на меня обязанностей.		
5.	Я полностью осознаю и принимаю тот факт, что общий показатель эффективности работы моего подразделения складывается из показателей эффективности каждого сотрудника в занимаемой им должности (управление среднего звена).		
6.	Я полностью осознаю, что квартальный и годовой показатель моего подразделения управленческих должностей показывает общую эффективность конкретного кластера должностей для формирования премиального фонда (за квартал, за год).		

№ п/п	Утверждение	Согласен (отметить знаком V)	Не согласен (отметить знаком V)
7.	Я полностью осознаю, что, управляя рабочими, как управленец начального или среднего звена, осознаю, что показатели эффективности к ним сложно применить и внедрить в ФОТ.		
8.	Я полностью осознаю, что по моей должности, я отвечаю за своевременное снабжение необходимыми материалами и иными ресурсами работников, чтобы не было простоев в работе и выполнении объема и ухудшения качества работы.		
9.	Я полностью осознаю, что существующая система баллов оценивания эффективности, позволяет объективно оценить мою работу.		
10.	Я полностью осознаю, что удельный вес заработанных мною баллов за качество работы в отчетный период, пропорционален денежному эквиваленту по таблице оценивания показателей труда.		

Отметим, что результаты, выведенные на рис.1 представляют отношения работников управленческого звена, а также офисных работников (проектировщики, архитекторы и т.д.) к системе ключевые показатели эффективности KPI положительны и сотрудники готовы принять ситуацию внедрения новых показателей оценки эффективности труда. Это дает нам возможность утверждать, что часть работников понимают содержание такого договора, где прописаны ключевые показатели эффективности KPI и наиболее замотивированы на то, что их труд будет оцениваться не в общей массе выполненного задания, а индивидуальный вклад работника по конкретным показателям.

Одним из видов мотивации может быть созданная работодателем система аттестации сотрудника, как способ дальнейшего продвижения в горизонтальной или вертикальной карьере, что в будущем отразится на изменении оценки эффективности работы сотрудника в лучшую сторону, с точки зрения начисления баллов и трансформацию их в денежную сумму.

Одной из главных задач руководства было создание системы аттестации с ориентацией на развитие работника. Материальное стимулирование роста производительности труда включало в себя совокупность мер и действий руководства, направленных на увеличение благосостояния сотрудника путем вознаграждений, размер которых прямо пропорционально зависел от каче-

Рис. 1. Выраженность утверждений по пройденному опроснику отношения к внедрению ключевых показателей эффективности KPI

Таблица 2.

Порядок внедрения системы KPI в ООО «Робастк»

Этап	Описание	Содержание
Этап 1.	Сессия стратегического планирования	В результате обозначаются цели компании
Этап 2.	Ознакомление работников с целями организации	Декомпозиция (разбиение) целей до уровня воздействия конкретного сотрудника
Этап 3.	Формирование «дерева целей»	Это структурированная, построенная по иерархическому принципу совокупность целей экономической системы, программы, плана.
Этап 4.	Определяются показатели	Определяются показатели исполнения целей для каждого уровня (KPI)
Этап 5.	Формируется система отчётности	Формируется система по исполнению данных показателей, отображающая общую результативность организации
Этап 6.	Определяется ясная связь между результативностью и вознаграждением	Переменная доля оплаты «привязывается» к уровню выполнения главных показателей
Этап 7.	В период исполнения задачи руководитель проводит мониторинг деятельности работника.	Обеспечивает его ресурсами, необходимыми для исполнения целей и при необходимости оказывает поддержку
Этап 8.	Для каждой категории работников формируется основной бизнес-результат	Устанавливаются период постановки целей и процент премирования к окладу
Этап 9.	Не реже одного раза в год осуществляется PerformanceReview	PerformanceReview это оценка результатов деятельности работника; оценка уровня развития компетенций работника; принятие решения о дальнейшем продвижении работника; постановка задач и формирование плана развития на перспективу.

ства выполняемой работы. Система KPI позволила бы оптимизировать систему оплаты труда в ООО «Робастк».

Проблемы снижения текучести кадров, повышения производительности труда и лояльности сотрудников были решены в результате оптимизации системы оплаты труда. Очевидно, недостаточно привязки только лишь к целям структурных подразделений и целям организа-

ции. Необходимо развивать личную компетентность и заинтересованность, что является выгодным и для сотрудников, и для организации [10., с.70]. Результатом реализации мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом в ООО «Робастк» стало повышение производительности труда сотрудников, а также снижение текучести персонала. Ниже представлен порядок внедрения KPI в производство. (Таб. 2.)

Каждому показателю (доля выплат за переработку, соотношение фиксированных и переменных компонентов заработной платы и т.п.) был присвоен уникальный вес на основе среднего значения, определенного экспертами, таким образом, чтобы сумма весов всех KPI составляла 1. Затем показатели с весами менее 0,1 были исключены, а веса перераспределились между оставшимися KPI. В результате этой процедуры было выделено 4 основных показателя. Показатели с очень низкими весами были рассмотрены в системах стимулирования как условие для изменения размера премии в зависимости от их выполнения.

Коэффициент KPI принимает значения, которые зависят от уровня выполнения поставленных перед работником задач. Эта система дает возможность более детально оценивать производительность и достижения сотрудников, а также адекватно поощрять их за хорошие результаты.

Результаты и их обсуждения

Проведенное исследование внутри компании позволяет сделать выводы о том, что внедрение KPI способствует не только мотивации сотрудников к качественному труду и раскрытию своего личностного потенциала, но и использовать такую систему оплаты труда, как индикаторы, которые позволяют определить, какого сотрудника необходимо отправить на курсы повышения квалификации или продвинуть по карьерной лестнице. Результат, который мы получили, позволяет нам указать на то, что есть определенного рода ошибки при внедрении KPI, такие как: не указали единицу измерения в соотношении балл/рубль; оценивали работу сотрудника не по достигнутым результатам, а по объему затраченным им усилий; возможность манипуляции показателем. Который в отчете (матрица достижения показателей) представляет работник. Такие ошибки необходимо нивелировать за счет контрольных цифр, которые разработаны будут работодателем о возможности

выполнения работников конкретного объема работы за конкретное рабочее время. Это может быть примерная формула, основанная на производственном календаре: месяц 20р.д. x 8ч + $\frac{1}{3}$ лично выполненного объема от общего объема труда, если коллектив из трех человек и т.д. то есть, оклад за 160 часов, отработанных в месяце работником мы прибавляем $\frac{1}{3}$ личного вклада в стимулирующую выплату, либо ставим четко фиксированный балл=рубль, что наиболее понятно для самого работника. если не установили правила и возможность для расчета результатов, то необходимо выбрать в качестве показателя объективные индикаторы, которые подходят для измерения нужной цели, — половина успеха. Вторая половина — иметь возможность рассчитать показатель на практике.

Заключение и выводы

Система KPI дает возможность не только оценить вклад в процесс труда каждого сотрудника индивидуально, для его дальнейшего премирования, но и позволяет работодателю выявить тех сотрудников, кого необходимо отправить на курсы повышения квалификации. Еще один плюс, который дает возможность также работодателю отслеживать рост персонала и, в частности, конкретного сотрудника в целях включения его в кадровый резерв (это больше подходит для государственной службы) или послужить отправной точкой для карьерного роста по вертикали.

Обособленность внедрения базы KPI позволяет не только оценивать индивидуально каждого работника, но и определять внутрикорпоративный климат, который обуславливает наличие заинтересованных не только в денежном поощрении сотрудников, но и мотивированных на успех не только личный, но и целого подразделения. Следовательно, правильно расставленные показатели и четкие коэффициенты стоимости баллов, послужат четко выраженной траекторией движения компании и коллектива в достижении цели строительной компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парман Дж. Управление ключевыми показателями эффективности. Практическое руководство // Вестник магистратуры. 2021. № 6-1 (69). С. 22-24. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29879145> (дата обращения: 24.03.2024)
2. Карпов А.И. Стратегическое управление и планирование с использованием KPI // Журнал финансовой аналитики. 2020. № 2. С. 17-20. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=51029476> (дата обращения: 02.05.2024)
3. Степанова Е.Н. Проектирование и внедрение системы KPI в организации // Вестник магистратуры. 2023. № 4. С. 55-59. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42619574> (дата обращения: 18.04.2024)
4. Попов В.И. Управление бизнес-процессами с применением методов KPI // Управление персоналом. 2023. № 1. С. 30-34. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63109783> (дата обращения: 06.05.2024)
5. Клочков А.К. Применение KPI и мотивация персонала. сборник практических инструментов // Журнал управления персоналом. 2022. № 3. С. 25-29. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39824556> (дата обращения: 14.02.2024)
6. Руденко Г.Л., Дегтярь Н.П. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление № 2017'2 (21). [Электронный ресурс]

- <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-kpi-i-ego-rol-v-upravlenii-predpriyatiem> (дата обращения: 12.05.2024)
7. Ставицкая, О.С. КРІ - ключевые показатели эффективности, их виды и применение / О.С. Ставицкая // Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 7(127). – С. 45-51.
 8. Ариф Ю.С. Оценка персонала по методике КРІ в современных проектно-ориентированных компаниях // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 10. — с. 1449-1458. — <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/257/>
 9. Клочков, А.К. «КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов». Эксмо; Москва; 2010. ISBN 978-5-699-37901-9
 10. Ходулева К.А. Управление человеческим капиталом и его развитием с использованием КРІ на основе компетентностного подхода в государственной организации / К.А. Ходулева // Наука, техника и образование. – 2018. – № 4(45). – С. 68-71.
 11. Коптева К.В. Возможности применения системы КРІ для мотивации персонала // Основы экономики, управления и права. 2015. № 4 (16). С. 128–131.

© Елисеева Екатерина Юрьевна (Eliskati2008@mail.ru), Лебедев Игорь Михайлович (Lebedev26@mail.ru),
Подольский Михаил Иванович (podolsky.podolsky@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СОЦИОТИПОВ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В СТРУКТУРЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

STUDY OF INTERRELATIONS OF SOCIOTYPES AND CAREER ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS IN THE STRUCTURE OF VOCATIONAL GUIDANCE

G. Zhelezny
A. Zheleznaya

Summary: The article presents the results of a study of sociotypes and career orientations among adolescents aged 16-18. The study involved 40 people whose testing was conducted using a specialized methodology aimed at determining their sociotype and career preferences. The aim of the work was to identify correlations between sociotype and choice of career orientation. The findings provide a deeper understanding of how adolescents' personality characteristics influence their career preferences and how this can be used for career counseling and career guidance.

Keywords: career orientations, sociotypes, professional activity, career guidance.

Железный Григорий Леонидович

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)
Grisha_zh123@mail.ru

Железная Анна Борисовна

Практикующий психолог (г. Москва)
Undina08@inbox.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования социотипов и карьерных ориентаций среди подростков в возрасте 16-18 лет. В исследовании приняли участие 40 человек, тестирование которых проводилось с использованием специализированных методик, направленных на определение их социотипа и предпочтений в профессиональной деятельности. Целью работы было выявление корреляций между социотипом и выбором карьерной ориентации. Полученные данные позволяют глубже понять, каким образом личностные характеристики подростков влияют на их профессиональные предпочтения и как это может быть использовано для карьерного консультирования и профессионального ориентирования.

Ключевые слова: карьерные ориентации, социотипы, профессиональная деятельность, профориентация.

Введение

Выбор профессии является одним из важнейших этапов в жизни подростка, который во многом определяет его дальнейшее развитие и успех в профессиональной деятельности. Понимание факторов, влияющих на этот выбор, имеет большое значение для психологов, педагогов и специалистов по профориентации. Одним из таких факторов является социотип, который характеризует индивидуальные особенности личности и её взаимодействие с окружающим миром.

Соционика, как одно из направлений психологии, изучает типы личности и их поведение в различных социальных контекстах. В рамках данного исследования мы поставили задачу определить, как социотип подростка соотносится с его карьерными ориентациями, то есть с предпочтениями в выборе будущей профессии.

Для достижения поставленных целей было проведено тестирование 40 подростков в возрасте 16-18 лет. Использовались методики, позволяющие определить социотип каждого участника и выявить его карьерные предпочтения. Полученные результаты были проанализированы с целью выявления возможных корреляций между типом личности и профессиональными устремлениями.

Настоящее исследование призвано внести вклад в

понимание механизмов профессионального самоопределения подростков и помочь разработать более эффективные методы профориентации, основанные на индивидуальных особенностях личности.

Основные результаты

В исследовании приняли участие 40 подростков: 27 мальчиков и 13 девочек. Тестирование проводилось с использованием следующих методик: определение социального типа личности по А. Аугустинавичюте [2, 5, 6], карьерных ориентаций по Э. Шейн [3, 11, 12].

Гипотезой исследования послужило предположение, что показатели социотипа, такие как интуиция/сенсорика, интроверсия/экстраверсия, логика/этика влияют на выбор профессии. [4, 13].

На рисунке 1, 2 представлено распределение карьерных ориентаций и социотипов по выборке.

Как видно из рисунка 1, наибольшей популярностью пользуются карьерные ориентации Вызов, Профессионализм, Служение людям.

Как видно на рисунке 2, наибольших значений набирает социотип ЭСЭ – этико-сенсорный экстраверт.

Следующим этапом исследования было распределе-

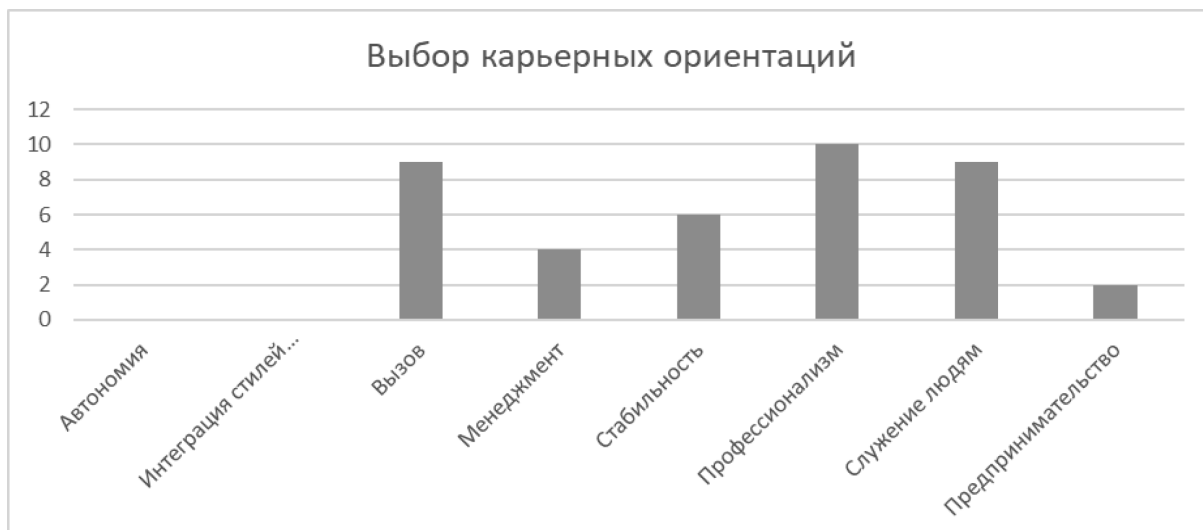

Рис. 1. Распределение карьерных ориентаций

Примечание: Среди данной группы подростков отсутствовал выбор карьерных ориентаций Автономия и Интеграция стилей жизни.

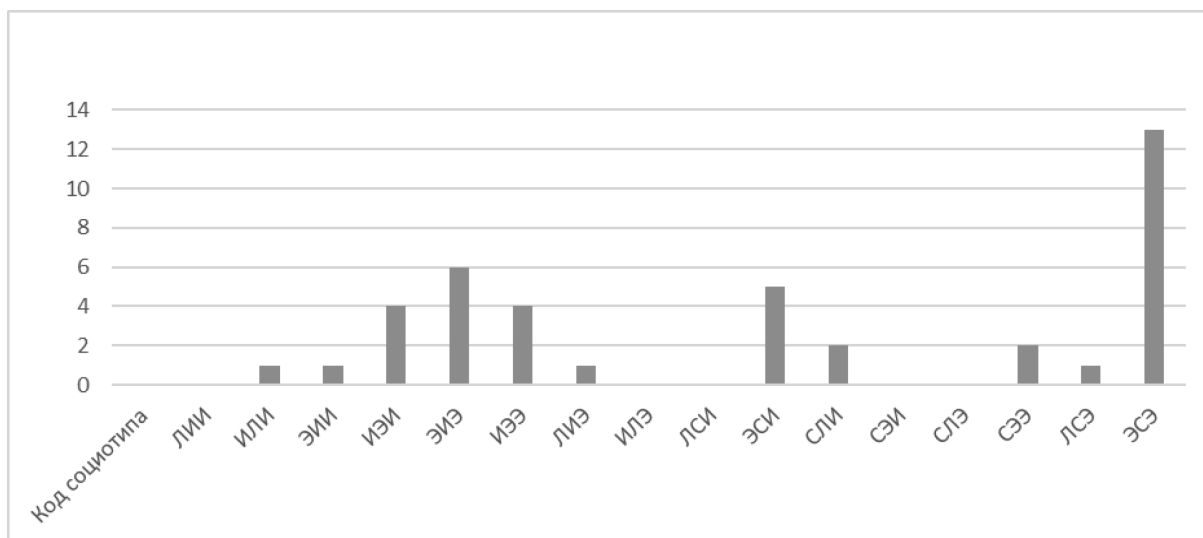

Рис. 2. Распределение соционических типов по выборке

Примечание: среди данной группы подростков отсутствовали социотипы ЛИИ – логико-интуитивный интроверт, ИЛЭ – интуитивно-логический экстраверт, ЛСИ – логико-сенсорный интроверт, СЭИ – сенсорно-этический интроверт, СЛЭ – сенсорно-логический экстраверт.

ние социотипов по интуиции – сенсорике, интроверсии – экстраверсии, логике – этике и выявление карьерных ориентаций для каждого психотипа.

На рисунке 3 представлены результаты кластеризации по интуиции – сенсорике.

Как видно из рисунка 3, среди сенсориков наибольшей популярностью пользуются карьерные ориентации Профессионализм, Стабильность, Служение людям. Тогда как для интуитов предпочтительнее карьерные ориентации Вызов и Менеджмент.

Это говорит о том, что различные типы восприятия ин-

формации влияют на выбор карьерных ориентиров. Сенсорники, ориентированные на конкретные и осязаемые результаты, предпочитают стабильные и профессионально направленные роли, где можно развивать свои навыки и получать предсказуемые результаты. В то время как интуитивы, склонные к абстрактному мышлению и новаторству, стремятся к ролям, которые предлагают больше возможностей для роста, лидерства и творческих вызовов.

На рисунке 4 представлены результаты кластеризации по интроверсии – экстраверсии.

Как видно из рисунка 4, большой популярностью среди экстравертов пользуются карьерные ориентации

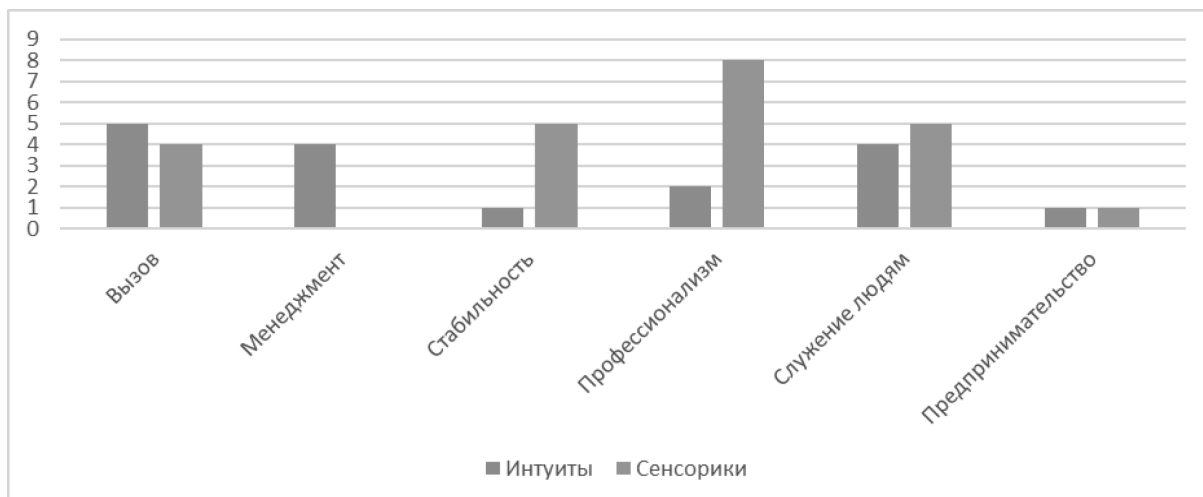

Рис. 3. Распределение выборов карьерных ориентаций между интуитами и сенсориками.

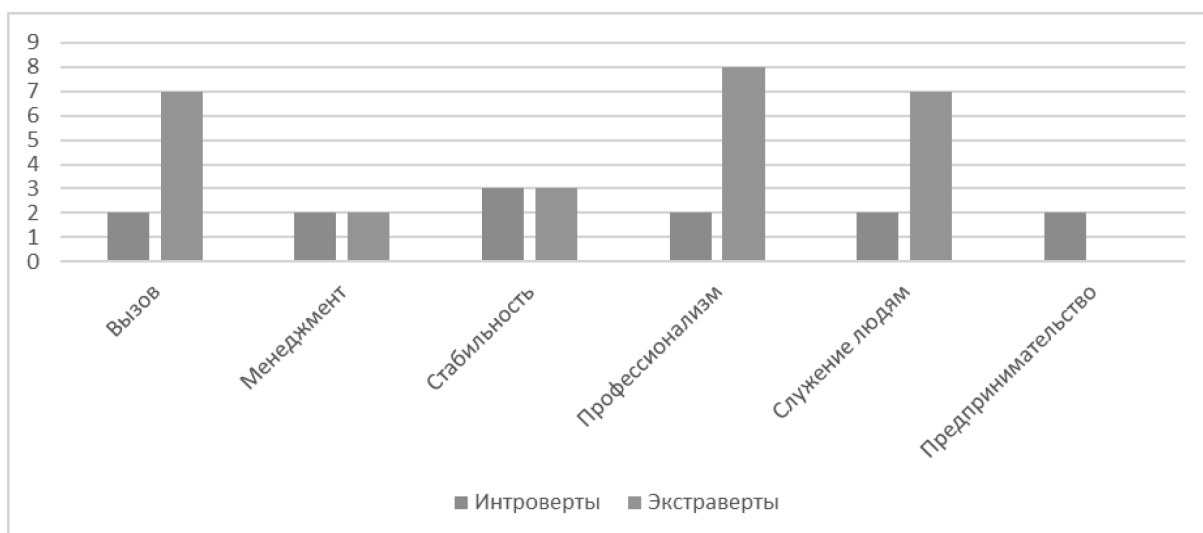

Рис. 4. Распределение выборов карьерных ориентаций между интровертами и экстравертами.

Вызов, среди интровертов выборы распределяются равномерно.

Это говорит о том, что экстраверты склонны к более целенаправленному выбору карьерных ориентаций, которые предполагают активное взаимодействие с окружающей средой и социальное признание. Они чаще выбирают такие направления, которые позволяют им проявлять инициативу, соревноваться и активно общаться с людьми. В то же время, интроверты, предпочитающие более спокойные и сосредоточенные формы работы, склонны к разнообразию в выборе карьерных ориентаций, что может отражать их стремление к гармонии между профессиональными задачами и личными интересами.

На рисунке 5 представлены результаты кластеризации по логике – этике.

Как видно на рисунке 5, этики чаще всего выбирают

карьерные ориентации Вызов, Профессионализм, Служение людям, среди логиков выборы распределяются равномерно.

Это говорит о том, что этики склонны к выбору карьерных путей, которые позволяют им активно взаимодействовать с людьми, решать сложные задачи и совершенствовать свои профессиональные навыки. Для них важны динамика, развитие и возможность приносить пользу другим. В то время как логики, склонные к аналитическому мышлению и систематизации, не демонстрируют ярко выраженных предпочтений и их выборы распределяются более равномерно. Это может свидетельствовать о том, что логики ценят разнообразие в карьере и могут адаптироваться к различным профессиональным ролям, ориентируясь на рациональные и объективные критерии при выборе карьеры.

В таблице 1 представлено распределение карьерных ориентаций между различными социотипами.

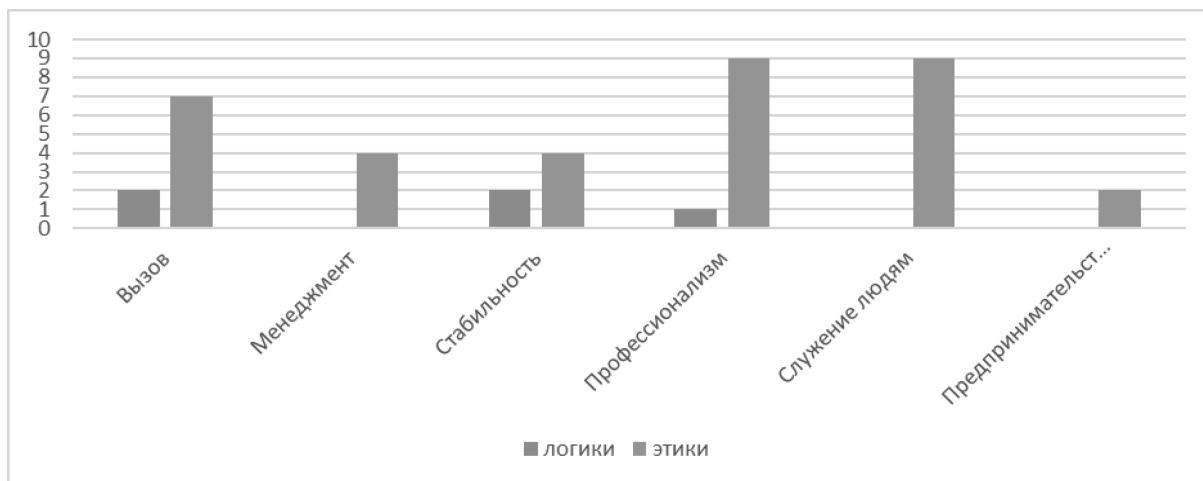

Рис. 5. Распределение выборов карьерных ориентаций между логиками и этиками.

Таблица 1.

Распределение карьерных ориентаций между социотипами.

Карьерная ориентация	Интуиты	Сенсорики	Интроверты	Экстраверты	Логика	Этика
Вызов	5	4	2	7	2	7
Менеджмент	4	0	2	2	0	4
Стабильность	1	5	3	3	2	4
Профессионализм	2	8	2	8	1	9
Служение людям	4	5	2	7	0	9
Предпринимательство	1	1	2	0	0	2

Таблица 2.

Результаты анализа по Cramer's V для всех пар столбцов из таблицы 1.

Столбцы	1 и 2	1 и 3	1 и 4	1 и 5	1 и 6	1 и 7
Cramer's V	0,845	1.000	0,900	1.000	0,951	1.000

В таблице 2 представлен результат анализа данных по Cramer's V.

Как видно из анализа, наблюдается сильная взаимосвязь, означающая, что определенные карьерные ориентации чаще всего ассоциируются с определенными типами личности.

Важность результатов:

Прогнозирование: Сильная взаимосвязь позволяет использовать значение одной переменной для прогнозирования значений другой переменной.

Анализ зависимостей: Эти результаты могут быть полезны для анализа зависимостей и взаимозависимостей между различными категориями, что может помочь в принятии решений и разработке стратегий.

Идентификация паттернов: Сильная взаимосвязь может указывать на существование определенных пат-

тернов или трендов в данных, которые могут быть важны для дальнейшего исследования.

Таким образом, полученные данные подчеркивают необходимость индивидуального подхода к профессиональной ориентации, учитывающего личностные особенности и предпочтения для достижения наилучших результатов и удовлетворенности в профессиональной деятельности.

В целом, большинство подростков осознанно оценивают возможности своего социотипа и подходящие для себя карьерные ориентации [1, 9, 10].

Заключение

Результаты проведенного исследования выявили значимые корреляции между социотипами подростков и их карьерными ориентациями.

Экстраверты выбирают направления, связанные с ак-

тивным участием в делах группы и признанием своего авторитета – интроверты проявляют гибкость и разнообразие в своих предпочтениях, основываясь на гармонии между личными и профессиональными аспектами жизни.

Интуиты стремятся к новизне, возможности реализовывать креативные идеи и управлять сложными проектами – сенсорики склонны к конкретным и практическим видам деятельности, стабильности и устойчивому развитию.

Этики ориентируются на внутригрупповое взаимодействие и желание оказывать реальную помощь другим людям – логики, демонстрируют способность адаптироваться к различным профессиональным ролям, основываясь на рациональном и объективном подходе.

Таким образом, полученные данные подтверждают важность учета социотипа при проведении профориентационной работы с подростками. Знание индивидуальных особенностей личности каждого подростка может существенно повысить эффективность профориентационного консультирования и помочь в выборе наиболее подходящей профессиональной сферы [7, 8].

Исследование открывает перспективы для дальнейших разработок в области профессиональной ориентации и подтверждает необходимость интеграции психологических подходов в процесс профессионального самоопределения подростков. В будущем рекомендуется проводить более масштабные исследования, включающие большую выборку и разнообразные методики, чтобы уточнить и расширить полученные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асендорф, Дж.Б. Влияние личности на социальные отношения // Журнал личности. 2002. Т. 70. № 6. С. 1217-1228.
2. Аугустинавичуте, А. Дуальная природа человека. Вильнюс: Терра Публика, 1997.
3. Железная, А.Б. Психологические качества школьников в контексте будущих профессиональных предпочтений / Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т8. № 4А. — С. 201 – 210.
4. Кэттелл, Р.Б. Научный анализ личности. Балтимор: Пингвин, 1965.
5. Кейрси, Д., Бейтс, М. Пожалуйста, поймите меня: Характер и типы темперамента. 5-е изд. Дель Мар, Калифорния: Прометей Немезис Бук Компани, 1984.
6. Майерс, И.Б., МакКоли, М.Х. Руководство: Путеводитель по разработке и использованию индикатора типа Майерс-Бриггс. Пало Альто, Калифорния: Консультирующие психологи Пресс, 1985.
7. Первин, Л.А., Джон, О.П. Справочник по личности: Теория и исследование. 2-е изд. Нью-Йорк: Гилфорд Пресс, 1999.
8. Ричлак, Дж.Ф. Введение в личность и психотерапию: Подход к построению теории. 2-е изд. Бостон: Хоутон Миффлин, 1981.
9. Робертс, Б.В., Уолтон, К.Е., Вихтбауэр, В. Закономерности изменений личностных черт на протяжении жизни: Мета-анализ лонгитюдных исследований // Психологический бюллетень. 2006. Т. 132. № 1. С. 1-25.
10. Уотсон, Д., Кларк, Л.А. Экстраверсия и ее положительное эмоциональное ядро // В: Хоган, Р., Джонсон, Дж., Бриггс, С. (ред.) Справочник по психологии личности. Сан-Диего: Академик Пресс, 1997. С. 767-793.
11. Цункер, В.Г. Карьерное консультирование: Холистический подход. 7-е изд. Белмонт, Калифорния: Томсон Брукс/Коул, 2006.
12. Шейн, Э. Карьерные якоря: Откройте свои истинные ценности. Сан-Франциско: Пфайффер и Ко, 1990.
13. Юнг, К.Г. Психологические типы. Лондон: Рутледж и Кеган Пол, 1921.

© Железный Григорий Леонидович (Grisha_zh123@mail.ru), Железная Анна Борисовна (Undina08@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION AT THE STUDENT AGE

O. Kalashnikova

Summary: The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the formation of educational and professional motivation of students as a special personal component of the professional and personal structure of a specialist's personality. The role and importance of the formation of a motivational attitude to future professional activity and educational and professional activities are analyzed. The results of research activities with students of a pedagogical university are presented. The possibilities of managing students' motivational and value development in modern social conditions of value transformation are emphasized.

Keywords: training of specialists, motivational and need sphere, motivation, educational and professional motivation, dynamics of development of educational and professional motivation, management of educational and professional motivation.

Калашникова Ольга Владиславовна

кандидат психологических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-
педагогический институт (филиал) Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный профессионально-педагогический
университет»
olga291294@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей формирования учебно-профессиональной мотивации студентов, как особого личностного компонента профессионально-личностной структуре личности специалиста. Анализируется роль и значение формирования мотивационного отношения к будущей профессиональной деятельности и учебно-профессиональной деятельности. Представлены результаты исследовательской деятельности со студентами педагогического вуза. Подчеркиваются возможности управления мотивационно-ценностным развитием студентов в современных социальных условиях трансформации ценностей.

Ключевые слова: подготовка специалистов, мотивационно-потребностная сфера, мотивация, учебно-профессиональная мотивация, динамика развития учебно-профессиональной мотивации, управление учебно-профессиональной мотивацией.

В современных условиях профессиональной подготовки специалистов важнейшей предпосылкой развития профессионализма является формирование устойчивой системы мотивов учения, мотивационной сферы в целом. Необходимо учитывать, что подготовка таких специалистов с теоретической, методологической и методической точек зрения сегодня требует серьезных корректив в плане практической направленности и ориентирования студентов в будущей профессии [7].

Анализ большого количества исследований студенческого возраста, представленных в работах Л.Н. Воронина, О.Р. Белова, Т.В. Лисовского, З.В. Сенчук и т.п., убедительно доказывают, что проблемы выбора профессионального пути, мотивационно-ценностное отношение к выполняемой учебно-профессиональной деятельности вызывают у молодых людей большое количество проблем. Отсутствие должного внимания к решению данных проблем со стороны педагогического сообщества может стать первопричиной для того, чтобы у современных молодых людей не возникала потребность в самореализации, возникновению ситуации социальной дезадаптации, роста негативизма и ограничению мировоззренческих установок [8].

Абсолютно наивно предполагать, что в юношеском

возрасте система потребностей и мотивов современных молодых людей является полностью сформированной. Данный возрастной период необходимо рассматривать, как этап активного формирования, прежде всего, профессионально-ориентированных мотивов поведения, определяющих дальнейшие перспективы развития субъекта жизнедеятельности. Поэтому, грамотное управление потребностями и мотивами будущей профессиональной деятельности, как со стороны специалистов, осуществляющих воздействие на молодого человека, так и со стороны его самого, создают условия для превращения данных моментов направленности человека в движущие силы развития [1].

Исходя из теории профессионального развития личности специалиста, предложенной Э.Ф. Зеером, мотивационный компонент учебно-профессиональной деятельности необходимо рассматривать как изменчивую структуру, поддающуюся воздействию как с внешней, так и внутренней стороны. Поэтому, как самому молодому человеку, так и его педагогам необходимо четко понимать мотивы выбора профессиональной подготовки, анализировать динамику изменений мотивации и ценностей, происходящих в процессе обучения, выявлять факторы, которые становятся основой для происходящих изменений [2].

В современной науке осуществляется достаточное количество фундаментальных и прикладных исследований, посвященных изучению роли мотивационно-ценностной составляющей профессионального развития личности специалиста. Это представлено в работах Вербицкого А.А., Глуханюк Н.С., Зеера Э.Ф., Марковой А.К., Кузьминой Н.В., Сыманюк Э.Э., Якуниной В.А. и др. Вопросы управления профессиональной мотивацией на этапе профессиональной подготовки, будут всегда являться актуальными и значимыми в силу индивидуальных составляющих и изменяющихся подходов к содержанию и организации процесса профессиональной подготовки студентов в высшем образовании.

Должный уровень мотивационной сферы студента становится основой для освоения и реализации различных видов познавательной деятельности и связанных с ним саморазвития и самосовершенствования. Традиционные приемы управления мотивационным развитием студента зачастую не являются действенными в современных условиях. Все это актуализирует целенаправленный поиск методов и средств управления формирования и развития учебно-профессиональной мотивации студентов [3].

Мотивация представляет собой совокупность мотивов. Любой из которых возможно рассматривать как осознанное побуждение к определенному профессиональному действию, в процессе которого молодому человеку необходимо оценить ситуацию и обстоятельства, в которых он находится и принять цель, определяющую его действия и поступки [5]. Именно поэтому и утверждают, что мотив не только побуждает к активности, но и четко, через цель, определяет образец конечного результата в совокупности с последовательностью действий в рамках ее достижения в процессе учебно-профессиональной деятельности [6].

В многочисленных психолого-педагогических исследованиях по проблемам вузовского образования выявлено множество факторов, обуславливающих развитие тех или иных характеристик мотивации учебно-профессиональной деятельности, например таких, как содержание учебной деятельности, влияние личности преподавателя высшей школы, собственная успешность или не успешность студентов в учебной деятельности, социально-психологический климат в студенческом коллективе, наличие определенных целей деятельности, конкретные перспективы и активность самого студента в процессе профессиональной подготовки. Таким образом, интенсивность мотивации, ее иерархическая структура определяются совокупностью разнообразных факторов, в которых активность самого субъекта в овладении знаниями, умениями и навыкам играет наиболее важную роль [4].

На протяжении пяти лет были проведены исследования, направленные на изучение динамики сформированности мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Исследования проводились со студентами с первого по четвертый курс. Изучение особенностей учебно-профессиональной мотивации осуществлялось эмпирическим путем. Для этого студентам был предложен ряд тестовых методик: анкета «Мотивы учения в вузе»; методика «Мотивация к успеху» Т. Элерса; методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» А.А. Реана и В.А. Якунина; методика Мотуре В.И. Герчикова (адаптированный вариант).

Проведенные исследовательские действия позволили определить количественную и качественную картину специфики сформированных мотивов получения профессионального образования. Проанализируем полученные результаты.

Одной из главных особенностей учебно-профессиональной мотивации на всех курсах обучения является преобладание широких социальных мотивов. Они имеют самую большую представленность в процентном отношении, даже на заключительном курсе обучения студентов познавательные мотивы не занимают главенствующего положения.

Среди социальных мотивов необходимо выделить мотивы достижения успеха и мотивы избегания неудач. Именно данная группа мотивов лидирует в данной группе. Данные мотивационные установки, возможно, рассматривать, как диаметрально разнонаправленные, но объединяемые своей социальной направленностью.

В процессе обучения наблюдается следующая динамика удовлетворенности процессом учебно-профессиональной подготовки. На первом курсе у студентов выявлена достаточно высокая степень удовлетворенности процессом обучения в вузе (73%). На втором и третьем курсах отчетливо наблюдается тенденция снижения удовлетворенности учебным процессом: на – 8% и 20% соответственно. Выявляется тенденция увеличения группы студентов с отрицательным и неопределенным отношением к процессу обучения в вузе. На выпускных курсах общая удовлетворенность профессиональным обучением растёт.

Мотивы успеха или, как иногда их называют, мотивы достижений представляют собой внутреннее стремление студента соответствовать определенным высоким критериям и требованиям в условиях конкурентного взаимодействия. Данное состояние становится провокатором участия в разнообразных конкурсах, состязаниях, стремление к победам и достижениям, самоутверждение. Они заинтересованы не в содержании деятельно-

сти, а в его конечном результате, который позволяет видеть свое преимущество перед другими людьми.

Для студентов, имеющих высокие показатели по мотиву избегания или боязни неудач, характерны абсолютно иные особенности. Для данной группы лиц характерна активность, направленная на минимизацию возможных неудобств, наказаний, неприятностей, которые могут возникнуть в случае невыполнения определенных действий. Следовательно, нет интереса к действиям, отсутствует желание к реализации своих возможностей, а мотиватором деятельности становится желание избегания неприятностей и различных видов наказаний. Данная группа студентов отличается повышенной тревожностью, неуверенностью в своих способностях, явно выраженным желанием не выделяться из общей массы и комфортной направленностью поведения. Их уровень честолюбия имеет слабую представленность. Они осуществляют свою жизнедеятельность по общепринятым нормам, не имеют ассоциальной направленности. Но свои индивидуальные особенности демонстрировать остерегаются, тем самым теряя свои уникальные черты.

Если более подробно рассматривать представленность данных мотивов социальной направленности на каждом курсе профессиональной подготовки, то можно явно выявить следующую тенденцию:

- на первом курсе существенным образом доминирует мотивация достижений и успеха, как проявление внутренней потребности соответствия требованиям новой системы обучения и внутреннего оправдания своих ожиданий в выборе направления подготовки;
- последующие два курса (второй, третий курсы) демонстрируют снижение мотивации достижения и успеха и увеличению процентного отношения в мотивации избегания и боязни неудач. Скорее всего, данная тенденция позволяет говорить о возрастающей сложности процесса профессионального образования и возникновении ситуативной личностной тревожности о правильности выбора профессии, ее соответствия реальным возможностям и ожиданиям, повышения адекватности в восприятии себя;
- на выпускном курсе представленность мотивов достижения и успеха и мотивов избегания и боязни неудач имеют индивидуальную представленность и становятся зависимыми от учебной успешности, положительного опыта прохождения различных видов практик, видения перспектив и карьерных возможностей в будущей профессиональной деятельности и т.п. В этом случае мотивация достижения и успеха проявляется в достаточно высоком объеме; если, выше представленные параметры проявляются не в полном объеме, то возникает рост мотивации избегания и боязни неудач.

Также в рамках анализа видов мотивационного отношения к учебно-профессиональной деятельности студентов необходимо отметить, что на первых курсах они имеют внешнюю социальную направленность, имеющую тенденции самоутверждающего характера, что в полном объеме соответствует возрастным особенностям развития юношеского возраста, когда ориентация на окружающую ситуацию является важным моментом жизнедеятельности. Понятно, что данный вид мотивации недостаточно значимым для эффективного овладения будущей профессиональной деятельностью.

В данном направлении преимущество имеют внутренние познавательные мотивы, которые не имеют столь явно выраженной представленности у достаточно большого процента студенческой молодежи. На внешнем уровне это может проявляться в проявлении интереса к выполняемым видам деятельности, ощущения включенности в обучение, чувства удовлетворенности не для окружающих, а для самого себя. Хотя рост группы профессионально-познавательных мотивов к выпускному курсу имеет тенденцию к явному увеличению, но лидирующих позиций все равно не занимают.

Достаточно интересным показали результаты изучения мотивационного профиля студентов (по В.И. Герчикову), которые обучаются на выпускном курсе. На более ранних курсах данная методика не использовалась в связи с ее содержательными особенностями.

Данная методика позволяет определить пять основных моделей мотивационного отношения к профессиональной и учебно-профессиональной деятельности на основе преобладания у них мотивация достижения и мотивации избегания: инструментальный тип («инструментал»); профессиональный тип («профессионал»); патриотический тип («патриот»); хозяйственный тип («хозяйственник»); избегательный тип («избегатель»). Необходимо отметить, что данные типы мотивационного поведения демонстрируют не только состояние учебно-профессиональной мотивации на этапе обучения в вузе, но и позволяют проектировать ее дальнейшее развитие уже на этапе непосредственной профессиональной деятельности.

Из пяти предложенных мотивационных профилей лидирующую позицию, с минимальной разницей в количественных показателях, занимают «инструменталы» и «профессионалы». На третьем месте – «хозяйственники». Минимально представлены «патриоты» и избегательный тип мотивационного отношения.

Необходимо отметить, что данная тенденция имеет явно выраженный социальный характер. Сове-

менные студенты являются явными представителями той среды, которая их формирует и воспитывает. Поэтому явно выраженная тенденция «инструменталов» к получению результата своей деятельности в материальном выраженном варианте является общей тенденцией жизнедеятельности в современном мире. Ведущим мотивом данной группы лиц становится мотив получения материальных благ. Для данного типа трудового поведения становится стремление получения материальной выгоды любыми доступными средствами, процесс и содержание труда становятся вторичными по своей сути. Анализ возможностей трудоустройства через призму материального достатка достаточно часто становится ограничением для выполнения того вида профессиональной деятельности, который имеет социальную значимость, но недостаточно оплачивается.

Именно поэтому, для работодателя наиболее выгодным выпускником вуза становится студент, имеющий мотивационные установки «профессионала», как человека, имеющего явно выраженный интерес к процессу деятельности и возможностей реализовать себя в профессии. Данный мотивационный профиль базируется на мотивы содержательности труда, как внутренние познавательные мотивы, приводящие к удовлетворенности содержательностью труда как ощущением собственной эффективности, и возникновению способности самостоятельного управления собственными трудовыми действиями и поступками. Помимо данной группы мотивов для «профессионала» значим мотив развития и самосовершенствования. Он имеет тенденцию быть представленным в постоянном желании повышать свою эффективность в разнообразных формах своей проявленности.

«Хозяйственники», как лица, имеющие тенденцию к самостоятельной форме организации собственной профессиональной реализации, у современной молодежи представлены достаточно фрагментарно, хотя в процессе общения многие бы и хотели проявить себя в данном направлении, но большое количество личностных ограничений и страхов становится препятствием. Чаще всего данный мотивационный профиль начинает проявляться уже в процессе овладения профессиональной деятельностью.

Мотивационные профили «патриоты» и избегательный тип представлены в минимальном варианте. Данные типы мотивационного поведения не считаются эффективными, поэтому их не слишком значительная представленность, является оптимально выраженным показателем.

Необходимо отметить, что большая половина студентов, участвующих в исследовательской деятельно-

сти, демонстрировали ситуативный тип учебно-профессиональной мотивации, который предполагает преобладающее влияние социально значимых установок и обстоятельств, которые не всегда согласуются с индивидуальными ожиданиями и установками самого студента.

Около тридцати процентов студентов к четвертому курсу начинают демонстрировать доминантный тип профессиональной мотивации в форме устойчивого интереса к будущей профессии.

Представленность конформистского типа профессиональной мотивации существенно уменьшается в связи с тем, что по мере обучения и овладению профессиональной ролью роль внушения и влияния со стороны социального окружения уменьшает свое влияние.

Полученные исследовательские данные становятся доказательством того, что процессы учебно-профессиональной мотивации студентов не должны регулироваться только собственными изменениями и отношениями человека, подобные вещи, чаще всего, не приводят к мотивационным изменениям. Анализ теорий педагогической психологии и результатов исследовательской деятельности позволил выявить несколько составляющих управления учебно-профессиональной мотивацией студентов:

1. Преподаватель должен знать уровень готовности студента к выполнению учебно-профессиональной деятельности и выявлять направленность его учебно-профессиональной мотивации; одним из направлений деятельности педагога должна стать стратегия на развитие у студентов установок на заинтересованность студентов в изучении определенной предметной области;
2. Студенты должны быть ориентированы на познавательную составляющую учебно-профессиональной деятельности, социальная мотивация в этой ситуации может лишь стать условием внешнего соответствия определенным требованиям, а не внутренней мотивационной структурой поведения;
3. Знания, предлагаемые студентам, должны иметь востребованность в конкретных учебных и жизненных ситуациях и четко выраженный практико-ориентированный характер.

Формирование и развитие учебно-профессиональной мотивации студентов индивидуальный процесс, поэтому необходимо изучать мотивационную сферу современных студентов. Когда студент чувствует себя мотивированным, то качество его овладения профессиональными компетенциями существенно повышается, поведение в группе становится более комфортным, чувство принятия себя растет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апиш, Ф.Н. Основные современные теории мотивации / Ф.Н. Апиш. - Майкоп: Изд-во ООО «Аякс». - 2011 - 56 с.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. - 2016. – 336 с.
3. Сыманюк, Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов / Э.Ф. Сыманюк. - М.: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та. - 2014. - 319 с.
4. Калашникова, О.В. Мотивация учебно-профессиональной деятельности как условие развития профессионализма / О.В. Калашникова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: РГППУ. - 2015. – С.247-250.
5. Ковалев, В.И. Мотивы поведения и деятельности / В.И. Ковалев. - М.: «Наука». - 2018. - 192 с.
6. Комусова, Н.В. Развитие мотивации к овладению профессией в период обучения в вузе / Н.В. Комусова. – М: ЦСН. - 2023. – 203 с.
7. Цветкова, Р.И. Мотивационная сфера личности студента как субъективно - развивающаяся система / Р.И. Цветкова. - Хабаровск: ХГУ. - 2016. - 124 с.
8. Якунин, В.А. Психология учебной деятельности студентов / В.А. Якунин. – М.: ВЛАДОС - 2014. – 154 с.

© Калашникова Ольга Владиславовна (olga291294@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ВРАЧЕЙ ЯДЕРНОЙ МЕДИЦИНЫ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Клименко Татьяна Сергеевна

Аспирант, Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
Klimenko_tatyana@list.ru

Абдуллаева Мехирбан Махаметжановна

Кандидат психологических наук, доцент, Московский
Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
mehirban@rambler.ru

FEATURES OF THE NEED-MOTIVATIONAL ATTITUDES OF NUCLEAR MEDICINE DOCTORS WITH DIFFERENT LEVELS OF PROFESSIONAL WELL-BEING

**T. Klimenko
M. Abdullaeva**

Summary: Nuclear medicine is a relatively new and technologically advanced area of modern medicine. For the successful functioning of infrastructure and production complexes, it is necessary to maintain human resources, which is ensured by meeting the profile of personnel requirements. Difficulties in recruiting staff in this area are associated with the lack of targeted training programs and the need for doctors to obtain several qualifications. The problem of shortage of specialists in nuclear medicine is aggravated by stressful working conditions, due to heavy workload, high communicative activity and the cost of professional error. The purpose of this work was an empirical study of the need-motivational attitudes of nuclear medicine doctors with different levels of professional well-being who carry out their activities in different organizational conditions. In our study, we used questionnaires aimed at identifying the level of professional burnout and need-motivation attitudes. It turned out that representatives of nuclear medicine are significantly less focused on the process and on work compared to doctors of other fields. There were no significant differences in the phases of burnout and the degree of formation of symptoms of phases between the groups of managers and ordinary doctors, but a comparison of profiles by average indicators of burnout phases shows a less favorable picture on the part of burnout among ordinary doctors. The respondents, the organizers of healthcare, demonstrate a significantly greater focus on results than doctors who occupy ordinary positions. It was found that the higher the focus on selfishness and money, the higher the indicators for individual symptoms of professional burnout, the more pronounced the altruistic orientation in the doctor's activity, the more he is prone to the formation of such a symptom as «inadequate emotional response». The results of the conducted research, in our opinion, will allow a more reasonable approach to the formation of the profile of a nuclear medicine doctor and will preventatively influence the conditions that provoke a decrease in the level of professional well-being.

Keywords: nuclear medicine, need-motivational attitudes, professional burnout of doctors, health care organizers, radiologists.

Аннотация: Ядерная медицина – относительно новое и технологичное направление современной медицины. Для успешного функционирования инфраструктурных и производственных комплексов необходимо сохранение кадрового потенциала, которое обеспечивается соответствием профилю требований к персоналу. Сложности подбора персонала в данном направлении связаны с отсутствием целевых программ подготовки и необходимостью получения врачами нескольких квалификаций. Проблема нехватки специалистов в ядерной медицине усугубляется напряженными условиями труда, обусловлены большой рабочей нагрузкой, высокой коммуникативной активностью и ценной профессиональной ошибки. Целью данной работы являлось эмпирическое изучение потребностно-мотивационных установок врачей ядерной медицины с разным уровнем профессионального благополучия, осуществляющих свою деятельность в разных организационных условиях. В своем исследовании мы использовали опросники, направленные на выявление уровня профессионального выгорания и потребностно-мотивационных установок. Оказалось, что представители ядерной медицины значимо меньше ориентированы на процесс и на труд по сравнению с врачами иных направлений. Значимых различий по фазам выгорания и степени сформированности симптомов фаз между группами руководителей и рядовых врачей обнаружено не было, но сравнение профилей по средним показателям фаз выгорания показывает менее благополучную картину со стороны выгорания у рядовых врачей. Respondents – организаторы здравоохранения – демонстрируют значимо большую ориентацию на результат, нежели врачи, занимающие рядовые позиции. Было выявлено, что чем выше ориентация на эгоизм и деньги, тем выше показатели по отдельным симптомам профессионального выгорания, чем больше выражена альтруистическая направленность в деятельности врача, тем больше он подвержен формированию такого симптома, как «неадекватное эмоциональное реагирование». Результаты проведенного исследования, на наш взгляд, позволят подойти более обосновано к формированию профиля врача ядерной медицины и позволят превентивно оказывать влияние на условия, провоцирующие снижение уровня профессионального благополучия.

Ключевые слова: ядерная медицина, потребностно-мотивационные установки, профессиональное выгорание врачей, организаторы здравоохранения, врачи-рентгенологи.

Введение

Здравоохранение является одним из самых развитых профессиональных институтов в нашем обществе с многоступенчатой базой профессиональной подго-

товки специалистов медицинского профиля и большим количеством учреждений, в которых они востребованы. Особенностью современного здравоохранения является постоянное обновление, связанное с развитием фармацевтики, методов аппаратурной диагностики, совершен-

ствованием протоколов лечения, сопровождаемое регулярными организационными реформами всей системы, ставящими своей целью обеспечение доступности и качества медицинских услуг [14, с. 420]. Направлением, в котором инновативность и технологичность сочетается с традиционным подходом в системе «врач-пациент», является ядерная медицина. Название этого направления обусловлено использованием достижений ядерной физики, а именно ускорителей заряженных частиц для производства изотопов, открывающих возможности применения радионуклидных методов диагностики и лучевой терапии [21, с. 30]. «Ядерная медицина – активно развивающаяся современная система знаний и технологий, основанная на применении радионуклидных фармацевтических препаратов (РФП) в диагностике и лечении» [3, с. 9].

Отрасль ядерной медицины имеет специфические особенности, связанные с производством и с коротким сроком жизни/активности препарата, что накладывает отдельные требования для разработки логистических цепочек в целях своевременной доставки и процесса утилизации радиоактивных отходов, для осуществления диагностических процедур методами ядерной медицины необходимо строительство специализированных центров, отвечающих стандартам ядерной безопасности и проходящих особую процедуру лицензирования [21, с. 29]. По данным Росстата в Российской Федерации насчитывается более 27,6 медицинских организаций разной формы собственности. Одним из вызовов продолжает оставаться не только вовлечение в отрасль молодых специалистов, но и совершенствование инструментов поддержки и развития организационной среды для работающих профессионалов.

Одной из серьезных проблем, связанных с организацией специализированных центров, является нехватка профильных специалистов, обслуживающих диагностические комплексы и осуществляющих медицинскую деятельность, усугубляющаяся сокращением общей численности медицинских работников [16, с. 135]. По данным Федеральной государственной службы статистики, в 2022 году численность врачей и среднего медицинского персонала снизилась на 28 000 человек, по сравнению с показателями 2021 года (<https://rosstat.gov.ru/>). Здравоохранение по неуккомплектованности кадрами опережает другие социальные отрасли со значительным отрывом, список предложений о работе от лечебных заведений увеличился в России с начала 2023 года на 22% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (Голикова Т.А, 2023).

Сложности подбора персонала в учреждения ядерной медицины связаны с необходимостью дополнительного обучения врачей общего профиля для получения сертификата «врача-радиолога» и «лучевого терапевта»,

которое часто происходит на рабочем месте в формате наставничества со стороны более опытных коллег [9, с. 2022; 145]. Это обстоятельство увеличивает нагрузку не только на организацию, сталкивающуюся с дороговизной и нехваткой технологического оборудования, но и на самих специалистов, совмещающих свое обучение с прямыми должностными обязанностями по диагностике и лечению пациентов. Следует особо отметить особенности контингента больных, нуждающихся в помощи врачей ядерной медицины, — это люди, чаще всего, с онкологическими диагнозами в разных физических и психических состояниях. Это требует от врачей повышенного внимания, контроля эмоций и высоких коммуникативных способностей. При этом проблемы, связанные с оборудованием, необходимостью постоянной адаптации к новым технологиям и протоколам, недостаточностью персонала, ведут к увеличению рабочей нагрузки и стагнации в карьерном продвижении.

На текущий момент ядерная медицина находится на этапе наращивания потенциала, в том числе кадрового, для обеспечения потребности в области диагностики и лечения методами ядерной медицины в полном объеме. Проблема кадрового обеспечения для «помогающих» профессий остро стоит для каждой страны мира. Численность медицинских работников, задействованных в системе здравоохранения, имеет тенденцию к сокращению. ([https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(22\)00532-3/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(22)00532-3/fulltext))

Постановка проблемы

Проблема нехватки специалистов в ядерной медицине связана не только с вопросами подготовки молодых врачей в медицинских вузах и переподготовки их опытных уже работающих коллег, но и со спецификой категории пациентов, которые преимущественно нуждаются в такой специализированной помощи. Это онкологические больные на разных стадиях заболевания, общение с которыми требует от врачей особых социальных и коммуникативных навыков и увеличивает нагрузку на их эмоциональную сферу. Социально-экономическая ориентация профессии врача в сочетании с высоким уровнем ответственности и ценой ошибки является предиктором, фактором риска развития профессионального выгорания, выражающегося в негативных переживаниях, связанных с работой (Маслах, год?; Дикая, 2011). Распространенность указанного синдрома среди медицинских работников превышает показатель по популяции в целом (Harvey S. B., Epstein R. M., Glozier N., 2021). В принятой на территории Российской Федерации МКБ 10 синдром выгорания находится под литерой z73.0 и рассматривается как переутомление (МКБ 10 – Проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни (Z73) (mkb-10.com). В одиннадцатом пересмотре (на текущий момент не принят на территории РФ) феномен

выгорания конкретизирован и определяется как результат хронического стресса на рабочем месте, с которым невозможно успешно справиться, явление относится именно к организационному контексту и характеризуется несколькими измерениями: чувство истощения; возросшая ментальная дистанция от своей работы или чувства негативизма или цинизма, связанные с работой; снижение профессиональной эффективности.

Для системы здравоохранения и ее организаторов проявления выгорания у медицинских работников являются реальной угрозой, которая приводит к оттоку кадров, падению качества оказываемых медицинских услуг, возникновению серьезных ошибок в работе, повышению числа жалоб. Поэтому важной задачей психологов, учитывая высокую цену потери специалиста для медицинской отрасли, становится сохранение их профессионального благополучия, проведение профилактических интервенций, предупреждающих появление опасных симптомов выгорания – цинизма, эмоциональной усталости и снижения профессиональной эффективности [38; 6, с. 336]. Особенно остро проблема сохранения профессионального благополучия врачей стоит в сфере ядерной медицины, испытывающей ряд организационных, технологических, правовых трудностей и противоречий (Григорьева, Виноградова, 2021). С одной стороны, нехватка квалифицированных специалистов – врачей и специалистов медико-технического профиля для обслуживания высокотехнологичного медицинского оборудования, с другой, – недостаточность баз обучения и дороговизна программ подготовки медицинских работников для ядерной медицины. Или, например, с одной стороны, Центров ядерной медицины, научных центров и лабораторий, а с другой, – «чрезмерная регуляция объектов ядерной медицины. К объектам предъявляются требования такие же, как к атомным станциям или крупномасштабным производствам лекарственных средств. Для проектирования и строительства, а также для ввода в эксплуатацию объекта необходимо множество лицензий от государственных структур» [16, с. 137]. Кроме того, недостаточная номенклатура радиофармпрепаратов дополняется проблемой радиационной безопасности медицинского персонала и пациентов и необходимости правильной утилизации радиоактивных отходов [21, с. 32].

Целью нашей работы являлось эмпирическое изучение потребностно-мотивационных установок врачей ядерной медицины с разным уровнем профессионального благополучия, осуществляющих свою деятельность в разных организационных условиях.

В нашей статье работе мы операционализируем профессиональное благополучие через отсутствие симптомов выгорания. Выгорание является одной из самых изученных среди из профессиональных деформаций,

которое отличается высоким уровнем выраженности и широким распространением среди специалистов «помогающих» профессий. Наиболее подвержены риску выгорания специалисты медицинской сферы, уголовно-исполнительной системы и сферы образования (Проничева, Булыгина, Московская 2018). Они постоянно сталкиваются с негативными эмоциями их клиентов/пациентов, страданием и смертью, а также со сложностями, связанными с содержанием трудовой деятельности и организацией рабочего процесса.

В нашей работе мы обратились к психологическому аспекту обеспечения профессионального благополучия врачей, являющегося частью концепта «психологического благополучия», которое было введено Н. Брэдберном (1964). Согласно его положениям, психологическое благополучие проявляется в соотношении между комплексами позитивных и негативных эмоций, переживаемых и накапливаемых в течение жизни. Эмоциональная сфера, регулирующая внутреннюю жизнь специалистов, тесно связана с потребностно-мотивационной составляющей деятельности. М.В. Борисовой (2005), [4, с. 24]. были обобщены и подвергнуты эмпирической проверке (на выборке педагогов) детерминанты выгорания, которые затрагивают ценностно-мотивационную сферу (а именно – невозможность реализации смыслообразующих ценностей), личностные черты, а также несформированность умений и навыков саморегуляции (Борисова, 2005), [4, с. 26]. Мы предположили, что в число индивидуально-психологических детерминант выгорания могут входить также социально-психологические установки (ориентации ценностно-мотивационной сферы). Г.М. Андреева (2016) подчеркивает важность рассмотрения аттитюда как целостного образования, неразрывно связанного с широким социальным контекстом. В диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности В.А. Ядова (2003), [33, с. 430] наряду с аттитюдами постулируется наличие базовых социальных установок – «общая направленность интересов личности в ту или иную сферу социальной активности» (Ядов, 2003), [33, с. 420].

Обращение к изучению потребностно-мотивационных установок лежит в области исследований мотивационной направленности личности, которая может трактоваться как динамическая тенденция, характеризующая активность человека (Рубинштейн С.Л.) и как жизненная направленность, в целом структурирующая всю его жизнедеятельность (Ананьев Б.Г.), [2, с. 272]. Сложность изучения этих установок связана не только с «глубинностью» этих феноменов в строении личности и большим разнообразием, но и зависимостью от контекста рассмотрения. Так, некоторые исследователи в изучении мотивационной направленности врачей исходят из предположения о возможности выделения разных видов мотивационных профилей на основе по-

нимания субъектом «того, какое место в его жизни занимают профессиональные ценности и смыслы, а также потребность развития» (Зинкевич, Яцевич, 2024, С. 157). Это может быть направленность на себя как субъекта, на профессию как основную область приложения сил и на общество как задающее социальные ценности. Таким образом, потребностно-мотивационные установки, складывающиеся в онтогенезе под влиянием семейных, образовательных, профессиональных, социальных сред, обладают объяснительной силой поведения специалиста и выбора средств и способов достижения поставленных целей. Понимание потребностно-мотивационной сферы врачей ядерной медицины позволит лучше понять «движущие силы» в их деятельности, обоснованно подходить к отбору на должностные позиции и подбирать программы психологической поддержки в зависимости от насущных проблем.

Программа исследования

Выборка. Всего в исследовании приняли участие 82 респондента, из них 48 мужчин (58,5%), 34 женщины (41,5%). Минимальный возраст по выборке составил 26

лет, максимальный - 62 года, средний возраст составил 38 лет. Минимальный стаж работы составил 2 года, максимальный стаж - 45 лет, средний стаж по выборке - 16 лет.

В исследовании приняли участие сотрудники, занимающие различные должности «Главный врач» - 10 респондентов (12,2%), «Заместитель Главного врача» - 4 респондента (4,9%), «Заведующий отделением» - 5 респондентов (6,1%), «Врач» - 62 респондента (75,6 %). Таким образом, 19 человек занимают менеджерские позиции, 62 человека являются рядовыми врачами (рис.1).

В выборку вошли респонденты, работающие как в сфере ядерной медицины – 38 человек, так и в традиционных клинических областях – 44 человека (рис.2).

Методы исследования. В связи с тем, что опрос проводился в рабочее время, в пакет методик, кроме анкеты на сбор общих демографических сведений (пол, возраст, стаж, должностная позиция, специальность и т.п.), были включены два опросника, направленных на диагностику:

1. Уровня выраженности профессионального выгорания (ПВ), возникающего в ответ на психотрав-

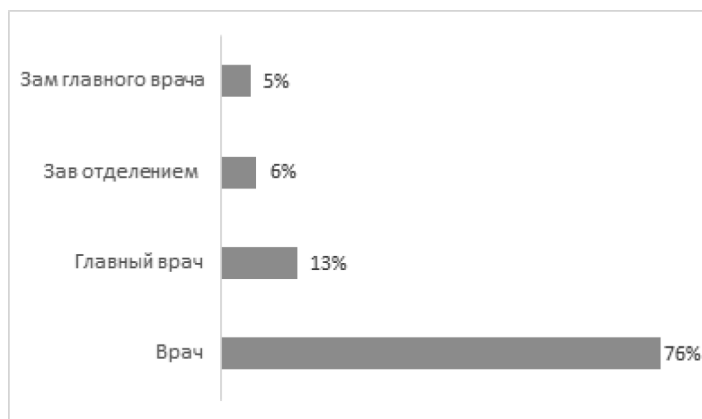

Рис. 1. Распределение респондентов по занимаемым должностным позициям

Рис. 2. Распределение респондентов выборки по медицинским специализациям

мирующие воздействия (Бойко В.В., 1996). Процессуальная модель выгорания, предложенная В.В. Бойко (1996), основана на классических представлениях о развитии общего адаптационного синдрома и включает выделение трех фаз в развитии ПВ - напряжение, резистенция, истощение, характеризующиеся доминирующими симптомами в каждой фазе и позволяет определить степень сформированности каждой фазы синдрома ПВ.

2. Социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной (1993). Автор опирается на положения школы Д.Н. Узнадзе (2004) о психологической предрасположенности к определенным поведенческим реакциям, обусловленной прошлым опытом и характеризующую скоростью реагирования на определенные ситуации. О.Ф. Потемкина выделила 4 установки на «альtruизм – эгоизм», «процесс – результат», «свобода – власть», «труд – деньги», задающие мотивационную направленность личности и определяющие цели на данном этапе жизни. Выделенные установки и соотношение выраженности полюсов в каждой паре позволяют описать мотивационные профили респондентов. Например, ориентация на процесс или результат важны для любой деятельности, поэтому люди с поляризованным выбором практически не встречаются. Однако их определенное соотношение будет предпочтительно для конкретной работы. Так, для должностных позиций лучше подходят люди с ориентацией на достижения, на показатели деятельности, для секретарской позиции – с ориентацией на соблюдение процедур, технологий, предписаний (Иванова, 2005).

Для статистической обработки данных была использована программа SPSS Statistics, версия 22. Проверка на нормальность распределения данных по критерию Колмагорова-Смирнова показала отклонение полученных данных от нормального, поэтому в обработке были использованы непараметрические способы анализа данных.

Основное предположение нашего исследования состояло в том, что врачи с разным уровнем благополучия, которое «измерялось» отсутствием или слабой выраженностью фаз выгорания, будут различаться потребностно-мотивационными профилями, это предположение было конкретизировано выдвижением следующих гипотез:

1. Врачи ядерной медицины будут иметь специфический потребностно-мотивационный профиль, отражающий особенности их деятельности, – выраженность установок на альтруизм как профессионально-значимой для помогающих профессионалов, на свободу, обеспечивающую мобильность и легкость адаптации к новым техно-

логиям и взаимоотношениям, на результат работы в силу высокой значимости правильности диагностики и адекватности лечения.

2. Врачи, занимающие руководящие позиции, будут более благополучны со стороны выгорания ввиду преимущественного общения с коллегами, а не с пациентами, характеризоваться ориентацией на результат и свободу по сравнению с рядовыми врачами различных специальностей (врачи рентгенологи, врачи онкологи-радиотерапевты)
3. Врачи ядерной медицины с низкой ориентацией на эгоизм и деньги более благополучны со стороны выраженности отдельных симптомов и фаз выгорания в отличие от врачей с выраженными установками на деньги и эгоизм.
4. Благополучные со стороны выгорания врачи будут более альтруистичны, ориентированы на содержание труда по сравнению с врачами с симптомами фаз выгорания.

Результаты исследования и их обсуждение

Логика обработки полученных данных была продиктована проверкой выдвинутых гипотез. Рассмотрим результаты описательной статистики по диагностическим показателям по всей выборке респондентов.

Предложенный респондентам опросник на диагностику выраженности фаз эмоционального выгорания позволяет выделять отдельные симптомы каждой фазы (они содержательно разные – эмоциональные, психосоматические, поведенческие) по степени выраженности по шкале от 0 до 30 баллов, где: 9 и менее баллов – низкая степень, свидетельствующая о не выраженности симптома; 10-15 баллов - складывающийся симптом; 16 и более - сложившийся симптом, свыше 20 баллов – доминирующий в фазе симптом.

Степень сформированности каждой фазы выгорания от начальной до истощения оценивается по шкале от 0 до 120 баллов, где: 36 и менее баллов – фаза не сформировалась; 37-60 баллов – фаза в стадии формирования; 61 и более баллов – сформировавшаяся фаза. (Таб. 1.)

Полученные результаты по опроснику эмоционального выгорания свидетельствуют о том, что в целом наша выборка благополучна со стороны выгорания, средние значения по фазам и их описывающих симптомам находятся в диапазоне низких значений. Интересно, что на начальной стадии выгорания, когда специалист сопротивляется нарастающим нагрузкам и стремится компенсировать затраченные физические и психические ресурсы, самым выраженным симптомом является «Переживание психотравмирующих обстоятельств», что еще раз подтверждает «стрессовость» работы врачей. Хотя все средние показатели находятся в диапазоне

Таблица 1.

Описательная статистика по опроснику профессионального выгорания по всей выборке (82 чел.).

Фазы выгорания Наиболее выраженные симптомы фазы	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение
НАПРЯЖЕНИЕ	0	102	23,72	22,345
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0	27	9,21	8,580
РЕЗИСТЕНЦИЯ	0	78	30,94	19,763
Неадекватное эмоциональное реагирование	0	28	12,60	8,020
Редукция профессиональных обязанностей	0	30	12,11	9,135
ИСТОЩЕНИЕ	3	91	25,60	21,582
Эмоциональная отстраненность	0	30	10,51	7,548

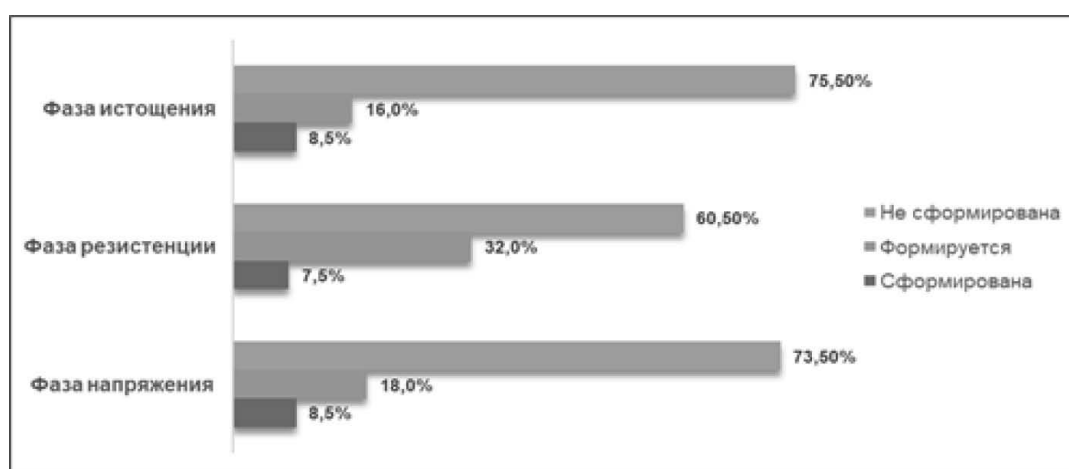

Рис. 3. Диаграмма распределения врачей по степени сформированности фаз выгорания

низких значений, анализ максимальных значений по диагностическим шкалам и величине стандартного отклонения говорит о том, что в выборке есть врачи, как со сформированными фазами выгорания, так и с симптомами их описывающими, попадающими в диапазон высоких значений (Таблица 1). (рис.3).

Фаза резистенции сформирована у 7% респондентов (6 человек), участвующих в исследовании. Это свидетельствует о том, что у них в достаточной степени развит механизм сопротивления стрессогенным факторам профессии. Фаза напряжения полностью сформирована у 8,5 % респондентов (7 человек). Им свойственно выраженное тревожное состояние, психоэмоциональная напряженность как следствие длительного воздействия психотравмирующих факторов. Для 8,5 % врачей (7 человек), участвующих в исследовании, характерна сформированность фазы истощения. Это выражается, в первую очередь, в ослаблении и сокращении психологических ресурсов профессионалов, снижении их эмоционально-психического тонуса. В стадии формирования все три фазы эмоционального выгорания находятся у трети испытуемых: фаза напряжения – у 18 % (15 человек), фаза резистентности – у 32 % (26 человек), фаза истощения – у

15 % (12 человек). По итогам анализа, синдром профессионального выгорания сформирован у 13 респондентов (14,9%), не сформирован у 69 респондентов (83,1%). Таким образом, результаты исследования эмоционального выгорания свидетельствуют о том, что треть участников исследования находятся в состоянии переживания длительного стресса и нервно-психического напряжения. А это, в свою очередь, провоцирует развитие отдельных симптомов эмоционального выгорания.

Обратимся к анализу выраженности потребностно-мотивационных установок респондентов нашей выборки (Таблица 2).

Анализ описательных статистик по выраженности ориентации социально-психологических установок и поиск статистически значимых различий по ранговому критерию Вилкоксона показал, что в среднем по выборке наших респондентов наибольшую выраженность получила ориентация на Результат (5,66), Свободу (5,62), Альтруизм (5,48), Власть (5,45). Наименьшая ориентация проявилась на Деньги (2,94), меньше выражены установки на Эгоизм (3,04). На наш взгляд, полученный потребностно-мотивационный профиль отражает про-

Таблица 2.

Описательная статистика выраженности потребностно-мотивационных установок и статистически значимые различия между ними по всей выборке респондентов (82 человека).

Потребностно-мотивационные установки								Статистически значимые различия по критерию Вилкоксона
Мин	Макс.	Ср.откл.	Среднее	Среднее	Ср.откл.	Мин.	Макс.	
Процесс				Результат				$p=0,063$ (на уровне тенденции)
0	9	2,347	5,15	5,66	2,092	0	9	
Альтруизм				Эгоизм				$p=0,000$
0	10	2,672	5,48	3,04	2,134	0	10	
Труд				Свобода				$p=0,053$
0	9	2,407	5,10	5,62	2,094	0	9	
Власть				Деньги				$p=0,000$
0	10	2,690	5,45	2,94	2,045	0	10	

Таблица 3.

Статистически значимые различия по выраженности потребностно-мотивационных установок между врачами ядерной медицины (20 чел.) и врачами традиционных областей (54 чел.) по критерию Манна-Уитни.

Потребностно-мотивационные установки	Группа 1. Врачи ядерной медицины (20 чел.)		Группа 2. Врачи иных медицинских специальностей (54 чел.)		Уровень значимости различий
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	
Процесс	4,2	2,4	5,4	2,2	0,049
Труд	4,1	2,5	5,4	2,3	0,046

фессионально-специфические установки медицинских работников, им менее свойственно руководствоваться эгоистическими мотивами, в общении с пациентами и коллегами ими движет желание оказать помощь с очевидной результативностью. Зачастую они не думают о своем материальном вознаграждении, так как понимают, что «власть», которой они обладают, связана с экспертными знаниями, а это дает практически неограниченные возможности в удовлетворении своих профессиональных интересов во влиянии на других людей. Любопытно, что хотя ориентация на труд и свободу выражены, установка на свободу у врачей нашей выборки статистически выражена сильнее ($p=0,053$), что отражает их стремление к независимости и самостоятельности, учитывая их персональную ответственность за принимаемые решения.

Для проверки гипотезы 1 о специфическом профиле потребностно-мотивационных установок врачей ядерной медицины мы разделили выборку на две группы: в первую вошли респонденты, специализирующиеся в сфере ядерной медицины – радиологи и радиотерапевты (20 чел.), респонденты иных диагностических и клинических направлений – рентгенологи, терапевты, онкологи, хирурги (54 чел.). (Таблица 3).

Оказалось, что представители ядерной медицины значимо меньше ориентированы на процесс и на труд, показатели которых на нашей выборке коррелируют

между собой на высоком уровне значимости ($p=0,000$ по критерию Спирмена), по сравнению с врачами иных направлений. Большинство работ предполагает мотивационную направленность на результат и на процесс его достижения, однако мы видим, что врачи ядерной медицины ориентируются на соблюдение процедур, регламентов, предписаний и не предполагают быстрого или обязательного достижения цели (Таблица 3). Таким образом, гипотеза 1 принимается частично.

Проверка 2 гипотезы об ориентации на результат и свободу врачей, занимающих руководящие позиции, в отличие от рядовых врачей предполагала сравнение полученных показателей между ними. В качестве группы сравнения были выбраны онкологи как сопоставимые по размеру и демографическим характеристикам (возраст, стаж). (Таблица 4.)

Согласно полученным результатам, респонденты – организаторы здравоохранения – демонстрируют значимо большую ориентацию на результат, что может быть связано как с особенностью их должностной позиции, так и личностными детерминантами, влияющими на выбор форм карьерного развития по вертикали, по сравнению с рядовыми врачами (Таблица 3). А также у руководителей выражена ориентация на свободу, что говорит о высокой изменчивости внешней среды, необходимости сочетания в их работе технологий и их оптимизации. Исследования С.В. Ивановой (2005) показывают, что ори-

Таблица 4.

Статистически значимые различия по выраженности потребностно-мотивационных установок между врачами ядерной медицины (18 чел.) и врачами традиционных областей (14 чел.) по критерию Манна-Уитни.

Потребностно-мотивационные установки	Группа 1. Врачи- руководители (18 чел.)		Группа 1. Рядовые врачи-онкологи (14 чел.)		Уровень значимости различий
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	
Результат	6,3	2,0	4,7	2,3	0,041
Свобода	6,2	2,1	4,8	2,2	0,049

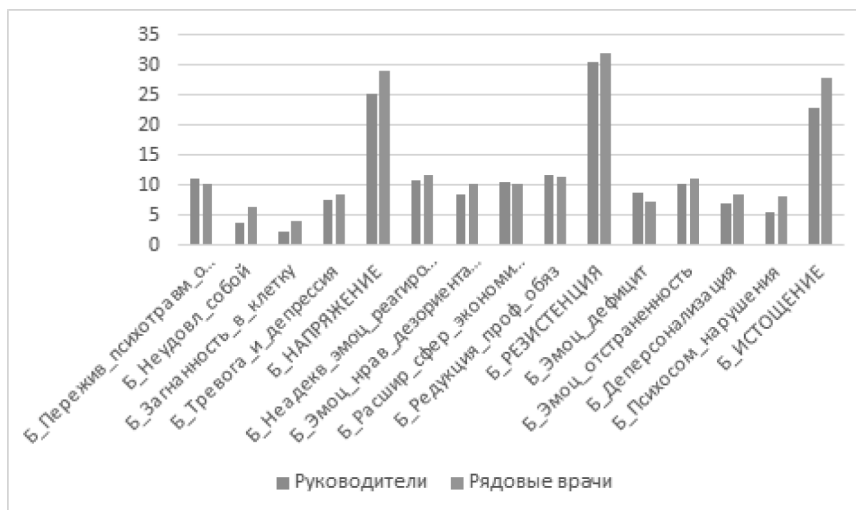

Рис. 4. Распределение респондентов по занимаемым должностным позициям.

ентация на свободу часто связана с особенностями социального поведения, люди с такой ориентацией легче адаптируются под партнера по общению, что является важным качеством для руководителя любого уровня.

Значимых различий по фазам выгорания и степени сформированности симптомов фаз между группами руководителей и рядовых врачей обнаружено не было, но сравнение профилей по средним показателям фаз выгорания показывает менее благополучную картину со стороны выгорания у рядовых врачей. Таким образом, гипотеза 2 принимается. (рис.4).

В целях проверки следующей гипотезы о выраженности ориентаций на эгоизм и деньги и связи с благополучием со стороны отдельных симптомов и фаз выгорания, мы выделили 2 группы, группа А (22 респондента) с низкой ориентацией на эгоизм и низкой ориентацией на деньги, группа Б (18 респондентов) с высокой ориентацией на эгоизм и высокой ориентацией на деньги и проанализировали показатели по указанным группам совместно с данными полученными в результате оценки выраженности отдельных симптомов и фаз эмоционального выгорания. Средний показатель выраженности фаз «Резистенция» 23,73, «Истощение» 19,86 по группе А и фаз «Резистенция» 36,5, «Истощение» 29,6 по группе Б свидетельствует о несформированности этих фаз. (рис.5,6).

Для оценки общей структуры связей был проведен корреляционный анализ выделенных показателей по критерию Спирмена. Были получены значимые отрицательные корреляции ($p < 0,05$) показателей выраженности симптомов «неадекватное эмоциональное реагирование», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность», фазы «резистенция» с ориентацией на процесс и труд. Таким образом, чем выше ориентация на эгоизм и деньги, тем выше показатели по указанным параметрам и наоборот. Мы можем предположить, в условиях действующей системы материального стимулирования респонденты с высокой ориентацией на деньги не находят для себя новых материальных стимулов. Зачастую сотрудники ищут дополнительные возможности для работы, прибегая к совместительству или совмещению должностей, что истощает психофизические ресурсы. Это обстоятельство, безусловно, оказывают влияние на психологический статус и накопленную усталость, что впоследствии может способствовать развитию выгорания.

В целях проверки заключительной гипотезы мы выделили группы по ориентации на «Альтруизм». Группа С с низкой ориентацией на альтруизм (20 респондентов), группа Д с высокой ориентацией на альтруизм (33 респондента). Респонденты группы С менее ориентированы на процесс, труд и результат (средние показатели 3,60; 3,65 и 4,45 соответственно), респонденты группы Д ориентированы на процесс, результат и труд в большей

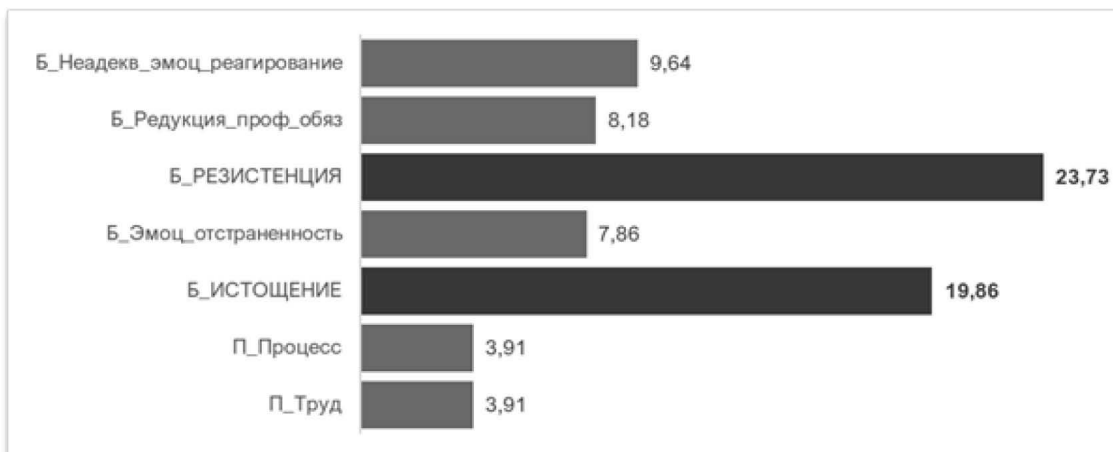

Рис. 5. Группа А (низкая ориентация на эгоизм, низкая ориентация на деньги), N=22.

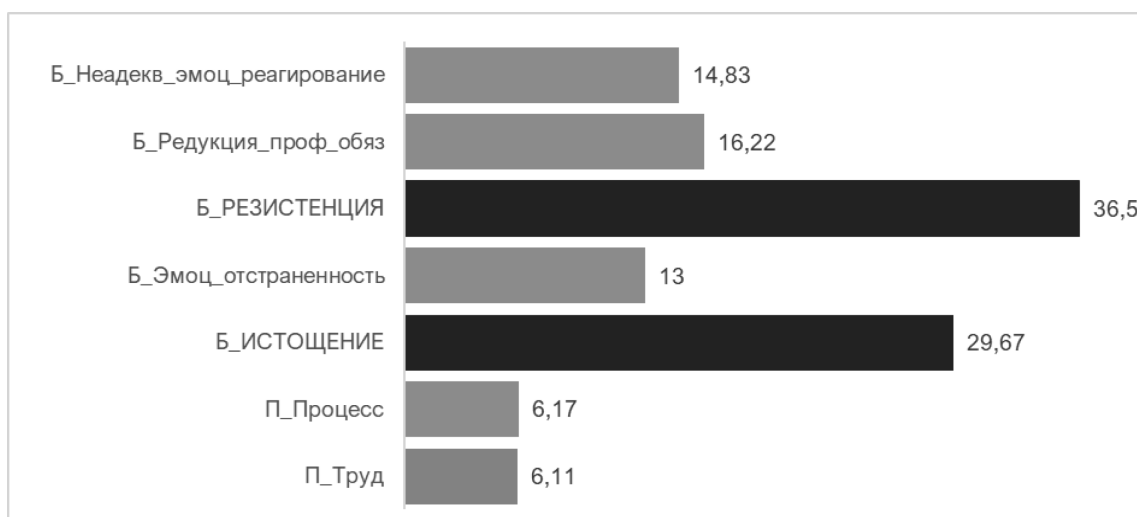

Рис. 6. Группа Б (высокая ориентация на эгоизм, высокая ориентация на деньги), N=18.

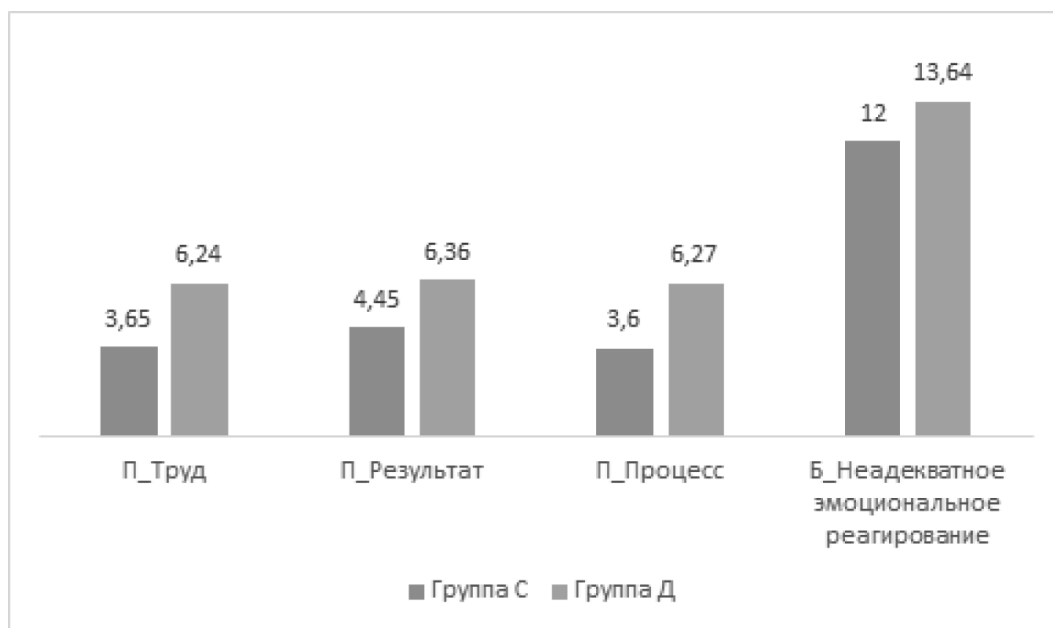

Рис. 7. Сравнение двух групп по ориентации на альтруизм

Таблица 5.

Статистически значимые различия по выраженности потребностно-мотивационных установок между врачами благополучными со стороны выгорания (Группа 1, 49 чел.) и врачами со сформированными фазами выгорания (14 чел.) по критерию Манна-Уитни.

Потребностно-мотивационные установки	Группа 1. Врачи благополучные (49 чел.)		Группа 3. Врачи с выгоранием (14 чел.)		Уровень значимости различий
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	
Результат	6,02	1,6	3,93	2,4	0,003
Свобода	5,96	1,7	4,14	2,3	0,006

степени (6,27, 6,36, 6,24). Показатель по шкале «Неадекватное эмоциональное реагирование» является более выраженным в группе Д (13,64 против 12). (рис.7).

Чем больше выражена альтруистическая направленность в деятельности врача ($p < 0,05$), тем больше он подвержен формированию такого симптома, как «неадекватное эмоциональное реагирование». Установленную связь можно объяснить с учетом понимания особенностей организации трудовой деятельности. Врачи ядерной медицины осуществляют работу как с пациентами и их родственниками, коллегами, руководством. В условиях значительного числа коммуникаций и задач, поступающих в том числе в не рабочее время, большого количества требований, становится актуальным ограничение эмоциональной отдачи за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов, что в крайней форме может выражаться в качестве неадекватно эмоционального реагирования. Этот симптом у альтруистичных врачей может быть также связан с более сильным эмоциональным включением в травмирующие ситуации (например, отсутствие динамики в лечении, ухудшение состояния больного, встреча с родственниками умирающего/умершего пациента и др.). Однако по данным многочисленных исследований именно альтруизм врачей является предиктором проактивного копинга [8, с. 2; 9, с. 144; 17, с. 75].

Основное предположение нашего исследования касалось всей выборки врачей, участвовавших в опросе. Мы предположили, что врачи с разным уровнем благополучия, которое «измерялось» отсутствием или слабой выраженностью фаз выгорания, будут различаться потребностно-мотивационными профилями, отражающими их отношение к своей работе и пациентам. Для выделения качественно различающихся групп по степени сформированности фаз напряжения, резистенции и истощения был применен быстрый кластерный анализ, позволивший выделить группу 1 - благополучных со стороны выгорания врачей, их оказалось 49 человек в выборке, группу 2 - с симптомами формирования выгорания - 19 человек, и группу 3 - со сформированными фазами выгорания - 14 человек. Поиск статистически значимых различий между тремя группами по критерию Краскелла_Уолеса и между крайними (1 и 3) группами по выгоранию по критерию Манна-Уитни показали значи-

мые различия по двум установкам на результат ($p=0,003$) и на свободу ($p=0,006$) (Таблица 4). (Таблица 5).

Интересно, что именно эти ориентации отличают врачей-руководителей от рядовых врачей, что подтверждает значимость этих установок для осуществления профессиональной деятельности врачами разных специализаций и должностных позиций. Эти результаты дополняются связью с выгоранием как признаком неблагополучия. Можно видеть, что врачи с выгоранием значимо слабее ориентированы на результат, что вполне согласуется с редукцией достижений, характерной для этой профессионально личностной деформации [6, с. 336]. Интересно значимое снижение установки на свободу у выгоревших врачей, которая отражает стремление к самостоятельности, независимости, неприятию ограничений, по сравнению с благополучными врачами. Можно допустить, что истощение ресурсов приводит к упрощению схем выполнения своей работы, стремлению к снятию с себя ответственности, а также оказывает влияние на снижение уровня инициативности в работе и сведения рабочего дня до выполнения минимально необходимых действий. На практике диагностика этих установок может служить основанием для выделения специалистов в группу риска по развитию выгорания.

Выводы

Анализ полученных результатов по опросу врачей позволяет нам сделать следующие выводы:

1. По данным нашего исследования для выборки врачей разных специальностей, должностных позиций и мест работы, участвовавших в опросе, потребностно-мотивационный профиль установок можно представить в следующем образом - «результат - альтруизм - свобода - власть», что вполне отвечает содержанию их профессиональной деятельности, характеризующейся просоциальной направленностью. Аналогичный профиль, построенный на представителях ядерной медицины - инновативной, технологической отрасли, показал, что они значимо меньше ориентированы на процесс и на труд по сравнению с врачами иных направлений, что говорит о том, что врачи ядерной медицины ориентируются на соблюдение процедур, регламентов, предписаний и не пред-

полагают быстрого или обязательного достижения результата.

2. Респонденты, занимающие руководящие позиции в организации, – организаторы здравоохранения, демонстрируют значимо большую ориентацию на результат, что может быть связано как с особенностью их должностной позиции (требованиями), так и личностными детерминантами, влияющими на выбор форм карьерного развития по вертикали. Значимых различий по фазам выгорания и степени сформированности симптомов фаз между группами руководителей и рядовых врачей обнаружено не было, но сравнение профилей по средним показателям фаз выгорания показывает менее благополучную картину со стороны выгорания у рядовых врачей.
3. Было выявлено, что выше ориентация на эгоизм и деньги, тем выше показатели по отдельным симптомам профессионального выгорания, на стадии формирования находились «неадекватное эмоциональное реагирование», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность». Мы можем предположить, в условиях действующей системы материального стимулирования в здравоохранении респонденты с высокой ориентацией на деньги не находят для себя новых материальных стимулов. Зачастую сотрудники ищут дополнительные возможности для работы, прибегая к совместительству или совмещению должностей, что истощает психофизические ресурсы. Это обстоятельство, безусловно, оказывает влияние на психологический статус и накопленную усталость, что впоследствии может приводить к развитию выгорания.
4. Исследования других авторов подтверждают важность просоциальной направленности представ-

вителей помогающих профессий [29, с. 187), но выраженность установки на альтруизм у врачей связано, по нашим данным, с появлением такого симптома, как «неадекватное эмоциональное реагирование». Возможно, два объяснения появления этого симптома, с одной стороны, значительное количество коммуникаций на разных уровнях (пациенты, родственники, коллеги), переживание травмирующих ситуаций, может приводить к истощению эмоциональных ресурсов и, как следствие, вызывать неадекватное реагирование, с другой, – личностная включенность в решение проблем других людей может провоцировать ущерб себе за счет снятия психологических защит и глубокого погружения в чувства других людей.

Заключение

Небольшая по величине выборка врачей накладывает ограничения на распространение полученных нами выводов, однако результаты дополняют представления о потребностно-мотивационной составляющей деятельности врачей ядерной медицины. Они должны быть готовы не только к работе с высокотехнологичным оборудованием и его программным обеспечением, требующим грамотного «чтения» данных медицинской визуализации, получаемой в результате введения радиофармпрепаратов в организм больного, но и к профессиональному общению с тяжелым контингентом пациентов и их родственников для обеспечения четкого следования всем инструкциям медицинского персонала, как на этапе диагностики, так и в процессе лечения. Уменьшение выраженности установки на свободу и результат у врачей как косвенный показатель развития симптомов выгорания может служить основанием к более внимательному к ним отношению со стороны психологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е.И., Вашаломидзе Е.В., Вишневская Н.Г., Гуськова И.В., Филимонова И.В. Управление человеческими ресурсами в организациях здравоохранения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020;28 (спецвыпуск): 674—679
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / 2-е издание. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 272 с.
3. Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Смирнов И.Е., Комарова Н.Л., Никитин А.В., Герасимова Н.П., Кустова О.В. Современная ядерная медицина в педиатрии // Российский педиатрический журнал. 2015; 18 (4): 4-13.
4. Борисова М.В. Психологические детерминанты эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. № 2. С. 23—27.
5. Берсенева Е.В., Умнов С.В. Современные практики управления персоналом в медицинской организации. Научно-практический рецензируемый журнал «Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики» 2021 г., № 4
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е. С. Вб2. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 336 с.
7. Евдокимов В.И., Есауленко И.Э., Губин А.И., Попов В.И. Оценка профессионального выгорания у медицинских работников: метод. рекомендации /; Воронеж. гос. мед. акад. им. Н.Н. Бурденко Росздрава, Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России. – Воронеж; СПб.: Политехника-сервис, 2009. – 82 с.
8. Ивашова А.А. Профессионализм современного врача: необходимость альтруизма // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – No 2-3.
9. Ильин Н.Ю., Бородин А.А. Актуальные проблемы нормативного регулирования подготовки радиологов в правовом порядке Европейского союза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 2(843). С. 143–146. DOI 10.52070/2500-3488_2022_2_843_143
10. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 304 с

11. Карпов, А.В. (2022). Методологические основы психологического анализа деятельности субъектно-информационного класса (статья вторая). Ярославский психологический вестник, 1(52), 7–24.
12. Карягина Т.Д., Рощина С.Ю. Эмпатия и выгорание у представителей помогающих профессий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 30—42
13. Ковальчук М.В., Деев С.М., Сергунова К.А. Таргетная ядерная медицина. Достижения, проблемы и перспективы//Российские нанотехнологии.2023, Т.18, №4, с. 436-455.DOI: 10.56304/S1992722323040088
14. Комаров Г.А. Управление медицинской организацией: 10 шагов вперед. СПб.: ИПК «Береста», 2018. 420 с.
15. Кудрявцев Н.Д., Бардасова К.А., Хоружая А.Н. Технология распознавания речи в лучевой диагностике // Digital Diagnostics. 2023. Т. 4, № 2. С. 185–196. DOI: <https://doi.org/10.17816/DD321420>
16. Кумар А., Киреев В.С. Обзор российского рынка ядерной медицины // Fundamental research. 2018. № 2. С. 134-138.
17. Леонова Е.Н., Леонов И.Н. Альтруизм как предиктор проактивного копинга. Ижевская государственная медицинская академия.2021. С.73-77.
18. Матвеев А.В. Ядерная медицина. Радиоизотопы и фармпрепараты: учебное пособие / Матвеев А.В. — Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2016. — 128 с. — ISBN 978-5-7779-1968-7. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/59664.html>.
19. Матюшкина Е.Я., Рои А.П., Рахманина А.А., Холмогорова А.Б. Профессиональный стресс и профессиональное выгорание у медицинских работников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 39—49. DOI:10.17759/jmfr.2020090104
20. Наркевич Б.Я., Костылев В.А. Физические основы ядерной медицины. М.: АФМ-Пресс, 2001. 60 с.;
21. Наркевич Б.Я. Актуальные вопросы обращения с радиоактивными отходами в ядерной медицине // Радиоактивные отходы. 2022. №1(18). С. 28—37. DOI: 10.25283/2587-9707-2022-1-28-37.
22. Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. — 942 с. (Труды Института психологии РАН).
23. Морозов С.П. и др. Московский эксперимент по применению компьютерного зрения в лучевой диагностике: вовлеченность врачей-рентгенологов // Врач и информационные технологии. 2020. № 4. С. 14–23.
24. Романова С. Ядерная медицина: состояние и перспективы развития // Ремедиум. 2015. № 8. С. 8-20.
25. Русских С.В, Москвичева Л.И., Тарасенко Е.А., Взаимосвязь эмоционального выгорания с удовлетворённостью работой у врачей-онкологов терапевтического и хирургического профилей, Организационная психология. 2023. Т. 13. № 1. С. 9–34.
26. Семенова Ф.О. Влияние синдрома эмоционального выгорания медицинских работников на результативность трудовой деятельности: сборник трудов конференции. / Ф.О. Семенова, А.А. Текеева // Психология личностного взаимодействия в современном обществе : сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Армавир, Apr 12, 2022) / editorial board: И.В. Ткаченко [etс.] — Чебоксары: «Лару-тӑру» («Среда») издательство сурчӑ, 2022. — pp. 60-62. — ISBN 978-5-907561-25-0.
27. Сиденко М.К., Литвиненко В.В., Сиденкова А.П. Гетерогенность мотивационных профилей лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, и лиц, получающих профессиональное медицинское образование// Вестник Уральского государственного медицинского университета. 2021. Выпуск №3.
28. Смольникова П.С., Мадьянова В.В. Синдром эмоционального выгорания и мотивация к работе в сфере здравоохранения на примере обучающихся медицинских университетов и молодых практикующих врачей города Москвы // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2023. — № 3-4. — С. 60-67.
29. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Специфика профессиональной деятельности помогающих профессий. // Педагогическое образование в России. 2013. №4. С. 186-190.
30. Турзин П.С., Ходырева Л.А., Дударева А.А. Динамика соотношения численности «врач – средний медицинский персонал // Экспериментальная и клиническая урология 2020;(1):22-27 DOI: 10.29188/2222-8543-2020-12-1-22-2
31. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб: Питер, 2004. 413 с.
32. Чипига Л.А., Ладанова Е.Р., Водоватов А.В., Звонова И.А., Мосунов А.А., Наурзбаева Л.Т., Рыжов С.А. Тенденции развития ядерной медицины в Российской Федерации за 2015–2020 гг. Радиационная гигиена. 2022;15(4):122-133. <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2022-15-4-122-133>
33. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 416—432.
34. Bakker AB, Vries JD. Job demands-resources theory and self-regulation: New explanations and remedies for job burnout. Anxiety, Stress Coping. 2021; 34(1): 1-21. doi: 10.1080/10615806. 2020.1797695
35. Jeffrey L. Jackson MD, MPH, Akira Kuriyama MD, MPH, PhD A Model of Burnout Among Healthcare Professionals Original Research Published: 09 November 2023Volume 39, pages 373–376, (2024)
36. Burnout and Turnover Intention in Critical Care Professionals During the COVID-19 Pandemic in Japan: A Cross-sectional Survey.
37. Karuna C, Palmer V, Scott A, Gunn J. Prevalence of Burnout Among GPs: a Systematic Review and Meta-analysis. Br J Gen Pract. 2022;72(718):e316-e324.
38. Maslach C., Leiter M. How to measure burnout accurately and ethically. Harvard Business Review, 2021
39. Social Empathy and Associated Factors Among Nurses: An Observational Study / G. Klim, K.C. Boyd, L. Roberts, E.J. Taylor // Holistic Nursing Practice. 2023. Vol. 37. № 1. P. 6—14. DOI:10.1097/HNP.0000000000000560
40. The Lancet. Measuring the availability of human resources for health and its relationship to universal health coverage for 204 countries and territories from 1990 to 2019: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2019. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00532-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00532-3).

ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩНОСТИ КАК КАТЕГОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ¹

Комаров Вадим Владимирович

кандидат педагогических наук, Самарский филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
komarov.sn1@yandex.ru

THE POTENTIAL OF A PERSON AND COMMUNITY AS A CATEGORY OF HUMANITARIAN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

V. Komarov

Summary: The increasing tension of the modern world, characterized by globalist trends, the development of differences in the mentalities of communities, the expanding information noise, the growing importance of artificial intelligence, etc., increases the number of social and psychological problems that complicate people's lives and the state of communities. The key to solving these problems is to use the enormous potential of a person, as well as social groups. Potential research in the humanities is traditionally carried out in two directions – the study of the potential of the individual and the potential of communities. The category of potential, from the point of view of humanitarian knowledge, reflects, in our opinion, the common characteristics of the two named areas. The potential of a person and a community is considered in this article based on its components: resource and dynamic, and is defined as the tension (mental energy) between the resources of a person or community and the possibility of using these resources.

Keywords: human potential, personality potential, community potential, actual and potential, meon, possibility, potentiology, resource component of potential, dynamic component of potential, potential property of the system.

Аннотация: Нарастающая напряженность современного мира, характеризующаяся глобалистскими тенденциями, развитием различий ментальностей общностей, расширяющимся информационным шумом, ростом значения искусственного интеллекта и т.д., увеличивает количество социальных и психологических проблем, усложняющих жизнь людей и состояние общностей. Залог решения этих проблем в использовании огромных потенциальных возможностей человека, а также социальных групп. Исследование потенциала в гуманитарных науках традиционно осуществляется в двух направлениях – изучение потенциала личности и потенциала общностей. Категория потенциального, с точки зрения гуманитарного знания, отражает, на наш взгляд, общие характеристики двух названных направлений. Потенциал человека и общности рассматривается в данной статье, исходя из его составляющих: ресурсной и динамической, и определяется как напряженность (психическая энергия) между ресурсами человека или общности и возможностью применения этих ресурсов.

Ключевые слова: потенциал человека, потенциал личности, потенциал общности, актуальное и потенциальное, меон, можествование, потенциология, ресурсная составляющая потенциала, динамическая составляющая потенциала, потенциальное свойство системы.

Введение

Потенция (potentia) в переводе с латинского – сила, мощность. В физике под потенциалом понимают величину силового поля в данной точке; разность потенциалов определяет работу, которую совершит тело при движении из одной точки в другую. В гуманитарных исследованиях потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, средств, запасов и сил для реализации возможностей при стремлении достичь определенную цель. При сопоставлении с естественно-научным пониманием рассматриваемой дефиниции можно предположить, что потенциал содержит некую энергетическую сущность, которая в определенных условиях (при нехватке необходимой энергии особого рода в пространстве существования носителя потенциала) может быть востребована.

В наибольшей степени сближены естественно-научное и гуманитарное понятия потенциала в работах Курта Левина. В его теории социального поля [1] динамические процессы описаны через соотношение напряжений, созданных в различных областях жизненного пространства человека, а «потенциалом» в данной концепции является та психологическая сила, которая устремляет субъект по направлению к цели. Проявление потенциала разряжает или увеличивает напряжение в областях социального поля, создавая, таким образом, вечную динамику жизненного пространства, усложненную социальным взаимодействием и взаимовлиянием потенциалов субъектов, пересекающихся в этом пространстве.

В гуманитарных исследованиях понятие «потенциал» рассматривается как философская категория, прежде всего, в проблематике взаимосвязи потенциального и

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2024 год № 11.2-2024-1.

актуального; как психологическая категория – личностный потенциал и потенциал социальных групп; как экономическая и социологическая категория – человеческий ресурс в составе производительных мощностей и ресурс потребления. В контексте нашего исследования – с целью анализа подходов к определению потенциала человека и общности, и сравнительного анализа соотношений понятий «личностный потенциал» (потенциал человека) и «потенциал общности», рассмотрим сущностное содержание понятия «потенциал» как категорию общегуманитарного знания.

Актуальность нашего исследования обусловлена возрастающим интересом к возможностям выявления, использования и развития потенциалов человека и социальных групп с целью снижения тревожности современного бытийного пространства, развития цивилизации по пути эволюции, а не регресса.

Потенциальное и актуальное в философии

В философии понятие потенциала выводится через индоевропейский корень «pot», означающий «мочь». Потенциал в философии понимается как бытие в возможности в отличии от актуального бытия – бытия в действительности, т.е. потенциальное бытие – это будущее, содержащееся в настоящем (в качестве его возможности), сущностные характеристики которого зарождаются в прошлом. Предпосылки возникновения новой действительности уже имеются в наличном бытии [2]. Таким образом, любая система существует первоначально потенциально, и, с точки зрения соотношения потенциального и актуального, стоит рассматривать системы, включенные в мироздание и переплетенные самым невероятным образом, в их динамике формирования – изменения – развития.

Возможное как категорию философии пытались раскрыть ученые еще в древности, начиная с Аристотеля, Аквитана, Плотина. Эту эстафету подхватили философы средневековья и Нового времени: Фома Аквинский, Николай Кузанский, Лейбниц. Подробный обзор теорий возможного в философских трудах разных эпох, в том числе и современности (ограничиваясь XX в.), изложил М.Н. Эпштейн в своей книге «Философия возможного» [3].

Потенциальное может быть осознаваемо или неосознаваемо, т.е. в сознании индивидуума потенциал находится или в бытии, или в небытии. При этом отдельные потенциальные свойства становятся осознаваемыми, но не имеют мотивационно-ценностной опоры, т.к. не находят еще своего места в формирующейся индивидуальной картине мира. Так, например, проявляют себя *симулякры* – образ того, чего на самом деле не существует. Этот эффект можно назвать предвосхищением актуального – осознанием того, что внутренние ресурсы,

открытые в полной мере в себе, могут проявиться (актуализироваться) при определенных условиях. Состояние перехода от небытия в бытие Г.К. Эзри называет *быванием* – это то, что уже не небытие, но еще не стало бытием: «бывание – концепт, получаемый при диалектическом синтезе бытия и небытия и понимаемый метафизически» [4, с. 134]. Бывание проявляется в мечтании, сочинительстве, представлении образа будущего. Оно осознается как предчувствие нового, иного, альтернативного, без гарантий однозначных путей развития событий.

Постмодернизм, в попытках описать сложность и противоречивость современного мира, помимо симулякров, добавил в наше представление общей картины бытия еще два загадочных понятия – ризому и складку. *Ризому* (фр. rhizome «корневище») можно характеризовать как множественность, нелинейность в представлении какой-либо структуры, неоднозначность ее единства. *Складка* (различие, сгиб, раскол) понимается как универсальный механизм и устройство физического и духовного мира, «явленного в складках материи и сгибах души» [5, с. 116]. Бывание включает в себя все то, что может быть помыслено и почувствовано, особенно в тех понятиях, которые не имеют однозначных трактовок и воспринимаются в сложном измерении (как, например, ризома и складка). Как нельзя отделить друг от друга потенциальное и актуальное, так и неотделимы небытие – бывание – бытие. В этом загадочная сущность постижимости и непостижимости нашего мира.

Николас Решер высказал предположение, что возможности перехода потенциального в актуальное существуют в нашем сознании только потому, что мы способны их помыслить концептуально и выразить в тексте (лингвистически). При этом возможности сохраняются и тогда, когда мы их не воспринимаем, поэтому правильнее было бы говорить об их бытии не как о «постигнутом» (в определенный момент), а как о «постижимом» (вообще) [6, с. 181]. Потенциал человека Решер определяет как глубинные возможности, которые зависят от мышления не потому, что они обязательно осознаны (помыслены), а потому, что могут быть постижимы, что зависит от общей способности интеллекта.

В целом интеллект имеет прямое отношение к динамике перехода потенциального в актуальное, т.к. создает концептуальные когнитивные конструкции, позволяющие такой переход. Потенциальное остается скрытым в сознании человека до тех пор, пока не сложится «пазл» мыслительной конструкции, соединяющий осознанные индивидуальные свойства и элементы складывающейся картины мира, обусловленной социальной средой и ее индивидуальным восприятием. Скрытый, неосознаваемый потенциал (препотенциал) становится осознанным в моменте понимания, связанном с востребованностью конкретных потенциальных свойств личности в индиви-

дуальной или совместной деятельности, катализированной личностным и социальным развитием индивида [7].

Основа мыслительной конструкции – символ, как основной элемент акта понимания. Сам акт понимания стоит рассматривать как сочетание энергии познавательного процесса и синергии сочетания символизируемого предмета и символического образа этого предмета. Г.М. Тарнапольская определяет потенциальное содержание символа как соотносимое с неявной стороной жизни – с «глубиной реальностью», которое может быть «пассивным» и деятельным [8]. Пассивность глубинной реальности Тарнапольская соотносит с меональной символикой. *Меон* (греч. Μηδὺν – не-сущее, несуществующее, небытие) – философски термин, определяющий неопределенность, непостигаемость, нетождественность самому себе. В контексте нашего рассуждения мы используем несколько иную трактовку меона – как относительное небытие, «еще не бытие», т.е. как категорию философии, обозначающую одну из разновидностей неформленного бытия – чистую потенцию. Меональный символ потенциального постигается через ощущения, эмоции, чувства, вернее через их ожидание, постижение.

Осмысление динамики потенциального и перехода его в актуальное невозможно представить без категории *можествования*. В целом понятие «мочь» занимает видное место в актуальных философских теориях. Через предикат «мочь» даются, например, такие определения философии как вера, надежда, желание, воление, разрешение и запрет, способность и потребность, случайность и необходимость, долг, власть. «Мочь» составляет один из трех важнейших предикатов, на которых строится весь мыслимый универсум, наряду с предикатами «быть» и «знать» [3, с. 318]. М.Н. Эпштейн полагает, что если для предикатов «быть» и «знать» существуют свои разделы философии – онтология и эпистемология, то и «мочь» заслуживает своего раздела. Ученый предлагает назвать этот раздел *потенциологией*, предпосылки которого уже имеются в философском знании, и ставит задачу создания такого теоретического учения. «Потенциология – не просто сумма ранее разбросанных по разным дисциплинам учений о можествовании: это выражение духа XX века, который ставит под вопрос категории «реальности», «знания» «истины» – и ставит знак «может быть» над входом в третье тысячелетие» [3, с. 321].

Потенциал – ресурсы или возможность?

В основном понятие «потенциал» в разных гуманитарных источниках трактуется с применением ключевой категории «возможность»: как возможности человека, общества или явления [9, с. 22]; как возможность, способность к проявлению [10, с. 314]; как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области [11, с. 697]. Категория «возможность» соотносится

с подходящим случаем (возможность, как благоприятное стечение обстоятельств), или с необходимыми ресурсами (наличествующими средствами достижения цели, реализации интересов), или с временными ограничениями, осуществимостью желаемого (условиями, открывающими допустимость чего-либо – «ждать подходящую возможность»). Все отмеченные грани возможности отражают тенденцию развития объекта – будущее, скрытое в настоящем, т.е. соотносятся с потенциальным аспектом. Возможность – это то, что может произойти при определенных условиях. Как отмечает Ю.В. Лоскутов, «действительность – это то, что существует актуально, это реализация возможности; возможность – это то, что существует потенциально, это тенденция, заложенная в действительности» [12, с. 65].

На схожесть, но не тождественность понятий «потенциал (потенция)» и «возможность» указывает М.К. Мамардашвили: «потенция в отличие от возможности – есть возможность, обладающая одновременно силой на свое осуществление» [13, с. 151]. Д.А. Леонтьев с коллегами определяет потенцию как разновидность возможности: «потенция является самоактуализирующейся возможностью, которая стремится к своей реализации независимо от отношения к этому субъекта, его рефлексии и выбора» [14, с. 46]. Используя идеи Жан-Поля Сартра, можно предположить, что потенциальное может стать актуальным через самоопределение субъекта по отношению к нему на основе осознанного выбора и принятия ответственности за него [15].

Итак, потенциал трактуется на основе двух соотносящихся и дополняющих друг друга категорий: сила и возможность – сила, проявляющая себя при определенных условиях (при возможности). Трансформация понимания силы, сокрытой в чем-либо (ком-либо), как возможности связана с происхождением слова «потенциальный» – буквально означающем «могущий быть» (от лат. *potentialis*). В этом понимании термин «потенциал» можно рассматривать с использованием таких дополнительных категорий как ресурсы, запасы, мощности, средства: например, «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы и использованы для достижения определенной цели» [16, с. 569]; или «...степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей...» [17, с. 717].

В некоторых научных работах можно встретить трактовки, совмещающие оба подхода в интерпретации понятия «потенциал». Например, в диссертационном исследовании Т.Г. Храмцовой отмечено, что «потенциал – это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении» [18, с. 74]; в работе А.В. Лёгостева, потенциал рассматривается «как важнейшая характеристика ресурсности личности, ее скрытых возможностей, которые могут

быть включены в деятельность и развитие» [19, с. 22].

Условия актуализации потенциального

Для полноты понимания термина «потенциал» необходимо дополнить его определение динамическими характеристиками – условиями, при которых возможности и другие содержательные элементы потенциала проявят себя, а также могут быть развиты. Таким образом, под потенциалом следует понимать совокупность накопленных содержательных качеств объекта, которые могут быть целенаправленно реализованы в определенных условиях, а также усовершенствованы [20, с. 224].

Другой подход в понимании понятия «потенциал» строится на основе анализа его происхождения, двух видов потенциальных возможностей: возможностей качества объекта, которые были приобретены в процессе его развития, но не востребованы в полной мере, или еще формируются и пока не могут быть реализованы; во-вторых, возможностей, как наличествующих ресурсов и прочего потенциала, доступного к использованию здесь и сейчас при определенных условиях. При этом подходе под «потенциалом» понимается «источник возможностей, средств, запасов, которые имеются в наличии и могут быть использованы» или «совокупность реализованных и нереализованных возможностей использования средств, запасов, навыков и др.» [21, с. 57].

В названных подходах придается особое значение внешним условиям, оказывающим влияние на развитие потенциала и его проявление. Таким образом, в большей части гуманитарных исследований потенциал показан как динамическая категория, некая сила (психическая энергия), содержащаяся в носителе потенциала, сформированная в процессе его генезиса. Использование этой силы можно рассматривать как способность субъекта к реализации собственного потенциала в момент осознания такой необходимости или неосознанно. При этом субъект может не осознавать степень силы своего потенциала, если мы говорим о потенциале человека или группы, – в этом заключается феномен, так называемых «скрытых» способностей, талантов, возможностей.

Самосознание – шаг на пути к пониманию своего потенциала, так же, как и групповая рефлексия. В этом заключается еще одна сторона динамической характеристики потенциала – его непрерывное развитие в процессе получения знаний, навыков, жизненного опыта, индивидуальной и совместной деятельности. Потенциал, в конечном итоге, то, что развивается в темпе, находящимся в положительной корреляции со степенью выраженности самоосознанности субъекта (носителя потенциала): личности или группы.

Базовая составляющая потенциала включает его ос-

новное содержание – ресурсы, готовые к проявлению. Однако наличие потенциальных ресурсов еще не означает, что они будут своевременно применены. Условия их реализации можно разделить на две группы, которые также относятся к понятию потенциал. Во-первых, это ценностно-мотивационная сфера, обозначающая вектор направления (направленность) активности субъекта, а, во-вторых, инструментальная сфера, отражающая пространственно-временные и психодинамические особенности проявления потенциальных возможностей «здесь и сейчас». Ценностно-мотивационная сфера задает направленность проявлению ресурсов, а условия их полной реализации зависят от конкретных обстоятельств и социально-психологических условий.

С точки зрения динамики проявления потенциала человека (личностного потенциала) вышеобозначенная структура выглядит следующим образом:

- сфера направленности (ценностно-мотивационная сфера) включает в себя мотивы, цели, жизненные планы, влечения, установки и потребности, с одной стороны, и ценности, принципы, идеалы, убеждения, с другой;
- ресурсная составляющая потенциала – операциональная сфера: способности, знания, умения и навыки, т.е. «элементы психики, представляющие собой способы и средства, которыми обладает личность и которые она использует для достижения целей, определяемых сферой направленности» [22, с. 119];
- психофизиологическая или модуляционная сфера, которая оказывает динамическое влияние на проявление потенциала. В иерархии сфер эта сфера — низшая, обслуживающая.

С точки зрения динамики проявления потенциала общности (тождественному в нашем понимании понятию «человеческий потенциал») эта структура будет несколько иная:

- ценностно-целевая сфера, отражающая общие цели общности и отдельных малых групп, включенных в нее, а также групповые ценностные установки, принципы и идеалы, регулирующие морально-нравственные, духовные и этические проявления, детерминирующие поведение участников общности. Значимым фактором в формировании элементов ценностно-целевой сферы человеческого потенциала является воздействие на общность ее лидеров;
- сфера потребления, определяющая соотношение динамично меняющихся потребностей общности и доступных ресурсов;
- сфера воспроизводительных и производительных возможностей участников общности: состояние их здоровья (психического и физического), уровень подготовки к трудовой деятельности и

взаимодействию, а также синергетическую совокупность личностных потенциалов, проявляющуюся в этом взаимодействии;

- инструментальная сфера – условия катализирующие или замедляющие процессы формирования, развития и реализации интегрального потенциала общества: организационные, социально-психологические, экономические, технологические.

Важной частью инструментальной сферы потенциала общности являются механизмы личностных потенциалов по адаптации к изменениям. Эти механизмы включены и в другие сферы человеческого потенциала: в ценностно-целевой сфере в качестве возможности установления связи с неопределенным будущим (преадаптация); в сфере потребления – приспособление к нехватке или избытку определенных ресурсов и к изменению условий их получения; в сфере воспроизводства и производства – как готовность к новому, способность, сопровождающая развитие человека как части меняющейся системы.

Человеческий потенциал, проявляемый в сфере воспроизводственных и производственных возможностей, стоит соотносить с понятиями «человеческий капитал» и «человеческие ресурсы», а проявляемый в инструментальной сфере – с понятием «человеческий фактор».

Мы определили, что потенциал – понятие, относящееся к категории имплицитного (объективного, но скрытого в глубинах системы – человека или общности). Он может «выдавать» себя фрагментарно через отдельные проявления психики человека (действия, мысли, эмоции) или явления, тенденции, конфликты и межкультурные акты общности, в которых не сразу обнаруживается устойчивая связь с культурно-историческим контекстом. Важно, что потенциальное и актуальное взаимосвязаны и взаимообусловлены: актуальное формирует потенциальное (интериоризированная детерминация потенциала), а потенциальное перетекает в актуальное (экстериоризированная детерминация реальности).

В целом потенциал человека или общности состоит из совокупности потенциальных свойств, которые мы определяем, как гибкую динамическую структуру, включающую отдельные потенциалы индивидуумов (индивидуальные свойства, способности, черты характера, мотивы, установки и цели) и их совокупность в различных группах – потенциалы общности [7, с. 610]. Динамическая активность потенциального свойства системы зависит от множества факторов – условий актуализации потенциала человека или общности.

Заключение

Резюмируя сказанное, отметим, что общее понима-

ние потенциала в гуманитарных исследованиях связано именно с его скрытыми возможностями, которые могут быть использованы при определенных условиях. Динамический характер развития потенциальных свойств системы (человека или общности) обусловлен: мотивационно-целевыми особенностями субъектов в контексте ситуации (сфера направленности); ресурсными и иными содержательными составляющими (операциональная сфера в динамической системе личности и сферы потребления, воспроизводительных и производительных возможностей участников общности – в групповой динамике); условиями, катализирующими или замедляющими процессы формирования, проявления и развития потенциальных свойств (психодинамическая сфера в системе личности и инструментальная сфера в системе общности).

На основании проведенного анализа мы определяем, что потенциал стоит рассматривать как напряженность (психическую энергию) между ресурсами человека или общности и возможностью применения этих ресурсов. Таким образом, мы имеем дело со сложным процессом взаимообуславливания потенциального и актуального.

Важно подчеркнуть значение ключевой антропологической особенности человека – его стремления к раскрытию своих потенциальных возможностей, проявляющегося в целенаправленной деятельности и самосовершенствовании, что в контексте культурно-исторической эволюции трудно переоценить. В современных условиях роста неопределенности, нелинейности процессов, тревожности, вала информации, культурного разнообразия и слома традиционных ценностей, исследование границ возможностей человека и общностей становится все более актуальным. Обращение человека к своему потенциалу подчеркивает его трансцендентную сущность, свободу воли, ответственность за свою судьбу и судьбы Мира.

В гуманитарном понимании потенциала мы видим две его условных части: ресурсную и динамическую. Ресурсное в потенциале – это его содержание, потенциальные свойства индивида или группы; а динамическая составляющая – это развитие потенциала, через реагирование на факторы его изменения и проявления. Данные динамические процессы протекают в конкретной общности, отражают образ жизни личности, ее деятельность и включенность в совместную деятельность, активность в этом процессе, умение справляться с неопределенностью. Такое понимание потенциала вписывается в общую схему процесса присвоения и воспроизводства общественно-исторического опыта, предложенную А.Г. Асмоловым [23, с. 143-144]. Процессы, отраженные в данной схеме, не что иное как пространство содержания и развития потенциала человека и общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers. N.Y.: Harper & Row, 1951. 346 p.
2. Овчарова Т.Н., Яшин В.В. Философия: учебное пособие. В 2 частях. Часть 2. Н. Новгород; Типография «Вектор ТИС», 2009. 300 с.
3. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
4. Эзри Г.К. Бытие, небытие и бывание в контексте дихотомии потенциального и актуального. // Достижения вузовской науки: Философия, 2015. № 14. С.133-137.
5. Николаева Е.В. От ризомы и складки к фракталу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки, 2014. № 2. С. 114-120.
6. Rescher N. The Ontology of the Possible // The Possible and the Actual: readings in the metaphysics of modality. N.Y.: Cornell University Press, 1979. P. 181.
7. Комаров В.В. Динамика развития потенциальных свойств группы // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова, Т.А. Нестик, Н.Н. Хащенко, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 609-617.
8. Тарнапольская Г.М. Диалектика актуального и потенциального в бытии символа: автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.01. Новосибирск, 2011. 39 с.
9. Абрамян С.И. Человеческий потенциал: Структура и система показателей // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-1(70). С. 22-25. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11008
10. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
11. Большой экономический словарь: 19000 терминов / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 1997. 856 с.
12. Лоскутов Ю.В. Возможность и действительность в структуре объективной реальности // Вестник Омского университета, 2022. Т. 27, № 1. С. 65-71. DOI: 10.24147/1812-3996.2022.27(1).65-71.
13. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2-е изд., изм. и доп. М.: Прогресс; Культура, 1992. 416 с.
14. Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Плотникова А.В. Идея потенциала в науках о человеке: от «человеческого потенциала» к личностному / Личностный потенциал. Структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Издательство Смысл, 2011. С. 43-56.
15. Леонтьев Д.А. Психология как гуманитарная наука: от дисциплины необходимого к «цветущей сложности» возможного // Прогресс психологии: критерии и признаки / Под ред. А.В. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 95-110.
16. Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2009. 1248 с.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2010. 944 с.
18. Храмова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: Новосибирск, 2002. 397 с.
19. Лёгостев А.В. Системообразующие характеристики профессионального потенциала личности // Теория и практика мировой науки. 2021. № 2. С. 22-25.
20. Бабинцев В.П., Куркина М.П. Человеческий потенциал как научная категория // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право, 2012. № 8 (127). Выпуск 20. С. 223-229.
21. Салахова Ю.Ш. Теоретико-методологические основы исследования содержания человеческого потенциала и его роли в формировании человеческого капитала // Право. Экономика. Психология. 2020. № 3(19). С. 55-60.
22. Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 423 с.
23. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 5-е изд., стер. М.: Смысл, 2019. 448 с.

© Комаров Вадим Владимирович (komarov.sn1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА: ПОСТ-НЕКЛАССИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

PATHWAYS TO HUMAN COGNITION: POST-NON-CLASSICAL ANALYSIS

**A. Nepomnyashchiy
A. Bershova**

Summary: From the standpoint of paradigm and axiomatics of post-non-classical science, using the methodology of integral vision and structural modeling, ways of developing human cognitive abilities are considered. Their effectiveness was analyzed using induction, deduction, analogy and orienting generalizations. The reason for the desynchronization of human cognitive development and the capabilities of the technical means of modern information and communication technologies and their products containing artificial intelligence control systems in their device is justified, which actualizes the need for the development of cognitive science in scientific and philosophical terms. It is shown that there are three main ways of developing a person's cognitive abilities: the practice of identifying the subject of knowledge with the object of knowledge (Aristotle's organon); use of objective aids in cognition (F. Bacon's new organon); an integral pathway with simultaneous use of subjective and objective modes of cognition.

Keywords: person, development, cognition, methodology, paradigm, modeling, integral vision.

Непомнящий Анатолий Владимирович

*Доктор педагогических наук, кандидат технических наук,
профессор, Южный федеральный университет
(г. Таганрог)*

nepomnyashchiy@sfedu.ru

Бершова Анастасия Сергеевна

*Соискатель, Южный федеральный университет
(г. Таганрог)*

nasty.bersh17@gmail.com

Аннотация: С позиции парадигмы и аксиоматики пост-неклассической науки, с применением методологии интегрального видения и структурного моделирования рассматриваются пути развития познавательных способностей человека. Анализ их эффективности проведен с использованием методов индукции, дедукции, аналогий и ориентирующих обобщений. Обоснована причина десинхронизации когнитивного развития человека и возможностей технических средств современных информационно-коммуникационных технологий и их продуктов, содержащих в своём устройстве управляющие системы искусственного интеллекта, что актуализирует необходимость развития когнитивистики в научном и философском планах. Показано, что существуют три основных пути развития познавательных способностей человека: практика отождествления субъекта познания с объектом познания (органон Аристотеля); использование в познании объективных средств вспоможения (новый органон Ф Бэкона); интегральный путь с одновременным использованием субъективного и объективного способов познания.

Ключевые слова: человек, развитие, познание, методология, парадигма, моделирование, интегральное видение.

Современное состояние западно-ориентированной цивилизации характеризуется комплексом противоречивых проблем, среди которых достаточно указать основные: десинхронизация развития человека и развития продуцируемой им техносферы; стремление полностью превратить интегральное образование в узкопрофильную подготовку и острая необходимость в интегрально подготовленных универсальных специалистах, без которых невозможно справиться с задачей гармоничного существования экологической среды обитания человека и активно разрушающей её техносферы; превращение современной цивилизации в общество потребления, озабоченное только карьерным ростом и комфортом в повседневном бытии, и отставание этой цивилизации от общего эволюционного процесса космоса, Земли и человечества, ведущего эту цивилизацию к уходу в небытие, в силу того, что творческой иерархии космического разума, в структуру которой входит и человечество, нужны сотворцы, а не потребители, тормозящие своё и её развитие и уничтожающие свою среду обитания – плод многотрудных свершений этой творческой иерархии.

Вся эта ситуация, как указывал Сократ и другие мудрецы, является следствием невежества масс, а оно, к сожалению, имеет явно выраженную тенденцию роста, в связи с множеством причин, в частности, с эффектом, который нейробиолог и психиатр М. Спитцер ещё в 2012 году назвал цифровой деменцией – следствием негативного воздействия цифровых технологий на когнитивные функции человека [3, 19].

Отсюда и вытекает основная проблема современности: как остановить развитие этой деменции у человека, и особенно у детей, при взрывном развитии информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и их продуктов – искусственного интеллекта (ИИ) и всевозможных гаджетов, – содержащих ИИ в качестве своей управляющей системы?

Концептуально ответ на этот вопрос содержится во многих этических учениях: «Люди! Любите друг друга!»; мысли, слова и дела не должны быть направлены на разъединение. При выполнении этих правил когнитивное развитие человека ускоряется, поскольку он со вре-

менем научается видеть не себя в мире, а мир в себе, а стало быть, и перестаёт быть источником опасности для существования других существ, что является основной причиной познавательных ограничений у обычного человека, стремящегося к завоеванию своего жизненного пространства средствами противостояния, т.е. оружием и обустройством границ. А границы всегда были и будут потенциальным полем битвы, и, чем сильнее укрепленна граница, тем длительнее и смертоноснее на ней сражения, с одной стороны за её незыблемость, с другой – за её разрушение или перемещение [15].

Смысл актуальности концепции единения заключается в двух законах мира Земли: 1) причинно-процессно-следственный закон (по-восточному – закон кармы) – что посеешь то и пожнешь; 2) закон судьбы или закон внутренней причинности, говорящий о том, что все приходящие к человеку события нейтральны, и все эти события он сам к себе и притягивает для получения необходимого для него жизненного опыта. Это сам человек присваивает каждому событию свой атрибут – плюс или минус: положительное атрибутирование – концепция единения и, соответственно, развитие; отрицательное атрибутирование – концепция противостояния и регресс.

Реализация концепции единения для человека, находящегося на рациональном уровне развития своего ума и разума, или ниже, весьма затруднительна, поскольку рациональность, способная «видеть» только мир обособленных форм, не может принять идею существования сознания, управляющего этими формами, которое не имеет границ [15], а стало быть, и обособленности. Нужен выход на более высокие уровни восприятия мира, на интегральное видение и объективного, и субъективного в мире [14, 16], что в настоящее время уже испытывает на своём опыте лидирующая часть населения Земли. Этих лидеров, поднявшихся над уровнем рациональности, пока не много – по научным данным не более 5-10% от всего населения [17], – но они уже есть. Растущий интерес людей, стремящихся к саморазвитию, к опыту этого «авангарда», также актуализирует в настоящее время интерес к когнитивистике и к развитию когнитивных способностей человека.

Для того, чтобы понять, что же человеку необходимо изменить в себе в плане когнитивного развития, достаточно прибегнуть к методу структурного моделирования и, прежде всего к изучению модели структуры средств человеческого восприятия.

В классической науке такой модели нет, поскольку она считает, что в человеке кроме вещества больше ничего нет, сознание есть функция мозга, и воспринимает он мир только сенсорными системами. Последние, конечно, тоже можно совершенствовать, но это не решает

проблемы в целом, поскольку сенсорные системы (около тела [16]) имеют чрезвычайно ограниченную полосу пропускания. Так, например зрительный анализатор реагирует только на «сигналы» в диапазоне частотных колебаний электромагнитного поля от инфракрасного до ультрафиолетового. А, меж тем, диапазон этих колебаний бесконечен.

Переход на стадию пост-неклассической науки [22] снимает эти проблемы уже потому, что взгляд с высоты этой стадии позволяет увидеть и другие возможности восприятия, в целом, структурно представляющие собой квадрат с диагоналями, вершинам которого в современной науке присвоены наименования «очей познания» [16]. В этой «квадре»: около тела представляет собой совокупность внешне и внутрь направленных сенсорных систем и анализаторов их сигналов, которые в классической науке носят название органов чувств, тогда как на самом деле – это органы ощущений, а чувственное восприятие – это прерогатива ока души; око ума позволяет «видеть смысл в семантических системах и вместе с оком тела обеспечивают объективный аспект восприятия – восприятие мира форм, имеющих границы; око души обеспечивает именно чувственное (а не сенсорное) восприятие энергоинформационного состояния пространства, и его техническая модель – мобильный телефон; око духа позволяет непосредственно воспринимать информационное содержание мира, что позволяет ему видеть и сквозь время, и сквозь пространство, поскольку в этом содержании, в частности в ноосфере планеты, существуют образы и прошедших и будущих событий, и много другого, существующего в космосе, но пока не известного обычному человеку Земли, у которого «очи» души и духа активно работают только в режиме неосознаваемого восприятия. Именно осознанная активность ока духа позволила В.И. Вернадскому в разгар осады фашистами Москвы сказать: «Из ноосферы я узнал, что враг будет разбит», что и произошло.

Чтобы понять, как обеспечить перевод ока души и ока духа в осознаваемый режим, что и является сутью когнитивного развития человека и его личности, необходимо обратиться к ещё одной структурной модели человека как иерархической цельности, предложенной человечеству в начале XX-го века братом-мирянином Ордена Розенкрейцеров М. Генделем в его фундаментальном труде, посвящённом космоконцепции Розенкрейцеров [6].

В этой модели человек состоит из иерархической структуры вложенных друг в друга семи телес, зашифрованным образом которой является древняя игрушка «матрёшка», как раз и состоящая из семи телес – семи матрёшек, вложенных друг в друга. При этом, в собранной игрушке, видна только одна матрёшка, в которой и размещаются все остальные. Её только и наблюдает классическая наука в человеке, поскольку в её пара-

дигме (законе сохранения) есть только одна субстанция – вещество, обладающее массой, и закон сохранения гласит, что масса вещества во вселенной постоянна. Этот постулат говорит о том, что другие субстанции, в которые может переходить вещество и которые могут переходить в вещество, для этой стадии науки не существуют.

Неклассическая наука обнаружила ещё одну субстанцию – энергию, – что послужило развитию ядерной энергетики, использующей возможности перехода массы вещества в энергию и наоборот.

Пост-неклассическая наука [22] обнаружила созидательные свойства ещё одной субстанции – информации, – которая в простейшей трактовке считается совокупностью данных, а в высшем смысле является созидательной субстанцией, лежащей в основе всего, о чём и говорится в Евангелии от Иоанна с первых его слов: «И в Начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И ничего без Него не могло быть, что должно было быть!». Этот перевод содержит погрешность, поскольку в раннем тексте Евангелия вместо «Слова» стоит египетский «Логос», что в современной интерпретации соответствует понятию «Мысль», откуда и древнее изречение о том, что мысли правят миром.

Более высокие стадии развития науки рассматривают в составе закона сохранения всё больше и больше субстанций, открываемых с развитием человека и его науки. Так, в настоящее время авангард науки рассматривает уже шесть субстанций: вещество; энергия; информация; время как субстанция (не путать с календарным временем); эфир; пространство как субстанция.

Именно этот факт и позволяет в настоящее время обратиться к семиуровневой модели М. Генделя, поскольку входящие в неё «тела» состоят из неизвестных «классике» субстанций, но с позиций современной науки их существование уже не отрицается, активно исследуется и технически моделируется и для целей единения человечества, и для торможения его развития путём социального программирования с помощью современных информационно-коммуникативных технологий, спутниковой связи и т.п. [5, 12, 13].

В текстовой интерпретации эта модель может быть описана с иллюстративной опорой на технический аналог человека, структурно полностью «списанный» с семиуровневой функциональной структуры человека М. Генделя. В качестве такого аналога, например, может быть использован любой приёмопередатчик в системах радиосвязи, а для упрощения ассоциативных выводов – обычный телевизор.

Иерархически высшее «тело» (уровень) в этой модели является источником управляющих сигналов для

всей структуры «человек» и для его личности, а другие «тела», кроме функции приёма управляющих сигналов, исходящих из верхних уровней этой иерархии, служат, по замыслу Создателей этой структуры, проводниками этих сигналов по пути сверху вниз и обратно – приём и передача.

Итак, три верхних уровня структурной организации человека, согласно этой модели, представляют собой триединый Дух – самую утончённую субстанцию в человеке, пока не доступную для технических средств наблюдения и измерения. Первый, иерархически высший уровень – Божественный Дух. Второй уровень (второе «тело») – жизненный Дух, и третий уровень – человеческий Дух. Эти три уровня и образуют триединый, неделимый Дух, соответствующий христианской Троице – Бог Отец, Бог Сын и Бог дух Святой, которая также неделима и образует то, что в Библии именуется Искрой Бога внутри каждого из нас.

Единство и неделимость этих трёх тел обусловлено тем, что полевые структуры (электромагнитное поле, поле тяготения, электростатическое поле и т.п.) не имеют границ [15] и существуют везде. Именно поэтому американские космические аппараты серии «вояджер», запущенные не один десяток лет назад (первый в 1977 г.) и уже давно покинувшие пределы солнечной системы, продолжают выходить на связь и их «слышат» те, кто знает как «слушать» и как «следить» за их полётом. Попутно можно отметить, что это и есть прекрасная иллюстрация того факта, что когнитивные способности технических средств развиваются гораздо быстрее человеческих, не смотря на существование таких возможностей и у системы «человек», о чём говорит фантастика Айзека Азимова, подтверждённая в процессе полета вояджеров.

В философии раннего буддизма этот триединый дух соотносится с тринитарной моделью человеческого сознания: поверхностное сознание (осознаваемое); подповерхностное сознание (сознание спящего человека) и сублиминальная зона, обладающая бесконечной информационной ёмкостью (Божественный Дух), осознанное пользование которой требует достижения состояния буддистской нирваны – полного выключения всех функций биологического тела человека – 7-го уровня его структурной организации [8, 10, 11].

В радиовещании: «Божественный дух» – это всеобщее электромагнитное поле; жизненный Дух – это совокупность несущих колебаний, т.е. ещё не модулированных передаваемыми сигналами; человеческий Дух – это совокупность уже модулированных сигналов, которые могут быть приняты антенными устройствами приёмопередатчиков. И здесь мы видим абсолютно адекватное моделирование трёх высших уровней человеческого устройства

4-е «тело» в модели М. Генделя носит название «тело мысли» и включает в себя ряд подструктур: тело абстрактной мысли, непосредственно примыкающее к человеческому Духу, позволяющее видеть общее в частном и пользоваться методами дедукции и ориентирующих обобщений [16], тело Ума, видящего смыслы в знаковых системах, тело конкретной мысли, с помощью которого человек осваивает путь познания через индукцию, аналогию и абдукцию, физический разум, естественный интеллект, обеспечивающий мышление в системе какого-либо языка и т.п.

В телевизоре – это системы антенного фильтра, усиления высокочастотного сигнала, отделение «полезного» сигнала от его несущей (высокочастотной) части, усиление сигнала пониженной частоты и т.п.

5-й уровень – так называемое «тело желаний». В человеке это мотиватор – побудитель к действию, в телевизоре – это система настройки на желаемую частоту, на желаемую программу.

6-й уровень – «жизненное тело» человека, состоящее из эфирных субстанций – система его энергообеспечения, которая непосредственно управляет мозгом человека (его процессором) и остальными органами биологического тела человека, являющимся 7-м уровнем в рассматриваемой модели – его самым проявленным в плане сенсорного восприятия телом человека. В телевизоре – это блок питания, без которого ни он, ни другие радиосредства работать не могут.

7-й уровень в телевизоре – это его конечные устройства – экран и акустические системы.

Непосредственно радиосигнал не может управлять пикселями экрана и приводить в движение диффузоры динамиков. Так и в человеке, сигналы Духа не могут непосредственно управлять его биологическим телом, необходимо предварительное, последовательное снижение утонченности этих сигналов с их одновременным усилением, что и происходит в процессе прохождения этого сигнала через систему проводников. Двигаясь от тела – к телу, сигнал проявляется всё больше и больше, одновременно управляя этими телами.

Из рассмотренных моделей можно сделать ряд выводов, непосредственно связанных с проблемой развития когнитивных способностей человека. В частности, из них видно, почему доступная для масс гуманитарная наука классической стадии развития считает существующим в человеке и во всех других существах, имеющих биологическую форму жизни, только его биологическое тело. Для исследования других структурных составляющих человека, показанных в рассмотренных моделях, у «классики» нет ни методов, ни средств. Именно поэтому классическая наука никогда не сможет понять, как устроено биологическое тело человека и как оно функционирует, поскольку каждая его составляющая имеет в своей

структуре не только белковый аспект, но и то, что нельзя познать средствами ощущений, например, управляющую структуру – сознание – триединый Дух.

В это же время пост-неклассические подходы и методы исследования позволили современной науке достигнуть значительных результатов, например в процессе разработки систем так называемой биологической обратной связи (БОС), которая на самом деле является не биологической, а технически организованной обратной связью для биологического объекта – человека. Так, с развитием метода газоразрядной визуализации «жизненного» (энергетического) тела человека [7], которое, как разъясняют братья Розенкрейцеры [6], состоит из эфирной субстанции, «всерода» – первого элемента в изначальной таблице элементов Д.И. Менделеева – у человека появились принципиально новые возможности познания и самопознания в силу того, что именно «жизненное» тело человека непосредственно управляет мозгом человека [6], откуда и важность изучения его состояния для развития когнитивных способностей.

На этом этапе развития БОС и появилась необходимость использования искусственного интеллекта для распознавания информационного содержания образов, которыми в данном случае являются ореолы свечения эфирной субстанции вокруг пальцев рук человека в поле токов высокой частоты [7].

Проблема здесь заключается в том, что сам по себе ИИ, выполняющий роль перцептрона (распознавателя образов), распознаёт образы только путём сравнения исследуемого образа с множеством образов, загруженных в его память. То есть предварительно необходима загрузка в память ИИ исходных данных в виде множества уже исследованных образов и соответствующих им данных об их смысловом содержании. Вот эту предварительную работу может выполнить только человек, обладающий способностью осознанно принимать информацию, поступающую через «око души» и «око духа», поскольку сенсорным системам (оку тела) она недоступна, как и недоступна она и искусственному интеллекту, который эти «очи познания», как их именует современный автор методологии интегрального видения К. Уилбер [14], в своей структуре на момент написания этого текста не имеет.

Таким образом, памятуя о том, что человеку доступны два универсальных средства познания – органон Аристотеля и Новый органон Ф. Бэкона, – можно рассмотреть три основных пути развития познавательных способностей человека: 1) освоение органона Аристотеля, т.е. субъективного способа познания путём отождествления своего ума с объектом познания; 2) совершенствование органона Ф. Бэкона, т.е. объективных средств вспоможения, применяемых в процессе познания; 3)

интегральный путь – развитие в человеке способности пользоваться в процессе познания и субъективным, и объективным способами познания, что и является собой методологию интегрального видения [16].

С использованием этих трёх путей познания и рассмотренных моделей можно сделать несколько значимых для решения обозначенной проблемы выводов.

1) Задержка развития познавательных способностей у человека может возникать и, чаще всего, возникает по причине неадекватного отождествления самости, его «Я», поскольку от имени этого «Я» может, например, выступать и биологическое тело человека, и отдельные органы этого тела. И в этом широко распространённом случае, человек просто отрицает существование своей сути и предшествующего опыта своей индивидуальности (триединого Духа) и считает главным управленцем в себе свою личность – инструмент индивидуальности, существующий один век. Это одна из самых распространённых иллюзий, останавливающих развитие человека, потому что он уверен, что у него не было прошлого опыта (идея «табула раса» – чистого листа при рождении) и нет никакого другого будущего кроме смерти биологического тела, а в этом случае идея развития видится абсолютно бессмысленной, и он становится жертвой общества потребления [1].

Отождествление самости с жизненным телом позволяет человеку обладать экстрасенсорным восприятием, развить свои способности в управлении энергиями, что уже расширяет его кругозор в мировосприятии.

Когда человек говорит: «Я хочу...», это означает отождествление самости с телом желаний, которое выступает от имени «Я». Это очень опасная ситуация, поскольку тело желаний не может находиться в устойчивом состоянии. Оно процветает только в состоянии эмоционального маятника: от радости к горю и обратно. Именно поэтому вторая благородная истина Гаутамы Будды гласит, что причина страданий человека в его желаниях.

Следующий этап в развитии самоидентификации – отождествление «Я» с телом конкретной мысли, на котором он осваивает методы индукции (исследование от простого к сложному), аналогии и абдукции – поиска решения проблемы с опорой на ранее достигнутое. Эти методы познания, с помощью тела конкретной мысли, всегда гипотетичны, что и показывают достижения классической науки, которые со временем всегда уточняются и корректируются, а при переходе на более высокую стадию науки – отменяются, что и отображается в смене

парадигмы (методологического основания) и следующей из неё аксиоматики.

По достижении личностью возраста 26 лет у неё, при должном воспитании и образовании, наблюдается «рождение ума» – самость отождествляет себя с телом ума – своего рода интегратора ранее достигнутого [6, 20]. Это возможность выхода за пределы рационального мышления, поскольку хорошо развитый ум обладает способностью интегрального видения – видения не только объективного, но и субъективного, – того, что этим объективным управляет.

Усердное освоение классической музыки, физики (природы), математики, философии, этики, логики, при одновременном отказе от алкоголя, курения, сквернословия и поедания не свойственной человеку пищи [9], приводит самость человека к отождествлению со своим телом абстрактной мысли, которое непосредственно соприкасается с триединым духом. До начала отождествления человека и его личности со своим высшим «Я» всего один шаг. Это и страшит всех тех, кто мечтает править всегда, всеми и всем [4]. Отсюда и реклама всех пороков, трансляция в сознание людей информационных вирусов (как-бы, короче, давай, получается, грубо говоря, если честно ...), погружение молодёжи в оупляющие ритмы и прочие достижения психо-технологов и психо-программаторов [12, 18]. Отсюда и цифровизация (упрощение) образования путем замены трансляции в сознание детей и молодёжи интегральных образов действительности на трансляцию, даже не реальности (мира форм), а её двумерных и трёхмерных компьютерных симуляций [2], вымывание из образовательных программ университетов математики, физики, философии и человековедения, в целом, и многое другое, именуемое ныне образовательными инновациями.

2) Концепция (идея) разъединения всего и всех прекрасно обеспечена и кадрами, и ресурсами, поэтому этот проект испытания человечества на прочность и возможность дальнейшей эволюции разворачивается без каких-либо затруднений, о чём свидетельствуют тактильные, информационные и гибридные войны [5].

3) Все, на самом деле желающие достигнуть развития своих познавательных способностей в этот текущий «Час Бога», как его назвал выдающийся философ Индии Шри Ауробиндо [21] могут воспользоваться этой прекрасной ситуацией, ибо любое истинное, устойчивое совершенствование человека и его личности ускоряется только при наличии препятствий и в процессе их преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Изд-во АСТ, 2020 г. – 384 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр. – Перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
3. Выступление А. Курпатова на деловом завтраке в Давосе <https://www.youtube.com/watch?v=vcNIA8rvbE8> Дата обращения 18.04.2024 г.
4. Выступление В.В. Жириновского Фрагмент №7 стенограммы заседания Государственной Думы 17 октября 2012 г. – URL: <http://oleg-smolin.livejournal.com/60655.html> (дата доступа: 26.06.2021).
5. Выступление директора НИЦ «Курчатовский институт» Михаила Валентиновича Ковальчука на заседании СФ России 30 сентября 2015 г. <http://council.gov.ru/events/news/59290/> Дата обращения 18.04.2024 г.
6. Гендель, М. Космоконцепция розенкрейцеров или мистическое христианство [Текст] / Г. Гендель. – Москва: Литан, 2004. – 560 с.
7. Коротков К.Г. Основы ГРВ биоэлектрографии. – СПб: СПбГИТМО (ТУ), 2001. – 360 с.
8. Лама Анагарика Говинда. Психология раннего буддизма. – СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1993. – С. 1–129.
9. Марченко, Е. Д. Жизненно необходимое обретение себя. [Текст] / Е. Д. Марченко. – Санкт-Петербург: Авторский центр «Радатс», 2004. – 144 с.
10. Непомнящий А.В. Введение в интегральную антропологию: учебное пособие: в 3 ч.: 2-е изд. доп. и перераб. / А.В. Непомнящий; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. Часть 1: Методология знания и методологические основания человековедения. – 2021. – 312 с.
11. Непомнящий А.В. Введение в интегральную антропологию: учебное пособие: в 3 ч.: 2-е изд. доп. и перераб. / А.В. Непомнящий; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. Часть 2: Деятельность человека, управление деятельностью и её безопасность. – 2023. – 306 с.
12. Смирнов, И. Психотехнологии: Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне [Текст] / И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – Культура, 1995. – 416 с.
13. Толкунов А. Похитители разума – М: Советская Россия, 1980. – 96 с.
14. Уилбер К. Краткая история всего // Кен Уилбер; пер. с англ. С.В. Зубкова – М.: АСТ, Астрель – 2006, -с. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира/ Пер с англ. В. Самойлова; Под ред. А. Киселева. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – 476 с. (Тексты трансперсональной психологии).
15. Уилбер К. Никаких границ. Восточные и западные стратегии саморазвития человека /Пер. с англ. В. Данченко. Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder-London: Shambala, 1981 К.: PSYLIB, 2004
16. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. Пер. с англ. В. Самойлова под ред. А. Киселева. – М: Изд-во АСТ, 2002.- 476, [4] с.
17. Уилбер, К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности [Текст] / К. Уилбер / Пер. с англ. Е. Пустошкина. – Москва: ПОСТУМ, 2013. – 256 с.
18. ФМ 3-05-301, Психологические операции Тактики, Техники и Процедуры. Главное управление Департамента Армии США, Департамент полевых уставов армии. Вашингтон, Округ Колумбия, 1962. Электронный ресурс версии 2003 г.: <http://fas.org/irp/doddir/army/fm3-05-301.pdf> Дата обращения 18.04.2024 г.
19. Шпитцер Манфред. Антимозг: цифровые технологии и мозг/ Манфред Шпитцер; пер. с немецкого А.Г. Гришина - Москва: АСТ, 2014. - 288 с.
20. Шри Ауробиндо. Собрание сочинений. Т.1. Биография. Глоссарий: Пер. с англ. – СПб.: Адити, 1998. – 571 с.
21. Шри Ауробиндо Час Бога. Йога и её цели. Мать. Мысли и озарения. Пер. с англ. В.Г. Баранова, А.А. Шевченко, А.А. Чеха. – Л.: Институт эволюционных исследований «Савитри», 1991. – 94 с.
22. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago, 1962; Москва, 1975.

© Непомнящий Анатолий Владимирович (nepomnyashchiy@sfedu.ru), Бершова Анастасия Сергеевна (nasty.bersh17@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА ОТ РЕСПУБЛИКИ К ИМПЕРИИ. ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ НА МЫШЛЕНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ

Павлов Олег Витальевич

Аспирант, Таганрогский институт
управления и экономики
Kapitalstroy007@yandex.ru

COGNITIVE DISTORTIONS IN ANCIENT ROME DURING THE PERIOD OF TRANSITION FROM THE REPUBLIC TO THE EMPIRE. IRRATIONALITY AND THE DEVELOPMENT OF SOCIETY: THE EFFECT OF COGNITIVE DISTORTIONS ON THINKING AND BEHAVIOR

O. Pavlov

Summary: This text examines the influence of cognitive distortions (biases) on human thinking and behavior, as well as on the formation of society and the state. The author argues that irrationality, due to evolutionarily developed mechanisms of rapid decision-making, prevents the objective perception of information and the introduction of rational principles of ancient Roman law in the modern world.

The text describes in detail various types of cognitive distortions, such as the binding effect, knowledge distortion retroactively, fundamental attribution error, priming effect, illusion of truth, accessibility heuristics, perception selectivity, perception bias, distortion of the desired, peak-end rule, action biases, faith in a just world.

The author draws a parallel with the principles of laissez-faire capitalism, criticizing them for their inability to take into account the irrational nature of man. As a counterweight, the concept of «progress egoism» is proposed, based on the introduction of technological innovations by proactive entrepreneurs capable of rational thinking and making informed decisions aimed at the common good.

The text calls for the awareness and overcoming of cognitive distortions, emphasizing the importance of a rational approach to the formation of state and legal institutions and the construction of a just society.

Keywords: illusory truth, thought process, Ancient Rome, the basis of acceptance, accessibility heuristics.

Аннотация: Данный текст рассматривает влияние когнитивных искажений (байсов) на мышление и поведение человека, а также на формирование общества и государства. Автор утверждает, что иррациональность, обусловленная эволюционно сложившимися механизмами быстрого принятия решений, препятствует объективному восприятию информации и внедрению рациональных принципов древнеримского права в современном мире.

В тексте подробно описаны различные типы когнитивных искажений, такие как эффект привязки, ретроактивное искажение знаний, фундаментальная ошибка атрибуции, эффект прайминга, иллюзия истины, эвристика доступности, избирательность восприятия, предвзятость восприятия, искажение желаемого, правило максимального результата, вера в справедливый мир.

Автор проводит параллель с принципами laissez-faire капитализма, критикуя их за неспособность учесть иррациональную природу человека. В качестве противовеса предлагается концепция «прогрессэгоизма», основанная на внедрении технологических инноваций проактивными предпринимателями, способными к рациональному мышлению и принятию взвешенных решений, направленных на общее благо.

Текст призывает к осознанию и преодолению когнитивных искажений, подчеркивая важность рационального подхода к формированию государственных-правовых институтов и построению справедливого общества.

Ключевые слова: иллюзорная правда, мыслительный процесс, Древний Рим, основа принятия, эвристика доступности.

Римское право, составленное старейшей структурно-доступной форме, изданное приблизительно 300 лет с основания Рима, является законодательством сильного и развитого земледельческого и торгового города. Всегда основанием права является государство. Всегда в римском праве постановления ясные и простые. Отсутствие символизма имело определяющую роль в римском праве, что свидетельствовало о сильном цивилизационном пути, пройденном законодателями.

Наследники и современники стоиков воспитывали в себе правильные привычки, присущие учению стоицизма, тем самым им удавалось контролировать нейробиологические механизмы, лежащие в основе принятия или не принятия решений, обусловленных силой воли.

С точки зрения молекулярной биологии, нейробиологические механизмы объясняют, почему зачастую когнитивные искажения отменяют разумность поведения.

Иррациональность поведения современного человека вступает в противоречие с строгими системами древнеримского права, поэтому необходимо учитывать *Spiritus animalis* — иррациональную сущность современного человека и современного общества, при внедрении лучших практик и техник Древнего Рима. Нужно понять сущность составления Права Древнего Рима, что важнее для использования в наши дни, чем конкретные нормы и постановления.

Древние италийцы и позднее древние римляне отмечали праздник урожая через лошадиные бега. Историческая подоплека — не ранее 4 века появляется упоминание в 329 году до нашей эры Тит Ливий упоминает организацию циркуса, карцерус, 12 стойл для колесниц и в развитии к рубежу нашей эры цирк Максимус и другие к временам императора Константина функционировало 7 цирков. Во времена Октавиана Августа праздничных цирковых дней было 64 дня, из которых 60 дней отводились на бега и ко времени императора Константина уже 66 дней в году отводились под данные развлечения Древних римлян. Когнитивные искажения — это иррациональные убеждения. Когнитивные искажения появляются, когда человеческий мозг ускоряет принятия решений для экономии энергии. Что такое Когнитивные искажения? [11, С. 90-102] Изначально понятие когнитивных искажений было введено в 1972 году израильскими психологами Д. Канеманом и А. Тверски. Позднее Д. Канеман был удостоен Нобелевской премии в 2002 году за свои исследования в области поведения человека в условиях неопределенности. Когнитивные искажения представляют собой систематические ошибки в мышлении, которые часто возникают по определенным шаблонам в различных ситуациях из-за неверных суждений. Другими словами, люди ошибаются, но речь идет не о случайных ошибках, а о таких, которые возникают постоянно, одинаково и предсказуемо. Как было выяснено ранее подход Д. Канемана основан на представлении о работе мозга в двух режимах, которые он называет Система 1 и Система 2 (термины заимствованы из работ К. Становича и Р. Веста), которые отвечают за быстрое и медленное мышление соответственно. По словам Канемана, интуитивная Система 1 оказывает гораздо большее влияние на наши мысли и решения, чем мы предполагаем, и она скрытно влияет на множество наших выборов и суждений.

В качестве объекта исследования выбраны когнитивные искажения у граждан и жителей Древнего Рима периода перехода от республики к империи. Ромул сам участвовал в конских ристаниях по Титу Ливию, а в императорскую эпоху в скачках участвовали профессионалы, так как падение с лошади могло привести к летальному исходу. В рассматриваемом нами периоде развития Древнего Рима индустрия зрелищ была целой индустрией. Церцензос — это преимущественно бега,

проводившиеся в цирке развлечения Древних римлян. Человеческое стремление к дофаминовым и норадреналиновым впрыскам, как и привычки, вырабатываемые через нейробиологические связи (по пирамиде нейробиологических уровней Роберта Дилтса).

Когда древний Римлянин посещал зрелища, в его мозгу от увиденного происходил синтез адреналина, норадреналина, серотонина и дофамина и происходила выработка, через синтез в мозговом веществе надпочечников и мозге, активного вещества (физиологически активного) — Катехоламин. При недостатке в организме человека Катехоламина появляется апатия и депрессия. Интуитивно Древний Рим как юридическая структура для достижения целей по контролю, порядку и по достаточному уровню счастья своих жителей, вывела процесс организации выработки Катехоламинов в центральной нервной системе и мозге через организацию регулярных и постоянно видоизменяющихся развлечений. Эти развлечения являлись для общественного сознания когнитивными искажениями или байсами (*Cognitive bias*. Когнитивное искажение — систематическая ошибка человеческого мышления, приводящая к нерациональному (отклоняющемуся от нормативной модели) поведению или выводу). Два центральных когнитивных искажения Древнего Рима периода перехода от республики к империи — это потребность граждан и остальных людей в Хлебе и Зрелищах. Коктейль на привычке и выработке гормонов счастья привели к эффективному способу контроля за поведением жителей Древнего Рима. Использование так же когнитивных искажений, таких как Эффект авторитета — тенденция приписывать более высокую оценку мнению авторитетной фигуры и в большей степени зависеть от этого мнения. См. также эксперимент Милгрэма. Иллюзия контроля — тенденция людей верить, что они могут контролировать или, по крайней мере, влиять на результаты событий, на которые они на самом деле влиять не могут, когда по результатам гладиаторских боев толпе разрешалось самой решить судьбу того или иного бойца, это так же иллюзия контроля, когнитивное искажение, которым древнеримские императоры с успехом и мастерски пользовались. Ошибочность, связанная с играми — анализ проблем, связанных с выпадением шансов, с помощью узкого набора игр. Все эти когнитивные искажения широко использовались в индустрии развлечения Древнего Рима. Основанное Робертом Дилтсом Нейролингвистическое программирование и его пирамида влияния. (Рис. 1.)

Пирамида Дилтса — иерархическая модель из взаимно влияющих друг на друга логических уровней, помогающая выявлять причины проблем и найти нужное решение для их устранения. Она позволяет наглядно увидеть, что решение проблемы всегда находится на один-два уровня выше самой проблемы, поэтому часто используется в коучинге). НЛП (нейролингвистическое

Рис. 1.

программирование) — это метод психотерапии, созданный на стыке неврологии и лингвистики, основанный на факте мощного влияния языковых форм и структур на сознание и подсознание человека. Одна из техник НЛП - это якорение, то есть привязывания якоря к определенным событиям и в Древнем Риме, рассматриваемого нами периода, именно этой техникой в организации развлечений и пользовались власть имущие, организация выходных дней и празднование религиозных событий одновременно через проведение лошадиных бегов у людей создавали привычку к радости в этот период времени, одновременно объявляя благодарность за организацию таких мероприятий на императора и(или) в его честь проводя такие события и являлись якорением НЛП программирования общественного сознания через когнитивное искажение в реализации древнеримских развлечений. Даже Иоанн Златоуст сетовал, что прихожане храмов в поздней античности прекращали молиться и бежали из храмов, как только раздавался клич, что цирковые представления вот-вот начнутся. Как только паства прознала про зрелища, тут же храм ими был покинут (или как в его первоисточнике, как только пронесся слух про зрелища, тут же паству, как корова языком слизала). Теренций жаловался в своей пьесе, что, если объявляли гладиаторские бои, никакие другие события людей Древнего Рима уже не интересовали. Необходимо определить, что такое власть одного человека над другими. Говорят, что власть есть совокупность воли масс, перенесенная выраженным или молчаливым согласием на избранных массами правителей. Соответственно, использование когнитивных искажений правителей Древнего Рима позволило укрепить видоизменяющуюся природу их власти над своим народом. Трансформация древнеримского права от права судебных прецедентов и экспертных мнений юристов (часто из провинций),

в Римское право отдельных личностей от децемвиров Древнего Рима к принципатам и к императорам, и Инверсия самого права (от латинского *Inversio* -переворот, перестановка) привели к утрате гуманистического компонента системы в угоду частным нуждам конкретных акторов. Необходимо вычлнять из системы римского права общественно полезные акты и элементы и дефрагментировать акты и элементы, служащие интересам отдельных личностей и сиюминутным интересам, идущим в разно векторном направлении с интересами развития институтов гражданского общества. Освобождение от когнитивных искажений позволит оценить, что действия людей подлежат общим, неизменным законам, выражаемых в статистике. Каждое действие человека или социокультурного образования представляется, как соединение свободы и необходимости. Роберт Сапольский утверждает, что, если ни один отдельный нейрон или ни один отдельный мозг не может действовать без влияния факторов, находящихся вне его контроля, то не может быть логического места для свободы воли и, соответственно, системы древнеримского права влияют на поведенческие модели и освобождение от когнитивных искажений внутри правовой системы, дошедшей до современности из Древнего Рима, и ее эволюция через фильтрацию от байсов внутри системы права есть единственный путь освобождения. Право, закон и правоприменительность — это субъективный фактор, как и в целом свобода — это субъективная вещь, с точки зрения активности делового населения: согласно ст. 34 Конституции РФ 1993 г. «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». А для реализации закрепленного в конституции принципа свободы предпринимательской деятельности необходимо учитывать когнитивные иска-

жения, которые присутствовали в Древнем Риме в период формирования самой системы Римского права и при непревзойденности и красоте самой правовой системы, необходимо разработать механизм очищения конкретных юридических норм, подпадающих под определение когнитивных искажений в правовых нормах. Правопреемственность с Древним Римом периода перехода от республики к империи и в наши дни несет ответственность осознанного потребления как самой системы, так и ее отдельных норм и практик. (Рис. 2.)

В сегодняшние времена человеческое существование определяется агрессией по отношению к науке и даже агрессией по отношению к рациональности. В правопреемстве древнеримской практики в западной цивилизации появилась концепция общества, где люди не оставлены на произвол групп насилия или принуждения, а имеют возможность безличностного решения вопросов цивилизованным способом, через общественные институты. Всегда превалировала концепция государства законов, а не государства людей, а для целей исследования необходим симбиоз эмпатии и гуманизма в основе принятия законодательных актов в государстве.

Люди не могут быть последовательными скептиками, что позволяет не замечать недостатков в любой существующей системе общественных интересов. В книге Герберта Кроули «Обещание американской жизни» 1909 года мы видим нападки на теорию Laissez-faire капитализма, которая оказала определяющее внимание на все прогрессивное движение, таких как Теодора Рузвельта - максимальный объем экономической свободы и индивидуальной свободы противопоставлялся социально нежелательному и аморальному распределению богатства, как показала практика не существует аморальных последствий распределения богатства, пока судебные органы государственной власти не решат обратное, но

иррациональное начало мешает человеку объективно воспринимать информацию.

Иррациональность встроена в работу нашего головного мозга и возникла в результате того, что предки людей принимали решения в условиях ограниченности информации. Даже в наши дни люди продолжают принимать решения основываясь на случайных данных или же поспешно. Когнитивные искажения или эвристика - быстрое решение, по аналогии, позволяющее в считанные доли секунд принимать решения. То, что помогало нашим предшественникам принимать быстрые решения, сейчас вредит нашему существованию из-за изменчивости окружающей человеческую среду. Многие корпорации используют наши «баги» (исторические рудиментарные пережитки быстрых решений) к своей выгоде.

Искажения или Байсы позволяют разобраться с причиной формирования и устойчивостью, и неизменностью человеческой иррациональности. Первый когнитивный Байс — это эффект привязки, точка отсчета влияет на нашу оценку. Если мы задаем параметры перед обществом, то в большинстве своем люди не слишком отклоняются от этих параметров, плюс минус выполняют условия, заданные организаторами, и это научный факт. Эффект привязки или Байс привязки зависит от вводных данных предоставленных организаторами любых общественных процессов. Другой Байс, вытекающий из первого - Байс искажения знания задним числом, или Байс «Я так и знал», так же автоматическая реакция нашего мозга, но вариативность в моменте события гораздо сложнее. Когнитивные искажения создают помехи для правильного поведения, как отдельной личности, так и стран в целом. Потребность в безопасности наш мозг видоизменяет в Байс «Я так и знал» и это ошибка любого мыслительного процесса, когда зачастую правильно угаданное будущее, зачастую, неопределенно и пугающе.

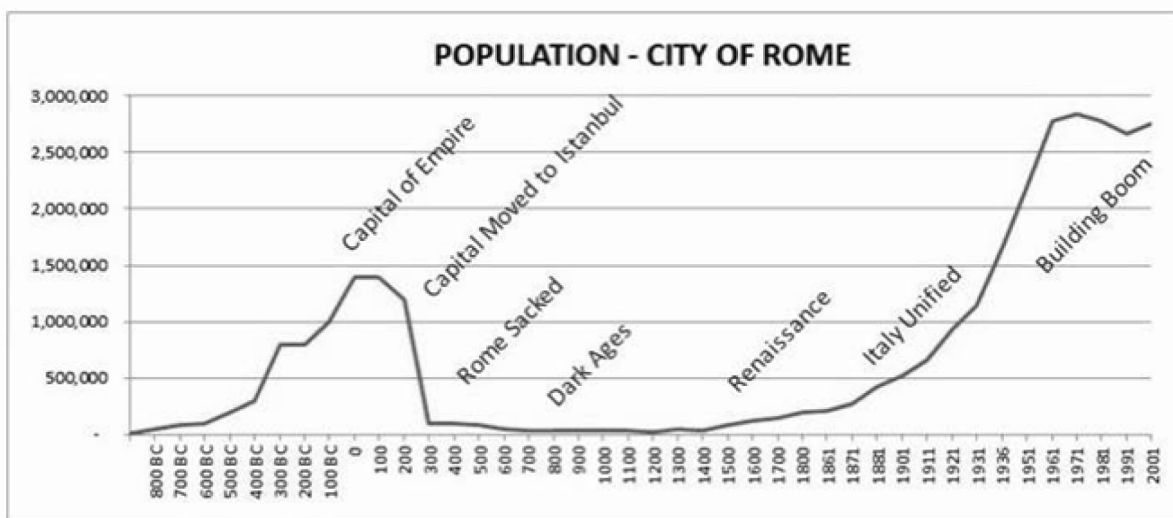

Рис. 2. Популяция Рима

Следующий Байс фундаментальная ошибка атрибуции – идеализм своих ошибок и критика чужих (мои ошибки, это вина обстоятельств, ошибки других людей – вина отсутствия у них компетенций и навыков).

Следующий Байс – это эффект прайминга, он во многом определяет человеческое поведение. Эффект прайминга подтвержден экспериментами профессора Барга. Суть эксперимента говорит, что слова, которые мы используем, влияют на нас самым непосредственным образом. Эффект прайминга влияет и на группы людей, и индивидуумов, и на общество в целом. Потребителей делают более чувствительными к заключению сделок и к покупкам, через прайминг, все Байсы действуют на людей неосознанно, в голове активируются воспоминания, как в product placement в фильмах зашита реклама, так же эффект прайминга. В нашей голове ассоциации отвечают за праймирование и даже цвет может повлиять на принятие решений людьми, так слово синий, сразу мозг подтягивает море и небо и прайминг хочет внедрить нам идею купить путевку на отдых (все логотипы турфирм в синих цветах для праймирования цветом).

Прайминг действует и на животных, и около быка не нужно использовать красный цвет, а вот это пример Байса иллюзорной правды, когда знакомое кажется нам истинным, прайминг не действует на животных. Если 100 раз повторить настоящую неправду, наш мозг воспримет утверждение как правду, работа Байса иллюзорной правды. Все национальные стереотипы, это Байс иллюзорной правды, информация многократно повторенная принимается на веру, как общеизвестный факт, как например витамин С помогает от простуды, ежики носят на спине яблоки, это не правда, это Байсы, позволяющие исказить картину мира.

Жить в состоянии полной неопределенности страшно и не комфортно, и мы замусориваем мозг непроверенной и зачастую глупой информацией, и люди живут в мире чудес, состоящем из мусорной правды. Эффект иллюзорной правды очень вреден для общества и отдельных личностей, люди воспринимают информацию не на уровне сознания, а автоматически без анализа данных. Все эти когнитивные искажения, Байсы формируют человечество как индивидуально, так и общественно, и что еще более важно, как государственно-правовые образования и знания нейробиологических механизмов позволит правильно структурно и системно выстроить весь процесс государственного формирования в нашей стране всех правовых институтов.

Следующий Байс — это эвристика доступности, чтобы быстро принимать решение в условиях ограниченной информации на первый план наш мозг выбрасывает скоростные информационные результаты, зачастую эта информация ничего полезного не содержит. Эвристика

доступности так же, как и другие Байсы, срабатывает автоматически. То, что вспоминается легче и быстрее, зачастую, к истинности не имеет отношения, а просто проще для того, чтобы вспомнить, человек разумный не любит думать и зачастую опирается на когнитивные искажения.

Также необходимо знать Байс избирательность восприятия, где мы легче воспринимаем информацию подтверждающую нашу картину мира, которая уже у нас существует в голове. Чем дольше человек формирует свою картину мира, тем сложнее вытащить его из когнитивного искажения, которое он ошибочно воспринимает за устоявшуюся картину своего микромира и макромира. Следующий Байс, это предвзятость восприятия, это усиленный вариант предыдущего когнитивного искажения. Искажение желательного, это приятная информация, которая легче воспринимается за истинность. Байс искажения желательного воздействует на потребность в удовольствии.

Свобода воли зависит от когнитивных искажений, и работа нашего биологического компьютера во многом определяет на сколько мы свободны и объективны в наших утверждениях. Даже человеческий реальный опыт необъективен, как пример – искажение памяти, или пик искажения Байса заставляет нас оценивать пережитый опыт только по пиковым характеристикам нашего опыта, только самое лучшее и самое худшее, зачастую такой процесс не объективен, как способ оценки воспринятого опыта. Самая яркая эмоция затмевает все остальные, чем человеческий опыт подвергается искажению при его использовании. Экшн Байс, действие без мыслительного процесса и недооценка бездействия – два противоположных Байса, которые одинаково нам вредят. Байс потери того, что имеем (фрустрированность) и Байс постоянного уменьшения риска до бесконечности, все вредит, и вера в справедливость мира, и искажение оптимизмом, эти два Байса ни на чем не основаны, никто договор на справедливость в мире не подписывал с нами.

Феномен системы когнитивных искажений или Байсов, необходимы для выработки методики внедрения основных принципов прогресса, а именно технологические новшества должны внедряться людьми, которые обеспечат максимальную добавленную стоимость для наибольшего количества людей, то есть продуктивным населением, обладающим предпринимательскими навыками и необходимым опытом. Поляризация мыслительного процесса, это тоже Байс, черно-белое мышление, это ошибка и необходимо избавиться от рабства когнитивных искажений в нашем мыслительном процессе. Если Байсы вырабатываются в результате эволюционной необходимости принимать решения в условиях ограниченной информации и недостатка вре-

мени на правильные и истинные действия, а нарративы существующие у людей ошибочны и вредны для государства в целом, необходимо положиться на опыт чья практика многие годы заключалась в принятии правильных и истинных решений, для максимизации прибыли и улучшения условий для своих сотрудников, то

есть профессия предпринимателя заключается в дефрагментации и удалении Байсов из принятых решений, на основе сознания и внедрения разумного и волевого подхода к нахождению решений к всеобщему благу в условиях невероятных структурных изменений всех сфер нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерлоф Д., Шиллер Р. *Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма.* Альпина Бизнес Букс, 2011. 149 с.
2. Боброва Л.А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2021. С. 69-79.
3. Канеман Д., Тверски А. Суждения в условиях неопределенности: эвристические методы и ошибки // Канеман Д. *Думай медленно. решай быстро.* - М. АСТ, 2016. - С. 276-289.
4. Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке.* СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.
5. Дружинин В.Н. *Экспериментальная психология.* СПб.: Питер, 2000. 320 с.
6. Рыжкова М.В., Дукарт С.А., Кашапова Э.Р. Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // *Изв. Том. политех. ун-та.* 2010. Т. 317, № 6. С. 12-17.
7. Стаселович О. Проблема рационального мышления: современный взгляд // *Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Баумана.* Москва: Наука, 2016. № 4. С. 1-10.
8. Чалдини Р. *Психология влияния. Убеждай. Воздействуй. Защищайся.* СПб.: Питер, 2016. 338 с.
9. Талеб Н. *Антихрупкость* // *КоЛибри*, 2022 г, С. 260-269
10. Кнабе ГС. *История. Быт. Античность* // *Быт и история в античности.* М., 1988. С. 12.
11. Глухова Елена Сергеевна Особенности использования когнитивных искажений в нативной рекламе // *Филология: научные исследования.* 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-kognitivnyh-iskazheniy-v-nativnoy-reklame> (дата обращения 30.04.24).

© Павлов Олег Витальевич (Kapitalstroy007@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пономарев Виктор Васильевич

к.ю.н., доцент, Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Лавелина Валерия Владимировна

Преподаватель, Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
lavelinavalery@icloud.com

THE MODERN CONCEPT OF TRAINING FOREIGN SPECIALISTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

**V. Ponomarev
V. Lavelina**

Summary: The article analyzes the current problems of organizing the training of foreign specialists in additional professional training programs implemented at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. The main factors influencing the effectiveness of mastering the program material are highlighted, with an emphasis on the national psychological and behavioral characteristics of students from specific regional locations. The purpose of the article is to identify priority vectors for the choice of forms of education with a detailed consideration of the specifics of contact interaction between a teacher and foreign students.

Methods: in the course of the work, methods of generalization and systematization of scientific information, a method of comparative analysis of the studied literature on the issue of training foreign specialists in Russian universities, based on the study of the works of domestic specialists in the field of pedagogy and forensic examination with an analysis of various approaches to training foreign specialists in universities of the Russian Federation, presented their practical position in this direction.

Results of the study: the result of the study is an analysis of the factors of adaptation of foreign specialists, as a key to the successful development of additional professional education programs in universities of the Russian Federation. Non-standard approaches to standard forms of teaching are proposed, which contribute to improving the quality of education of foreign students, taking into account their national psychological and behavioral characteristics.

Conclusions: the key conclusion is based on the fact that the successful adaptation of foreign specialists to the development of additional professional education programs in higher education institutions of the Russian Federation is the key to effective training and achievement of educational goals. The problems analyzed in the article and proposals for their resolution require an integrated approach and joint efforts of educational institutions, teachers and foreign students themselves.

Keywords: foreign specialists, students, adaptation, learning process, additional professional program.

Аннотация: В статье проведен анализ актуальных проблем организации обучения иностранных специалистов по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации, реализуемых в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Выделены основные факторы, влияющие на эффективность усвоения программного материала, с акцентом на национально-психологические и поведенческие особенности обучающихся из конкретных региональных локаций. Целью статьи является определение приоритетных векторов по выбору форм обучения с детальным рассмотрением специфики контактного взаимодействия преподавателя и иностранных обучающихся.

Методы: в ходе работы применение нашли методы обобщения и систематизации научной информации, метод сравнительного анализа изученной литературы по вопросу обучения иностранных специалистов в вузах России, базирующиеся на исследовании трудов отечественных специалистов в области педагогики и судебной экспертизы с анализом различных подходов к обучению иностранных специалистов в вузах Российской Федерации, изложена своя практическая позиция в этом направлении.

Результаты исследования: результатом исследования выступает анализ факторов адаптации иностранных специалистов, как залог к успешному освоению программ дополнительного профессионального образования в вузах Российской Федерации. Предложены нестандартные подходы к стандартным формам ведения занятий, способствующие повышению качества образования иностранных слушателей с учетом их национально-психологических и поведенческих особенностей.

Выводы: ключевой вывод базируется на том, что успешная адаптация иностранных специалистов к освоению программ дополнительного профессионального образования в вузах Российской Федерации является залогом эффективного обучения и достижения поставленных образовательных целей. Проанализированные в статье проблемы и предложения по их разрешению требуют комплексного подхода и совместных усилий учебных заведений, преподавателей и самих иностранных обучающихся.

Ключевые слова: иностранные специалисты, обучающиеся, адаптация, процесс обучения, дополнительная профессиональная программа.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя на протяжении многих лет принимает на обучение по программам дополнительного

профессионального образования иностранных специалистов. География международного сотрудничества в данном направлении достаточно обширна и включает в

себя страны Африки, Китая, Монголии, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Подготовка специалистов данной категории требует от профессорско-преподавательского состава наличия и развития соответствующих компетенций, которые бы учитывали также национально-психологические особенности обучающихся каждого конкретного государства. Особую актуальность приобретает вопрос совершенствования методики и повышения качества преподавания иностранным слушателям. Решение этого вопроса способствует применению в образовательном процессе инновационных педагогических технологий, использование различных видов обучения, тренинговых процедур, компьютерных технологий, электронных учебно-методических комплексов.

Не менее важное значение имеет организация социально-бытовых условий, обеспечивающихся руководством факультета переподготовки и повышения квалификации, начиная с момента встречи иностранных специалистов в аэропорту, их расселения в гостинице, подготовке аудиторий с надлежащим оснащением для полноценного учебного процесса, организации питания с учетом их интересов и предпочтений, что позволит им быстрее адаптироваться к новым условиям жизни и обучения. Как верно отмечает Т.Р. Рахимов, «способность студента адаптироваться к педагогической системе вуза напрямую зависит от способности самой педагогической системы гибко учитывать интересы и потребности иностранных студентов, приезжающих на обучение в вуз» [1, С.124].

Разработкой основных векторов в решении проблем повышения эффективности обучения иностранных обучающихся в российских вузах занимались многие педагоги: Д.Г. Арсеньев, М.Л. Давыдова, А.В. Зинковский, М.А. Иванова, Т.Р. Рахимов, Р.К. Русинов, В.А. Семилетова, Н.Ю. Филимонова и др. [2 – 6]. Э.В. Багмацера и Г.В. Плотникова посвятили свои научные разработки особенностям подготовки иностранных студентов непосредственно в вузах МВД России [7, 8].

И.Г. Савицкая в своих работах дает конкретные рекомендации по особенностям обучения иностранных слушателей-юристов в вузах МВД России. В ходе проведенного исследования автор выделила основные факторы, которые необходимо учитывать, работая с обучающимися, прибывшими из зарубежных стран. Одним из приоритетных является процесс адаптации к социально-культурной среде России, ее климату, продуктам питания за довольно короткий срок, отведенный на обучение [9, С. 68].

Иностранным специалистам в кратчайшее время необходимо приспособиться не только к специфике нового места проживания, осложненного трудностями

социализации, но и к особенностям педагогической системы университета в целях успешного и результативного процесса обучения. В связи с тем, что срок обучения иностранных специалистов по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации составляет всего 10 дней, сам факт успешной и скорейшей адаптации имеет важное значение для эффективно-го процесса обучения.

Довольно значимым критерием, отмечает И.Г. Савицкая, являются существенные различия в менталитете иностранных слушателей, обусловленные различиями в воспитании и методиках образования, сложившихся в том или ином государстве. Здесь необходимо уделить большое внимание возможностям внеаудиторного общения приехавших граждан с учащимися и педагогами вуза, возможностью социализации гостей в ходе посещения культурных достопримечательностей, в целях знакомства с русским менталитетом, ценностными критериями жизни государства, в котором им предстоит получить образование [5, С. 113].

Следующим фактором успешности образовательного процесса иностранных специалистов является уровень владения русским языком, который в практике практически сведен к нулю. При этом языковые особенности жителей различных регионов, например, Африки, Латинской Америки, по наблюдениям, довольно сильно разнятся, о чем свидетельствуют трудности в налаживании контакта со стороны переводчика, в части смешения английского языка с испанским, итальянским, либо с французским диалектом в одной и той же группе слушателей, что значительно осложняет понимание излагаемого учебного материала, нагруженного специфической терминологией, и нередко приводит к нарушению временных рамок занятия по темам учебной программы.

Остановимся на более детальном анализе национально-психологических особенностей иностранных специалистов, влиянии данных факторов на процесс обучения в целом и его результативность. Так, для иностранных специалистов из африканских стран характерно замедленное усвоение как отдельных новых понятий, так и всего учебного материала в целом; наряду с тем, что данная категория слушателей отличается открытостью, доверительностью и мягкостью в общении. При этом, излишняя общительность не всегда положительно сказывается на учебном процессе, так как имеет свою обратную негативную сторону, проявляющуюся в ослабленной самоорганизации, что осложняет процесс коммуникации.

Обучающиеся специалисты из Алжира, Египта отличаются достаточно хорошим уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки, в основном имеют значительный практический опыт по избранной

специализации, поэтому преподавателю целесообразно общаться с ними «наравных» как с коллегами, а сам процесс обучения направить на обсуждение конкретных проблемных вопросов, расширяя и углубляя имеющийся у обучающихся базис знаний новыми научными аспектами.

Иностранные специалисты из стран Латинской Америки отличаются позитивным контактным настроем на обучение и диалог с преподавателем, всячески стараются упростить и сократить необходимость неоднократных повторов наиболее сложных разделов изучаемого материала, при этом более подготовленные из слушателей на своем диалекте объясняют коллегам отдельные вопросы, вызвавшие затруднения. В ходе общения с данной категорией обучающихся с самого начала налаживается стабильная и комфортная обстановка, обуславливающая хорошие результаты в учении всей группы.

Иностранные специалисты из стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос) по своим поведенческим качествам очень нравственны, эмоционально сдержаны и дисциплинированы. Высокий уровень самоконтроля и аккуратность в выполнении практических заданий положительно сказываются на результатах усвоения ими изучаемой программы, удовлетворенностью образовательным процессом как со стороны самих обучающихся, так и преподавателя.

Иностранные специалисты арабских стран Ближнего Востока (Иран, Афганистан), зачастую отличаются склонностью к излишним дебатам, не всегда обусловленным стремлением к пониманию, а чаще направленным на желание обозначить свою позицию, которая зачастую не имеет практического и научного обоснования. В таких случаях преподавателю необходимо постоянно контролировать ситуационный диалог, дабы исключить возможность отступления от темы занятия, регулярно обращая внимание на дисциплину и повышение мотивации слушателей на получение и усвоение объема запланированного учебного материала.

При подготовке иностранных специалистов по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в учебных планах приоритетную позицию, по мнению авторов, должны занимать практические занятия. Данная форма учебного процесса предполагает активное участие обучающихся в приобретении (закреплении) не только теоретических знаний, но и практических умений и навыков, которые будут непосредственно использоваться ими при проведении конкретных судебных экспертиз в процессе трудовой деятельности. Практические занятия рассчитаны преимущественно на самостоятельное выполнение заданий по исследованию объектов, которые чаще всего встречаются в экспертной практике как на территории

Российской Федерации, так и в соответствующих иностранных государствах. Участие переводчика здесь минимальное, и сводится к тому, что он излагает преподавателю вопросы, которые возникают у специалистов при установлении в ходе исследования объектов совпадающих или различающихся признаков, их оценки и формулировании выводов. В затруднительной (спорной) ситуации, преподаватель, совместно с обучающимся, исследует представленные объекты, помогает грамотно и профессионально проанализировать выявленные признаки с точки зрения их количества и идентификационной значимости, что дает возможность специалисту сделать верный научно-обоснованный вывод и в полном объеме ответить на поставленные вопросы. Важное значение при проведении практических занятий имеет работа с иллюстрациями, которые наглядно отражают результаты проведенного исследования с выполнением необходимой разметки признаков, что с учетом языкового барьера наглядно помогает преподавателю оценить уровень знаний и практических навыков обучающегося без участия переводчика.

Особое место при обучении иностранных специалистов по указанным программам отводится выполнению контрольных работ, которые по исследуемым объектам и решаемым вопросам соответствуют потребностям экспертной практики. Применение данной формы занятий является логическим продолжением практических занятий с последующим закреплением приобретенных экспертных умений и навыков. Несмотря на свое название данная форма учебного процесса носит обучающий характер и предусматривает выполнение полноценного исследования конкретных объектов, которые наиболее часто встречаются в экспертной практике. По информации, полученной от самих иностранных специалистов, исследуемые объекты в различных странах и экспертных подразделениях Российской Федерации, в основном аналогичны, поэтому и проблемы, связанные с их исследованием, имеют схожие решения. Проведение слушателями исследований конкретных криминалистических объектов и оформление результатов в виде заключения с иллюстрационным приложением, формирует у большинства из них первоначальный самостоятельный профессиональный опыт, на основе которого будет базироваться их дальнейшая профессиональная деятельность. Иностранные специалисты, имеющие определенный опыт самостоятельного проведения исследований, требуют к себе со стороны преподавателя более дифференцированного подхода, направленного на привитие им навыков решения сложных и проблемных вопросов, возникающих в ходе экспертной деятельности.

Подводя итоги результатов наблюдений, сложившихся в ходе многолетнего образовательного процесса иностранных специалистов в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя по программам дополни-

тельного профессионального образования, можно констатировать, что при его организации с учетом вышеобозначенных обязательных факторов адаптационного характера, должна выполняться следующая основная последовательность действий:

1. диагностика готовности иностранных специалистов к освоению дополнительных профессиональных программ повышения квалификации;
2. коррекция (по-возможности) содержания учебного материала, подбора форм учебно-практических занятий и последовательности их проведения для учебных групп в зависимости от региона пребывания и индивидуального подхода к отдельным обучающимся;
3. реализация образовательного процесса в рамках первого и всех последующих учебных занятий для групп с различным уровнем готовности к освоению изучаемой темы;
4. диагностика готовности обучающейся группы и отдельных иностранных специалистов к освоению каждой последующей темы изучаемой программы, определение длительности практических занятий, приоритетных направлений их содержания с целью закрепления полученных умений и навыков.

Крайне важно, чтобы профессиональная подготовка иностранных специалистов проходила в условиях, максимально приближенных к реальной практической обстановке. Поэтому целесообразно в учебно-тематические планы обучения включать проведение практических занятий в лабораторных условиях с привлечением действующих сотрудников органов внутренних дел Москвы и Московской области, а также приглашение для проведения бинарных лекций специалистов Экспертно-криминалистического центра МВД России. В ходе проведения таких совместных обучающих форм занятий иностранные специалисты

имеют возможность ознакомиться с собранным и обобщенным передовым опытом участия специалиста в конкретных следственных действиях, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе результативностью и целесообразностью использования различных передовых технико-криминалистических инструментов, таких, как ведение экспертно-криминалистических учетов с целью предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений по конкретным категориям уголовных дел. В ходе непосредственного предметного диалога с экспертами практических подразделений, выполняющих различные виды судебных экспертиз, на конкретных примерах обсуждается тактика решения тех или иных проблемных вопросов, алгоритмируется порядок действия эксперта в нестандартной обстановке при работе со специфическими объектами исследования. Все это в совокупности позволяет сочетать последние достижения научных методических разработок применимо к реальной практической деятельности.

Профессорско-преподавательский состав в ходе подготовки и проведения занятий с иностранными специалистами в полной мере должен использовать свой научно-методический потенциал, при этом немаловажное значение имеет наличие у преподавателей значительного опыта практической деятельности в экспертных подразделениях МВД России.

Таким образом, успешная адаптация иностранных специалистов к освоению программ дополнительного профессионального образования в вузах Российской Федерации является залогом эффективного обучения и достижения поставленных образовательных целей. Проанализированные выше проблемы и предложения по их разрешению требуют комплексного подхода и совместных усилий учебных заведений, преподавателей и самих иностранных обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития / Т.Р. Рахимов // Язык и культура. – 2010. – № 4. – С. 123–136.
2. Арсеньев Д.Г. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов / Д.Г. Арсеньев, А.В. Зинковский, М.А. Иванова. – Санкт-Петербург: СПбГПУ, 2003. – 160 с.
3. Давыдова М.Л. Средства повышения эффективности самостоятельной работы иностранных студентов на разных этапах обучения (на примере преподавания юридических дисциплин) / М. Л. Давыдова, Н. Ю. Филимонова // Научный вестник МГТУ ГА. Серия: «Международная деятельность вузов». – 2007. – № 116. – С. 77–82.
4. Иванова М.И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: диссертация доктора психологических наук // Санкт-Петербург, 2001. – 353 с.
5. Русинов Р.К. Некоторые вопросы системного подхода к совершенствованию юридического образования // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 111–118.
6. Семилетова В.А. К вопросу об особенностях обучения иностранных студентов в российском высшем учебном заведении // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XXXVIII Международной научно-практической конференции – № 3(38). – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 78–81.

7. Богмацера Э.В. Об особенностях преподавания государственно-правовых дисциплин иностранным слушателям / Э.В. Богмацера, В.А. Лысенко, Н.А. Рязанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 149–154.
8. Плотникова Г.В. Проблема обучения иностранных курсантов / Г.В. Плотникова // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы 21 Всероссийской научно-методической конференции – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – С. 117–119.
9. Савицкая И.Г. Особенности обучения иностранных слушателей-юристов в вузах МВД России // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. № 4. - С. 67-70.
10. Галишникова Е.М. Концептуальные основы подготовки будущих специалистов в системе дополнительного профессионального образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №4. С. 41.

© Пономарев Виктор Васильевич, Лавелина Валерия Владимировна (lavelinavalery@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ ПАЦИЕНТА

Раскина Ольга Вячеславовна

независимый исследователь

Raskina.novoros@yandex.ru

NEUROREHABILITATION AS A WAY TO RESTORE A PATIENT'S EMPATHY

O. Raskina

Summary: The purpose of the review was to analyze the effectiveness of neurorehabilitation as a way to restore human empathy and thereby improve socialization and quality of life.

Psychological trauma can become a trigger that prevents a person from living a full life. Methods of neurorehabilitation help to cope with the situation, including neurodynamic recovery (according to Yagudin D.R.), including: psychological counseling, kinesiological techniques, neurodynamic recovery and regression. When using this method, quite often at the first stage of diagnosis, a facial mask is detected in patients as a manifestation of disorders of the mimic muscles, including due to impaired innervation of the facial and trigeminal nerves and mirror neurons, which is accompanied by a decrease in empathy – conscious empathy for the emotions of another person. In turn, a decrease in empathy negatively affects the level of socialization of a person and the quality of his life.

Based on the analysis of literature data and experience in the practical application of the neurodynamic recovery method, the importance of restoring empathy is confirmed: at the first stage, tension decreases and the functioning of facial muscles is restored, at the second stage, the range of facial expressions is expanded with the help of their training program, which in combination with other methods increases the effectiveness of social interaction and thereby the quality of life of the patient.

Keywords: neurorehabilitation, empathy, neurodynamic recovery, mirror neurons, psychological trauma.

Аннотация: Целью обзора стал анализ эффективности нейрореабилитации как способа восстановления эмпатии человека и тем самым – повышения социализации и качества жизни.

Психологическая травма может стать триггером, мешающим человеку жить полноценной жизнью. Справиться с ситуацией помогают методы нейрореабилитации, в том числе – нейродинамического восстановления (по Ягудину Д.Р.), включающий: психологическое консультирование, кинезиологические техники, нейродинамическое восстановление и регрессию. При использовании данного метода достаточно часто на первом этапе диагностики у пациентов выявляется мимическая маска, как проявление нарушений работы мимической мускулатуры в том числе за счет нарушения иннервации лицевого и тройничного нервов и зеркальных нейронов что сопровождается снижением эмпатии – осознанного сопереживания эмоциям другого человека. В свою очередь снижение эмпатии негативно сказывается на уровне социализации человека и качестве его жизни.

На основании анализа литературных данных и опыта практического применения метода нейродинамического восстановления подтверждена важность восстановления эмпатии: на первом этапе уменьшается напряжение и восстанавливается функционирование мимических мышц лица, на втором – с помощью программы их тренировки расширяется диапазон мимики, что в совокупности с другими методами повышает эффективность социального взаимодействия и тем самым – качество жизни пациента.

Ключевые слова: нейрореабилитация, эмпатия, нейродинамическое восстановление, зеркальные нейроны, психологическая травма.

Принято считать, что психологическая травма – результат сильного стресса, запертые внутри переживания из-за сильного единичного потрясения или систематического влияния негативного фактора. При этом большинство даже осознаваемых человеком физических и психологических травм, в том числе – полученных в детстве, оказывают влияние на разные сферы и уровни его жизни. Так, с психофизиологической стороны они могут сказаться на выраженности рефлексов и формировании мышечных зажимов, с психологической – влияют на формирование привычек и социального поведения человека. При этом образуется «замкнутый круг», покинуть который самостоятельно, даже осознавая свое состояние, человек зачастую не может [2]. Определить психоневрологические нарушения, оценить их выраженность – важная составляющая решения данной проблемы. В связи с этим большое значение приобретают методы диагностики и терапии этих состояний, в частности –

нейродинамическое восстановление [1,3].

Для диагностики состояния проводится нейропсихологическое обследование, позволяющее выявить особенности взаимосвязи между психическими функциями и мозговыми структурами человека. Важным элементом обследования являются возрастные показатели работы мозга так как у взрослого мозг сформирован, а у ребёнка проходит период развития. В связи с этим при проведении нейродиагностики взрослого человека, нейропсихолог выявляет дефицит или поломку определенных отделов мозга или коры больших полушарий, а при работе с ребенком исследуется степень сформированности мозговых зон, хотя возможно диагностировать и отклонения от нормы ствольных мозговых образований [2,5]. Разработан и используется ряд методов (проб). Так, для исследования восприятия используется набор различных по структуре и сложности изображений/звуков,

для изучения двигательной сферы – разнообразные последовательности движений и др. Несмотря на то, что методики кажутся несложными в выполнении, они достаточно точны при выявлении и оценке нарушений психической деятельности. Кроме того, важной составляющей, способствующей большей точности постановки диагноза являются инструментальные методы: электроэнцефалография, МРТ, исследования при помощи химических индикаторов, ПЭТ, КТ и др.[2].

На основании анализа полученных результатов специалистом формулируется заключение, в котором отражается характер (первичный, вторичный) имеющих особенностей психической деятельности и их связь с состоянием мозговых зон, указываются сохраненные и дефицитные звенья нервно-психического профиля обследованного. На основании заключения даются рекомендации, которые включают перечень индивидуальных коррекционных и развивающих мероприятий (тренинг когнитивных функций, нейрореабилитация, нейропсихологическая коррекция, методики и упражнения для самостоятельного использования и др.), а также организацию жизни (дома, в школе, на работе) для компенсации имеющихся трудностей. Кроме того, по результатам обследования могут быть рекомендованы консультации смежных специалистов (невролог, психиатр, логопед, дефектолог и др.).

Целью настоящего обзора стал анализ эффективности нейрореабилитации как способа восстановления эмпатии у пациентов и тем самым – повышения качества их жизни и социализации.

Не проработанная негативная эмоция, психологическая травма, со временем трансформируется в боль или спазм - триггер, мешающий человеку жить полноценной жизнью [1]. Нейрореабилитация позволяет специалисту одновременно работать и с эмоциональной, и с когнитивной сферами, телесными блоками и рефлексом, таким образом метод становится механизмом, запускающим процесс восстановления не только функционирования нервной системы, но и улучшение качества жизни человека [2]. Среди методов, применяемых в настоящее время, показал свою эффективность метод нейродинамического восстановления (НВ), разработанный доктором психологических наук Д.Р. Ягудиным [3]. НВ представляет собой комплекс методик, включающих: психологическое консультирование (для выявления и обсуждения психологической проблемы), кинезиологические техники (работа с подсознанием через тело, позволяющая выявить истоки проблемы и наметить варианты её решения), нейродинамическое восстановление (методики восстановления нейронов) и регрессии (ведение пациента в медитативное или трансное состояние для определения точки «зарождения» проблемы и ее травматизации).

Так как первыми на эмоциональный стресс реагируют мимические мышцы лица, то их непроизвольные, неосознанные реакции имитации и резонанса создают готовность к спонтанному отражению эмоций другого человека, минуя контроль сознания. Постоянное напряжение мышц способствует изменениям выражения лица - появлению асимметрии, морщин, изменению мимической активности мышц, и формированию «мимической маски» (ММ) – «застывшему» выражения лица, формирующемуся за счёт «привычного» напряжения лицевых мышц.

На начальных этапах НВ (психоконсультации и выполнения кинезиологической диагностики) достаточно часто у пациентов выявляется ММ, присутствие которой связывают со снижением у пациента эмпатии (empathia (греч.) – сопереживание) – осознанное сопереживание эмоциям другого человека. Сокращение собственных лицевых мышц за счёт в первую очередь работы тройничного и лицевого нервов, способствует непроизвольной активизации соответствующей эмоции. Сопереживая, человек испытывает чувства, идентичные наблюдаемым. За развитие этого процесса отвечают зеркальные нейроны (mirror neurons (англ.), neuroni specchio (итал.)) — нейроны головного мозга, которые возбуждаются как при выполнении определённого действия, так и при наблюдении за выполнением этого действия другим человеком. Если в работе нервов или мышц имеется сбой, то процесс эмпатии при помощи зеркальных нейронов тормозится или происходит неверно, что способствует формированию ММ и оказывает негативное влияние на социализацию человека [5,6]. В связи с этим, работа с зеркальными нейронами в схеме НВ позволяет повысить эффективность метода в том числе за счет регулирования естественных механизмов эмпатии у пациента и повышения тем самым его социализации и качества жизни. На основании анализа литературных данных и опыта имеющихся практических результатов подтверждено, что восстановление функционирования эмпатии, в основе которой лежит работа зеркальных нейронов, занимает важное место в комплексе НВ. Так, на первом этапе проводится мероприятия по снижению напряжения и восстановлению функционирования мимических мышц лица с использованием методов нейродинамики. На втором этапе разрабатывается индивидуальная программа тренировки мимических мышц, что позволяет расширить диапазон мимики и в совокупности с другими методами повышает эффективность социального взаимодействия и тем самым - качество жизни человека [4,7].

Помимо этого, область применения методов психологической коррекции, разработанных с учетом эффекта «зеркальных нейронов», в настоящее время расширяется: не только при в преодолении травматического опыта, но и для гармонизации актуального эмоционального состояния, при сопровождении в достижении целей личностного роста и самореализации и др.

Для иллюстрации эффективности методики приводим следующие наблюдения:

Наблюдение №1: женщина, 40 лет. На момент обращения к специалисту предъявляла жалобы на кризис среднего возраста, рутину будней, пресность и потерю красок жизни. Отмечала появление неуверенности в себе, нервозность, плаксивость, раздражительность, замыкание в себе, ухудшение взаимоотношений с мужем потерю с ним контакта. Появились мысли о том, что жить в устоявшемся формате не хочет, но менять радикально – боится: «не знаешь, что там будет в будущем, трое детей». При этом пациентка считала, что реализовала себя полностью - как жена и мать, построила успешную карьеру. На момент обращения находилась в процессе развода что ещё больше усугубляло общее и моральное состояние и соответствовало выражению лица (фото1). После начала работы по НВ и началом проработки проблем общее состояние улучшилось, «жизнь стала ярче, насыщеннее, впечатлений стало больше». При дальнейшей работе пациентка сформулировала запрос о том, чтобы: «люди мне в глаза говорили, какая я красивая..., чтобы я могла ...подходя к зеркалу, видя себя в отражении - в этом не сомневаться». Во время первой сессии эффекта отмечено не было, после второй – отмечались

ночные лицевые абреакции. Со слов – «как будто через лицо выходило то, что кому-то когда-то не сказала, ... не показала рожицу или не послала...». В дневное время самочувствие было хорошим. После третьей сессии абреакции опустились в тело, в руки, ноги, которые даже сводило от напряжения. В дневное время женщина интенсивно готовилась к участию в конкурсе красоты участвуя в большом количестве мероприятий. Благодаря изменившейся на фоне НВ тактики поведения женщина выиграла конкурс. После конкурса члены жюри отмечали позитивную энергетику конкурсантки и её настрой (фото 2). (Рис. 1.)

Наблюдение № 2: Женщина при обращении к специалисту жаловалась на отсутствие лёгкости, чувство напряжения и ухудшение самочувствия, тяжести достижения целей во всех сферах: соблюдении диеты и выполнения регулярных физических нагрузок, сложности в общении с мужем (потеря взаимопонимания, его лень) и с окружающими людьми (недоброжелательность, недопонимание или даже скандалы). Со слов: «люди постоянно от нее что-то хотят, беспокоят по пустякам». Из сложившейся ситуации женщина не видела выхода. Единственное чего ей хотелось: «стать лёгкой во всём». При осмотре

Рис. 1. Фото до и после

Рис. 2. Фото до и после

обращала на себя внимание напряженно – застывшее выражение лица (фото 1). На первой сессии был выявлен сбой в работе зеркальных нейронов не связанный с их повреждением, а обусловленный блокировкой, вследствие чего лицевые мышцы участвовали в механизме эмпатии выборочно и избирательно. Применение методики НВ положительно отразилось не только на её лице, но и на теле: после ненавязчивого внедрения правильных привычек питания и регулярности спорта улучшилось общее состояние. На этом фоне отношения с мужем вышли на кардинально другой уровень - более доверительный, близкий. Интимная сфера так же претерпела положительные качественные изменения. Изменилось выражение лица (фото 2): стало гармоничным, что привело к изменению в отношениях с окружающими людьми – появилась приветливость и заинтересованность. В связи с возросшей эмпатией показатели эффективности работы с клиентами улучшились, что положительно сказалось на её доходности. (Рис. 2.)

Таким образом, приведенные Наблюдения иллюстрируют эффективность метода нейродинамического восстановления, разработанного с учетом эффекта «зеркальных нейронов» как способа восстановления эмпатии для гармонизации эмоционального состояния, достижения целей личностного роста и самореализации.

Выводы

На основании анализа литературных данных и опыта практического применения метода нейродинамического восстановления, разработанного доктором психологических наук Д.Р. Ягудиным, подтверждена важность восстановления эмпатии как составляющей нормальной социализации человека. Согласно методу, на первом этапе уменьшается напряжение и восстанавливается функционирование мимических мышц лица, на втором – с помощью программы их тренировки расширяется диапазон мимики, что в совокупности с другими методами повышает эффективность социального взаимодействия.

Изучение роли «зеркальных нейронов» поможет шире применять методы нейродинамики в работе с людьми, испытывающими проблемы с социализацией и взаимодействием в социуме.

Полученные результаты позволяют планировать дальнейшие исследования и разработку методов обучения осознанной и активной работе мимических мышц для расширения их двигательного диапазона для повышения эффективности социализации и качества жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсакова Н.К., Вологодина Я.О. Варианты нейropsychологического синдрома и этапы генеза концепции А.Р. Лурии о мозговой организации психических функций Культурно-историческая психология. 2022; Т.18 (3): 64–69. DOI: 10.17759/chp.2022180309
2. Психотерапия и психосоциальная работа в психиатрии. Выпуск IV. Под ред. О.В. Лиманкина, С.М. Бабина. СПб.: Издательство «Таро», 2017, 340 с.
3. Ягудин Д.Р. Метод неродинамического восстановления как эффективный способ возвращения человеку отфильтрованных нейронов восприятия. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание 2024;1: 57-59 DOI 10.37882/2500-3682.2024.01.18
4. Bartochowski Z, Gatla S, Khoury R, Al-Dahhak R, Grossberg GT. Empathy changes in neurocognitive disorders: A review Ann Clin Psychiatry. 2018 Aug;30(3):220-232. PMID: 30028897
5. Bonini L, Rotunno C, Arcuri E, Gallese V Mirror neurons 30 years later: implications and applications Trends Cogn Sci. 2022 Sep;26(9):767-781. doi: 10.1016/j.tics.2022.06.003. Epub 2022 Jul 5.
6. Penagos-Corzo JC, Cosio van-Hasselt M, Escobar D, Vázquez-Roque RA, Flores G Mirror neurons and empathy-related regions in psychopathy: Systematic review, meta-analysis, and a working model Soc Neurosci. 2022 Oct;17(5):462-479. doi: 10.1080/17470919.2022.2128868. Epub 2022 Oct 4.
7. Weisz E., Cikara M. Strategic Regulation of Empathy Trends Cogn Sci. 2021 Mar;25(3):213-227. doi: 10.1016/j.tics.2020.12.002. Epub 2020 Dec 30.

© Раскина Ольга Вячеславовна (Raskina.novoros@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ТАНАТОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РОДНОВЕРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Глазунов Андрей Анатольевич

Аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург),
andre.anat.glazunov@yandex.ru

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF THANATOLOGICAL PRACTICES AND ELEMENTS OF RELIGIOUS MYTHOLOGY IN THE MODERN RUSSIAN RODNOVER MOVEMENT

A. Glazunov

Summary: This article highlights the problem of reconstructing the thanatological aspects of religious mythology and practice in the ethnic religion of the Eastern Slavs. For this purpose, a reconstruction complex was used, containing a concentrate of data known to researchers of the ethnic religion of the Eastern Slavs, such as Klein, Anichkov, Tokarev, Lovmyansky, etc. The reconstruction complex was formed from works that were recommended by the Rodnover movement itself and directly devoted to the study of the ethnic religion of the Eastern Slavs. In addition, the selected scientists were recognized in the scientific community and contained in their works reconstructive models of the ethnic religion of the Eastern Slavs. Information concerning the issues of death and the posthumous fate of a person in the East Slavic religious tradition was highlighted from the reconstruction complex. For comparison with the resulting religious complex, the «Slavic Book of the Dead» was taken as a sample of the Rodnover thanatological thought by the authorship of the Magus Veleslav, one of the initiators of the creation of a large Rodnover organization «Union of Slavic Communities of the Slavic Native Faith». The research used methods of analysis and synthesis, as well as a comparative approach. It is revealed that the modern Russian Rodnover movement does not carry out the reconstruction of the ethnic religion of the Eastern Slavs that they claimed. It creates a new genotheistic religion that eclectically uses ideas taken from various religions of the world. The above also concerns the thanatological aspects of religious mythology. For example, in the Slavic Book of the Dead, the way the righteous and the unjust are distributed in the afterlife resembles the mythology of Islam. And the subsequent rebirth of the righteous in the "circle of Veles" and the departure of the righteous from this "circle" refers to Hindu mythology.

Keywords: thanatology, religious mythology, ethnic religion of the Eastern Slavs, Rodnover, new religious movements, history of religion, comparative religious studies.

Аннотация: В данной статье освещена проблема реконструкции танатологических аспектов религиозной мифологии в этнической религии восточных славян. Для этой цели был использован реконструкционный комплекс, содержащий в себе концентрат данных, известных исследователям восточнославянской этнической религии, таким как Клейн, Аничков, Токарев, Ловмянский и др. Реконструкционный комплекс был сформирован из работ, которые были рекомендованы самим родноверческим движением и напрямую посвящены исследованию этнической религии восточных славян. Кроме того, выбранные ученые имели признание в научной среде и содержали в своих работах реконструкционные модели этнической религии восточных славян. Из реконструкционного комплекса была выделена информация, касающаяся вопросов о смерти и посмертной судьбе человека в восточнославянской религиозной традиции. Для сравнения с получившимся религиозным комплексом в качестве образца родноверческой танатологической мысли была взята «Славянская Книга Мертвых» за авторством волхва Велеслава, одного из инициаторов создания крупной родноверческой организации «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры». В исследованиях были использованы методы анализа и синтеза, а также компаративный подход. Выявлено, что современное российское родноверческое движение не проводит заявленную ими реконструкцию этнической религии восточных славян. Оно создает новую генотеистическую религию, которая эклектично использует идеи, взятые из различных религий мира. Сказанное касается в том числе и танатологических аспектов религиозной мифологии. Например, в «Славянской Книге Мертвых» способ распределения праведников и неправедников в загробной жизни напоминает мифологию ислама. А последующее возрождение праведников в «круге Велеса» и уход праведников из этого «круга» отсылает к индуистской мифологии.

Ключевые слова: танатология, религиозная мифология, этническая религия восточных славян, родноверие, новые религиозные движения, история религии, сравнительное религиоведение.

Введение

Рубеж XX–XXI века в России ознаменовал собой поиск новых моделей религиозности на фоне десекуляризации и недовольства части населения устоявшимися религиозными конфессиями. Ввиду этого в

обществе начался рост различных новых религиозных движений, в том числе и тех, которые можно отнести к так называемому родноверию [20, с. 12].

Родноверческие движения настаивают на своей приверженности к «вере предков», существовавшей на тер-

ритории России до прихода христианства. Но действительно ли это так? Проводится ли данными движениями реконструкция этнических религиозных верований, или же они формируют непохожий на объект их реконструкции религиозный комплекс?

В данной статье внимание уделено прежде всего такой специфической, но крайне важной для каждой религии теме, как танатологические элементы религиозной мифологии (представления о душе, о процессе смерти, о загробном существовании и т.д.); рассмотрение проводится на примере родноверческих организаций, которые относят себя к этнической религии восточных славян.

Методы

Для осуществления данной работы используются методы анализа, синтеза, а также феноменологический, герменевтический и сравнительно-исторический подходы в рамках религиозной мифологии.

Литературный обзор

Этническая религия — набор религиозных верований, который свойственен определенному этносу. Единственным подходящим по смыслу синонимом, по мнению автора, является термин «indigenous religion», введенный Джеймсом Л. Коксом, который можно перевести как «местная религия» [24, с. 9–31].

Религиозная мифология. Содержание понятия, его структура и сфера применимости исследовались Е.В. Ивановой [8] и Дж. Ахо [22]. В данной работе под религиозной мифологией понимается корпус историй о сверхъестественных сущностях, действующий в условиях определенной реальности.

Родноверие – тип нового религиозного движения, который направлен на политеистический реконструкционизм, возвращение к «родной вере». В данной работе под «родной верой» имеется в виду исключительно этническая религия восточных славян. Волхв Велимир (Н.Н. Сперанский) говорит о родноверии как о «языческой религии народа» [4, с. 34]. В самом родноверии он выделяет несколько аспектов: мировоззрение, способ мышления, языческий образ жизни, сферы искусства и литературы, историческую преемственность, веру и религию. В последнем, интересующем автора работы, аспекте Н.Н. Сперанский представляет родноверие как «религиозный институт хранителей естественнонаучных знаний и мифов, способствующих решению общественных проблем и приведению общества к единству мышления» [4, с. 55]. Данный институт, по мнению волхва Велимира, следит за тем, чтобы этнические традиции не исчезали. Кроме того, язычество отвечает на такие вопросы, как возникновение мира, значение жизни и

смерти; дает собственную этическую позицию по поводу жизни человека.

Политеистический реконструкционизм — направление в неоязычестве, пытающееся реконструировать политеистические религии, которые существовали до христианизации. Отличается тенденцией не использовать в реконструкции элементы других религиозных верований. Впервые термин встречается у Исаака Боневича, американского неодруида, написавшего ряд книг по неоязычеству [23, с. 131]. Синонимичный по значению термин использован Марго Адлер, американской журналисткой и викканкой, в ее работе «Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers, and Other Pagans in America Today». Адлер использует понятие «Pagan Reconstructionists» с идентичным значением [21, с. 124].

Исследование и результаты

В связи с тем, что нет никаких прямых письменных источников от самих представителей этнической религии восточных славян, автор статьи предлагает использовать для сравнения работы исследователей этнической религии восточных славян. Отбор литературы происходил по четырем критериям:

1. Книга автора должна быть рекомендована хотя бы одним крупным объединением родноверческих общин («Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Велесов Круг», «Сибирское Вече»);
2. Автор работы должен быть специалистом по данной теме, либо иметь специальность в смежной научной области;
3. Исследователь должен обладать объективностью, нейтральностью и иметь опору на общепризнанные исторические источники;
4. Исследовались только те труды ученых, которые непосредственно написаны про этническую религию восточных славян и содержат ее реконструкционные модели.

После проведенного отбора с учетом описанных критериев были выбраны следующие авторы: Б.А. Рыбаков, А.С. Фаминцын, Е.В. Аничков, И.Е. Забелин, Л.С. Клейн, С.А. Токарев, Д.О. Шеппинг, Г. Ловмянский, А.Н. Афанасьев, И.И. Срезневский.

Реконструкционные модели вышеперечисленных ученых, занимавшихся изучением восточнославянского язычества, и исследовались в соответствии со следующим планом:

1. Божества. Принцип выбора божеств для реконструкционной модели;
2. Обряды. Общая структура;
3. Храмовые сооружения. Существовали ли они и в какой форме.

А.С. Фаминцын (1841–1896) использовал в своем главном труде по этнической религии древних славян «Божества древних славян» метод реконструкции мифологических образов с помощью сопоставлений этимологических данных. Также можно отметить применение А.С. Фаминцыным концепции Ф.М. Мюллера, основателя сравнительного религиоведения, о том, что мифология является «болезнью языка» [11, с. 51]. Согласно данной концепции, имена божеств можно объяснить изменениями в языке, когда изначальный смысл оказывался забыт, а происхождение образов богов и богинь заключалось в явлениях природы [12, с. 125].

В исследовании А.С. Фаминцына можно выделить следующую реконструкционную модель:

1. Божества. Фаминцын перечисляет только тех богов и богинь, которые упомянуты в исторических источниках: пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь), Велеса (Волоса), а также божества из других культур, либо упоминающиеся в меньшем количестве источников или сохранившие свои названия в песнях и топонимах: Див, Переплут, Троян, Упырь, Берегини, Вил(ы), Артемида, Ярило, Тур, Лада. Божества представляли собой олицетворение сил природы, причем последним часто поклонялись и без персонификаций; кроме того, А.С. Фаминцын говорит о существовании верховного бога неба, который имел у разных племен различные имена: Дий, Белбог, Бог, Дед, Сварог;
2. Обряды. Обрядовая деятельность восточных славян похожа по структуре на подобные у южнославянских племен, а именно: гадание, проводившееся перед жертвоприношением на предмет, который будет принесен в жертву; руководство обрядом осуществлялось людьми, которые обладали авторитетом и властью (глава семьи или рода, князь с боярами и старцами); после того, как обряд был проведен, обычно происходили гуляния и устраивались пиры;
3. Храмовые сооружения. Для проведения обрядов использовались капища с идолами божеств. Храмовых построек не было, как и жречества. Если постройки и создавались, то они были простыми и сезонными, служа защитой от суровых климатических условий [17, с. 68–356].

В своем труде «Язычество и Древняя Русь» Е.В. Аничков (1866–1937) впервые проводит текстологический анализ поучений, которые направлены против восточнославянского язычества. Аничков своим исследованием показал, что поучения являлись инструментом для нивелирования влияния фольклора на христианский канон, а не трактатами, направленными на полемику с языческими культурами [1, с. 5].

В своей работе Е.В. Аничков опирается исключительно на тексты поучений против язычества, поэтому количество перечисленных им божеств меньше, чем, например, у того же А.С. Фаминцына.

Реконструкционная модель Е.В. Аничкова:

1. Божества. Пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь), бог скота Велес, а также неперсонифицированные водные, огненные и лесные божества и культ предков [1, с. 329–330];
2. Обряды. Разнообразные жертвоприношения, домашние требы и ритуалы почитания предков. Обряды принесения в жертву могли руководиться волхвами, но об их роли мало что известно;
3. Храмовые сооружения отсутствуют.

Б.А. Рыбаков (1908–2001) – историк и археолог. Б.А. Рыбаков, в двух своих монументальных работах «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси» делая опору на труды древнерусских книжников, считал, что они напрямую отражают многовековые религиозные верования древних славян.

Реконструкционная модель Б.А. Рыбакова:

1. Божества. Олицетворения сил природы. Разнятся по времени происхождения – какие-то боги и богини были известны еще со времен энеолита, а какие-то появились только у земледельцев (праславян и протославян). Пантеон князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь), а также Велес, Род и рожаницы, Лада и Леля. Род – верховное небесное божество [13, с. 636];
2. Обряды. Праздники и обрядовые действия касаются сельскохозяйственной деятельности. Циклические праздники солнцестояния (весеннего и летнего) сопровождалась зажиганием ритуальных костров. Подчеркивается важная роль ритуальной вышивки;
3. Храмовые строения. В трудах древнерусских книжников отсутствуют; археологические открытия свидетельствуют о наличии примитивных святилищ у праславян [13, с. 267].

А.Н. Афанасьев (1826–1871) – историк и литературовед. В основе своей главной работы «Поэтические воззрения славян на природу» он закладывает мифологическую систему, которая состоит из неподвижного логического скелета и свободно двигающихся поверхностных уровней [16, с. 218].

Реконструкционная модель А.Н. Афанасьева:

1. Божества. Основываются на мужском и женском началах, при этом боги проходят путь от верховного небесного бога до бога-громовержца (и его разновидностей, которые не обязательно должны

обладать схожими функциями), а богини представляют собой сближение женских божеств весны и Матери-Земли. А.Н. Афанасьев перечисляет следующих божеств: Дажьбог, Стрибог, Велес, Перун, Сварог, Див, Святовит, Лада, Мокошь;

2. Обряды. Вдохновлены мифологическими сюжетами и основаны на «поэтических воззрениях» язычников;
3. Храмовые сооружения. Нет сведений, что у восточных славян были подобные сооружения.

Г. Ловмянский (1898–1984) – польский историк-медиевист и специалист по славянской культуре. В своем труде «Религия славян и ее упадок» он дает уникальную по сравнению с предыдущими исследователями реконструкцию восточнославянского язычества [10].

Ловмянский, основываясь на летописных сводах и трудах древнерусских книжников, утверждает, что все славянские боги, которые упоминаются в поучениях против язычества, являются фиктивными, имеющими под собой литературную основу; они придуманы самими авторами этих поучений – например, автором списка пантеона князя Владимира в «Повести временных лет» является игумен Печерского монастыря в 1078–1088 гг. Никон. Исключением является только бог-громовержец Перун, который, согласно прототеистической теории Ловмянского, являлся богом небесных сил [10, с. 104]. Также в разряд исключений можно отнести и Макошь-Мокошь – только она, по мнению Ловмянского, оказывается не богиней, а одним из демонов, которые «являются антропоморфными существами, однако выступают группами и лишены собственных имен и индивидуальных черт, чем отличаются собственно от богов, принадлежащих к высшей сфере языческого сверхъестественного мира» [10, с. 120]. Та же ситуация и с Велесом – он не бог, а вполне вероятно демон, представитель низшей славянской мифологии.

Реконструкционная модель Г. Ловмянского:

1. Божества. Все боги, кроме Перуна – ненастоящие, придуманные книжниками; Мокошь и Велес – демоны, а Волос – преобразованный культ святого Власия;
2. Обряды. Основной обряд – жертвоприношение, с обязательной молитвой-просьбой и пиром; жертвы были как бескровные, так и кровавые, в том числе и человеческие; не обязательно обряд проводил именно волхв;
3. Храмовые сооружения. Сведений крайне мало, чтобы утверждать точно, были ли у восточных славян храмы – известно, что обряды проводились у погребальных курганов и в сакральных местах, где обитали духи.

Шеппинг называет основой религиозного мировоззрения восточных славян обожествление природы и

стихий, а также различных жизненных ситуаций (богатство, брак и т.д.), в то время как «имена и личности божеств играют самую второстепенную роль в нашей русской мифологии» [19, с. 159].

Реконструкционная модель Д.О. Шеппинга:

1. Божества. Основой языческого мировоззрения считается вера в божественную природу и обожествленные стихии, а известные нам имена богов и богинь пусты и несодержательны, взяты из других культур или же выдуманы. Восточных славян он определяет поклоняющимися богам природы, что является промежуточным звеном между неперсонифицированными божествами и богами-кумирами, чья социальная роль возвышается над их полномочиями в природе. Шеппинг выдвигает предположение о том, что большое количество божеств, которые властвовали над небом и стихией воздуха, является отголоском кочевого прошлого славян;
2. Обряды. Основными обрядами Шеппинг считает жертвоприношение и очищение, которые фрагментарно сохранились в современных гадательных и исцеляющих ритуалах;
3. Храмовые сооружения. Д.О. Шеппинг выдвигает предположение, что у восточнославянских язычников не было храмов, в отличие от западнославянских племен, но были установленные, определенные места для поклонения, такие как капища, по сравнению с южнославянским язычеством, у которого места поклонения духам природы были не фиксированы.

И.И. Срезневский (1812–1880) – филолог-славист, этнограф и палеограф. В своем труде «Святыни и обряды языческого богослужения древних славян» И.И. Срезневский дает следующую трактовку славянского язычества: религия древних славян опирается на догматы, главным из которых является догмат о главном боге, от которого произошли все остальные божества. По мнению И.И. Срезневского, славяне имели представления о верховном божестве еще в VI веке [14, с. 3–4]. В своем мнении он опирается на свидетельства Прокопия Кесарийского и Гельмольда.

Реконструкционная модель И.И. Срезневского:

1. Божества. Считается, что у древних славян был верховный «Бог богов». Перечисляется большое количество богов и богинь, где нет разграничения между западными, южными и восточными славянами: Стрибог, Перун, Волос, Хорс-Дажьбог, Сварожич, Радагаст, Святовид, Яровит, Жива, Девана, Летница, Лада, Лютица, Морана, Хлица, Дедилия, Маряна, Мокошь, Белбог и Чернобог. Божества состоят между собой в различных семейных отношениях;

2. Обряды. Основными являются жертвоприношения, молитвы и гадания;
3. Храмовые сооружения. У богов и богинь, которые отвечали за земные дела, храмов и капищ никогда не было – к ним обращались там, где чувствовали их силу. Для поклонения божествам неба и небесных явлений строились храмы и капища.

И.Е. Забелин (1820–1909) – археолог и историк. Считал, что язычество обожествляло природу, а божества представляли собой разнообразные явления природы [7, с. 45].

Реконструкционная модель И.Е. Забелина:

1. Божества. Представляли собой персонифицированные явления природы. Указывается следующий список богов и богинь: Перун, Сварог, Сим, Ргел, Дажьбог, Хорс, Сварожич, Мокошь, Волос, Стрибог, Троян, Дый, Дивия, Переплут;
2. Обряды. Выделяются моления и жертвоприношения как основные обрядовые действия, совершавшиеся перед важными делами и после них;
3. Храмовые сооружения. Храмы у восточных славян отсутствовали, так как они поклонялись богам в любом удобном для этого месте.

Л.С. Клейн (род. 1927) – археолог, культур-антрополог, историк. Основной его работой по этнической религии восточных славян является книга «Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества», в которой Л.С. Клейн приходит к мнению, что Перун является умирающим и воскресающим богом, к тому же верховным божеством древнеславянской религии [9, с. 391–395].

Реконструкционная модель Л.С. Клейна:

1. Божества. Перун – верховное небесное божество восточнославянской этнической религии, умирающий и воскресающий бог. Существование остальных богов и богинь (Велес, Волос, Мокошь, Симаргл, Стрибог, Дажьбог, Хорс) у восточных славян не отрицается, кроме бога Рода, который является искусственно созданным древнерусскими книжниками;
2. Обряды. В культе Перуна были обряды его проводов и встреч, которые связаны с его функциями умирающего и воскресающего бога; об обрядах остальных божеств не говорится;
3. Храмовые сооружения. Считается, что нет никаких оснований относить обнаруженные языческие святилища к этнической религии восточных славян – это либо сооружения на могилах, либо они не являются религиозными памятниками. Следовательно, нет никаких доказательств существования храмов у восточных славян.

С.А. Токарев (1899–1985) – историк и этнограф. В своей работе «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века» он дает следующее описание этнической религии восточных славян: божества пантеона князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь) были собирательными образами различных религиозных культов – растений, земли, домашнего скота, солнца и грозы. После христианизации характеристики восточнославянских богов и богинь перешли к христианским святым, чьи культы являлись переработанными версиями языческих культов [15, с. 112].

Реконструкционная модель С.А. Токарева:

1. Божества. Перечисляются божества пантеона князя Владимира (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь), но отмечается, что основной религиозной значимостью обладали именно культы поклонения природным стихиям и явлениям.
2. Обряды. Основные обряды с религиозным содержанием – сезонные сельскохозяйственные праздники, роды, свадьба и похороны.
3. Храмовые сооружения. О храмах не сообщается.

В своей реконструкционной деятельности современные российские родноверческие движения во многом опираются на реконструкции, которые проводили ученые, исследовавшие этническую религию восточных славян. Значит, если вывести некий комплекс той работы по реконструкции древнеславянских верований, которая проделана исследователями, то при соотношении этого реконструкционного комплекса возможно обнаружить у родноверческих движений те детали реконструкционной деятельности, которые соответствуют тому, что известно современной науке. Следовательно, комплекс более точно отображает религиозные воззрения восточнославянских язычников.

Таким образом, реконструкционный комплекс – это сведенные вместе и обобщенные сведения об этнической религии восточных славян тех исследователей, труды которых родноверческие движения современной России используют в качестве источников для реконструкционной деятельности.

Реконструкционный комплекс, созданный на основе рассмотренных работ исследователей восточнославянской этнической религии:

Божества. Являются олицетворением различных природных сил и стихий. Большинство исследователей признают следующий список богов и богинь восточных славян: Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь, Велес. Также часто можно встретить имена Сварога, Сварожича, Рода и рожаниц. Божества, упоминаемые у некоторых ученых: Дий, Дива, Жива, Лада, Леля, Аусень, Переплут, Ярило, Тур, Белбог, Чернобог, Троян. На роль верховного небесного бога претендуют следующие: Пе-

рун, Сварог, Род и «Бог Богов». Встречается мнение, что боги и богини объединены различными семейными связями. Также исследователи считают, что включение богов и богинь из иных культур вполне возможно для язычества, так как это не противоречит их мировоззрению. Основной акцент строится на оппозиции «небесные божества – божества земледельцев». Кроме того, боги и богини были распределены на культы солнца, земли, скота, грозы и других небесных и земных явлений, поэтому после христианизации поклонение стихиям и силам природы продолжилось, интегрировавшись (или интегрировав) в культы православных святых и христианские праздники.

Обряды. Практически все исследователи отмечают, что главными обрядами для восточнославянских язычников были жертвоприношения, гадания и сезонные сельскохозяйственные праздники, к которым некоторые добавляют свадебные, похоронные и родовые обрядовые действия. По поводу характера приносимых жертв ученые не высказывают единого мнения, но преобладающим является мнение о том, что древние славяне приносили в дар божествам не только бескровные, но и кровавые жертвы, иногда – людей при крайней необходимости. Важную роль играют молитвы, в которых язычники просят божеств об их благословении в важных делах.

Храмовые сооружения. Практически все ученые, если и пишут о возможности существования храмов у восточнославянских язычников, то относятся к этому крайне скептически, так как у науки нет точных сведений по этому поводу. Как правило, все исследователи единодушны во мнении, что восточные славяне использовали капища для проведения обрядов, а также священные рощи и могильные курганы.

Выделим из комплекса танатологические элементы:

1. Божества. Признанных и упоминаемых всеми исследователями божеств, которые отвечали бы за подземный мир и посмертную судьбу человека, не обнаружено. В качестве исключения у Срезневского упоминается Чернобог [14, с. 5–13], являющийся олицетворением тьмы и несчастий, а значит, близкий к теме смерти.
2. Обряды. Большинство исследователей выделяют в качестве главных обрядов сельскохозяйственные праздники, гадания и жертвоприношения. Последние, как считают ученые, не исключали в качестве жертв и людей.
3. Храмовые сооружения. Исследователи единогласно скептически относятся к существованию каких-либо храмовых строений у восточных славян. Однако признается, что вместо них обряды проводились на капищах и в священных рощах. В танатологических целях особо стоит выделить могильные курганы.

Для сравнения возьмем «Славянскую Книгу Мертвых», написанную волхвом Велеславом. По его инициативе был создан Союз Славянских Родноверческих Общин «Велесов Круг» – одна из крупнейших родноверческих организаций на территории Российской Федерации наряду с Союзом Славянских Общин Славянской Родной Веры и Кругом Языческой Традиции.

Согласно текстам «Славянской Книги Мертвых», человек состоит из тела, души и духа Соби [5, с. 14–15]. Когда человек умирает, его душа уходит к «роду небесному», а Сось к «Самому Роду», который считается у современных родноверов главным божеством, воплощающимся во всех остальных. Жизнь человека измерена и определена Макошью, которая выступает в основном как богиня судьбы. Мара/Морена/Морана – богиня смерти и возрождения, также участвует в посмертном существовании человека. Повелителем загробного мира считается Велес/Белес, выполняющий также функцию переправлять души людей «на тот свет» [5, с. 31–32].

В «Славянской Книге Мертвых» описывается и распределение праведников и неправедников. Души умерших идут по Калинову мосту, праведники доходят по нему до рая, который называется Ирий; неправедные души падают с моста в Пекло, где претерпевают наказания за свой образ жизни. Через некоторое время человек возрождается в смертном мире. Исключение составляют только особо праведные люди, которые сливаются вместе с Родом и более не участвуют в «круге Велеса» – круге смерти и возрождения [5, с. 92–93].

Заключение

Все вышеперечисленное показывает, насколько сильно отличаются танатологические аспекты высшей мифологии современного родноверия от известных нам из реконструкционных моделей исследователей восточнославянской этнической религии. Например, Морана упоминается только у Срезневского [14, с. 8–9]. Из-за отсутствия точных сведений о космологии восточнославянского язычества нет прямых подтверждений тому, что в мифологии были Калинов мост и Ирий. Описываемый процесс распределения праведных и неправедных душ очень похож на распределение душ умерших в исламе. А идея «круга Велеса» напоминает индуистское учение о сансаре и слиянии с Брахманом [6, с. 49–55].

Реконструкции танатологических элементов этнической религии восточных славян в современном российском родноверческом движении не происходит, так как современное родноверие представляет собой генотеистическое (все божества сводятся к воплощениям одного) и эклектическое учение, многие аспекты которого, в том числе и танатология, вдохновлены идеями из других религий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь / Е.В. Аничков. – М.: Академический проект, 2009. – 538 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. Т. 1. – 800 с.
3. Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. – М., 2006. – 688 с.
4. Волхв Велимир. Родноверие / Волхв Велемир – М.: Самотека: МИД «Осознание», 2012. – 269 с.
5. Волхв Велеслав Славянская Книга Мертвых / Волхв Велеслав. – М: Амрита, 2015. – 768 с.
6. Горин А.А. Религиозная танатология: конспект лекций / Горин А.А. – Казань, 2014. – 89 с.
7. Забелин И.Е. Русское язычество и его закат / И.Е. Забелин. – М.: Вече, 2016. – 256 с.
8. Иванова Е.В. Религиозная мифология: Учеб. пособие / Е. В. Иванова. – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 187 с.
9. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества / Л.С. Клейн. – СПб.: Евразия, 2004. – 480 с.
10. Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок / Г. Ловмянский; пер. с польского М. В. Ковальковой. – СПб.: Академический проект, 2003. – 512 с.
11. Мюллер Ф.М. Сравнительная мифология / пер. с англ. И. М. Живаго. – М., 1863. – 122 с.
12. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. 2. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская / А.Н. Пыпин. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 428 с.
13. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. – 640 с.
14. Срезневский И.И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям / И.И. Срезневский. – Харьков: Университетская типография, 1846. – 113 с.
15. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века / С.А. Токарев; отв. ред. С.И. Ковалев. – 2-е изд. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
16. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – 455 с.
17. Фаминцын А.С. Божества древних славян / А.С. Фаминцын; сост. и отв. ред. О.А. Платонов, предисл. Е.А. Окладникова. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 736 с.
18. Шахматов А.А. История русского летописания. – СПб. Т. 1, кн. 1. 2002. – 484 с.
19. Шеппинг Д.О. Краткий очерк русской мифологии / Д.О. Шеппинг // Мифы славянского язычества. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 301 с.
20. Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. – М.: Библиейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2012. – 302 с.
21. Adler M. Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers and Other Pagans in America / M. Adler. – New York City: Viking Press, 1979. – 672 p.
22. Aho J.A. Religious Mythology and the Art of War: Comparative Religious Symbolisms of Military Violence / J.A. Aho. – Greenwood Press, 1981. – 258 p.
23. Bonewits I. Bonewits's Essential Guide to Druidism / I. Bonewits. – New York: Kensington/Citadel, 2006. – 256 p.
24. Cox J.L. From Primitive to Indigenous: The Academic Study of Indigenous Religions / J.L. Cox. – Aldershot: Ashgate, 2007. – 194 p.

© Глазунов Андрей Анатольевич (andre.anat.glazunov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

THE ROLE OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES IN TRAINING MEDICAL PROFESSIONALS

**T. Kafarov
L. Dzhabrailova
S. Kadyrov**

Summary: The study addresses the topical issue of integrating social sciences and humanities into the system of higher medical education. Based on an analysis of the opinions of medical students from the 1st to 6th year, the work explores the differences in the perception of the importance of these disciplines among junior and senior years. The results show that senior students are more inclined to support humanities subjects, while junior years prefer to focus more on basic medical sciences. The study emphasizes the need for a balanced approach to curricula, which would contribute to a harmonious combination of professional and humanitarian knowledge.

Keywords: medical education, social sciences and humanities, integration of disciplines, medical universities, medical students, curricula.

Кафаров Тельман Эмиралиевич

доктор философских наук, профессор, Дагестанский
государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
kafarov.56@mail.ru

Джабраилова Луиза Робертовна

Дагестанский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
luiza-dzhabrailova@inbox.ru

Кадыров Сухраб Сахратулаевич

Дагестанский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
Prosto_xiii@mail.ru

Аннотация: Исследование затрагивает актуальную тему интеграции социально-гуманитарных наук в систему высшего медицинского образования. Основываясь на анализе мнений студентов медицинских вузов с 1-го по 6-й курс, работа исследует различия в восприятии значимости этих дисциплин среди младших и старших курсов. Результаты показывают, что студенты старших курсов более склонны поддерживать гуманитарные дисциплины, в то время как младшие курсы предпочитают уделить больше внимания базовым медицинским наукам. Исследование подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к учебным программам, который бы способствовал гармоничному сочетанию профессиональных и гуманитарных знаний.

Ключевые слова: медицинское образование, социально-гуманитарные науки, интеграция дисциплин, медицинские вузы, студенты медицинских специальностей, учебные программы.

В настоящее время наблюдается тенденция гуманизации и гуманитаризации высшего медицинского образования, находящая отражение в государственных образовательных стандартах. В результате программы подготовки студентов медицинских вузов по различным профилям, включая медицинский, медико-биологический и гуманитарный (менеджеры здравоохранения, клинические психологи, специалисты по социальной работе), претерпели значительные изменения.

В профессиональной среде ведутся дискуссии относительно того, не является ли чрезмерным объем учебного времени, отводимый на гуманитарные и социальные дисциплины в медицинских вузах. Некоторые эксперты придерживаются мнения о необходимости существенного сокращения часов, выделяемых на социально-гуманитарный цикл, в пользу увеличения времени на профильные предметы медицинской и биологической направленности. Очевидно, что студенты медицинских специальностей тратят значительные

усилия на подготовку к занятиям по гуманитарным дисциплинам и выполнение самостоятельных работ по ним, что приводит к перегрузкам и стрессовым ситуациям. В связи с этим высказываются предложения о сокращении количества «ненужных» занятий по непрофильным предметам с целью снижения учебной нагрузки на студентов [6].

В исследовательской работе В.М. Чижовой акцентируется внимание на еще одной существенной проблеме - унифицированном подходе при работе с людьми. Профессии, относящиеся к типу «человек-человек», такие как медицинские и педагогические специальности, традиционно ориентированы на некий усредненный образ пациента или обучающегося. Однако в реальности не существует таких универсальных «средних» индивидов, каждый человек уникален и требует индивидуального подхода. Перед специалистами встает вопрос: как сочетать стандартизацию и индивидуализацию при работе с людьми? Решение данной задачи лежит в области меж-

дисциплинарных исследований на стыке гуманитарных и общественных наук.

Согласно отечественным исследованиям, дискуссии о теоретических основах гуманитаризации медицинского образования ведутся с начала XX века и сохраняют свою актуальность по настоящее время. Одной из ключевых целей медицинской педагогики высшей школы является переход от узкоспециализированной научной подготовки к сбалансированному подходу, уделяющему равное внимание развитию когнитивных и эмоционально-ценностных аспектов клинической практики. Исключение гуманитарных дисциплин из системы отечественного медицинского образования могло бы иметь негативные последствия в данном контексте перехода к комплексному обучению врачей.

Процессы гуманизации и гуманитаризации высшего медицинского образования направлены на формирование всесторонне развитой личности будущего специалиста, готового гармонично сочетать профессиональные компетенции с высокими нравственно-этическими принципами, независимо от национальной или культурной принадлежности. Гуманитарная составляющая медицинского образования охватывает широкий спектр социальных аспектов врачебной деятельности - от вопросов взаимоотношений с пациентами, их родственниками, коллегами до проблематики медицинского права и влияния научных достижений на жизнь человека [2].

В рамках данного подхода акцент делается на комплексной подготовке будущих врачей, сочетающей углубленные профессиональные знания с развитием гуманистических ценностных ориентиров, эмоциональной культуры, навыков межличностной коммуникации и социальной ответственности перед обществом. Следовательно, задачи системы высшего профессионального образования состоят не только в формировании обширных знаний у обучающихся, но и в воспитании личности с высокими духовно-нравственными качествами. От интеллектуального, политического и культурного уровня развития такой личности во многом зависит дальнейшее поступательное развитие общества. Приоритетной целью образовательной системы является обеспечение качества образования, соответствующего как национальным, так и международным стандартам подготовки специалистов [7].

Изучение гуманитарных наук не должно сводиться к формальному выполнению учебных требований в виде сдачи экзаменов или зачетов. Их освоение призвано способствовать формированию широкого мировоззрения обучающихся, что обусловлено не только самим предметом гуманитарных наук - изучением человека, но и их методологическим инструментарием для глубо-

кого анализа феноменов человеческого бытия. Данные дисциплины обучают студентов сложным методам дедуктивного и индуктивного познания, а также сравнительному анализу исторических явлений в синхронном и диахронном аспектах.

Изучение философии, всемирной и отечественной истории, истории медицины, биоэтики и других гуманитарных дисциплин способно побудить студентов к более глубокому осмыслению феномена человеческих страданий и путей их преодоления не только медицинскими методами лечения, но и посредством межличностной коммуникации. Для врачей крайне важными качествами являются эмпатия по отношению к пациентам, понимание закономерностей межличностного и межкультурного взаимодействия в условиях глобализирующегося мира. Умение внимательно выслушать пациента, доступно разъяснить суть его проблемы, создавая атмосферу доверия и психологического комфорта - неотъемлемая составляющая эффективной врачебной практики. Главный приоритет гуманитарных дисциплин: способствование формированию широкого мировоззренческого кругозора у студентов, вооружение их методологией системного и антидогматического подхода к изучению человека, его здоровья и патологических состояний. Гуманитарная культура позволяет преодолевать односторонний подход в исследовании проблем и механизмов в условиях усиливающейся узкоспециализированной научной и практической деятельности [1].

Медицинские гуманитарные науки стали важной частью медицинского образования в Северной Америке и Великобритании, а также входят в учебные программы многих медицинских учреждений в Австралии. Австралийская ассоциация медицинских гуманитарных наук была создана в ноябре 2004 года, а аспирантура по этой специальности началась в Университете Сиднея в 2005 году. Одним из подходов к преподаванию медицинских гуманитарных наук является «нарративная медицина», которая направлена на развитие «нарративной компетентности». Этот термин охватывает способность к эмпатическому пониманию, восприятию значимости метафор, используемых пациентом и врачом, а также способности принимать различные точки зрения. В основе этого подхода лежит убеждение, что общее понимание истории пациента является важной частью процесса лечения [5].

За рубежом медицинские гуманитарные науки охватывают широкий спектр дисциплин, включая анализ литературных произведений о медицине, изучение истории медицины и медицинской этики, а также исследование взаимодействия медицины и искусства. Эти дисциплины помогают развивать у студентов навыки общения с пациентами и ведения просветительской рабо-

ты. В нашей стране, к сожалению, существующие курсы по истории медицины и медицинской этике пока что не предоставляют достаточных знаний и не заставляют студентов всерьез задуматься над ключевыми вопросами, что ограничивает их профессиональное развитие в этих важных областях [4].

В современном зарубежном медицинском образовании акцент ставится не только на приобретение знаний и навыков, но и на формирование медицинских ценностей и отношений. Важнейшим аспектом этого процесса является клиническое наблюдение, которое включает в себя распознавание ключевых данных и закономерностей в собранной информации, что играет решающую роль при принятии окончательных медицинских решений. Недавние исследования указывают на растущий консенсус о том, что текущее образование в области медицинской этики не отвечает полностью потребностям специалистов. В этой связи подчеркивается важность интеграции медицинской этики в программы подготовки резидентов [3].

Нами было проведено исследование среди студентов с 1-го по 6-й курс медицинского вуза с целью изучить мнения студентов медицинских вузов о значении социально-гуманитарных наук в их образовании и сравнить взгляды студентов младших и старших курсов на необходимость социально-гуманитарных дисциплин в учебной программе.

Исследование, проведенное среди 300 студентов медицинского университета, включало равномерное распределение респондентов по курсам с целью изучения их мнений о значении социально-гуманитарных наук в их образовании. Основной целью было сравнение взглядов студентов младших и старших курсов на необходимость включения этих дисциплин в учебную программу.

Основные результаты опроса студентов медицинского университета показали следующее распределение респондентов по курсам: на 1 курсе участвовали 43 студента, на 2 курсе — 60 студентов, на 3 курсе — 24 студента, на 4 курсе — 27 студентов, на 5 курсе — 18 студентов, а на 6 курсе — 59 студентов. Распределение ответов по факультетам выявило, что большинство респондентов представляли лечебный факультет (190 студентов), за которым следовали педиатрический (87 студентов), стоматологический (7 студентов), фармация (1 студент) и медико-профилактический факультет (12 студентов).

Что касается вопроса о необходимости изучения гуманитарных наук, мнения студентов разделились следующим образом: 126 студентов (41,4%) высказались за их изучение, в то время как 174 студента (58,6%) ответили отрицательно.

Аргументы «за» изучение гуманитарных наук включали следующие ключевые моменты:

1. Всестороннее развитие: многие студенты подчеркивали, что гуманитарные науки способствуют общему развитию, развитию критического мышления и расширению кругозора. Например, один из респондентов отметил: «Врач должен быть всесторонне развитым, знать культуру, религию других народов, историю своей страны, чтобы профессионально выполнять свои обязанности, следуя этике».
2. Профессиональная необходимость: некоторые респонденты указывали на то, что знания в области гуманитарных наук помогают лучше понимать пациентов и взаимодействовать с ними. Примером может служить следующее высказывание: «Врач — это человек, выполняющий, кроме оказания медпомощи, социально-гуманитарную деятельность».
3. Развитие социальных навыков: студенты также подчеркивали важность правовой базы и умения аргументировать свою позицию. Один из респондентов выразил это следующим образом: «Гуманитарное образование развивает способности к обобщению, обоснованию, аргументации».

С другой стороны, основные аргументы «против» изучения гуманитарных наук включали:

1. Отнимают много времени: большинство студентов, ответивших «нет», жаловались на высокую нагрузку и то, что гуманитарные дисциплины отнимают много времени, которое можно было бы потратить на изучение профильных медицинских предметов. Примером может служить следующее высказывание: «Лишняя трата времени и нервов, яма полнейшая».
2. Повторение школьной программы: многие респонденты утверждали, что большинство гуманитарных дисциплин уже изучались в школе и их повторение в вузе нецелесообразно. Один из студентов отметил: «Все это мы уже прошли в школе».
3. Необходимость сосредоточения на медицинских предметах: студенты подчеркивали, что для будущих врачей важнее углубленное изучение медицинских дисциплин. Например, один из респондентов заявил: «Они мешают концентрации внимания на более нужных для студента медика предметах — самих медицинских предметах».

Таким образом, результаты опроса демонстрируют разделение мнений среди студентов медицинского университета относительно необходимости изучения гуманитарных наук, с весомыми аргументами, приведенными как сторонниками, так и противниками данной идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафаров Т.Э. Гуманитарное образование в мед. ВУЗе: задачи, проблемы и пути оптимизации / Т.Э. Кафаров // Материалы международной учебно-методической конференции «Пути повышения качества образования: взаимодействие участников научно-образовательного кластера» – 2016. (дата обращения: 28.05.2024).
2. Липатова Е.Г. Формирование профессиональной коммуникативной культуры будущего врача в рамках компетентного подхода / Е.Г. Липатова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. № 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kommunikativnoy-kultury-buduschego-vracha-v-ramkah-kompetentnogo-podhoda> (дата обращения: 28.05.2024).
3. Меттини Э. Гуманитарные науки, как составляющая медицинского образования / Э. Меттини // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-nauki-kak-sostavlyayushaya-meditsinskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 28.05.2024).
4. Мухамедова З.М. Интеграция гуманитарных наук в медицинское образование: проблемы и перспективы / З.М. Мухамедова // Journal of Health Development. 2019. № 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-gumanitarnyh-nauk-v-meditsinskoe-obrazovanie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 28.05.2024).
5. Рожкова Л.В. Образование как фактор жизненного и профессионального успеха россиян / Л.В. Рожкова, Г.Н. Тугускина, В.Н. Супиков, Ш.Г. Сеидов // Социодинамика. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-zhiznennogo-i-professionalnogo-uspeha-rossiyan> (дата обращения: 28.05.2024).
6. Сирота Н.А. Роль эффективных коммуникаций врача и пациента как фактор успешного психологического преодоления болезни / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Д.В. Московченко // Ремедиум Приволжье. 2015. № 1 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-effektivnyh-kommunikatsiy-vracha-i-patsienta-kak-faktor-uspeshnogo-psihologicheskogo-preodoleniya-bolezni> (дата обращения: 28.05.2024).
7. Шишкина Е.В. Роль социально-гуманитарных дисциплин в подготовке обучающихся медицинского вуза / Е.В. Шишкина, А.И. Артюхина, В.И. Чумаков, Н.Д. Машлыкина // Известия ВГПУ. 2021. № 3 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-gumanitarnyh-distiplin-v-podgotovke-obuchayuschih-sya-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 28.05.2024).

© Кафаров Тельман Эмиралиевич (kafarov.56@mail.ru), Джабраилова Луиза Робертовна (luiza-dzhabrailova@inbox.ru),
Кадыров Сухраб Сахратулаевич (Prosto_xiii@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION WITH NATIVE CHINESE SPEAKERS: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

**О. Ponomarenko
N. Garkol**

Summary: This article analyzes the socio-philosophical features of the discourse of intercultural communication with native Chinese speakers. Due to the differences in culture, languages and mentality, such communication is a difficult process for perceiving and understanding information. Business communication with native Chinese speakers can be a key aspect of successful business in the modern world, and it is important to understand the Chinese mentality when conducting business negotiations in order to achieve mutual agreement with the interlocutor.

Keywords: business communication, Russian and Chinese languages, the socio-philosophical aspect.

Пономаренко Ольга Павловна

*К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный педагогический университет
o.ponomarenko2018@mail.ru*

Гарколь Наталья Станиславовна

*к.т.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный педагогический университет
n_garkol@mail.ru*

Аннотация: В данной статье анализируются социально-философские особенности дискурса межкультурной коммуникации с носителями китайского языка. В связи с различием культуры, языков и менталитета такая коммуникация является сложным процессом для восприятия и понимания информации. Межкультурная коммуникация с носителями китайского языка может быть ключевым аспектом успешного ведения бизнеса в современном мире, и здесь важно понимание китайского менталитета при ведении деловых переговоров с целью достичь взаимного согласия с собеседником.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русский и китайский языки, социально-философский аспект.

В последнее время активно развиваются торгово-экономические связи между Россией и Китаем и расширяются международные связи между нашими странами. Организация международного сотрудничества Шёлковый путь в рамках инициативы «один пояс – один путь» привлекает внимание деловых кругов, поэтому актуальным является грамотное использование деловых межкультурных и коммуникативных целей общения. Межкультурная коммуникация имеет свои социально-философские особенности и уникальную лингвистическую специфику, которые важно учитывать при проведении переговоров с носителями китайского языка.

Поэтому целью исследования является социально-философский анализ особенностей в межкультурных переговорах с носителями китайского языка для формирования крепких межкультурных связей.

Коммуникация с китайскими деловыми партнерами может быть ключевым аспектом успешного ведения бизнеса в современном мире, особенно учитывая важность китайского рынка для России на сегодняшний день.

В социокультурной и политической жизни китайского общества конфуцианство определило моральные устои китайского коммуникационного взаимодействия.

В основе общения лежит идея гуманности. В книге «Лунь юй» формулируется принцип о человеколюбии: «Вне своего дома относись к людям так, словно принимаешь дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь важное жертвоприношение. Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве, и в семье к тебе не будут чувствовать вражды» [1, с. 140].

Благодаря этому принципу в китайском обществе формируются взаимоотношения на гармоничном сосуществовании не только внутри страны, но и в сотрудничестве с представителями других культур.

Наряду с конфуцианским учением на становление норм поведения в обществе оказало влияние даоское учение [2]. В трактате «Дао дэ цзин» обозначается представление о двух видах энергии «ци» и «инь-ян», постоянно изменяющихся и переходящих друг в друга, составляющие две противоположности в первооснове бытия. Идея поддержания баланса этих компонентов бытия в китайской культуре распространяется и на сферу общения. Моральными нормами традиционной китайской культуры: выстраивание баланса противоположных сторон коммуникации; интегрирование социальной среды, несмотря на разнотипность; ориентирование на самообладание в поступках или отсутствие действий как

таковых. Таким образом, в китайской коммуникации гармония интересов собеседников, сбалансированность и коллективность ставятся выше личных интересов.

Специфика принципов коммуникации в Китае выражена направленностью на гармоничное взаимоотношение между собеседниками; стремление к соблюдению изысканности, образности, в какой-то мере эстетичности коммуникации; взаимообусловленное чувством «церемониальностью» китайцев; применение шаблонных языковых выражений для высказывания, воспринимаемые представителями другой культуры как дублирование и незначительное повторение.

Знание таких коммуникативных особенностей позволит улучшить понимание информации и достичь взаимного согласия с собеседником. В качестве таких коммуникативных особенностей можно выделить такие, как употребление формальных приветствий формальности, например, в начале переговоров носители китайского языка часто используют формальные приветствия, чтобы выразить доброжелательность и уважение к собеседнику. Такие фразы, как «你好» (nǐ hǎo – здравствуйте) и «您很高» (rènsǐ nǐn hěn gāoxìng – рад познакомиться с вами), являются обычными в дискурсе деловых переговоров.

При общении является обязательным применение уважительных форм обращения: носители китайского языка, особенно в формальном или деловом контексте, используют специальные формы обращения, чтобы выразить уважение к старшим, или более статусным участникам переговоров [3]. Такие формы, как «先生» (xiānsheng – господин), «女士» (nǚshì – госпожа), или «下» (géxià – ваше благородие), а также такие, как

«尊敬的» (zūnjìng de – уважаемый) перед именем собеседника. Это подчеркивает важность уважения и хороших манер в деловой области.

Обязательным является и проявление уважения к иерархической структуре в китайском обществе. В переговорах следует уделять внимание статусу и положению собеседников. Обращение к ним должно быть соответствующим иерархии. Здесь нужно отметить и знание культурных норм, поскольку понимание китайской культуры и традиций имеет важное значение [4]. Например, умение правильно обращаться с визитными карточками (名片), надо помнить, что собеседнику их нужно подавать двумя руками и непременно поклонившись собеседнику, важно и учесть китайские праздники и обычаи, не забывая поздравлять китайских партнеров, это тоже может способствовать установлению успешных отношений. В китайской культуре, как и во многих других культурах, принято дарить подарки при встрече и на память при прощании с деловыми партнерами.

Следует отметить, что коммуникативной особенностью с носителями китайского языка является активное использование китайские идиомы и пословицы, или так называемых метафор. Представители китайского языка часто используют метафоры и аналогии для объяснения сложных или абстрактных понятий. Метафоры играют важную роль в китайском языке и могут использоваться в различных сферах, включая переговоры. Они могут использовать метафоры, связанные с природой или традиционной китайской культурой, чтобы сделать свою точку зрения более ясной и интересной. Понимание смысла таких метафор помогает улучшить понимание информации и достичь взаимного согласия с собеседником.

Вот несколько примеров метафор, которые часто используются в китайских переговорах:

«山海相隔» (shānhǎi xiānggé) – буквально «горы и моря отделяют друг от друга». Эта метафора используется, чтобы описать большое препятствие или расстояние между двумя сторонами в переговорах.

«上兵» (zhǐ shàng tánbīng) – буквально «болтать о войне на бумаге». Эта метафора описывает ситуацию, когда кто-то спорит или обсуждает что-то теоретически, но не имеет практического опыта или знаний, или попусту болтать.

«旁者清» (pángguānzhě qīng) – буквально «зритель видит хорошо». Эта метафора говорит о принципиальности независимого взгляда на ситуацию, и что объективный наблюдатель может видеть вещи яснее, чем те, кто находится в среде переговоров, т.е. в значении «со стороны всегда виднее».

«各取所需» (gèqǔsuǒxū) – буквально «каждый получает нужное». Эта метафора описывает идею взаимовыгодного соглашения, где каждая сторона получает то, что им нужно, зачастую используется как согласие заключить сделку, и все условия устраивают собеседника.

«卧薪胆» (wò xīn cháng dǎn) – буквально «лежать на дровах и пить горечь» (почивать на хворосте и вкушать желчь (по притче князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и перед едой лизал желчь, чтобы не забыть о мести победившему его княжеству У). Эта метафора используется, чтобы описать решимость и готовность стороны идти на жертвы или трудности ради достижения своих целей в переговорах [5].

Во время переговоров представители китайского бизнеса прямо не показывают свое несогласие по обсуждаемым вопросам. Так в китайской деловой коммуникации часто применяется косвенное выражение несогласия, чтобы сохранить гармонию и избежать конфликтов. Носители китайского языка могут использовать различные стратегии, такие как соглашение с частью предложения, но без полного согласия, или использование формы вопроса, чтобы выразить свои сомнения или возражения. В этих случаях тоже используются определенные метафоры.

Вот некоторые примеры межкультурной коммуникации, в которых китайцы могут выражать несогласие с использованием идиом и метафор:

«太阳从西边出来» (tàiyáng cóng xībiān chūlái): – буквально «солнце взошло на западе» «Эта фраза используется, чтобы намекнуть на несогласие, подчеркнув, что предложение, или идея не совсем правильны, что произошло что-то необычное, с чем собеседник не может согласиться».

«卸甲» (jiàn lóng xièjiǎ) – буквально «Он видит дракона, но не может указать на него» Эта метафора может означать, что человек осознает проблему, но избегает прямого обсуждения, или еще не готов к такому обсуждению.

«屋里的大象» (大象口里拔生牙 “dà xiàng kǒu lǐ bá shēng yá”) (wūlǐ de dà xiàng) – буквально «слон в комнате» («выдернуть зуб у слона»): используется для обозначения явной, но необсуждаемой проблемы, которую все игнорируют, и этот вопрос никто не готов обсуждать, вполне возможно, что это и опасно в настоящий момент.

«避重就» (bìzhòng jiùqīng) – буквально «скрывать свет под пеклом»: данное выражение используется для описания стратегии избегания прямого выражения несогласия, фокусируясь на менее важных аспектах вопроса, а именно, обходить стороной трудные вопросы, сосредоточиться на периферийных проблемах.

«和熊掌不能得兼» (yú hé xióng zhǎng bùnéng dé jiān) – буквально «рыба и медведь вместе не живут»: эта метафора подчеркивает сложность достижения совместного удовлетворения всех сторон, нельзя делать два дела одновременно, в русском языке есть аналог этой метафоры «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», может использоваться для выражения несогласия с предложением.

«提杯空底» (tí bēi kōng dǐ) – буквально «поднимать бокал воздуха»: используется, чтобы показать формальное согласие, но фактически обозначает, что нет реальной поддержки или согласия в данном вопросе.

«耳» (mǎ ěr dōng fēng) (или 射耳 dōngfēng shè mǎ'ěr) – буквально «ветер бьет по ушам лошади», означает, что кто-то не слышит или игнорирует чьи-то советы или критику, не обращает внимания, «пропускает мимо ушей».

«不棺材不掉泪» (bù jiàn guān cái bù diào lèi) – буквально – «не плачь, пока не увидишь гроб», означает, что кто-то не проявляет сочувствия или реакции на чужую беду, пока не сталкивается с ней лично, но иногда в переговорах это можно используется в значении «не сдаваться, держаться до конца, не терять надежд».

«大材小用» (dà cái xiǎo yòng) – буквально «использовать бедного на богатого», означает, что кто-то не используется в полной мере своих способностей или талантов, не оценивать их по достоинству.

«雀无声» (yā què wú shēng) – буквально «не слышно ни вороны, ни воробья», означает, что место очень тихое, без какого-либо движения или звука. Может ис-

пользоваться для описания ситуации, когда люди молчат или не проявляют какую-либо активность («мертвая тишина»).

«目瞪口呆» (mù dèng kǒu dāi) – буквально «широко раскрытые глаза, широко раскрытые рты», означает, что кто-то так удивлен или ошеломлен, что не может выразить ни словом, ни действием свои эмоции.

«不打不相» (bù dǎ bù xiāngshí) – буквально «без спора нет знакомства», без драки друг друга не узнаешь; пока не подерешься, не узнаешь друг друга.

«和气生» (héqì shēngcái) – буквально «согласие создает богатство», а именно, дружественные отношения приносят богатство, мы можем принести выгоду друг другу.

«不同意，同向着» (bù tóngyì jiàn, tóng xiàngzhe) – буквально «разные мнения, одна цель»- означает не согласие с вашим мнением, но тем не менее нужно стремиться к одной цели и искать компромиссы.

«众口» (zhòng kǒu nán tiáo) – буквально «соответствовать всем мнениям трудно», что означает все вкусы примирить невозможно; на вкус и цвет товарищей нет, на всех не угодишь.

«以和» (yǐ hé wéiguì) – буквально «высоко ценить дружбу», означает, что мы ценим дружбу и дорожим миром с вами, с вашей компанией.

«各执己» (gè zhí jǐ jiàn) – буквально – Каждый упорствует в своем мнении, означает, что китайская сторона будет отстаивать свое мнение; и не соглашается с вашими предложениями.

«不手段» (bù zé shǒuduàn) – буквально – «быть неразборчивым в средствах», и означает, что противоположная сторона готова ради достижения цели не останавливаться ни перед чем; что цель оправдывает средства, можно услышать и такое «不手段的人» (bù zé shǒuduàn de rén) неразборчивый в средствах человек, беспринципный человек.

«揭短掩» (jiē duǎn yǎn cháng) – буквально – «открывать недостатки и скрывать достоинства», означает «уличить во обмане, лжи, разоблачить, сделать очевидными чьи-либо дурные намерения».

«法不众» (fǎ bù zé zhòng) – буквально «закон не судит многих», что означает массовые проступки остаются безнаказанными, «всех не переловишь» [6].

Поэтому в общении с представителями китайской культуры знание и использование китайских идиом и пословиц может создать позитивное впечатление и улучшить понимание деловых партнеров. Услышав такие выражения, стоит уделить внимание на невербальное общение, а именно, тона и высоты голоса, мимики, жестов, позы, и даже положение говорящего в пространстве. Использование таких выражений может потребовать и от нас более внимательного восприятия невербальных сигналов и культурных контекстов в общении с китайцами. Например, таким проявлением невербального взаимодействия в коммуникации можно отнести:

Поклонение (наклонение головы) является уважительным жестом в Китае. Данный жест проявляет уважение и покорность к собеседнику. Важно поклониться старшим или более высокопоставленным коллегам. Пожимание рук при встрече и прощании стало распространенным, особенно в деловых кругах. Следует заметить, что степень пожатия руки необходимо оказывать легко и уверенно, при этом избегать слишком крепкого или долгого рукопожатия. Уважение к частным границам проявляется в соблюдении личного пространства собеседника и не рекомендуется прикасаться к нему без его разрешения.

В межкультурной коммуникации важную роль играют подарки. Подарки могут выступать существенным аспектом делового общения. Подарки (если даже это визитка) следует дарить и принимать обеими руками. Подарки стоит упаковывать в красивую упаковку, нежелательно открывать их перед дарителем.

Выражение согласия и невербальное подтверждение: кивок головы или мягкие утвердительные звуки могут использоваться для выражения согласия или понимания. Часто можно услышать:

«噢» (ō; ào) – что можно рассматривать и как знак согласия, и как знак удивления, но в положительном смысле;

«嗯» (ńg, ńg)– выражает согласие, подтверждение сказанному вами;

«喳» (zhā) – почтительное выражение подчинения, согласия; в значении: так точно, совершенно верно;

«啊» (ā; á) – выражает согласие; ага, да, ладно, хорошо.

Приведенные примеры межкультурной коммуникации показывают особенности делового дискурса с носителями китайского языка. Роль языка в социальных структурах значительна [7]. В каждой коммуникативной ситуации важно помнить, что конкретная ситуация может иметь свои уникальные особенности, и подход может быть различным в зависимости от контекста и взаимодействующих сторон. Это только некоторые примеры, которые используются в китайских переговорах. Как и в любом языке, их использование зависит от контекста и целей переговоров, но понимание этих особенностей также может помочь установить близкие отношения с китайскими партнерами. Социально-философский анализ межкультурной коммуникации расширяет понимание процессов взаимодействия партнеров [8]. Своеобразие межкультурной коммуникации в Китае проявляется нацеленностью на гармоничное взаимоотношение между собеседниками, стремление к соблюдению «церемониальности» в общении, учитывая интересы собеседников, достигая сбалансированности и взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнекитайская философия: Собр. Соч: в 2-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 356 с.
2. Чэ Тунбо, Цзоу Хун. Влияние постулатов даосизма на развитие китайского общества // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. – 2017. Т. 12, №3. – С. 154-159.
3. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. – Чита: ЧитГУ, 1998. – 258 с.
4. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Вост. Лит. РАН, 2000. – 384 с.
5. Кочергин И.В., Хуан Лилян. Практический курс общего перевода китайского языка: Универсальный профессионально ориентированный учебно-методический комплекс. – М.: Издательский дом ВКН, 2021. – 304 с.
6. Попов О.П. Практический курс перевода. Китайский язык. – М.: Торговый дом Библио-глобус, 2020. – 400 с.
7. Слюян Г.Г. Коммуникативная парадигма социальной философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2009. № 2. – С. 433–437
8. Назарчук А.В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода // Вестник московского университета. Сер. 7. Философия. 2010. № 1. – С. 51–71

© Пономаренко Ольга Павловна (o.ponomarenko2018@mail.ru), Гарколь Наталья Станиславовна (n_garkol@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Свидерский Александр Александрович

Старший преподаватель, Брянский государственный аграрный университет
 filos.as@yandex.ru

THE CRISIS OF VALUES IN THE INFORMATION AND TECHNOLOGICAL SOCIETY

A. Svidersky

Summary: The article analyzes the social changes caused by the development of information and technological society, which caused the crisis of the value system. The author connects the causes of the crisis of values with the main trends in the development of man-made society, which caused a violation of the conditions of reproduction of values. The crisis of values manifests itself in a significant decrease in the role of value consciousness in the regulation of activity. The crisis of values is interconnected with the crisis of the subject and the crisis of the worldview, which characterize the development of an information and technological society.

Keywords: axiology, information society, post-industrial society, technogenic society, values.

Аннотация: В статье анализируются общественные изменения, вызванные развитием информационно-техногенного общества, которые обусловили кризис системы ценностей. Автор связывает причины кризиса ценностей с основными тенденциями развития техногенного общества, вызвавшими нарушение условий воспроизводства ценностей. Кризис ценностей проявляется в существенном снижении роли ценностного сознания в регуляции деятельности. Кризис ценностей взаимосвязан с кризисом субъекта и кризисом мировоззрения, которые характеризуют развитие информационно-техногенного общества.

Ключевые слова: аксиология, информационное общество, постиндустриальное общество, техногенное общество, ценности.

В научной литературе существует распространенная позиция, которая предполагает постулирование смены системы ценностей в связи со сменой эпох. Так, информационное общество, выступающее технологическим ядром постиндустриализма [1], по словам исследователей, порождает новые типы ценностей, которые не характерны для индустриальной эпохи [2, с. 125]. Причины трансформации ценностей ученые связывают с влиянием информационных технологий на образ жизни людей, который определяет соответствующие мировоззренческие трансформации [3, с. 100]. При этом, отмечая остроту аксиологических проблем, обусловленных развитием информационного общества, ряд исследователей подчеркивают возможность целенаправленного воспроизведения традиционных ценностей на основе некоей рациональной стратегии [4]. На наш взгляд, трансформация ценностных отношений, вызванная информационно-техногенным развитием, породила кризис ценностей, дополненный кризисом субъекта и кризисом мировоззрения.

Осмысление генезиса ценностей в контексте взаимодействия общества и природы делает важным выдвигание ряда общих принципов. Ценности возникают и развиваются в сфере межсубъективных отношений, как интегральная целостность, отрицающая частность индивидуальных оценок. Разрыв межсубъективных отношений, практически исключает ценностное регулирование деятельности, порождая материально-преобразователь-

ную практику, определяемую оценкой, в основании которой лежит та или иная потребность. Потребительское отношение к биосферной природе, определяемое динамикой актуальных потребностей индивида, формирует отношение к ней лишь как к объекту материального преобразования, исключая естественное отношение к ней как к равноправному субъекту ценностных отношений [5].

Ценность есть основа внутренней мотивации человека, поэтому деятельность осуществляется как свободный, культурный, творческий акт, а в этом состоит смысл и назначение культуры. Следовательно, ценности невозможно навязать, как невозможно силой проникнуть во внутренний мир человека. Ценности становятся регулятивом деятельности в результате выбора, когда в ходе интериоризации происходит принятие готовых образцов ценностей, проходящих через «сито» диспропорций конкретной личности. Но, не следует абсолютизировать роль личности в освоении культуры, так как сама культура определяет специфические границы освоения ценностей. Специфика общественной структуры и психологической структуры индивидуальности обуславливает выбор ценностей в рамках неких общезначимых границ. Это еще раз подчеркивает предзаданность ценности индивидуальному ценностному сознанию, сверхсубъектность природы ценностей. Понятие субъекта ценности есть философская абстракция, обозначающая активную сторону ценностного отношения, некое обобщенное

историческое лицо. «Деятельность различных индивидов производит культурный продукт как целое, – утверждает Г. Зиммель, – как готовое и специальное активное единство, не имеющее производителя, не обязанное своим существованием ни одному соответствующему единству индивидуального субъекта» [6, с. 48]

Возникновение информационно общества является естественным следствием генезиса техногенного общества, возникшего после промышленного переворота. Но, также, следствием техногенных тенденций в культуре, которые заметно опережали трансформацию общественных отношений. В культуре доиндустриального, традиционного общества успешно утверждается культ преобразования и господства, обладания, как ключевые парадигмы практической деятельности. А вместе с этим возрастает аксиологическая роль искусственного, как царства человека в окружении опасной и чужой естественной природной среды.

Индустриальное общество дополнило сложившуюся социокультурную тенденцию ценностными парадигмами техницизма и технократизма. Во взаимосвязи с этими процессами утверждаются многосубъектные модели деятельности, которые исключают участие деятеля из процесса ценностно-целевого выбора, лишая процесс деятельности аксиологической составляющей. Уже на индустриальной стадии развития возникает сомнение в полноценном бытии ценностей, встроенности их в структуру деятельности, сохранении традиционных механизмов воспроизводства ценностей. В индустриальном обществе можно наблюдать поступательную замену ценностей элементами технической рациональности.

Таким образом, становление информационного общества становление информационного общества необходимо рассматривать в контексте социально-техногенного развития. В рамках социо-природного подхода в отечественной социальной философии сложилось понимание развития информационного общества как глобального социотехнического процесса интенсивной техногенной рационализации и глобализации техногенной общественной системы на основе формирования глобальной информационной сферы [7, с. 75]. Научная ценность социо-природного подхода [8,9] в понимании информационного общества состоит в том, что генезис информационного общества анализируется в контексте социо-природной системы и в этом отношении, оно представлено, как новый этап трансформации естественной биосферной жизни в направлении искусственной, техносферной.

Такой анализ позволяет оспорить многочисленных сторонников экологизации производства в информационном обществе, в связи с некоей дематериализацией производства, что позволит преодолеть природоразрушительные тенденции присущие индустриальному

обществу, даже в рамках сверхурбанизированных обществ [10]. Ведь прямым следствием изменения типа экономики в постиндустриальном обществе является существенная трансформация социальной жизни, которая проявилась в отказе от жестко-вертикальных связей между людьми в системе организации производства, создание условий для реализации творческих способностей личности и раскрытия их индивидуальности, гуманизации общественной жизни в целом. Что в целом, должно воссоздать условия для преодоления отчуждения в отношениях между людьми, а значит обеспечить воспроизводство ценностей.

Новыми тенденциями научно-технического развития информационного общества являются: освоение новых источников энергии, разработка ресурсосберегающих технологий, информатизация контроля производственных процессов. В научной литературе можно обнаружить достаточно много обоснований гармонизирующих свойств постиндустриализма. Так, А.М. Орехов отмечает, что в постиндустриальном обществе актуализированы постэкономические цели экономической стратегии, вместо ориентации на обогащение на первый план выдвигаются цели увеличение общественного благосостояния, которое предполагает повышение образовательного уровня, улучшение социального и медицинского обслуживания, снижение различных общественных рисков, обеспечение экологической безопасности [11, с. 228].

Так как информационное общество следует понимать в контексте социально-техногенного развития, то тенденции присущие техногенно-индустриальному обществу, будут не только воспроизведены, но и значительно усилены в техногенно-постиндустриальном обществе, которое с полным правом может быть названо сверхиндустриальным.

Кризис системы ценностей, регулирующих материально-преобразовательную деятельность обусловлен развитием техногенного общества, которое трансформирует связи, необходимые для воспроизводства ценностей. Прежде всего, речь идет об опосредовании связи человека и биосферной природы техникой и технологиями. Если для индустриального общества характерны механические взаимодействия и машинно-орудийная опосредованность, которая не исключала чувственного контакта с материальной реальностью, то в информационном обществе возникает информационно-сигнальная связь, которая опосредует реальность многочисленными датчиками, индикаторами, сенсорными электронными системами. В этой ситуации нарушено основное условие бытия ценности – чувственно-эмоциональная связь между субъектом ценности и объектом-носителем ценностных свойств.

Для бытия ценностей крайне недостаточно, ни абстрактно-умозрительного, дифференцированного об-

раза биосферной природы, сформированного наукой и транслируемого современной системой образования. Ни виртуально-экранный природы, которая представляет собой наиболее комфортный, для большинства носителей информационной культуры, вариант связи с естественной природной средой.

Современный человек одновременно существует в двух мирах: реальном, физическом и информационно-виртуальном. Причем роль второго постоянно возрастает, здесь сосредотачивается основная сфера межличностной коммуникации. В этом отношении, важно понимать, что межличностная коммуникация является средой формирования ценностей, одновременно единение людей в рамках коммуникации достигается общностью ценностно-смысловой интерпретации мира. Разорванная, отчужденная коммуникация на основе информационных технологий порождает у человека чувство одиночества, отчаяния, оторванности от культуры и общества, отчуждения от ценностей [12, с. 78].

Анализируя развитие индустриального общества, Эрих Фром отмечал, парадоксальное влечение человека к неживому, механическому, обнаруживая природу этого влечения в скорости, устойчивости, четкости технических ритмов [13, с. 39], которые заметно отличались от естественных природных ритмов. Информационно-техногенное общество многократно увеличивает скорости технических процессов, в связи с чем, нарушается пространственно-временная связь между естественно-природной реальностью и информационно-виртуальной, которая затмевает первую, уже не способную выступать объектом-посредником в межчеловеческих отношениях. Сегодня информационные технологии встроены в структуру социоприродной системы таким образом, что информационно-виртуальная реальность практически полностью замещает реальность естественно-природную. Ведь гораздо удобнее взирать на объекты естественной природы через экран компьютера или смартфона.

Проблема субъекта ценности в информационно-техногенном обществе обусловлена появлением технологий автономности, самопрограммирования, смены алгоритма функционирования электронной информационной системы. Иными словами, речь идет о технологиях искусственного интеллекта. Сегодня, общаясь с виртуальным собеседником человек, не сразу распознает, что его визави является порождением компьютерной нейросети, которая обладает, так называемым эмоциональным интеллектом, способностью подстраиваться под собеседника.

В сети интернет наблюдается возрастание доли искусственных субъектов, которые способны составить действенную конкуренцию реальным людям, так как, благодаря самообучению способны к искусственной эмпатии,

максимально точно соответствуя настроению, интересам реального собеседника. Поэтому, сегодня в сети растет число тех, кто желает найти друга, собеседника по интересам, партнера в игре, обращаясь к современным нейросетям. Но, проблема гораздо шире, в профессиональной деятельности, бытовой жизни, развлечениях человек сталкивается с виртуальными помощниками, экспертными системами, информационными ассистентами, которые приобретают антропоморфные черты. Эволюция искусственного интеллекта нарушает естественные межсубъективные связи, в рамках которых, происходит формирование, трансляция, воспроизводство ценностей.

Информационно-техногенное общество усилило техносферизацию образа жизни людей. Поступательная информатизация основных сфер жизнедеятельности человека нарушает естественные связи между людьми. Так возрастание числа людей, занятых в информационно-сфере, происходит одновременно с развитием удаленной занятости, которая позволяет свести к минимуму живую коммуникацию между людьми, наполненную чувствами и эмоциями.

В информационно-техногенном обществе информация становится основным ресурсом, инструментом принятия наиболее эффективного решения. Широко известна проблема соотношения информации и знания. В этом отношении информация выступает как нечто внешнее, актуальное, неоднозначное, крайне динамичное. Знание как нечто внутреннее, обоснованное, устойчивое, выступающее критерием отбора информации, ориентации в информационных потоках. В информационном обществе знание выступает основанием свободного выбора и в этом отношении становится условием бытия ценности. Одновременно, знание имплицитно ценностно, ведь аксиологический идеал познания – истина, определяет направленность духовных исканий человечества на протяжении всей истории мировой цивилизации.

Стоит полагать, что информация и ценности имеют принципиально разную природу, что позволяет их определять как специфические и автономные объекты духовной жизни. Поэтому сложно согласиться с позицией, определяющей ценности, как особый вид информации [14, с. 70]. Информация и ценности функционально взаимосвязаны, они оказывают регулятивное воздействие на активность человека. Ценности способствуют социальной интеграции, определяя специфику форм объединения людей. Но, сегодня и информация способна интегрировать социальные группы в соответствии с возможностями доступа к информационным ресурсам. В информационно-техногенном обществе формирование страт обусловлено, во все возрастающей степени, доступом к информации, которая становится инструментом успеха, процветания, власти. В этом отношении устойчивая ценностная ориентация делает субъекта более уязвимым, адаптированным

в динамически меняющемся мире. Тем самым, ценностное сознание оказывается вторичным элементом регуляции деятельности в сравнении с информацией. Образно говоря, в информационном мире побеждает не убежденный, а информированный. Это подтверждает и гипертрофированный рост потребности в информации, который заметен при самом поверхностном анализе образа жизни людей в информационном обществе.

Современный человек оказался в безграничном динамически меняющемся информационном пространстве. Объемы информации уже давно вышли за пределы интеллектуальных возможностей человека. В этих условиях меняется психосоматика, накапливается информационная усталость, которая порождает деструктивные формы деятельности, своего рода антиценностные действия. Внутренне противоречивая информация порождает неуверенность и страх, лишает твердой почвы, размывает убеждения, отчуждает человека от решения мировоззренческих проблем [15, с. 74]. Из субъекта информационного мира, человек трансформировался в объект информационных манипуляций, потерял устойчивые ценностные ориентиры. Даже базовые этические категории в этих условиях амбивалентны, лишены определенности и ценностной интерпретации. Человек информационной эры приобретает свойства информационных технологий, становится все более управляемым и программируемым. По сути, речь идет о том, что человек теряет свою личностную и культурную идентичность [16, с. 105], а вместе с этим теряет способность к полноценной оценочной деятельности, как условия воссоздания ценности. При этом информационные технологии создают у субъекта полную иллюзию самостоятельного выбора, полностью соответствующего собственным интересам [17, с. 93].

Техногенное общество является обществом инновационной модели развития, системным качеством которого является замещение воспроизводства внедрением новшеств, выступающих, преимущественно, продуктом научно-технического развития. Инновации и связанная с ними деятельность приобретают в информационном обществе абсолютное ценностное значение, однозначно решая вечную дихотомию культуры между старым и новым в пользу последнего. Вектор культуры информационного общества направлен в будущее, в связи с чем, даже настоящее всегда воспринимается как нечто неполноценное, нуждающееся в усовершенствовании, обновлении. Модернизация всего и вся, становится лейтмотивом культуры информационного общества. Видимо и ценностные системы становятся потенциальным объектом модернизации. Выступая смысловым ядром культуры, ценности подчинены общим принципам культурной динамики, которые связаны с преемственностью, традиционностью. Можно сказать, что преемственность выступает одним из фундаментальных условий трансляции и воспроизводства ценностей.

Информационное общество является одним из условий становления глобального общества массового потребления, для которого характерна явно выраженная гедонистическая направленность. Информационные технологии в значительной мере обусловлены гедонизмом, взаимодействие с электронными устройствами должно приносить удовольствие пользователю. Создавая параллельно иллюзию всевластия, вседозволенности и одновременно, анонимности, которая обеспечивает безответственность. Эта ситуация, невозможная в реальном мире, делает человека зависимым от мира виртуального, соединяя с ним все возможные ценностные смыслы. Ведь только в виртуальном мире субъект получает максимальный психологический комфорт, подстраивая реальность под свои желания. В виртуальной реальности человек получает совершенно новые возможности, будучи активным участником виртуальной жизни, он получает право на практически неограниченное преобразование. Индивид, погружаясь в виртуальную реальность, во все большей степени начинает воспринимать окружающий мир как интерактивную, игровую среду, подвластную индивидуальной воле и пластичную, но временно систематизированную, упорядоченную и структурированную определенным образом.

В заключении следует отметить, что информационно-техногенное общество значительно трансформирует необходимые условия для воспроизводства ценностей культуры. Речь идет не только о социальной трансформации, но и о трансформации социо-природной целостности, которая часто упускается из виду, в рамках анализа информационного общества [18, с. 17]. Техническая реальность экранировала человека от естественной природы. Нужно отметить, что общей тенденцией развития человеческой практики в рамках информационного общества является постоянное сокращение чувственно-эмоционального контакта с естественной природной средой, это обусловлено продолжающейся урбанизацией и поступательным расширением техносферы, автоматизацией и роботизацией производственных процессов [19, с. 64]. Кризис системы ценностей проявляется в снижении востребованности ценностного сознания, как регулятора деятельности. Особенно, эта проблема актуальна в контексте технической деятельности, которая подчинена социально-техногенным закономерностям развития, выходит из-под контроля культуры [20, 21].

Кризис системы ценностей проявляется в замещении ценностей и знаний информацией. Замена ценностей симулякрами, которые оторваны от реальной жизнедеятельности людей и представляют собой лишь декларацию. Кризис ценностей обусловлен тенденциями развития техногенного общества, которое поступательно технологизирует процесс деятельности, исключая необходимость ценностно-смыслового её компонента.

Характер и интенсивность изменения ценностных отношений в современной культуре не соответствуют глобальной общественной потребности в решении проблемы надвигающейся экологической катастрофы. Это обусловлено, как устойчивыми тенденциями развития информационно-техногенного общества, так и неудачной практикой организации целенаправленной социализации, в которой не учтена специфика ценности. Важной проблемой являет-

ся неактуализированность ценностного сознания в качестве регулятора материально-преобразовательной практики. Для возрождения ценностного сознания необходимо обеспечить условия для свободного ценностного выбора и налаживания устойчивого внутрикультурного и межкультурного диалога, а с другой, возможность непосредственного чувственно-эмоционального контакта человека с природой, развития культуры чувств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Masuda Y. The Information Society as Post-industrial Society. Tokio, 1981.
2. Буряк, В.В. Ноосферогенез, глобализация и современное информационное общество / В.В. Буряк. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2014. – 220 с.
3. Власов, А.В. Информационное общество сегодня: текущие тренды, перспективы развития и вызовы / А.В. Власов // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 94-110.
4. Традиционные ценности в условиях формирования информационного общества / М.П. Яценко, И.А. Пфаненштиль, О.Ф. Морозова, Д.В. Рахинский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 10. – С. 81-85.
5. Свидерский, А.А. Генезис ценностно-нормативной системы взаимодействия общества и природы / А.А. Свидерский. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2023. – 173 с.
6. Зиммель, Г. Понятие и трагедия культуры / Г. Зиммель // Логос. - Спб.: Издво «Мусaget», 1911-1912. - Кн. 2/3. - С. 48-86.
7. Дергачева, Е.А. Процессы информатизации в контексте техногенного общественного развития / Е.А. Дергачева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 4(60). – С. 71-76
8. Dergachev K.V., Trifankov, Yu.T. Modern Philosophy in the Context of Interdisciplinary Studies of Human and Nature. Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects: Economy and Production, (139), pp.228-233 (2019). Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-18553-4_29
9. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Socio-Technogenic Development of the Earthly World: Interdisciplinary Research: monograph. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2021. 172 p.
10. Downton P. Designing the urban ecology of ecopolis from the scale of individual buildings to city-regions. Proceedings of International Ecopolis Forum. Ningbo, China, 2004. P. 68-95
11. Орехов, А.П. Социальная философия: Предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века / А.П. Орехов — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 272 с.
12. Лященко, М.Н. Одиночество в информационно-техногенном обществе / М.Н. Лященко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6, № 3А. – С. 77-84.
13. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. - М.: «Прогресс», 1986. - 238 с.
14. Баева, Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории / Л.В. Баева. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2004. – 279 с.
15. Еляков, А.Д. Современное информационное общество и его духовно-нравственные проблемы / А.Д. Еляков, С.В. Краснов. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2015. – 224 с.
16. Рудковский, Э.И. Информационное общество и гуманистические ценности / Э.И. Рудковский // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. – 2023. – Т. 37. – С. 103-106.
17. Баева, Л.В. E-HOMO SAPIENS: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания / Л.В. Баева, И.Ю. Алексеева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – № 1(7). – С. 86-97.
18. Дергачева, Е.А. Информационное общество и вызовы НБИКС-конвергенции / Е.А. Дергачева, О.Е. Баксанский // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 21–22 марта 2018 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2018. – С. 14-22.
19. Свидерский, А.А. Специфика ценностей техногенного общества / А.А. Свидерский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 11. – С. 62-64.
20. Шустов, А.Ф. Техническая деятельность как элемент культуры / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 5. – С. 30-32.
21. Шустов, А.Ф. Социальная составляющая в структуре технической деятельности как возможность контролируемого ее развития / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 11. – С. 92-95.

© Свидерский Александр Александрович (filos.as@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – ВЕКТОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

EDUCATIONAL SPACE – VECTOR OF THE LIFE PATH OF MODERN RUSSIAN YOUTH (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)

V. Skopa
S. Volnykh

Summary: Young people, as a socio-demographic and socio-cultural group, are in contradictory relationships with society, at the same time being the subject of social reproduction and the bearer of social innovations, norms and rules that lead to normative and structural morphogenesis. Educational strategies of young people, as a choice based on certain educational attitudes, make significant adjustments to structural changes in education. Education plays an important role in shaping personality. It influences various aspects of a person's life, including his knowledge, skills, values and worldview. The educational space has an impact on the formation of personality, and at the same time in many ways it is a vector of the life path of modern Russian youth.

Keywords: youth, educational trajectory, social philosophy, society, subject.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Вольных Сергей Сергеевич

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация: Молодежь как социально-демографическая и социокультурная группа, находится в противоречивых отношениях с обществом, одновременно являясь субъектом социального воспроизводства и носителем социальных инноваций, норм и правил, которые приводят к нормативному и структурному морфогенезу. Образовательные стратегии молодежи, как выбор, основанный на определенных образовательных установках, вносят существенные корректировки в структурные изменения в систему самого образования. Именно образование играет важную роль в формировании личности. Оно влияет на различные аспекты жизни человека, включая его знания, навыки, ценности и мировоззрение, тем самым определяя жизненный путь современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, образовательная траектория, социальная философия, социум, субъект, образование.

Современные социально-экономические, политические и социокультурные трансформации в обществе влекут за собой существенные изменения как качественного характера, так и количественного, изменяя природу многих вещей и порядков. Во многом это касается молодежи, его сознания, жизненных установок и траекторий развития, от которых зависит будущая перспектива сосуществования, взаимодействия и развития не только отдельно взятой личности, но и всего социума и государства. Ключевую роль в данной ситуации играет образование – как главенствующая траектория и институт, который определяет во многом жизненные установки подрастающего поколения, формируя мировоззренческую основу [5, 6].

Исходя из современной действительности, нынешняя молодежь находится в противоречивых отношениях с обществом, одновременно являясь субъектом социального воспроизводства и носителем социальных инноваций, норм и правил, которые приводят к нормативному и структурному морфогенезу. Российская молодежь, несмотря на усиление девиантных форм поведения и ухудшение физического и нравственно-пси-

хологического здоровья, объективно принадлежит к поколению, которому предстоит решить сложные задачи социально-экономического и социально-политического характера [9].

Современная цивилизация поставила множество проблем: экономических, социальных, политических, духовно-нравственных. Неординарность и неоднозначность состояния человечества на современном этапе развития связана с глобальными изменениями и парадигмальными трансформациями в системе знаний о человеке, обществе, природе, о мире в целом.

В то же время образование качественно характеризует бытие человека и общества. Оно во многом фокусирует противоречивый и сложный характер современной эпохи, соединив проблемы материального и духовного, общественного и индивидуального, цивилизационного и культурного, рационального и иррационального, знания и веры, знания и нравственности [7].

Молодежь – это один из самых главных движущих факторов развития внутри любой цивилизации, это ра-

стущий капитал, который социум создает ради своего будущего блага. Однако с середины XX века наблюдается парадоксальная тенденция – базисная часть общества начинает угрожать стабильности социума, с одной стороны, одновременно являясь главным двигателем социальных изменений – с другой [4].

В современном мире образование выступает одной из ведущих доминант в жизни человека и общества и входит в основу причин научного, технического, социального и культурного развития общества. Происходящие в мире информационные, коммуникативные, технологические, экологические, социальные изменения, связанный с ними динамизм, изменчивость и многообразие знания и информации, поднимают образование на качественно новую ступень и требуют адекватной системы его организации.

Заявленная проблема имея высокую степень актуальности и историографически представлена работами философов, историков, социологов, что указывает на научную междисциплинарность и стремления ученых разноаспектно рассмотреть образовательное пространство как вектор жизненного пути современной российской молодёжи. Научная рефлексия определена такими проблемными полями как образовательное пространство – модус образовательной политики; социология жизненного пространства; социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации; социально-философский анализ понятий молодежь и молодость; молодежь в общественном воспроизводстве [1, 3, 4, 5, 8, 11]. В то же время, исходя из выявленного массива научных работ актуальным представляется рассмотреть в социально-философском аспекте образовательное пространство как вектор жизненного пути современной российской молодёжи.

Образовательные стратегии молодежи, как выбор, основанный на определенных образовательных установках, вносят существенные корректировки в структурные изменения в образовании. Ложные представления об одномерной социально-экономической детерминации образования или соотношении стратегий молодежи с позитивными условиями социальной среды фактически утверждают ее бессубъектность и безответственность за происходящие социальные перемены. И если движущей силой общественного развития является не сам образовательный уровень, как таковой, а потребность в образовании, то возникает необходимость исследования образовательных стратегий молодежи, ее отношения к образованию [10].

Процессы социальной дифференциации в образовании, доступности к ресурсам образования различных социальных слоев, перспективы трудоустройства выпускников на рынке труда актуальны в той мере, в какой

молодежь испытывает потребность в получении профессиональных знаний и навыков, ориентирована на получение знаний или получение диплома, как свидетельства социальной компетентности. В условиях, когда глобальной тенденцией является снижение мобилизационного потенциала образования и пролонгирование социальной трансформации молодежи, образовательные стратегии характеризуют групповые практики молодежи, направленные на социальное воспроизводство [3, 10]. Российской молодежи приходится действовать в ситуации, когда социальный опыт старших поколений не эффективен, т.е. традиция во многом не работает, а новые нормы маргинальны, ограничены теневыми социальными практиками и неформальными социальными зависимостями. Большинство молодых людей признают ценность образования, но в целом позитивное отношение дифференцировано, варьируется в диапазоне от прагматического до нормативистского.

Образование играет важную роль в формировании личности и определении жизненной стратегии. Оно влияет на различные аспекты жизни человека, включая его знания, навыки, ценности и мировоззрение. Из всей совокупности можно выделить некоторые из основных способов, которыми образование влияет на формирование личности, а вместе с тем является вектором жизненного пути современной молодёжи:

1. Передача знаний и навыков. Через учебные программы и занятия, обучающиеся узнают о различных предметах и областях знания. Они учатся анализировать информацию, решать проблемы и развивать критическое мышление. Эти знания и навыки помогают развиваться и становиться компетентными в различных сферах жизни. Во многом это определяет профессиональную составляющую личности.
2. Формирование ценностей и мировоззрения. Образование также играет важную роль в формировании ценностей и мировоззрения подрастающего поколения как субъектов социальных отношений. Через учебные программы и общение, обучающиеся узнают о различных культурах, идеях и ценностях. Они могут развивать свои собственные ценности и мировоззрение, основываясь на полученных знаниях и опыте. Образование помогает понять различные точки зрения и развивать толерантность и уважение к другим; целостно формировать свою личностную позицию.
3. Социальная интеграция. Через участие в учебных группах и коллективах, обучающиеся учатся работать в команде, устанавливать контакты и взаимодействовать с другими людьми. Это помогает им развивать социальные навыки и адаптироваться к обществу. Образование также предоставляет возможность встретиться с людьми из разных социальных и культурных групп, что способствует

развитию их социальной компетентности.

4. Развитие личности. В данном случае обучающиеся развивают свои способности и таланты. Они могут участвовать в спортивных мероприятиях, художественных выставках, научных конференциях и других мероприятиях, которые помогают им раскрыть свой потенциал и узнать о себе больше. Образование также помогает развивать навыки самоорганизации, самодисциплины и самоконтроля, что является важным для достижения успеха в жизни.

Образование является одним из основных социальных институтов, который играет важную роль в формировании и социализации личности, передавая знания, навыки и ценности от одного поколения к другому.

Образовательные стратегии являются залогом вариативности, которая разрешена в образовании. Но молодежь склонна выходить за пределы разрешенного, если не испытывает доверия к моральному авторитету наставников, видит в них барьер на пути взросления или считает образование несоответствующим своим жизненным планам [12].

Образовательные стратегии могут обеспечиваться дистанцированием от образования или желанием самообразовываться пролонгированным обучением. Образовательные стратегии содержат напряженность, нарастание независимости по «мере обучения», что при определенном социальном, правовом, административном давлении вызывает конфликт с обществом, родителями, школой.

Молодежь – социальный резерв, и обязанность ученичества налагает ограничения на свободу выбора. Молодежь привержена опыту старшего поколения в стремлении успешно завершить образование и овладеть социальным самоопределением. Важно отметить, что образовательные стратегии реализуют институциональные обстоятельства, и дело даже не в умалении творчества молодых, не обладающих достаточным социальным опытом. Молодежь может дистанцироваться от общества, быть социальным аутсайдером.

Образовательные стратегии зависят от условий социальной среды и дифференцированы по социально-статусным позициям. Одновременно образовательным стратегиям приписывается уравнительный характер, так как они ориентируют на достижение культурно одобренных целей. Таким образом, молодежь, как группа социального резерва, обречена на роль реципиентов изменений.

Молодежь по объему и структуре социального капитала уступает старшему поколению, но характеризуется

инициативой преуспевания, присоединения к позициям ресурсообладающих групп. Молодые люди, несмотря на определенную социальную неоднородность, развивают социальные практики, так им приходится заново отвоевывать социальное пространство, утверждать себя, даже задействовав ресурсы родителей. Поэтому образовательные стратегии молодежи варьируются в диапазоне наличных социальных капиталов и, таким образом, не исключены из существующих социальных практик при том, что могут осуществляться с высокомерием или демонстрацией неповиновения [12].

Образовательные стратегии молодежи обнаруживают сходство в приписывании к существующим правилам, но различаются по степени реконструкции образовательного пространства, по инновационности. Чем больше актер образования привязан к экономическому или социальному капиталу, тем меньше оснований полагать, что образовательные стратегии могут стимулировать преобразования образовательной системы.

Образовательные стратегии определяются позиционированием, социальной идентичностью, практически схемами, не вписываясь в однозначные структурные ограничения, сталкиваясь с социальной спонтанностью, которая может выходить за разрешенные обществом рамки.

Если жизненный успех зависит от скорости избавления от старых зависимостей, то образование нацелено на воспроизводство, а молодежи необходимо конструировать новые социальные стратегии, не обязательно ориентированные на взаимодействие. Именно от стратегий зависят изменения в образовании, от жизненных норм и установок акторов образования можно проследить связи с обществом, профессиональными структурами и другими социальными структурами, как результатами социальных практик [8, 12].

Сегодня образовательные стратегии российской молодежи реализуются в условиях разрыва с социальным опытом старших поколений, кризиса институциональных норм и возрастания социальной неопределенности. Молодые люди пытаются реализовать жизненные цели через активную адаптацию, рассматривают образовательные стратегии сопутствующими на пути реализации жизненных намерений. Образование относится к обязательной процедуре и не включено в престижные ценности. Высокий уровень готовности к конвертируемости образования в социальный и экономический капиталы снижает привлекательность образования. Уверенность в себе и страх будущего определяют актуализм и индивидуализацию образовательных стратегий.

Таким образом, философская идея образования связана с идеей становления и развития человека как

целостности и универсальности. Основанием данного процесса является осознание несамодостаточности, незавершенности человека и имманентно присущей ему способности преобразовывать себя. В этой связи образование и само образовательной пространство имеет зна-

чительное влияние на формирование личности, а вместе с тем во многом является вектором жизненного пути современной молодёжи. Именно оно помогает развиваться, узнавать о мире и себе, адаптироваться к обществу и становиться активными и полноценными его членами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1998.
3. Ильинский И.М. Образование, Молодежь, Человек (статьи, интервью, выступления). М., 2006.
4. Клипенштейн Т. Проблема молодежной занятости в современных условиях. М., 2000.
5. Комиссарова Г.А. Образование как социокультурная ценность. М., 1998.
6. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде. СПб., 2002.
7. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. № 1.
8. Образовательное пространство как модус образовательной политики. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020.
9. отечественного профессионального образования // Философия образования. 2007. № 1.
10. Писачкин В.А. Социология жизненного пространства. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1997.
11. Рожкова Л. Социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации // Власть. 2013. № 9.
12. Хасуев А.Э. Социально-философский анализ понятий молодежь и молодость // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7.
13. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования 1998. № 3.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Вольных Сергей Сергеевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Abdullaeva M. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Akoeva N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture

Bershova A. – Competitor, Southern Federal University, (Rostov-on-Don)

Buldakova D. – Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University

Dzhabrailova L. – Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Garkol N. – Altai State Pedagogical University

Gavrilova M. – Krasnodar State Institute of Culture

Glazunov A. – Postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, (Yekaterinburg, Russia)

Kadyrov S. – Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Kafarov T. – Doctor of Philosophy, Professor, Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Kalashnikova O. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Vocational Pedagogical University"

Klimenko T. – graduate student, Lomonosov Moscow State University

Komarov V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Samara branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Lavelina V. – Lecturer, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Lebedev I. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, State University of Education

Our authors

Nepomnyashchiy A. – Doctor of pedagogical sciences, Candidate of technical sciences, Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Pavlov O. – graduate student, Taganrog Institute of Management and Economics (TIUE)

Podolskiy M. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering"

Ponomarenko O. – Altai State Pedagogical University

Ponomarev V. – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Raskina O. – independent researcher

Shakhova I. – PhD of culturology, associate professor, Ryazan state university named after S.A. Yesenin

Shustov A. – doctor of philosophy, Professor, Bryansk State Agrarian University

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Subbotina T. – MD, Professor, lecturer, I.A. Bunin Yelets State University

Sun Shanshan – Librarian, Heihe University, Heihe City (China)

Svidersky A. – Senior Lecturer, Bryansk State Agrarian University

Videnichkin D. – graduate student, I.A. Bunin Yelets State University

Volnykh S. – PhD student, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Yeliseeva E. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering"

Zheleznaya A. – Practicing psychologist (Moscow)

Zhelezny G. – Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).